

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЦЕНТР СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

РОССИЯ И МИР: 2015

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2014

УДК 338.27
ББК 65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский
Рецензенты – д.э.н. Т.В. Кузнецова, к.п.н. Э.Г. Соловьев

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин,
О.Н. Кудинова, А.В. Кузнецов, Е.Л. Леонтьева, Ю. П. Лукашин, С.А. Луконин, Г.И. Мачавариани,
Я.М. Миркин, Е.Н. Никитина, В.В. Попов, П.А. Сергеев, С.С. Широков

Ответственный редактор – Г.И. Мачавариани

Часть II

В.Г. Барановский (руководитель проекта), С.А. Афонцев, К.Р. Вода, Ф.Г. Войтоловский, В.Ю. Журавлева,
И.Д. Звягельская, Е.А. Канаев, И.Я. Кобринская, А.В. Кузнецов, С.А. Луконин, Д.Б. Малышева, В.В. Михеев,
Н.В. Тоганова, В.С. Загашвили, Ю.Д. Квашнин, С.В. Уткин, А.Н. Федоровский, Б.Е. Фрумкин, В.Г. Швыдко
В подготовке раздела принимала участие Л.С. Вартазарова

Ответственный редактор – И.Я. Кобринская

В 2014 г. прогноз «Россия и мир: 2015» подготовлен

ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ и при финансовой поддержке ВР

Рос 74

Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин,
В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 166 с.

ISBN 978-5-9535-0423-2

Доклад «Россия и мир: 2015» двенадцатый в серии регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН, Центра ситуационного анализа РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2015 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2014–2015 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2015 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

Russia and the World: 2015. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy / Project leads – A.A. Dynkin, V.G. Baranovskii. – Moscow, IMEMO RAN, 2014. – 166 p.

ISBN 978-5-9535-0423-2

The report “Russia and the World: 2015. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy” continues the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science, Center for Situation Analysis (CSA), Russian Academy of Science and Foundation for Prospective Studies and Initiatives. It consists of two parts: “Economy” and “Foreign Policy”. Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, India) economic trends in 2014-2015, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2015, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

© ИМЭМО РАН, 2014

© ЦСА РАН, 2014

© Фонд перспективных исследований
и инициатив, 2014

ISBN 978-5-9535-0423-2

РОССИЯ И МИР: 2015

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НЕ ПОМОЖЕТ..	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСКОРЕНИЕ РОСТА	15
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	23
4. ЭКОЛОГИЯ: КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР	35
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	41
Нефть и газ	41
Металлы	45
Минеральные удобрения	52
Лесобумажные товары	59
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	65
Страны Европейского Союза	65
Соединенные Штаты Америки	70
Япония	81
Китай	87
Индия	92
7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2013 ГОД	96

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ	101
РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	109
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	117
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	125
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	136
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	150
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ	156

ЧАСТЬ I
ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НЕ ПОМОЖЕТ

Вхождение в стагнацию

Для экономического развития страны в 2014 г. было характерно дальнейшее замедление темпов роста на фоне резкого ухудшения условий торгово-инвестиционного сотрудничества с основными зарубежными партнерами и резких колебаний конъюнктуры на сырьевых и валютных рынках. Экономические санкции, введенные против России в контексте продолжающегося политического кризиса на Украине, нанесли серьезный удар по позициям российского бизнеса, а снижение мировых цен на нефть во втором полугодии 2014 г. создало значимые угрозы для доходной части государственного бюджета и стабильности валютного курса. В результате к концу года экономика вошла в режим стагнации и столкнулась с реальными рисками перехода к экономическому спаду в начале 2015 г.

В целом состояние экономики в 2014 г. заметно ухудшилось. Если в 2013 г. наблюдалось последовательное повышение темпов экономического роста (с 0,8% в I квартале до 2,0% в IV квартале), то на протяжении 2014 г., напротив, имело место их понижение с 0,9% в I квартале до 0,7% в III квартале. Несколько более благоприятная ситуация сложилась в сфере промышленного производства (рост на 1,5% в январе-сентябре 2014 г.), однако достигнут этот результат был главным образом за счет роста добычи нефти и природного газа (на 11,5%) и производства транспортных средств и оборудования (на 11,8%, преимущественно за счет увеличения выпуска судов, летательных и космических аппаратов в рамках государственного заказа). В то же время выпуск в пищевой промышленности, несмотря на введенное в августе эмбарго на поставки продовольствия из стран, применяющих санкции против России, вырос лишь на 3,6%, в металлургии и химической промышленности – на 0,2% и 0,5% соответственно, а производство машин и оборудования сократилось на 7,5%. Кроме того, в 2014 г. сложились три принципиально новых тенденции, резко отличающиеся от реалий предшествующего периода.

Во-первых, с начала года наблюдалось резкое сокращение инвестиций в основной капитал. За первые три квартала 2014 г. они снизились на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. Хотя максимальный спад инвестиций (на 4,8% в годовом выражении) наблюдался в I квартале, еще до введения экономических санкций, начиная со II квартала санкции стали оказывать дополнительное давление на инвестиционный процесс через ограничение доступа российских компаний к зарубежным финансовым рынкам и ускорение бегства капитала. В III квартале практически прекратился приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор экономики (по сравнению с предыдущим кварталом его объем обвалился в 10 раз – до 1,0 млрд. долл.). Отток капитала из России в октябре 2014 г. достиг 28 млрд. долл., а в целом за год превысил 120 млрд. долл.

Во-вторых, резкое снижение претерпел российский импорт, который в январе-сентябре 2014 г. составил лишь 232,7 млрд. долл., что на 6,3% ниже, чем годом ранее. Основными причинами сокращения импорта явилось падение внутреннего спроса под влиянием замедления роста ВВП и ухудшение торговых отношений России с ключевыми странами-партнерами. О масштабах второй из указанных проблем можно судить по тому факту, что ввоз товаров из стран ЕС, на которые в 2013 г. приходилось более 42% совокупного

российского импорта, в 2014 г. сократился более чем на 7%. Импорт из Японии снизился на 18,5%, из Украины – на 25,9%. В отраслевом разрезе наибольшее снижение импорта пришлось на металлы и изделия из них (-12,5%), продукцию легкой (-10,6%), деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (-9,2%), а также машин, оборудования и транспортных средств (-8,5%). Хотя снижение импорта вызвало к жизни определенные надежды на рост импортозамещающего производства (см. ниже), масштабный спад импортных поставок на фоне относительной стабильности экспорта (объем которого за первые 9 месяцев 2014 г. составил порядка 384 млрд. долл., как и годом ранее) неизбежно привел к росту ценового давления на внутренних рынках товаров потребительского и инвестиционного назначения.

Наконец, в-третьих, под существенным давлением оказались реальные располагаемые доходы населения. Как и в случае показателей инвестиционной активности, их максимальное падение (2,4%) наблюдалось в первом квартале 2014 г. В II–III кварталах удалось преодолеть отставание темпа роста номинальных денежных доходов от темпов инфляции, и по итогам января-сентября удалось выйти на положительный (0,7%) темп прироста реальных располагаемых доходов, который, однако, оказался на 3 процентных пункта ниже по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. Столь скромный результат был обусловлен как снижением темпов роста номинальных денежных доходов населения по сравнению с предшествующим годом (7,9% против 11,2%), так и значительным ускорением инфляции. Если в целом за 2013 г. потребительские цены выросли на 6,5%, то в 2014 г. соответствующий показатель роста цен был достигнут уже к началу октября.

Хотя большинство отмеченных негативных тенденций сложились еще в начале года, введение в марте 2014 г. экономических санкций против России и их усиление в последующие месяцы существенно усугубило существующие в экономике проблемы.

Влияние экономических санкций

В 2014 г. кардинальным образом изменился контекст экономического взаимодействия России с рядом ее ключевых внешнеэкономических партнеров. Присоединение к России Крыма и Севастополя, а также позиция российского руководства по поводу политического кризиса на востоке Украины вызвали резко негативную реакцию США, стран ЕС и большинства их союзников, а также международных организаций, в которых соответствующие государства занимают ведущие позиции. Результатом стало принятие серии решений, призванных оказать давление на внешнеполитический курс Российской Федерации. В роли ключевого рычага давления выступили экономические санкции, направленные на ограничение возможностей участия российских хозяйствующих субъектов в международных торгово-инвестиционных связях и проектах технологического сотрудничества.

Первые решения о применении экономических санкций против России были приняты США и ЕС 17 марта и касались замораживания и/или ареста банковских счетов и иных активов и имущества ряда должностных лиц Российской Федерации, за которыми признавалась активная роль в обеспечении присоединения Крыма и Севастополя к России. В последующие

месяцы наблюдался процесс усиления санкционного давления, в котором можно выделить три основных этапа:

- 1) этап целевых санкций, направленных против конкретных физических и юридических лиц, действия которых, как предполагается, угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины (17 марта – 15 июля 2014 г.);
- 2) этап секторальных санкций, направленных не на «наказание» конкретных физических и юридических лиц, а на нанесение ущерба крупным секторам российской экономики безотносительно к тому, вовлечены ли компании этих отраслей в кризис на Украине или нет (15 июля – 11 сентября 2014 г.);
- 3) этап эскалации секторальных санкций, стартовавший на фоне позитивных сдвигов в динамике конфликта на Украине после заключения Минских соглашений о прекращении огня и практических шагах по нормализации ситуации на востоке Украины (с 12 сентября 2014 г.).

На первом этапе ограничительные меры, введенные против России, полностью укладывались в доктрину целевых («умных») санкций, которая предусматривает ориентацию санкций на нанесение ущерба интересам политических элит, от которых реально зависит изменение политического курса стран-адресатов (запрет на поездки, замораживание активов и пр.), а также свертывание военно-технического сотрудничества с этими странами, поставок им оборудования и технологий двойного назначения, совместных проектов НИОКР в соответствующих сферах. На фоне отсутствия прогресса в урегулировании кризиса на Украине сначала США (15 июля), а затем ЕС (31 июля) перешли к политике секторальных санкций против России. Основной удар был нанесен по финансовому сектору (ограничения на осуществление операций, привлечение средств на фондовых рынках и получение банковских кредитов), а также по отраслям топливно-энергетического комплекса (в первую очередь путем ограничения экспорта в Россию технологий, связанных с добычей углеводородного сырья из сланцев и с глубоководной добычей, в т.ч. на арктических месторождениях). Кроме того, усилилось давление на российский оборонно-промышленный комплекс, которому фактически был закрыт доступ на западные рынки (включая рынки капитала и технологий).

Введение секторальных санкций повлекло за собой ответные меры со стороны России, в первую очередь введение 7 августа эмбарго на импорт широкого круга сельскохозяйственных и продовольственных товаров (включая рыбную продукцию) из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Наибольший ущерб данное решение нанесло странам ЕС – географическим соседям России. В частности, потери Дании и Финляндии оцениваются более чем в 0,1% ВВП, Польши – более 0,2% ВВП, Эстонии и Латвии – порядка 0,3% ВВП, Литвы – около 2,6% ВВП. В то же время эмбарго явилось дополнительным стрессом для российского потребительского рынка и предприятий пищевой промышленности, работающих на импортном сырье. В первый месяц после введения эмбарго на импорт продовольствия рост цен на курятину достигал 1,1%–1,4% в неделю, на свинину – 0,6%–0,9%, на рыбу – на 0,3–0,5%. В некоторых регионах (например, в

Сахалинской области и Приморском крае) рост цен на соответствующие продовольственные товары достигал 40–60%.

Последовавшее в сентябре ужесточение экономических санкций против России (в частности, снижение допустимого срока привлечения финансовых ресурсов с 90 до 30 дней, а также новые ограничения на трансферт технологий добычи углеводородного сырья и технологий двойного назначения) совпало по времени с первыми шагами по выполнению подписанных 5 сентября Минских соглашений о нормализации ситуации на востоке Украины. Данное обстоятельство усугубило напряжение в отношениях России с западными партнерами и сформировало у экономических субъектов ожидания того, что экономические санкции против России могут сохраняться (и, возможно, усиливаться) даже несмотря на возможные позитивные изменения в динамике конфликта на Украине.

В целом введенные против России санкции оказали существенное негативное влияние на отечественный бизнес. Большинство российских компаний (в т.ч. те, которые не являются прямыми адресатами санкций, т.е. не включены в соответствующие санкционные списки и работают за пределами финансового сектора, нефтегазового и оборонно-промышленного комплекса), отмечают такие их последствия, как ограничение доступа к капиталу и технологиям, нарастание проблем сотрудничества с иностранными партнерами (даже в тех сферах, на которые санкции не распространяются), а также падение потребительской уверенности, чреватое дальнейшим снижением спроса. При этом вклад санкций в падение потребительской уверенности носит в целом ограниченный характер (так, индекс потребительской уверенности в III квартале снизился на 1 п.п., но тем не менее оказался на 4 п.п. выше по сравнению с «досанкционными» IV кварталом 2013 г. и I кварталом 2014 г.). Напротив, свертывание сотрудничества в финансовой и технологической сферах имеет критическое значение, причем если эффект технологических ограничений носит отложенный характер (в частности, их влияние на объем добычи нефти может сказаться не ранее чем через 2–3 года), то ограничение доступа к европейским и американским финансовым рынкам уже нанесло существенный ущерб российскому бизнесу.

Для российских банков, вошедших в санкционные списки США и ЕС (прежде всего «Сбербанка», «Банка ВТБ», «Газпромбанка» и «Россельхозбанка», а также «Внешэкономбанка»), западные рынки оказались де факто закрытыми уже в августе 2014 г. Поиски альтернативных источников финансирования, в первую очередь в странах АТР, в течение года не дали удовлетворительных результатов. По сравнению с утраченными возможностями на западном направлении, доступ на азиатские финансовые рынки оказался существенно более сложным, а стоимость кредитных ресурсов – существенно более высокой.

Из компаний реального сектора в максимально сложной ситуации оказалась «Роснефть», которой до конца 2015 г. предстоит погасить 35,4 млрд. долл. внешних кредитов на фоне свертывания планов добычи сланцевой и арктической нефти из-за ограничений на импорт технологий и выхода компании Еххон из большинства совместных с «Роснефтью» проектов в сентябре 2014 г. Из суммарного объема обязательств компаний нефтегазового сектора, попавших под западные санкции, до конца 2015 г. должно быть погашено 62 млрд. долл. (для сравнения, финансовые компании из санкционных списков США и ЕС должны погасить

лишь 22 млрд. долл.). Всего до конца 2015 г. российские компании должны выплатить по зарубежным банковским кредитам и облигационным займам порядка 106,7 млрд. долл. Большинство компаний (возможно, за исключением «Роснефти») способны сделать это самостоятельно, без обращения за помощью к государству, однако для этого им придется использовать ресурсы, которые в противном случае были бы доступны для осуществления капиталовложений – с очевидно негативными последствиями для инвестиционного процесса.

Дополнительным обстоятельством, усугубляющим экономические последствия санкций, стали резкие колебания рыночной конъюнктуры во втором полугодии 2014 г. Цена нефти сорта Brent упала почти на треть (с 115 долл. за баррель в июле 2014 г. до 78–79 долл. в начале ноября), при этом валютный курс доллара по отношению к российскому рублю с конца июня по начало ноября вырос на 30%, а курс евро – почти на 20%. Влияние этих факторов на экономику оказалось противоречивым. Если с точки зрения бюджетного эффекта они компенсировали друг друга (ослабление рубля позволило смягчить негативный бюджетный эффект падающих цен на нефть, в результате чего профицит федерального бюджета по состоянию на 1 сентября 2014 г. составил 2% ВВП), то на динамику потребительских цен они оказали кумулятивное повышательное влияние. Хотя само по себе повышение цен может создавать дополнительные бизнес-возможности для производителей отдельных видов потребительских товаров, вынужденные меры антиинфляционной политики способны серьезно ухудшить общий инвестиционный климат. В частности, решение Центрального банка России от 31 октября о повышении ключевой процентной ставки с 8% до 9,5%, мотивированное необходимостью борьбы с ростом цен, способствует дальнейшему повышению цены кредитных ресурсов и подрыву у отечественных компаний и без того скромных возможностей для осуществления капиталовложений.

Эфемерные перспективы импортозамещения

Резкий спад импорта в результате торговых ограничений и ослабления валютного курса рубля вызвал к жизни надежды на то, что рыночные ниши, покинутые зарубежными товарами, будут освоены российскими производителями. По данным проведенного в августе 2014 г. опроса ВЦИОМ, более 85% опрошенных ожидали, что введенные Россией ограничения на импорт продовольствия приведут к увеличению доли отечественных продуктов питания в магазинах, а также станут стимулом к развитию национального сельского хозяйства. Согласно «Прогнозу сценарных условий социально-экономического развития на период 2015– 2017 годов» Министерства экономического развития РФ, благодаря процессам импортозамещения доля обрабатывающей промышленности в ВВП должна увеличиться с 13,2% в 2014 г. до 13,6–13,7% в 2015–2017 гг. Однако в настоящее время **в экономике присутствуют факторы, которые делают широкомасштабное импортозамещение маловероятным.**

В краткосрочном периоде (1–2 года) **импортозамещение сдерживается отсутствием значительных резервов свободных мощностей и рабочей силы.** По данным опросов «Российского экономического барометра», загрузка производственных мощностей на предприятиях «среднего эшелона» российской промышленности еще в конце 2013 г., до введения ограничений на поставки импортной продукции, достигала 78%, загрузка рабочей силы – 87%. Это – очень высокие показатели, дальнейшее повышение которых весьма

проблематично. Согласно обнародованным в ноябре 2014 г. оценкам Министерства экономического развития РФ, в целом по российской экономике загрузка мощностей составляла 72%, что в сочетании с низким уровнем безработицы (4,9% в III квартале 2014 г.) не позволяет надеяться на выраженный рост производства в краткосрочном периоде. С учетом стагнации реальных доходов населения поддержки импортозамещения со стороны потребительского спроса также сложно ожидать.

В среднесрочном периоде (3–5 лет) ключевое значение для успешного импортозамещения имеет доступ к источникам капитала и технологий для осуществления инвестиций в расширение производства, технологическую модернизацию и повышение уровня производительности. Однако в условиях введенных против российской экономики санкций **отечественные компании оказались фактически отрезанными от западных рынков капитала и технологий**. Более того, импортозамещение в отраслях, производящих товары инвестиционного назначения, может негативно сказаться на перспективах реализации проектов импортозамещения в отраслях, использующих соответствующие товары в своем производственном процессе. Согласно данным опроса промышленных предприятий, проведенного в сентябре 2014 г. Институтом экономической политики им.Е.Т.Гайдара, менеджеры 30% опрошенных предприятий ожидали, что переход на закупки отечественной продукции инвестиционного назначения будет сопровождаться ростом ее цен. В ряде отраслей таких предприятий оказалось существенно больше (в т.ч. 57% – в пищевой промышленности, 40% – в легкой промышленности, 35% – в машиностроении). Если при этом учесть, что 20% опрошенных предприятий ожидали падения качества приобретаемой продукции при переходе к закупкам у отечественных производителей, то возможности расширения производства импортозамещающей продукции могут оказаться существенно подорванными из-за роста издержек производства.

Максимально благоприятные условия для осуществления проектов импортозамещения к концу 2014 г. **сложились в металлургии и в агропромышленном комплексе**. В металлургии уход с рынка украинских поставщиков и ограничения на импортные поставки продукции, используемой при реализации проектов нефтегазодобычи создают возможности для того, чтобы переориентировать часть современных производственных мощностей, выпускающих конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, на обслуживание внутреннего рынка. В свою очередь, в пищевой промышленности и животноводстве (прежде всего в свиноводстве и птицеводстве) удачным образом совпали факторы опережающего роста цен на внутреннем рынке, быстрой окупаемости инвестиционных проектов и реализации программ государственной поддержки, в т.ч. на региональном уровне. Можно ожидать, что уже в 2015 г. в соответствующих отраслях могут быть достигнуты значимые результаты в деле повышения доли рынка, обслуживаемой российскими производителями, хотя оплачивать успехи пищевиков, скорее всего, придется потребителям: структура рынка продовольственных товаров в России не позволяет надеяться на то, что цены на них снизятся даже при росте предложения отечественной продукции.

В других отраслях обрабатывающей промышленности перспективы импортозамещения выглядят гораздо более скромно. В **химии, фармацевтике, лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности** экономические санкции практически не повлияли на стимулы к импортозамещению. Удорожание импорта вследствие снижения

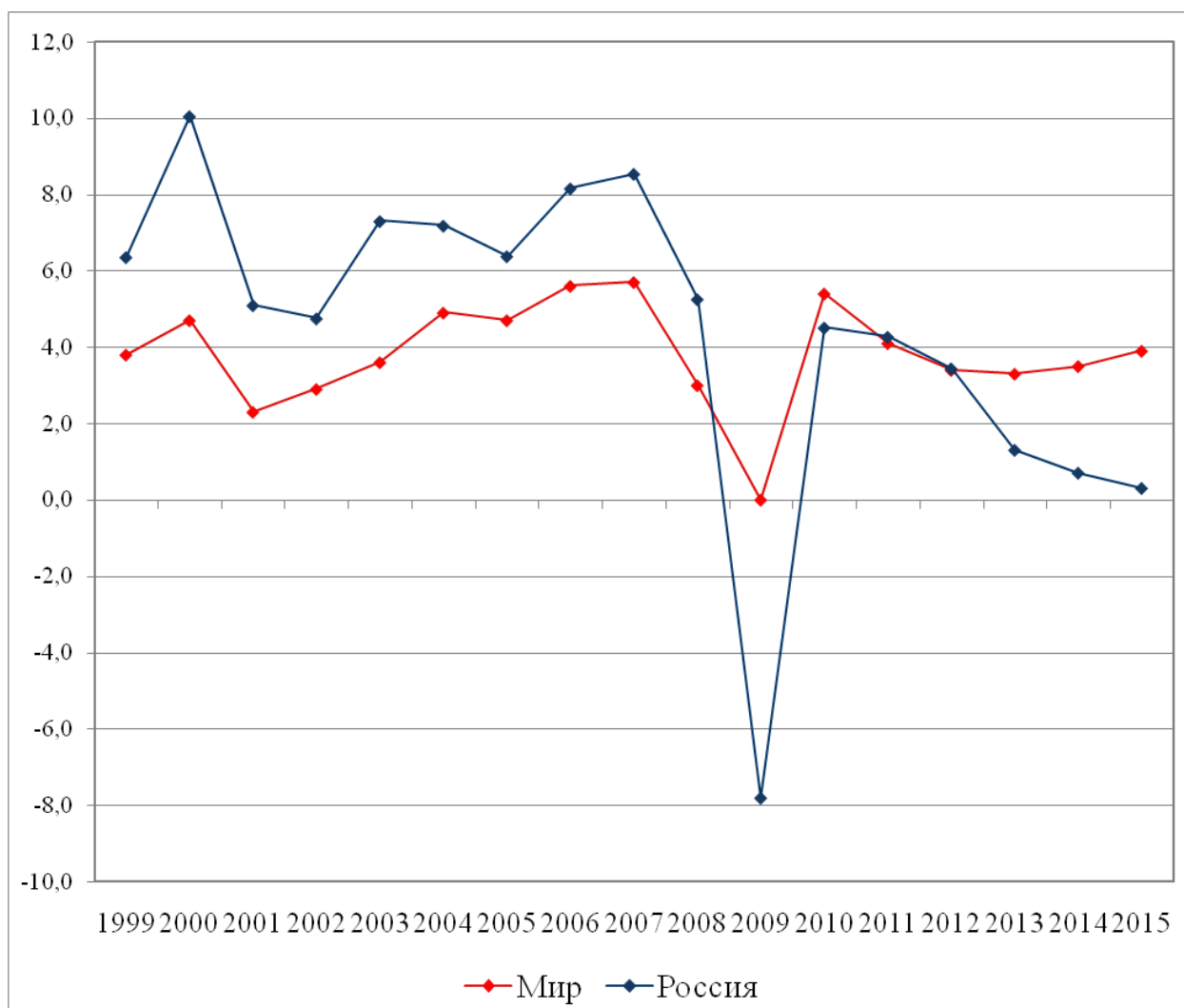
валютного курса рубля способно вызвать рост спроса на произведенную российскими компаниями продукцию, однако высокая зависимость от импортных материалов и оборудования существенно ограничивает ожидаемый позитивный эффект. **Машиностроение и отрасли оборонно-промышленного комплекса** могут рассчитывать на рост внутреннего спроса и расширение государственного заказа, однако ограничение доступа к западным технологиям и приостановка проектов международного сотрудничества существенно подрывает их способность наладить эффективное импортозамещающее производство.

Не менее сложна ситуация в **легкой промышленности**. Несмотря на то, что введенный в августе 2014 г. запрет на импорт ряда видов продукции для государственных нужд обещает ей расширение госзаказа, общий уровень конкурентоспособности соответствующих производств на сегодняшний день настолько низок, что о реальном импортозамещении в сегментах рынка, остающихся открытыми для конкуренции со стороны импорта, говорить не приходится.

Таким образом, хотя реализация проектов импортозамещения может оказаться привлекательной стратегией для металлургов и компаний, представляющих отдельные отрасли агропромышленного комплекса и машиностроения, надежды на стимулированный импортозамещением масштабный рост промышленного производства представляются безосновательными. Экономические санкции и проводимая российским правительством политика ответных мер не столько защищают внутренний рынок от импорта, сколько ограничивают российский бизнес в доступе к финансовым ресурсам и технологиям, а потребителей обрекают на перспективу приобретения менее качественной продукции по более высоким ценам. В этих условиях попытки интерпретировать экономические санкции в качестве стимулов для промышленного развития напоминают поиски ложки меда в бочке дегтя. Перспективы перехода российской экономики к устойчивому росту следует связывать не с импортозамещением, а со скорейшей нормализацией условий сотрудничества с зарубежными партнерами, восстановлением стабильности валютного курса рубля и осуществлением структурных преобразований, направленных на стимулирование частных инвестиций в развитие несырьевых отраслей.

В результате в 2014 г., по нашей оценке, темп прироста ВВП России в 4 кв. продолжит снижение и составит порядка 0,5 – 0,6%. В целом за 2014 г. ВВП возрастет на 0,5-0,7%. В 2015 г. наиболее вероятна, на наш взгляд, стагнация производства или незначительный рост – 0,0-0,3%.

График 1. Темпы прироста российской и мировой экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСКОРЕНИЕ РОСТА

Мировая экономика постепенно начинает возвращаться к высоким темпам роста. Два года – 2013 и 2014 гг. – темпы прироста мировой экономики составляли 3,3%¹. В 2015 г. по прогнозу ИМЭМО прирост составит 3,9%, по прогнозу МВФ 3,8%, явное ускорение по сравнению с предыдущими двумя годами.

Несмотря на быстрый выход мировой экономики из кризиса 2008 - 2009 гг. - прирост в 2010 г. составил 5,4%, проблемы, приведшие к кризису, потребовали гораздо большего времени для их решения. Экономика развитых стран, возросшая в 2010 г. на 3,1%, в последующие три года росла невысокими темпами (1,7%, 1,2%, 1,4%), в 2014 г. возрастет, по нашей оценке, на 1,7%. В 2015 г. прирост экономики развитых стран составит, по нашей оценке, 2,2%.

Экономика США развивалась также нестабильно. После прироста в 2010 г. в 2,5% последовало снижение до 1,6% в 2011 г., а в последующие три года рост колебался в пределах 2,2-2,3%. В 2015 г. мы прогнозируем рост экономики США в 3,2% (прогноз МВФ 3,1%), что является самым высоким показателем за посткризисный период.

Экономика стран ЕС после падения в 2012 г. на -0,3% и небольшого прироста – 0,2% в 2013 г., в 2014 г. покажет рост на 1,2%, а в 2015 г., по нашей оценке, этот рост увеличится до 1,3%. Экономика Еврозоны после двух лет сокращения производства в 2012 и 2013 гг. на 0,7% и 0,4% возрастет в 2014 г. на 0,7%, а в 2015 г. на 0,9%. После шести лет падения ВВП экономика Греции в 2014 г. увеличится на 0,2%, а в 2015 г. – на 1,0%. Экономика Италии в 2014 г. сократится на 0,2%, но в 2015 г. и она покажет прирост 0,4%. То есть в 2015 г. впервые после 2007 г. экономика всех стран Еврозоны и ЕС вырастет.

Группа развивающихся стран и стран с переходной экономикой, показав в 2010 г. высокие темпы – 7,5%, в последующие три года снижала темпы прироста ВВП (6,2%, 5,1%, 4,7%). В 2014 г. рост экономики этих стран ускорится до 5,0%, а в 2015 г. до 5,1%.

После скачка в 2010 г. на 10,4% китайская экономика в последующие годы замедляла свой рост (9,3%, 7,7%, 7,7%). В 2014 году замедление продолжится до 7,4%, а в 2015 г., по нашей оценке, рост ВВП Китая не превысит 7,2%.

Индийская экономика после рекордного прироста в 2010 г. на 10,3% замедлилась в последующие три года до 6,6%, 4,7%, 5,0%. В 2014 году ВВП Индии возрастет на 5,5%, а в 2015 г. – на 6,3%. Экономика Бразилии после самого большого за последние годы прироста в 2010 г. на 7,5% замедлилась в последующем до 2,7%, 1,0%, 2,5%. В 2014 г., по нашей оценке, ВВП Бразилии возрастет всего лишь на 0,5%, а в 2015 г. на 1,5%.

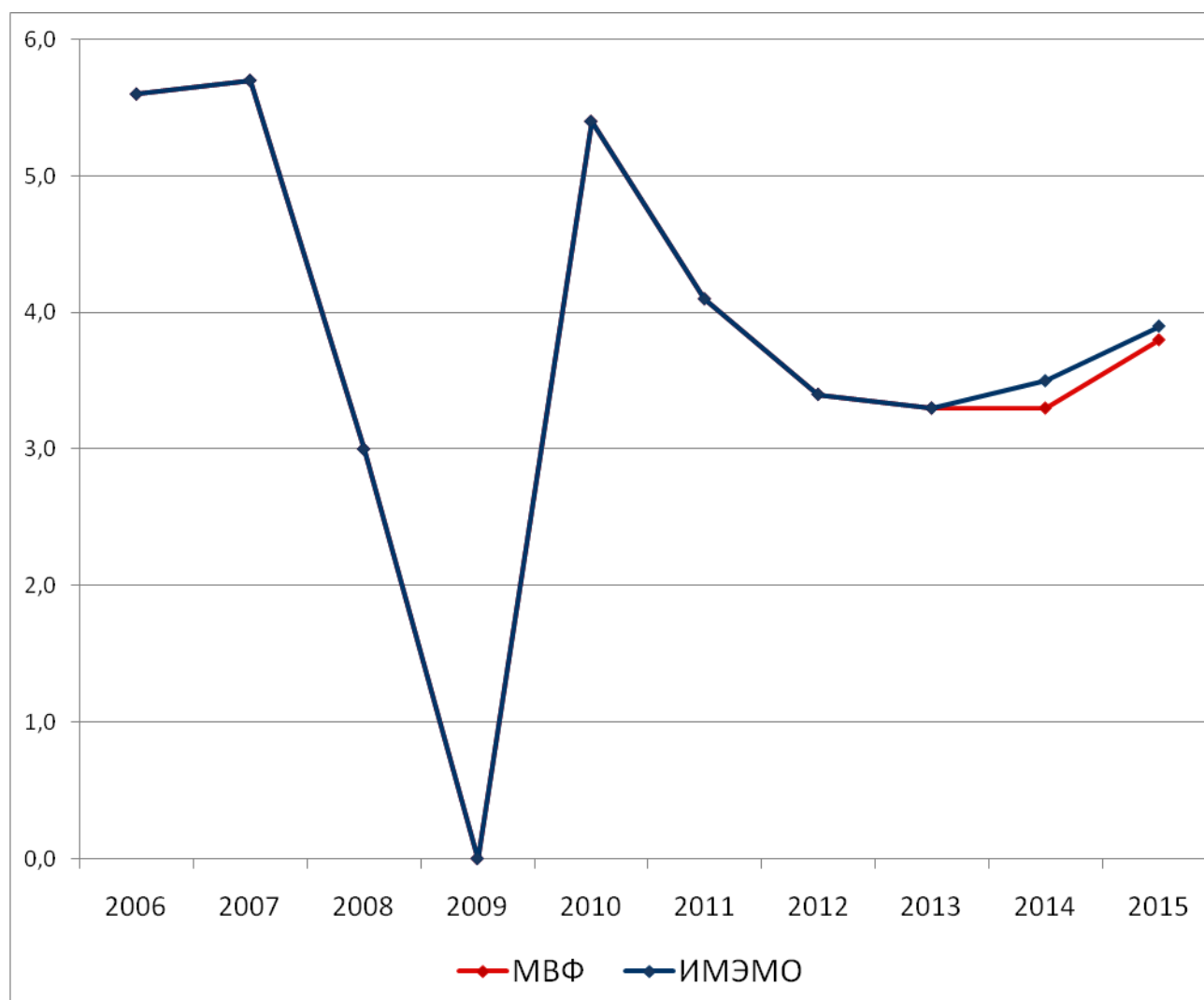
Российская экономика в 2013 году резко замедлила свой рост до 1,3%. В первом разделе прогноза подробно анализируется ситуация в российской экономике. Здесь же заметим, что в 2014 году на нерешенные проблемы российской экономики наложились международные санкции, что привело к усилению их эффекта. Наиболее болезненными оказались финансовые санкции, закрывшие для российских компаний и банков внешние финансовые рынки. Чуть позже, в течение 2015 г., начнут в полную силу действовать санкции в нефтегазовом секторе. В результате, помимо падения курса рубля, мы наблюдаем замедление российской экономики в 2014 г. до 0,5-0,7%. Прогнозировать развитие российской экономики на 2015 г. практически невозможно – слишком велика неопределенность основных факторов ее развития. Тем не менее, мы считаем что при наиболее

¹ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы – автора.

благоприятном развитии событий удастся избежать спада в экономике и рост ВВП может составить 0,1-0,3%.

Ухудшение состояния российской экономики практически не окажет негативного воздействия на развитие мировой экономики. Учитывая размеры российской экономики, возможное сокращение ВВП в 2015 г. на несколько процентных пунктов может снизить мировой ВВП на 0,1 процентных пункта. Доля внешней торговли России в мировой торговле также невелика. Россия вряд ли сократит физический объем экспорта, а снижение его цены окажет стимулирующее воздействие на экономику стран-импортеров. Российский импорт резко сократится и в силу российских санкций против ряда развитых стран, в силу снижения спроса на внутреннем рынке из-за роста цен. Но это снижение импорта, которое будет иметь небольшое значение для стран ЕС, для мировой экономики в целом не окажет значимого воздействия.

График 2. Темпы прироста мировой экономики, прогноз МВФ и ИМЭМО, %

Снижение мировых цен на нефть, а в течение 2015 г. и на газ, безусловно, негативно скажется на странах-экспортерах этих товаров. Однако оно станет фактором дополнительного роста экономики стран-импортеров, доля которых в мировом ВВП существенно выше. Если среднегодовые цены на нефть, как мы прогнозируем, в 2015 г. окажутся в диапазоне 60-70 долл. за барр., то экономия стран-импортеров составит 0,8-1 трлн. долл.. На эту сумму в странах-импортерах увеличится спрос на другие товары и

услуги, как потребительские, так и инвестиционные. В результате мировой ВВП может увеличиться на 1-1,25 процентных пункта.

На экономику Китая, Индии, Бразилии и России приходится 50,7% ВВП группы развивающихся стран и стран с переходной экономикой. ВВП этой группы стран, в соответствии с нашим прогнозом, в 2014 г. возрастет на 5,0%, а в 2015 г. – на 5,1%.

Как мы уже писали ранее, общая тенденция, которая наметилась в мировой экономике, и, на наш взгляд – это долгосрочная тенденция: в предстоящие годы развитые страны будут расти более высокими темпами, а развивающиеся и страны с переходной экономикой – более низкими, чем в первом десятилетии этого века.

Самой болезненной проблемой для всех стран мира остается безработица. Хотя во многих странах безработица продолжает снижаться и уже достигла докризисных значений - например в Японии, Германии, многих других странах Европы. В США уровень безработицы медленно снижается и достиг 5,8% в ноябре 2014 г.. В 2015 г., на наш взгляд, снижение продолжится, но в любом случае безработица в США уже находится в пределах многолетних значений 4–6%.

В Европейском союзе безработица снизилась до 10%, а в Еврозоне до 11,5% (ноябрь 2014 г.). В Германии безработица в ноябре 2014 г. снизилась до 4,9% – самого низкого показателя после объединения Германии. В Японии безработица снизилась до 3,6% и находится также в пределах многолетних значений 3-4%.

Несколько лет стабильного экономического роста на уровне 3,0%-4,0% для США и 2,5%-3,0% для ЕС обеспечат существенное снижение безработицы и продвижение в решении основных экономических проблем. Прогнозируемые нами темпы прироста ВВП США в 2015 г. окажутся в этом диапазоне. Мы прогнозируем ускорение развития в ЕС и Еврозоне, однако, для достижения необходимого уровня развития экономики потребуется еще несколько лет.

К нашим таблицам требуются некоторые пояснения. В этих таблицах расчет показателей ВВП по паритетам покупательной способности произведен на основе результатов Программы международных сопоставлений 2011 г., подробный отчет о которой был опубликован в октябре 2014 г. В раунде 2011 г. приняли участие 199 государств, то есть практически все страны мира.

В период между очередными раундами сопоставлений паритеты покупательной способности (ППС) рассчитываются по соотношению ежегодных дефляторов ВВП США и ВВП остальных стран.

В публикуемых таблицах ППС 2013 г. и соответственно ВВП по ППС 2013 г. рассчитаны по изменению дефляторов ВВП в США и остальных странах в 2012 и 2013 гг., а за базу этих расчетов взяты данные раунда сопоставления 2011 г.

По паритетам 2011 г. резко увеличились показатели ВВП развивающихся стран, в первую очередь Китая и Индии. ВВП Китая в 2013 г. – 16157 млрд. долл. – вплотную приблизился к ВВП США – 16800 млрд. долл.. И если по прежним представлениям ВВП Китая превысил бы ВВП США в конце 2020-х гг., то сейчас это может произойти даже по итогам 2014 г..

По новым данным, Индия, ВВП которой в 2013 г. составил 6774 млрд. долл., далеко обошла Японию – 4624 млрд. долл. – и стала третьей экономикой мира. Россия в 2013 г. по объему ВВП вплотную приблизилась к Германии, но осталась по-прежнему на шестом месте в мире.

Одним из результатов пересчета стало резкое сокращение числа бедных в мире – людей, имеющих доход ниже 1,25 долл. в день. По расчетам на базе паритетов 2005 г., в 2010 г. их число составляло 1215 млн. чел., а по расчетам на базе паритетов 2011 г. оно составило в том же году 571 млн. человек. Число бедных в Индии по новым расчетам сократилось более чем на 300 млн. человек.

В наших таблицах прогнозные показатели на 2014-2015 гг. рассчитаны на базе ППС 2013 г. В результате ВВП Китая в 2014 году превышает ВВП США. В середине 2015 г. станет возможным рассчитать ВВП Китая 2014 г. по ППС 2014 г. и эти показатели ВВП будут несколько отличаться от приведенных в наших таблицах.

Для того, чтобы читатель смог оценить реальное положение в мировой экономике, мы приводим таблицу развития мировой экономики не только по ППС 2013 г., но и по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США 2013 г.

Когда речь идет об отдельных странах, то не имеет значение, в каких единицах подсчитывается прирост ВВП – в национальной валюте, в долларах, пересчитанных по ППС или в долларах по среднегодовому курсу национальной валюты. Когда же речь идет о группе стран, или о мировой экономике в целом, то темпы прироста могут быть подсчитаны только в единой валюте – то есть в долларах (либо по ППС, либо по курсу). И в зависимости от того, в каких долларах подсчитывается ВВП, меняются темпы прироста группы стран или мировой экономики в целом (таблица 1).

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО			
	2014	2015	по ППС		по курсу долл.	
			2014	2015	2014	2015
Весь мир	3,3	3,8	3,5	3,9	2,8	3,1
Развитые страны	1,8	2,3	1,7	2,2	1,7	2,1
США	2,2	3,1	2,3	3,2	2,3	3,2
Япония	0,9	0,8	1,0	1,3	1,0	1,3
Зона евро	0,8	1,3	0,7	0,9	0,7	0,9
ЕС 28	1,4	1,8	1,2	1,3	1,2	1,3
Германия	1,4	1,5	1,3	1,0	1,3	1,0
Франция	0,4	1,0	0,3	0,5	0,3	0,5
Италия	-0,2	0,8	-0,4	0,4	-0,4	0,4
Великобритания	3,2	2,7	3,0	2,7	3,0	2,7
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,4	5,0	5,0	5,1	4,4	4,5
Развивающиеся страны			5,3	5,5	4,9	5,0
Китай	7,4	7,1	7,4	7,2	7,4	7,2
Индия	5,6	6,4	5,5	6,3	5,5	6,3
Бразилия	0,3	1,4	0,5	1,5	0,5	1,5
Страны с переходной экономикой			2,2	2,3	1,7	1,8
Россия	0,2	0,5	0,7	0,3	0,7	0,3

Таблица 2. Развитие мировой экономики, по среднегодовому курсу национальных валют к долл. США в 2013 г. *

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Весь мир	74 900	76 977	79 365	100,0	100,0	100,0	10,5	10,7	10,9
Развитые страны	45 063	45 812	46 790	60,2	59,5	59,0	44,3	44,9	45,7
США	16 800	17 186	17 736	22,4	22,3	22,3	53,1	54,0	55,3
Япония	4 902	4 951	5 015	6,5	6,4	6,3	38,5	38,9	39,5
Зона евро	12 750	12 839	12 955	17,0	16,7	16,3	38,2	38,4	38,7
ЕС 28	17 351	17 559	17 787	23,2	22,8	22,4	34,2	34,6	35,0
Германия	3 635	3 682	3 719	4,9	4,8	4,7	45,1	45,6	46,0
Франция	2 735	2 743	2 757	3,7	3,6	3,5	41,4	41,4	41,4
Италия	2 071	2 063	2 071	2,8	2,7	2,6	34,6	34,4	34,4
Великобритания	2 522	2 598	2 668	3,4	3,4	3,4	39,3	40,3	41,2
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	29 837	31 165	32 575	39,8	40,5	41,0	4,9	5,1	5,2
Развивающиеся страны	25 564	26 820	28 154	34,1	34,8	35,5	4,5	4,7	4,8
Китай	9 240	9 924	10 639	12,3	12,9	13,4	6,8	7,3	7,8
Индия	1 877	1 980	2 105	2,5	2,6	2,7	1,5	1,6	1,6
Бразилия	2 246	2 257	2 291	3,0	2,9	2,9	11,2	11,2	11,2
Страны с переходной экономикой	4 273	4 345	4 421	5,7	5,6	5,6	10,5	10,7	10,8
Россия	2 097	2 111	2 118	2,8	2,7	2,7	14,6	14,7	14,7

* Данные за 2014 и 2015 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2013 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Весь мир	101 887	105 502	109 586	100,0	100,0	100,0	14,3	14,7	15,1
Развитые страны	43 606	44 336	45 289	42,8	42,0	41,3	42,9	43,5	44,2
США	16 800	17 186	17 736	16,5	16,3	16,2	53,1	54,0	55,3
Япония	4 624	4 671	4 731	4,5	4,4	4,3	36,3	36,7	37,3
Зона евро	12 362	12 448	12 560	12,1	11,8	11,5	37,0	37,2	37,5
ЕС 28	17 402	17 611	17 840	17,1	16,7	16,3	34,3	34,7	35,1
Германия	3 494	3 539	3 574	3,4	3,4	3,3	43,3	43,9	44,3
Франция	2 437	2 444	2 456	2,4	2,3	2,2	36,9	36,9	36,9
Италия	2 052	2 044	2 052	2,0	1,9	1,9	34,3	34,0	34,1
Великобритания	2 321	2 391	2 455	2,3	2,3	2,2	36,2	37,1	37,9
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	58 281	61 166	64 297	57,2	58,0	58,7	9,5	9,9	10,3
Развивающиеся страны	50 836	53 556	56 511	49,9	50,8	51,6	8,9	9,3	9,7
Китай	16 158	17 353	18 603	15,9	16,4	17,0	11,9	12,7	13,6
Индия	6 774	7 147	7 597	6,7	6,8	6,9	5,4	5,6	5,9
Бразилия	3 012	3 027	3 073	3,0	2,9	2,8	15,0	15,0	15,1
Страны с переходной экономикой	7 444	7 610	7 786	7,3	7,2	7,1	18,3	18,7	19,1
Россия	3 461	3 486	3 496	3,4	3,3	3,2	24,1	24,2	24,3

* Данные за 2014 и 2015 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 4. Вклад в прирост ВВП, в ценах и по ППС 2013 г.

	2014			2015		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100,0	3,5	3,50	100,0	3,90	3,90
Развитые страны	42,0	1,7	0,72	41,3	2,2	0,90
США	16,3	2,3	0,38	16,2	3,2	0,52
Япония	4,4	1,0	0,05	4,3	1,3	0,06
Зона евро	11,8	0,7	0,08	11,5	0,9	0,11
ЕС 28	16,7	1,2	0,20	16,3	1,3	0,22
Германия	3,4	1,3	0,04	3,3	1,0	0,03
Франция	2,3	0,3	0,01	2,2	0,5	0,01
Италия	1,9	-0,4	-0,01	1,9	0,4	0,01
Великобритания	2,3	3,0	0,07	2,2	2,7	0,06
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	58,0	5,0	2,83	58,7	5,1	2,97
Развивающиеся страны	50,8	5,3	2,67	51,6	5,5	2,80
Китай	16,4	7,4	1,17	17,0	7,2	1,18
Индия	6,8	5,5	0,37	6,9	6,3	0,43
Бразилия	2,9	0,5	0,01	2,8	1,5	0,04
Страны с переходной экономикой	7,2	2,2	0,16	7,1	2,3	0,17
Россия	3,3	0,7	0,02	3,2	0,3	0,01

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Финансовая конъюнктура 2015 г. будет определяться **двумя сценариями** с вероятностью первого, по экспертной оценке, – 0,85 против второго – 0,15.

Первый сценарий – закрепление состоявшегося в 2015 г. поворота мировой экономики к выздоровлению. Выход для группы развитых экономик в целом в «нормальную» зону роста больше 2% ВВП. Дальнейшее сжатие посткризисного (2010 – 2014 гг.) массива финансовых рисков и проблемных активов. Трансформация двухсекторной – в трехсекторную модель восстановления: а) более быстрое, подкрепленное «денежными облегчениями» (США, Великобритания), 2,5 – 3% роста в год; б) замедленное, менее выраженное, в рамках ограничений, созданных более жесткой денежной политикой, бюджетными рестрикциями, репрессиями против госдолга (еврозона), 1 - 1,5% роста в год; в) замедляющееся, ниже 1% роста в год (Япония, бюджетная консолидация как источник торможения).

Первый сценарий демонстрируется прогнозом, содержащимся в таблице 5 Провал 2012 г. (кроме США и Японии), первые признаки улучшения в 2013 г., более сильные признаки в 2014 г., волатильный, со многими отступлениями, поворот на подъем и, наконец, уход в «нормализованный» рост в 2015 г. США и Великобритания будут находиться в области 2 – 3% роста, зона евро – в 0,5 – 2%, Япония – до 1%.

В рамках сценария – высокие темпы роста развивающихся стран. В 2015 году, вслед за тем, как будет набирать обороты индустриальный мир, прогнозируется «прибавка» в росте и в этой группе стран (кроме Китая и замедляющейся группы СНГ), в меру усиления спроса на продукты «мастерских мира» (но не для сырьевых экономик).

Это восстановление окажется неполным (таблица 5). Рост в этой зоне будет происходить с меньшей скоростью, чем на рубеже 2010-х годов. Замедление придется на те развивающиеся страны (Китай, Россия и др.), которые постепенно втягиваются в ребалансирование мировой экономики (ревальвация валюты по отношению к доллару США, физическое вытеснение с рынков, снижение мировых цен на сырье, «реиндустриализация» развитых стран).

Вместе с усилением экономического роста будут всё явственнее признаки финансового подъема (снижение волатильности, рост финансовой глобализации, начинающийся перелив денег из США на рынки континентальной модели и развивающиеся рынки). Хотя и замедленное, восстановление кредита, капитализации рынков акций, сектора финансовых инноваций, регулярных потоков портфельных инвестиций. Рынки не будут «замечать» финансовые шоки, которые в 2009 – 2012 годах вызвали бы немедленную цепную реакцию системного риска, разрастающуюся до кризиса. Пройдут незамеченными торможение экономики и пограничное состояние финансов в России и Аргентине (почти кризис).

Подъем экономики и прилив инвестиций «съест» все риски. Негативные новости, которые вызывают крахи рынков, когда экономика «беременна» кризисом, становятся малозначащими или даже незаметными на стадии подъема.

Таблица 5. Прогноз экономической динамики под воздействием финансовых факторов

Группа стран / Страна	Изменение ВВП в постоянных ценах, %				
	2011	2012	2013	2014	2015
Развитые экономики, в т.ч.	1,7	1,5	1,4	1,8	2,3
Экономики проведенных «денежных смягчений» / более мягких бюджетных ограничений					
США	1,8	2,8	2,2	2,2	3,1
Великобритания	1,1	0,2	1,7	3,2	2,7
Япония	-0,6	2,0	1,5	0,9	0,8
Экономики «сдержанной денежной политики» / более жестких бюджетных ограничений					
Еврозона	1,5	-0,6	-0,4	0,8	1,3
Германия	3,4	0,9	0,5	1,4	1,5
Нидерланды	0,9	-1,2	-0,7	0,6	1,4
Франция	2,0	0,0	0,3	0,4	1,0
Испания	0,1	-1,6	-1,1	1,3	1,7
Греция	-7,1	-6,4	-3,9	0,6	0,3
Ирландия	2,2	0,2	0,2	3,6	3,0
Экономики ребалансирования					
Развивающиеся экономики, в т.ч.	6,2	4,9	4,7	4,4	5,0
Развивающиеся экономики Азии	7,8	6,4	6,6	6,5	6,6
Китай	9,3	7,7	7,7	7,4	7,1
Индия	6,3	3,2	5,0	5,6	6,4
Латинская Америка, в том числе	4,6	2,9	2,7	1,3	2,3
Бразилия	2,7	0,9	2,5	0,3	1,4
Мексика	4,0	3,6	1,1	2,4	3,5
СНГ	4,8	3,4	2,2	0,8	1,6
Россия	4,3	3,4	1,3	0,2	0,5

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2014. Прогноз по СНГ и России, по оценке, будет пересмотрен в сторону снижения. Расчеты МВФ делались в июле – августе 2014 г., до форсированного снижения цен на топливо и резкой девальвации рубля.

В результате разогрева индустриальных экономик, наряду с тем, что еврозоне придется перейти к более мягкой денежной политике, в этой группе повысится инфляция. По прогнозу МВФ, может подойти к 2% ежегодно (таблица 6). Инфляция в развивающихся экономиках будет, как и раньше, в 2 – 3 раза выше, чем в группе индустриальных стран. В зоне СНГ ожидается вспышка двузначной инфляции.

Таблица 6. Прогноз инфляции.

Группа стран / Страна	Изменение индекса потребительских цен на конец периода, %				
	2011	2012	2013	2014	2015
Развитые экономики, в т.ч.	2,7	1,7	1,2	1,7	1,9
Экономики проведенных «денежных смягчений» / более мягких бюджетных ограничений					
США	3,1	1,8	1,3	2,4	2,0
Великобритания	4,7	2,6	2,1	1,5	1,8
Япония	-0,3	-0,2	1,5	2,6	3,0
Экономики «сдержанной денежной политики» / более жестких бюджетных ограничений					
Еврозона	2,8	2,2	0,8	0,5	1,0
Германия	2,3	2,1	1,2	0,9	1,2
Нидерланды	2,7	2,7	1,5	0,6	0,9
Франция	2,6	1,5	0,03	0,7	0,9
Испания	2,4	3,0	0,3	0,0	0,8
Греция	2,4	0,8	-1,7	-0,3	0,7
Ирландия	-0,6	1,5	1,8	0,2	0,9
Экономики ребалансирования					
Развивающиеся экономики, в т.ч.	6,9	6,1	5,5	5,7	5,4
Развивающиеся экономики Азии	5,5	4,7	4,5	4,0	4,2
Китай	4,1	2,5	2,5	2,3	2,5
Индия	9,4	10,4	8,3	7,6	7,3
Латинская Америка, в т.ч.	7,0	6,0	7,8	н.д.	н.д.
Бразилия	6,5	5,8	5,9	6,2	6,0
Мексика	3,8	3,6	4,0	4,0	3,5
СНГ	8,7	6,3	6,1	9,2	7,0
Россия	6,1	6,6	6,5	8,3	6,5

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2014. Прогноз по СНГ и России, по оценке, будет пересмотрен в сторону снижения. Расчеты МВФ делались в июле – августе 2014 г., до форсированного снижения цен на топливо и резкой девальвации рубля.

В группе индустриальных экономик после 5 – 7 летнего перерыва появятся первые признаки роста процента. Значима вероятность повышения ФРС процента в 2015 году. Есть шансы, что такой же шаг сделает Банк Англии.

Рост доходной базы и сокращение потребности в деньгах для финансовых спасений, наряду с успехами повсеместно принятых программ оздоровления бюджетов будут продолжать оказывать понижающее влияние на государственные долги развитых экономик (таблица 7). Долговая нагрузка на них будет ниже, чем в 2012 году (точке перелома). Но начнут постепенно «разгоняться» государственные долги и ухудшаться финансовое положение развивающихся экономик, особенно, полностью зависящих от экспорта сырья и мировых цен на него. Эти цены несколько лет находятся на снижающейся траектории.

Таблица 7. Динамика суверенного долга (валовой долг)

Группа стран / Страна	Суверенный долг / ВВП, %						
	1995	2007	2010	2012	2013	2014	2015
Развитые экономики, в т.ч.	73	74	99	107	105	106	105
«Большая семерка»	76	82	113	122	120	120	119
США	71	64	95	103	104	106	105
Великобритания	45	44	78	89	91	92	93
Япония	91	183	216	238	243	245	246
Европейский Союз	68	59	79	86	88	89	89
Еврозона	72	66	86	93	95	96	96
Германия	56	65	82	82	78	76	73
Нидерланды	76	45	63	71	69	69	70
Франция	55	64	82	90	92	95	98
Испания	63	36	62	86	94	99	101
Греция	99	107	148	157	175	174	171
Ирландия	81	25	91	117	116	112	112
Развивающиеся экономики, в т.ч.	н/д	35	39	39	39	40	41
Развивающиеся экономики Азии	н/д	35	42	42	42	43	44
Китай	21	35	37	37	39	41	42
Индия	70	74	67	67	62	60	59
Латинская Америка, в т.ч.	н/д	47	49	49	50	51	51
Бразилия	н/д	65	65	68	66	66	66
Мексика	46 (1996)	38	42	44	46	48	49
СНГ	н/д	9	14	15	17	19	20
Россия	н/д	9	11	12	14	16	17

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2014. Данные на конец периода, округлены до целых чисел.

Второй сценарий – ухудшение мировой экономической конъюнктуры, подобно тому, как это происходило в 2011 – первой половине 2013 гг. Срыв в связи с новыми финансовыми шоками (кризисы на 1 – 2 развивающихся рынках (Россия, рынки СНГ и Восточной Европы, Аргентина и др.), ухудшение финансовой ситуации в сырьевых экономиках, разрыв «мыльного пузыря» на рынке акций США при выходе из режима «денежных облегчений», дефолт одного из системообразующих банков под тяжестью регулятивной нагрузки). Цепная реакция системного риска, приводящая к новой волне мирового кризиса. Дальнейшее усиление волатильности и деформаций глобальных финансов.

Как и в 2009 – 2014 гг., глобальные финансы «на развилке» - либо усмирение рисков и рост, либо усиление разбалансированности по нарастающей, «вторые» и «третьи» волны кризиса.

Среднесрочная тенденция – укрепление позиций развитых экономик и их финансовых систем, притормаживание быстро растущих «новых индустриальных экономик» в части реального сектора и роста объемов и значения их финансов, ухудшение позиций формирующихся рынков сырьевых экономик, основанное на «сезоне низких цен» на сырье.

Ключевые зоны рисков 2015 г.:

- риски «человеческой ошибки»
- суверенные долги;
- перегретость рынков англосаксонской модели, финансовые шоки при выходе из «денежных облегчений»;
- регулятивный риск;
- риск развивающихся рынков.

Риски «человеческой ошибки». По-прежнему высоки риски человеческой ошибки, когда неправильные человеческие решения, нарушающие устойчивость глобальных финансов, могли бы немедленно, на следующий день привести к тотальному финансовому кризису номер два. Пока ошибок счастливо удавалось избегать, хотя именно в связи с риском «человеческой ошибки» в 2011 – 2013 гг. мир был минимум восемь раз на пороге глобального финансового кризиса.²

Подобные ситуации возможны и в 2015 г. (неправильные действия регулятора при выходе рынка акций США из «мыльного пузыря», дефолт крупного банка в связи с регулятивным

² Июль 2011 года - если бы демократы и республиканцы не смогли договориться об увеличении потолка госдолга США. Ноябрь 2011 года - если бы состоялся референдум в Греции с однозначным «нет» кабальным условиям реструктуризации долга и финансовой помощи ЕС и МВФ. Июнь 2012 года - если бы при повторных выборах в Греции победили силы, требовавшие тотального пересмотра кредитной сделки с ЕС и МВФ. Август 2012 года - если бы Европейский центральный банк не объявил о готовности скупать гособлигации отягощенных долгами стран. Сентябрь 2012 года - если бы Конституционный суд Германии не подтвердил бы законность участия Германии в Европейском стабилизационном механизме. Декабрь 2012 года - если бы демократы и республиканцы не смогли найти компромисса по «бюджетному обрыву» в США. Март 2013 г. – если бы не состоялась реструктуризация банковской системы Кипра, предоставление финансовой помощи. Октябрь 2013 г. – если бы демократы и республиканцы не договорились об открытии бюджетного финансирования и потолке государственного долга США.

риском, рефинансирование государственных долгов проблемных экономик, санкционное давление, приводящее к финансовому кризису в России).

Риски суверенных долгов. Несмотря на то, что базовым прогнозом является то, что государственные долги перейдут из состояния роста в режим «коридора», «плоской динамики», их относительный уровень и объем, накопленные в 2007 – 2014 гг., настолько высоки (таблица 8), что на среднесрочных временных горизонтах в полной мере сохраняются риски, с ними связанные. Сорок три страны имеют суверенные долги выше 70% ВВП, в т.ч. все, без исключения страны G-7; 26 стран, в т.ч. G-7 (без Германии) – выше 80% ВВП. В «сезон низких цен» на сырье (нефть, газ, продовольствие, металлы) начнет, как и в 1980 – 1990-х годах, нарастать проблема торговых балансов сырьевых развивающихся экономик и, соответственно, начнется постепенное ухудшение их государственных финансов.

Таблица 8. Государства с высоким внешним долгом

Риск	Суверенный долг / ВВП, %, конец 2015 г.				
	>70 – 80	>80 - 100	>100 - 150	>150 - 200	>200
Системный риск основного уровня	Австрия, Германия, Сербия, Словения, Венгрия, Мальта, Украина	Египет, Исландия, Канада, Великобритания, Франция	Бельгия, Кипр, Ирландия, Италия, Испания, Португалия, Сингапур, США	Греция	Япония
Системный риск второго и третьего уровней	Албания, Белиз, Бутан, Гамбия, Гана, Сан-Томе и Принсипи, Шри-Ланка, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины	Антигуа и Барбуда, Иордания, Судан	Барбадос, Бутан, Кабо-Верде, Эритрея, Гренада, Ямайка, Ливан, Мальдивы		
Итого	17	8	16	1	1

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2013, General government gross debt, percent of GDP. Данные на конец периода, округлены до целых чисел.

Перегретость рынков англосаксонской модели. Индикатор «Капитализация / ВВП» по США и Великобритании превысил предкризисные значения, в континентальной Европе (Франция, Германия) - пока ниже их до 10%, в Японии – примерно равен. Развивающиеся рынки – ниже до 2 -3 раз.

«Англо-саксонское ядро» глобальных финансов (где сосредоточено примерно 40% финансовых активов мира) кажется перегретым - достигло предкризисных значений. С 2012 г. разорвана обычная связь динамики рынка акций и курса доллара США. Похоже на локальный мыльный пузырь, акции непривычно оторвались от курса доллара США, продолжают расти, хотя и с замедлением. Рост индекса Доу-Джонс в 2013 г. составил 27,4%, в 2014 г. – 5,5% (на 14 ноября). На рынке акций компаний биотехнологии NASDAQ Biotechnology Index вырос за 2013 г. на 65,6%, за 2014 г. – на 29,7% (на 20 ноября).

В этой связи в 2015 гг. может вдруг резко обостриться, прежде всего, в США, проблема выхода из посткризисной «медицины катастроф», когда выход из режима «денежного смягчения», подгонявшего несколько лет курсы акций вверх, вызовет внезапный обвал на рынке акций США с цепной реакцией шоков и «финансовых инфекций» в других странах. В 2014 г. ФРС, осуществлявшая постепенный выход из «денежного смягчения», удалось пройти по «острию ножа». Но риски в 2015 г. сохраняются, с учетом того, что рынки акций перегреты, «спускать» их придется с большой осторожностью, а впереди, рано или поздно, повышение ФРС ставки процента, что всегда болезненно влияет на динамику рынка акций.

В этом же направлении – усиление рисков рынка акций США – действует укрепление доллара, которое не может не оказывать давления вниз на курсы акций.

Регулятивный риск. В 2009 – 2014 гг. резко увеличились регулятивные издержки 10 - 15 крупнейших глобальных коммерческих / инвестиционных банков. Как они, так и десятки более мелких институтов, находятся под расследованиями сотен эпизодов (манипулирование, нарушение прав инвесторов, инсайдерство и т.п.), которые ведутся финансовыми регуляторами и органами юстиции США и стран еврозоны. Как показывает практика последних лет, суммы штрафов, возмещаемых ими, достигают всё больших, рекордных размеров, составляют в общей сумме десятки миллиардов долл. США. В 2014 году эта практика продолжалась по нарастающей. Штрафы и возмещения сопоставимы с размерами прибыли (от 30% чистой прибыли и выше), могут превышать ее или даже выплачиваться за счет ликвидности в годы, когда банки вместо прибыли фиксируют убытки.

В этой связи в 2015 г., как и в 2014 г., высоки риски дефолта системообразующего финансового института (на глобальном или национальном уровнях), которые могли бы инициировать цепную реакцию системного риска, подобно тому, как это произошло с банком «Lehman Brothers» в сентябре 2008 г.

Риск развивающихся рынков. В 2014 г. были усилены концентрации рисков на крупных развивающихся рынках:

- резко усилились финансовые риски в России и в зоне СНГ вслед за украинскими событиями (девальвация рубля, санкции, в том числе финансовые, предкризисное состояние экономики, прогнозируемое состояние финансовой нестабильности

вслед за снижением мировых цен на сырье и снижением доли России на рынке ЕС, шоки, генерируемые на соседние финансовые рынки, в частности в Казахстане, финансовый кризис на Украине (страна находится в преддефолтном состоянии, глубокая девальвация гривны));

- проблемными могут стать финансовые рынки сырьевых развивающихся экономик (Венесуэла, Казахстан, Россия и других) вслед за снижением мировых цен на сырье, если оно подтвердит в 2015 году устойчивый характер;

- Китай – кредитный пузырь, нарастание доли проблемных ссуд и цепных дефолтов банков, зависимость от рефинансирования центрального банка. В конце 2013 г. индикатор «Долги / ВВП» (кредиты, облигации и др.) составил в Китае 217% (в 2008 г. – 147%) (Bloomberg View, Oct. 9, 2014);

- Аргентина – юридические риски, судебная тяжба в США по поводу суверенного долга (дефолт в 2002 г., реструктуризация с 2005 г.). Истцы – держатели аргентинских облигаций, не согласившиеся с условиями реструктуризации долга, который к ее началу превышал 100 млрд. долл. США (расчеты - ИК «Еврофинансы»). В 2014 г. судами в США вынесено решение не в пользу Аргентины. В августе 2014 г. Аргентина была признана страной, находящейся в состоянии долгового кризиса, «частичного дефолта». На кону – суммы в десятки миллиардов долларов, которые Аргентине удалось до этого «состить» в результате согласованной с кредиторами невыплаты процентов, обмена облигаций на долговые бумаги с меньшим номиналом. Долговой кризис Аргентины не закончен, юридические тяжбы продолжаются

Риски на этих и других развивающихся рынках останутся актуальными и в 2015 г.

Важнейшие тенденции 2015 г.

Норма накопления. Велик накопленный драматический разрыв в нормах накопления между индустриальными и развивающимися странами (более, чем 1,5 раза), между индустриальными странами и развивающимися экономиками Азии (более, чем в 2 раза) (таблица 9). Разрыв носит устойчивый характер, при этом прогнозируется его сокращение в 2015 г. в долях процента по мере экономического оживления в группе индустриальных стран, прежде всего в еврозоне, с более быстрым выдвижением в сфере инвестиций США и «периферийных» экономик зоны евро, выходящих из собственных кризисов.³

Норма инвестиций в развивающихся странах будет стагнировать (снижение мировых цен на сырье, притормаживание роста, рост финансовых рисков в этой группе стран).

³ Ожидается, что прогноз МВФ по Японии (сокращение доли инвестиций в ВВП) может не оправдаться

Таблица 9. Норма накопления

Группа стран / Страна	Инвестиции / ВВП, %						
	1995	2007	2010	2012	2013	2014	2015
Весь мир	23,5	24,6	23,7	24,5	24,5	24,8	25,2
Развитые экономики, в т.ч.	23,0	22,6	19,9	20,3	20,0	20,3	20,6
«Большая семерка»	22,6	21,7	18,9	19,4	19,3	19,7	20,1
США	21,2	22,3	18,4	19,0	19,3	19,8	20,5
Великобритания	17,2	18,2	15,0	14,7	14,5	15,0	15,5
Япония	28,1	22,9	19,8	20,6	21,0	22,2	22,0
Европейский Союз	20,3	22,1	19,4	18,8	18,1	18,4	18,6
Еврозона	20,8	22,7	19,2	18,4	17,8	18,0	18,1
Германия	22,3	19,3	17,3	17,3	17,0	17,7	17,8
Нидерланды	21,0	20,4	17,8	17,5	18,3	18,1	18,3
Франция	17,9	22,0	19,3	19,8	22,0	22,1	21,8
Испания	21,9	31,0	22,8	19,8	18,2	18,0	18,1
Греция	19,7	26,7	17,5	13,6	13,0	13,8	14,4
Ирландия	18,0	26,1	11,8	10,9	15,7	16,4	17,3
Развивающиеся экономики, в т.ч.	26,0	29,5	31,0	31,5	31,6	31,9	32,0
Развивающиеся экономики Азии	35,9	37,4	42,0	42,4	42,3	42,3	42,2
Китай	41,9	41,7	48,2	48,9	47,8	47,7	47,4
Индия	27,1	38,1	36,5	34,7	31,4	32,2	32,6
Латинская Америка, в т.ч.	20,9	22,5	21,7	20,6	20,4	20,0	20,1
Бразилия	18,0	18,3	20,2	17,6	18,1	17,0	17,3
Мексика	26,1	26,3	22,1	23,1	21,5	21,9	22,3
СНГ	25,3	26,6	22,5	23,8	23,1	21,4	21,1
Россия	25,4	25,4	21,7	23,6	22,6	20,5	19,8

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2013. Данные на конец периода.

Мировая резервная валюта. Динамика курса доллара США к основным мировым валютам имеет свои собственные 15 – 17-летние циклы, начиная с 1970-х гг. В 2000-х гг. находился в устойчивой длинной тенденции ослабления, после кризиса (2008 – 2013 гг.) – в «коридоре». И, с точки зрения технического анализа, впереди его очередное длительное укрепление.

Это усиление доллара США начало зримо проявляться в 2014 г. Логика движения курса доллара США с 2008 г. соответствует постепенному повороту на укрепление курса этой валюты. Последствия такого поворота, если он состоится более определенно в 2015 году (вероятность- 0,7) – глубокие изменения (падение) мировых цен на товарные и финансовые активы, потоков капитала, структуры финансовых рынков.

Альтернатива (вероятность – 0,3) – продолжения плавания доллара США в коридоре, как это было в 2009 – 2013 гг., отсрочка начала тенденции к укреплению.

Базовый прогноз на 2015 г. повторяет прогноз и реальность 2014 года. Это **двухсекторная модель** поведения курса доллара США: а) укрепление либо коридор по отношению к евро и другим континентальным валютам, большинству валют развивающихся стран, б) ослабление к юаню. Как следствие, получение преимуществ (выгоднее экспорт, менее прибылен импорт) в отношениях с топ-партнером США (Китай - 14 процентов внешнего товарооборота США). Скрытые валютные конфликты: доллар США – евро, доллар США – иена. Продолжение многолетнего ослабления к доллару США большинства валют развивающихся стран.

Золото. Продолжит тенденцию к снижению стоимости вместе с другими металлами (особенно в случае возобновления и под воздействием тенденции к укреплению доллара США).

Денежная политика. Будет продолжен выход (притормаживание) ФРС из политики «денежных облегчений» при одновременном (компенсирующем) смягчении денежной политики Европейского центрального банка (в 2009 – 2013 гг. она была более сдержанной, «замороженной» в сравнении с политикой ФРС, в 2014 г. появились признаки «разогрева»). Финансовые власти Японии будут стоять перед вызовом структурной перестройки своей политики («денежные облегчения», чтобы иметь эффект, должны иметь более значимую поддержку в других инструментах стимулирования роста).

Процент. В 2015 г. дифференциал процентных ставок может увеличиться по линиям «США – Великобритания - еврозона» (расхождение денежных политик центральных банков). В еврозоне они будут значительно ниже. Сохранится конфликт процентных ставок центральных банков по линии «США – Япония» (в Японии они ниже, одна из мер «денежного облегчения», побуждения экономики к росту, противодействия усилению иены по отношению к доллару США). По мере ухудшения финансового положения сырьевых экономик их центральные банки могут поднимать процент в попытках стабилизировать курс валюты и заморозить отток капитала;

Бюджеты и государственные долги. Базовая тенденция 2015 г. – оздоровление («два шага вперед, один шаг назад») государственных финансов в зоне индустриальных стран, «притормаживание» увеличения бюджетных дефицитов, приостановка относительного роста госдолга к размерам экономик. Все это станет результатом перехода к экономическому подъему и повсеместно принятых программ бюджетной экономии (сокращения расходов и увеличения доходов бюджета, прежде всего неналоговых).

Может начаться ухудшение торговых балансов, государственных финансов, состояния госдолгов в группе развивающихся стран. Общая причина – снижение цен на сырье,

ребалансирование (rebalancing) мировой экономики. Специфическая причина – рост политических рисков, структурная перестройка в поставках сырья в странах Центральной и Восточной Европы. Бюджетные риски в отдельных крупных странах (Россия) повысятся (снижение мировых цен на сырье, рост вложений из бюджета в инфраструктуру, на покрытие убытков госсектора, на непроизводительные расходы).

Мировые цены на товарные и финансовые активы. В 2013 г. проявилась тенденция снижения цен на металлы, обозначились признаки того, что на более низкие уровни могут перейти цены на нефть и другие энергоресурсы. В 2014 г. этот вектор продолжился, в первую очередь, в связи с ясной тенденцией к укреплению доллара США.

В будущем значима вероятность либо дальнейшего понижения цен еще на 10 – 15%, либо стабилизации их на действующих ценовых уровнях, несмотря на рост спроса, связанный с оживлением мировой экономики. Причины - давление на цены на сырье, как на товары на финансовых рынках, если тенденция к укреплению доллара США продолжится, диверсификация источников сырья, особенно в Европе, рост предложения, превышающего спрос, превращение США в экспортера энергоресурсов, усиление регулирования в индустриальных странах рынков товарных деривативов, притормаживание роста в азиатских экономиках. Всё в большей мере понижающая динамика цен на сырье может связываться с техническими инновациями (в добыче и потреблении сырья).

Интервенционизм. Как и в 2013 – 2014 годах, в глобальных финансах будет продолжаться конфликт между попытками содействовать оживлению деловой активности средствами мягкой денежной политики (запуск печатного станка («денежные облегчения»), сверхнизкого процента (отрицательный с учетом инфляции) и регулятивным прессом, под действием которого ограничивается способность и стимулы финансовых институтов к кредитной экспансии и расширению инвестиций.

Тенденция к либерализации финансов, к финансовой глобализации будет возобновляться крайне медленно, как и в 2013 – 2014 годах. Финансовые системы будут во многом продолжать действовать как «репрессированные» (усиление административного пресса в ущерб «невидимым силам» рынка). В то же время будет происходить расширение «рыночности» в финансах Китая как глобального игрока (дальнейшее внедрение юаня в мировой финансовый оборот).

Итоговый вектор

Конечное направление, в котором будут двигаться глобальные финансы в 2015 г., будет складываться как равнодействующая нескольких сил:

- выздоровление глобальной экономики, начало подъема в очередном длинном экономическом цикле;
- укрепление доллара США, как возможная устойчивая тенденция в долгосрочных 15-17-летних циклах колебаний курса доллара США к корзине мировых валют; давление вниз на мировые цены товарных и финансовых активов, которое оказывает усиление доллара США как мировой резервной валюты;

- перегрев рынка акций США, шоки при выходе из режима «денежного смягчения», разбалансированность, деформации глобальных финансов, встроенная в них высокая волатильность;
- сезон «низких мировых цен» на сырье, дестабилизирующих финансовую систему сырьевых развивающихся экономик;
- усиление рисков кризисов и ухудшение финансового состояния в группе развивающихся экономик, особенно в России и регионе стран СНГ и Восточной Европы;
- усиление регулирования, «репрессивных элементов» в финансовых системах, направленное на снижение кредитного рычага и ослабление способности рынков к перегреву.

В 2015 г. у государств и центральных банков, как и в 2014 г., меньше пространства для маневра, меньше ресурсов для того, чтобы отвечать на финансовые шоки. Все эти годы (2008-2014 гг.) они работали в режиме «медицины катастроф». Лечили экстремальными средствами – печатным станком (эмиссия, «денежные облегчения»), сверхнизким процентом, национализацией финансовых институтов и компаний реального сектора, покрытием их убытков за счет бюджета. Взрывным образом нарастили дефициты бюджетов и государственные долги, затем начали бороться с ними, ограничивать государственные расходы. Ужесточили регулирование, чтобы не допускать перегрева рынков, «притормаживать» финансовые институты в спекулятивном, сверхрискованном расширении активов и операций, но создали новый мыльный пузырь на рынке акций США. Собрали небольшие стабилизационные фонды, чтобы в случаях «специальных ситуаций» не зависеть только от финансовой помощи МВФ.

Но, с другой стороны, главным ресурсом 2015 года может стать выход индустриальных стран на более уверенную траекторию роста, когда в этой атмосфере подъема и прилива денег и инвестиций финансовые системы «проскакивают» мимо шоков и стрессов, которые для них могли бы стать началом цепной реакции системного риска и ухода в кризис.

В этом и есть главная надежда на возникновение в 2015 году большей стабильности глобальных финансов, чем в любой из прошедших 2009 – 2014 годов. Вероятность такого развития событий – и такого «результатирующего вектора» будущей финансовой динамики – высока.

4. ЭКОЛОГИЯ: КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

В 2014 году опубликован очередной Пятый оценочный доклад об изменении климата⁴. Его три тома содержат последние авторитетные оценки:

- 1) состояния и динамики изменения климата,
- 2) последствий его изменений для природы и человека и адаптация к ним,
- 3) динамики выбросов парниковых газов, политики и мер по их сокращению⁵.

Как и предыдущие доклады, его оценки основаны на новых мировых результатах научных исследований.

Главный вывод этого доклада состоит в том, что выбросы антропогенных парниковых газов (ПГ) являются главной причиной современного изменения климата. Ограничение изменения глобального климата требует дальнейшего более глубокого сокращения выбросов ПГ. Как результат прошлых, настоящих и предполагаемых в перспективе выбросов изменение глобального климата будет продолжаться согласно всем имеющимся сценариям; оценки уровня будущих выбросов значительно варьируют в зависимости от перспектив мирового социально-экономического развития и климатической политики.

В докладе подчеркивается, что к настоящему времени воздействие человека на климатическую систему – это очевидный факт, а сегодняшний уровень антропогенных выбросов достиг максимального исторического уровня. Изменение климата имеет серьезные последствия для общества и природных экосистем всех регионов планеты. Потепление уже привело к повышению температуры воздуха и океанов, сокращению площади ледового покрова и снежной массы, повышению уровня моря. С середины прошлого века наблюдаются изменения в особенностях экстремальных природных явлений – от сокращения числа и продолжительности периодов с экстремально низкой температурой воздуха, до увеличения периодов жары, экстремального подъема уровня моря и роста продолжительности и интенсивности осадков в ряде регионов. Риски, связанные с изменением климата, имеют неравномерное географическое распространение: наиболее уязвимы бедные страны и маргинальные слои населения.

Адаптация к последствиям климатических изменений, наряду с сокращением выбросов ПГ представляют взаимодополняемые стратегии управления климатическими рисками на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Без принятия дополнительных мер по сокращению выбросов, даже при условии последовательной адаптации к меняющемуся климату, в долгосрочной перспективе (конец 21 века) возрастет вероятность необратимых глобальных последствий. Несмотря на то, что благодаря адаптации риски, связанные с климатическими изменениями сокращаются, есть определенные пределы ее положительного

⁴ Climate Change 2014, Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Edenhofer, O., R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, E. Farahani, S. Kadner, K. Seyboth, A. Adler, I. Baum, S. Brunner, P. Eickemeier, B. Kriemann, J. Savolainen, S. Schlomer, C. von Stechow, T. Zwickel and J.C. Minx (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.

⁵ Пятый оценочный доклад подготовлен Международной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), действующей под совместной эгидой ВМО и ЮНЕП с 1988 г.

воздействия, и прежде всего, в условиях быстрого и глубокого изменения климата; в краткосрочной перспективе ее роль высока, поскольку она способствует, в том числе, укреплению готовности общества к действиям в чрезвычайных ситуациях.

К настоящему времени существует достаточно широкий круг мер по снижению выбросов ПГ (технологические, экономические, социальные, финансовые, институциональные, поведенческие стереотипы), а в перспективе их набор и инструменты будут диверсифицироваться. Подчеркивается, что возможности по снижению выбросов и по адаптации имеются потенциально во всех отраслях и во всех регионах, но контекст, в котором они реализуются, может значительно меняться. Несмотря на то, что изменение климата связано с рисками для устойчивого развития, просматриваются интересные перспективы и варианты для координации и интеграции действий по адаптации и снижению выбросов с решением ряда социально-экономических задач.

Выводы Пятого оценочного доклада составляют основу для принятия решений и дальнейшего развития в ближайшие годы как национальной климатической политики, так и формирования международного режима в этой области.

Международный режим

К настоящему моменту мировое сообщество встало перед рядом серьезных проблем в области международного регулирования деятельности по сохранению глобального климата. В первую очередь это касается дальнейшего развития международного режима в рамках Рамочной Конвенции ООН по изменению климата 1992 г. (РКИК ООН). К 2014 г., когда завершилось действие Киотского протокола к этой конвенции – обозначились провалы в согласовании совместных решений отдельных групп государств. Главным образом они основаны на противоречиях и отсутствии компромиссных подходов и договоренностей по международным обязательствам государств по сокращению выбросов парниковых газов. Пока до сих пор тупиковым остаются перспективы решения вопроса о механизмах и распределении доли участия или «национальных вкладах» отдельных стран в реализацию общей глобальной цели по сокращению антропогенных выбросов ПГ (к середине 21 века необходимо их снижение почти в два раза от уровня 1990 г.⁶). А коллективное участие всех стран в сокращении выбросов с фиксированными обязательствами развитых и развивающихся стран – обязательное условие успеха международного регулирования. Камнем преткновения остаются количественные и временные международные обязательства отдельных стран⁷. Именно поэтому вслед за неудачей разработки нового универсального пост-киотского соглашения на Копенгагенском саммите 2009 г., предполагавшийся прогресс по его разработке на многосторонних переговорах в конце 2013 г. оказался крайне скромным.⁸

⁶ Согласно экспертным оценкам, сокращение выбросов ПГ примерно в 2 раза необходимо для ограничения в перспективе роста средней глобальной температуры воздуха не выше чем на 2 градуса С по сравнению с доиндустриальным периодом.

⁷ Различия в позициях наблюдаются не только между развитыми и развивающимися странами, но и среди развитых стран: США и Н.Зеландия выступают против юридически закрепленных численных обязательств по снижению выбросов, в то время как ЕС и Россия поддерживают такой подход.

⁸ 19 Конференция сторон РКИК ООН, 23 ноября 2013 г., Варшава.

Сейчас продолжается разработка нового международного протокола к климатической конвенции. В рамках Конференции сторон РКИК ООН идет подготовка текста следующего универсального соглашения, которое планируется заключить в 2015 г. в Париже. Вступить в силу, это, скорее всего десятилетнее соглашение, должно начиная с 2020 г. С этого момента предполагается выполнение более широким кругом стран, нежели в рамках Киотского протокола, новых численных национальных обязательств по сокращению выбросов. Сейчас обсуждаются дополнительные базовые элементы его возможной структуры. Так, разрабатывается диверсифицированный финансовый механизм по оказанию поддержки конкретных мероприятий по сохранению климата в развивающихся странах; однако до сих пор остается много открытых вопросов по его конфигурации. Не удастся пока согласовать вопрос и относительно перспектив включения в соглашение деятельности по адаптации к последствиям изменения климата, которая рассматривается многими сторонами как синхронная стратегия сокращения выбросов ПГ (ранее не регламентировалась Киотским протоколом).

В течение 2014 г. на международном уровне продолжалась активная работа по разработке текста соглашения, консультации и согласование позиций отдельных групп государств, в том числе и вне рамок климатической конвенции – как на двухсторонней основе, так и на многостороннем уровне. Так, в этом году состоялась очередная конференция сторон РКИК ООН в Лиме (1-12 декабря), которой предшествовали встреча вспомогательных органов РКИК ООН (Бонн, 4-15 июня), межсессионная встреча Специальной рабочей группы РКИК ООН по Дурбанской платформе⁹. Этой осенью был проведен Климатический саммит ООН (Нью-Йорк, 23 сентября), направленный, прежде всего, на развитие универсального сотрудничества и поиска путей расширения совместных действий развитых и развивающихся стран, согласование их интересов. Без участия Китая, Индии, арабских и ряда других развивающихся стран в сокращении выбросов задача предотвращения дальнейшего глобального потепления вряд ли выполнима: их доля в мировых выбросах постоянно растет на фоне ежегодного снижения вклада развитых стран. В прогнозной перспективе работа в этом направлении продолжится. Пока контуры будущего соглашения остаются достаточно расплывчатыми. В случае отсутствия в следующем году прогресса по согласованию имеющихся открытых вопросов, а такой риск вполне вероятен, основной его особенностью может быть высокая степень декларативности и неопределенности относительно международных обязательств его участников.

В переходный период формирования международного режима, т.е. до 2020 г, когда предполагается вступление в силу нового протокола к климатической конвенции, основной акцент будет сделан на национальные действия государств в сохранении глобального климата, усилении национального вклада и осуществлении ими пакета мер по предотвращению глобальных изменений. Скорее всего перспективные планы стран будут представлены в качестве международных обязательств о наличии конкретных национальных целей (nationally determined contribution), но вовсе не как их соответствующие количественные обязательства в рамках международного режима. Причем, как предполагается, национальные вклады могут иметь двоякое толкование в рамках

⁹ В 2011 г. в ЮАР (Дурбан) РКИК ООН было принято решение о разработке нового протокола к климатической конвенции с участием всех стран-членов.

конвенционного режима и складываться как из действий по сокращению выбросов, так и участия в финансировании климатических программ в развивающихся странах. Уже в ближайшей перспективе планируется дальнейшее развитие и диверсификация региональных и национальных инструментов рыночного регулирования сокращения выбросов.

Национальные стратегии

В последние годы расширяется круг государств, разрабатывающих национальные планы сокращения выбросов ПГ и стратегии низкоуглеродного экономического развития. Причем среди них не только развитые страны, традиционно и последовательно следующие по пути развития энергоэффективности и энергосбережения, как например, европейские страны. К ним присоединяется и ряд развивающихся государств и стран БРИК. Многие из них планируют дальнейшее расширение своих энергетических программ и стратегий устойчивого экономического развития: так, например, Мексика предполагает увеличение доли возобновляемых источников энергии до 25%¹⁰.

Серьезные изменения отмечаются в климатической политике США и Китая – двух лидирующих стран в выбросах ПГ, на долю которых приходится около 45% мировых выбросов. В ноябре 2014 г. были достигнуты крайне важные договоренности об их будущем двухстороннем сотрудничестве в области сохранения климата, и прежде всего о национальных целях сокращения выбросов. На встрече в Китае, США представили свои новые амбициозные планы по снижению выбросов на 26-28% к 2025 г. от уровня 2005 г, что превышает их ранее объявленные намерения (17% к 2020 г.). В свою очередь Китай (первое место в мире; 29% мировых выбросов) сделал свое первое официальное заявление о беспрецедентных национальных планах, а именно к 2030 г. после достижения пика выбросов – их стабилизацию с последующим ежегодным сокращением.

Национальные стратегии сохранения глобального климата разработаны и в России, которая по мировым выбросам ПГ опустилась теперь на пятое место после КНР, США, ЕС, и Индии. Осенью 2013 г. было принято решение о сокращении к 2020 г. выбросов ПГ на 75% от уровня 1990 г.

За последние годы крайне динамичную и последовательную политику по сохранению глобального климата проводит Европейский Союз (11% мировых выбросов). Защита климата является одним из главных приоритетов его программы действий в области охраны окружающей среды. Конкретные меры в данной области состоят из скоординированных и взаимосвязанных действий на перспективу в соответствии с тремя основными поэтапными пакетами – до 2020 г., 2030 г. и 2050 г.

2020: Климатический пакет ЕС. Сохранение климата входит в число политических приоритетов развития ЕС до 2020г. В связи с этим поставлена стратегическая цель «20х20х20»: сокращение к 2020 г. выбросов ПГ на 20% от уровня 1990 г., увеличение до 20% доли возобновляемых источников в конечном энергопотреблении, повышение энергоэффективности на 20% . Для достижения поставленных задач в 2008 г. ЕС разработала

¹⁰ А.Кокорин. Рамочная конвенция ООН по изменению климата. <http://www.wwf.ru>

крупный пакет юридических мер «Климат и Энергетика»¹¹. По оценкам ЕС применение входящих в него мер позволило уже сейчас достичь ощутимых результатов. Так, в 2012 г. выбросы ПГ снизились на 18% от уровня 1990 г, доля возобновляемых источников энергии возросла до 13%, энергоинтенсивность сократилась на 24%. Согласно недавней декларации ЕС, страны-члены даже готовы повысить свою планку и ужесточить количественные цели сокращения выбросов – до 30% к 2020 г. при условии, если другие основные мировые державы-источники выбросов ПГ готовы внести свой вклад в глобальное сокращение выбросов.

2030: Пакет ЕС климат-энергетика. В конце октября 2014 г. лидерами ЕС была одобрена Рамочная Политика ЕС по климату и энергетике до 2030 г., проект которой был предложен на обсуждение Европейской Комиссией в начале года. Согласно этому пакету поставлена задача снижения к 2030 г. выбросов ПГ внутри стран-членов на 40% от уровня 1990 г. Предусматривается также комплекс среднесрочных мер по реализации климатической и энергетической политики. В том числе, предлагаются шаги по повышению энергетической безопасности и конкурентоспособности энергосистем, их устойчивое развитие, а также увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергопотреблении по крайней мере до 27%. Сокращение выбросов в соответствии с этим пакетом мер предполагается осуществить как в рамках (а) Системы торговли квотами на выбросы ЕС (за счет ее применения отраслями, входящими в эту торговую систему, предлагается снизить к 2030г. выбросы ПГ на 43% по сравнению с уровнем 2005 г.), так и (б) в отраслях, не участвующих в этой системе – на транспорте, за исключением авиации и судоходства, в ЖКХ, сельском хозяйстве, за исключением лесного хозяйства (за их счет планируется обеспечить снижение выбросов на 30% от уровня 2005 г.). Поставлена задача увеличения энергосбережения на 30% к 2030 г. Совершенствование энергоэффективности будет одним из основных драйверов для снижения выбросов в этот среднесрочный период. Уже в настоящее время здесь достигнуты важные результаты: энергоинтенсивность европейской промышленности снизилась на 19% от уровня 2001 г., а энергопотребление в зданиях - наполовину по сравнению с уровнем середины восьмидесятых годов.

2050: Низкоуглеродная экономика ЕС. Недавно приняты конкретные долгосрочные меры по переходу к 2050 г. к низкоуглеродной экономике ЕС. Для их достижения был разработан новый пакет юридических мер, рассмотренных Европейской Комиссией в начале 2014 г. «Дорожной Картой ЕС по переходу в 2050 г. к низкоуглеродной экономике» предусмотрена серия жестких мер. Они включают, например, снижение выбросов ПГ на 80% от уровня 1990 г., которое будет достигнуто исключительно за счет мер внутри стран-членов ЕС. Количественные цели снижения выбросов основываются на взаимосогласованных и

¹¹ В Пакет «Климат и Энергетика» в том числе входят следующие директивы и регламенты: «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников» (Директива 2009/28/ЕС); «О совершенствовании и расширении системы торговли квотами на выбросы ЕС» (2009/29/ЕС); «О требованиях к бензину, дизельному и газовому топливу и о механизмах мониторинга и сокращения выбросов парниковых газов» (2009/30/ЕС); «О стандартах, устанавливающих требования к выбросам для новых легковых автомобилей в рамках стратегии по сокращению выбросов углекислого газа автотранспортными средствами малой грузоподъемности» (Регламент 443/2009/ЕС); «О действиях государств-членов ЕС по снижению выбросов парниковых газов, отвечающих обязательствам ЕС по сокращению выбросов парниковых газов до 2020 г.» (406/2009/ЕС).

последовательных действиях по отдельным этапам, включая снижение выбросов на 40% к 2030 и на 60% к 2040.

Меры по переходу к низкоуглеродной экономике предусматриваются для отраслей – основных источников выбросов, а именно, для энергетики, промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства. Считается, что существуют реальные способы для перехода европейской экономики на путь ограниченного энергопотребления и развития, имеющего щадящий характер по отношению к глобальному климату. Чистые технологии составляют будущее европейской экономики, поскольку их применение может обеспечить ЕС сокращение большей части своих выбросов ПГ.

Изменение общественных стереотипов потребления является важным залогом успеха, поскольку использование гибридных и электро-автомобилей, оснащение домов системами с низким уровнем выбросов и интеллектуальными устройствами отопления и кондиционирования воздуха автоматически приведет к снижению выбросов. По некоторым оценкам, для достижения поставленных целей ЕС, в течение следующих четырех десятилетий потребуются дополнительные инвестиции в размере около 270 млрд. евро, или 1,5% нынешнего годового ВВП.¹²

¹² Roadmap for moving to a low-carbon economy in 2050. European Commission Climate Action, 2014

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на конец 2013 г.¹³ составили 1687,9 млрд барр., из которых на страны Ближнего Востока пришлось 47,9 % , Западного полушария – 33,1%, Африки – 7,7%, Европы и Евразии (включая страны бывшего СССР) - 8,8%, Азиатско-Тихоокеанского региона - 2,5%. Доля ОПЕК в мировых достоверных запасах нефти составила 71,9%. Прирост мировых нефтяных запасов за 2013 г. был незначительным и составил всего 0.6 млрд барр. (0,04%).

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными запасами нефти составляла на конец 2013 г. 53,3 года, в том числе в Северной Америке – 37,4 года; Центральной и Южной Америке – более 100 лет; Европе и Евразии – 23,4 года; на Ближнем Востоке – 78,1 года; в Африке – 40,5 лет; в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 14,0 лет. Обеспеченность добычи нефтяными запасами ЕС составила 13 лет; ОЭСР – 33,2, ОПЕК – 90,3 года.

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные - всего три государства (Россия, Иран и Катар) имеют 48,3% (16,8+18,2+13,3) его мировых достоверных запасов, на страны ОПЕК приходится более 50,5%. По состоянию на конец 2013 г. мировые достоверные запасы газа составили 185,7 трлн. куб. м. (прирост к концу 2012 г. – 0,4 трлн. куб. м. или 0,2%).

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными запасами газа составила почти 55 лет, в том числе в Северной Америке – 13 лет; Центральной и Южной Америке – 43,5 года; в Европе и Евразии – 53,7 лет; на Ближнем Востоке - более 100 лет; в Африке – 69,5 года; в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 31,1 года. Обеспеченность текущей добычи запасами природного газа в ЕС составила 9,4, ОЭСР – 15,7 лет.

В 2014 г. произошел коренной перелом на мировом рынке нефти и, судя по-всему, эта ситуация сохранится надолго. Десятилетний период относительно высоких цен на нефть, уровень которых ненадолго снижался в результате мирового экономического кризиса 2008-2009 гг., закономерно привел к нынешней ситуации. Как всегда бывает, на высокие цены мировая экономика ответила как ростом эффективности потребления, так и увеличением разведки и добычи нефти. Быстро стало расти использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии. Потребление нефти в развитых странах стабильно снижается с 2006 года. Потребление нефти в остальных странах растет, но не так быстро как представлялось ранее. Дело в том, что в развивающихся странах, в первую очередь в Китае, также растет эффективность использования нефти. Но учитывая более высокие темпы роста экономики этой группы стран, общий объем потребления ими нефти увеличивается.

В результате среднегодовой прирост потребления нефти в мире, который в 2001-2008 гг. составлял 1,5%, в послекризисный период сократился и находится в пределах 1,0-1,1%.

¹³ Данные по запасам м.: BP Statistical Review of World Energy, June 2014 // www.bp.com/statisticalreview.

Решающий вклад в изменение ситуации на рынке сыграла сланцевая революция в США. В 2013 г. в США добывали 11,2 млн. баррелей в сутки, в 2014 г. 12,6 млн. барр., а в 2015 г. будут добывать 13,5 млн. баррелей в сутки (таблица 10). Такой рост добычи нефти в США привел к соответствующему сокращению импорта, так как общее потребление в США практически не растет. В целом, добыча нефти вне ОПЕК также стабильно растет. В 2013 г. в этой группе стран было добыто 59,9 млн. баррелей в сутки, в 2014 г. – 61,7, в 2015 г. будет добыто 63,2 млн. барр. в сутки. В результате предложение на рынке стабильно превышает спрос, что и привело к смене динамики цен на нефть.

Таблица 10. Достоверные запасы, добыча и внутренний спрос на нефтяное сырье, млн. барр./сут

	Запасы*	Добыча			Спрос		
	2013	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Мир, всего	1687,9	90,1	92,5	93,0	90,1	91,5	92,4
ОПЕК, в т.ч.:	1214,2	30,2	30,2	30,2	8,9	9,0	9,0
Саудовская Аравия	265,9	11,5	11,5	11,4	3,0	3,1	3,1
Иран	157,0	3,6	3,7	3,7	2,0	2,0	2,0
Ирак	150,0	3,1	3,2	3,3	0,6	0,7	0,7
Кувейт	101,5	3,1	3,1	3,1	0,4	0,5	0,5
ОАЭ	97,8	3,6	3,6	3,6	0,7	0,8	0,8
США	44,2	11,2	12,6	13,6	19,3	19,4	19,5
Канада	174,3	3,9	4,1	4,2	2,4	2,4	2,4
Мексика	11,1	2,9	2,9	2,9	2,0	2,0	2,0
Европа, в т.ч.:	13,9	3,6	3,6	3,6	13,6	13,4	13,3
Великобритания	3,0	0,9	0,9	0,8	1,5	1,5	1,4
Норвегия	8,7	1,8	1,8	1,7	0,2	0,2	0,2
Россия	93,0	10,5	10,5	10,5	3,3	3,3	3,2
Китай	18,1	4,2	4,3	4,3	10,1	10,4	10,7

* На конец года, млрд барр.

Страны ОПЕК добывают чуть больше, чем определено квотой в 30 млн. баррелей в сутки. В подобных ситуациях в прошлом ОПЕК сокращала добычу, балансируя спрос и предложение и удерживала цены на приемлемом уровне. Главным балансиром ОПЕК выступала Саудовская Аравия, поскольку только эта страна может сократить или увеличить добычу на несколько миллионов баррелей в сутки. В прошлом цикле снижения цен Саудовская Аравия сократила добычу с 9,9 млн. баррелей в сутки в 1980 г. до 3,2 млн. барр. в сутки в 1985 г.. Добыча ОПЕК в целом с 26,9 млн. барр. в 1980 г. сократилась до 14,9 млн. барр. в 1985 г. и лишь в результате этого удалось стабилизировать цены. С 1986 г. начался медленный рост

добычи и лишь в 1991 году добыча в Саудовской Аравии превысила 8 млн. барр. в сутки (было добыто 8,1 млн. барр.), а добыча ОПЕК составила 22,3 млн. барр. в сутки. Добыча нефти в Саудовской Аравии превысила 9 млн. барр. в сутки лишь в 2005 г., достигнув пика 9,8 млн. барр. в сутки в 2012 г., то есть уровень добычи 1980 года Саудовская Аравия так и не смогла превзойти.

Низшая точка цены 13,5 долл. за баррель была пройдена в 1986 г., в 1990 г. цена достигла 22,3 долл. за барр., а в целом за весь период с 1985-2002 гг. колебалась в диапазоне 15-25 долл. за барр. В 2003 г. начался рост цен, который в 2011 г. превысил 100 долл. (107,5 долл. за баррель).

Хотели бы заметить, что вышесказанное опровергает распространенное мнение о «ценовом сговоре» Саудовской Аравии с США для подрыва экономики СССР. В 1986-1991 гг. цены на нефть росли, а не снижались. И вообще ценовой сговор при таком числе участников рынка практически невозможен.

Учитывая прошлый опыт, в 2014 г. ОПЕК отказалась сокращать добычу. В нормальных условиях экспортерам выгоднее снижать добычу для поддержания цен, нежели поддерживать добычу при снижающихся ценах. Во втором случае падение доходов может оказаться больше. Но в нынешней ситуации эта стратегия сохранения доли на рынке оказывается в долгосрочном плане более эффективной. Дело в том, что снижение цены приводит к убыточности добычи на месторождениях с высокими издержками и таким путем может быть достигнут баланс спроса и предложения. Несмотря на то, что и в Саудовской Аравии, и в других нефтедобывающих странах с низкими издержками добычи государственные бюджеты составлены с расчетом на дорогую нефть, для них оказывается выгоднее секвестировать расходную часть бюджетов, но сохранить свою долю на рынке.

Тем более, что в ближайшие несколько лет эта доля может быть занята Ливией, Ираком и Ираном. Ливия восстанавливает добычу после гражданской войны, Ирак сможет приблизиться к уровню добычи Саудовской Аравии после решения проблем с «Исламским государством», а Иран будет увеличивать добычу по мере ослабления санкций против него. В результате вполне вероятной реализации указанных сценариев эти три страны в состоянии заполнить «брешь» в добыче нефти до 10 млн. барр. в сутки.

Этот фактор является одним из определяющих в решении ОПЕК не снижать добычу и дать рынку возможность самостоятельно найти равновесие.

Предсказать, на каком уровне останутся цены, практически невозможно. Баланс может быть достигнут и при 60 долл. за баррель и при 40 долл. Чем больше упадут цены, тем быстрее начнет расти спрос, но весь этот процесс может занять десятилетие, как это происходило ранее.

Ситуация на рынке газа складывается точно таким же образом, как на рынке нефти. Быстро растет добыча в США, которые уже превратились в крупнейшего производителя газа в мире, соответственно, сократился их импорт и все терминалы по регазификации, которые были построены в США в расчете на импорт сжиженного газа, оказались ненужными и уже перестраиваются для экспорта СПГ. Снижение цен на нефть оказывает понижающее

давление на цены на газ и такое воздействие проявляется спустя 3-6 месяцев. В 2014 году мир еще на один шаг продвинулся к созданию единого мирового рынка газа.

Ситуация в мировой экономике приводит к волатильности цен на энергоресурсы. В 2014 г. при средней спотовой цене на нефть (APSP)¹⁴ примерно в 102 долл./барр. (97,5% к 2013 г.) средняя импортная цена на газ, поставляемый в Европу (франко-граница) составила около 371 долл./1000 куб.м. (87.3%). Продолжился рост цен на газ в США (Генри Хаб, Луизиана) - до 158 долл./1000 куб. м. (119% к 2013 г.), Японию импортировала СПГ (cif) в среднем по 594 долл./1000 куб. м. (103% к 2013 г.). С учетом сохраняющейся глобальной нестабильности, структурным сдвигам в мировой экономике, интенсификации экономии энергии на корпоративном уровне и в домохозяйствах, тенденция снижения цен на энергоресурсы сохранится и в 2015 г.

Таблица 11. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2013	2014	2015
«Корзина» нефтей ОПЕК (ORB)*	105,9	97,0	60-70
Брент (Brent, 38.0 ⁰ API)	108,6	100,0	63-73
Юралс (Urals, Med, 36.1 ⁰ API)	108,1	99,5	62-72

* ORB (OPEC Reference Basket) - среднеарифметическая цены 12 сортов нефти ОПЕК, в том числе по странам: Saharan Blend (Алжир), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор).

¹⁴ Average Petroleum Spot Price – средняя ежедневных цен по сортам Brent, Dubai и WTI в равных долях.

Металлы

Сталь

В 2014 году при достаточно скромном годовом приросте – 2,5% будет достигнут очередной рекорд производства стали – 1647 млн. т., что на фоне относительно низких темпов общеэкономической динамики давало определенные надежды на относительное оздоровление и умеренный восстановительный рост металлургии. Традиционно основной вклад в это достижение внесла азиатская пятерка (Китай, Индия, Япония, Республика Корея и Тайвань) – около 67% и, особенно Китай – 48,8% мирового производства стали (таблица 12).

Таблица 12. Динамика мирового производства и потребления стали 2012-2015 гг., млн. т.

	Производство			Потребление		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Мир	1607	1647	1690-1720	1510	1562	1570-1620
Азия*	1080	1110	1140-1170	880	920	1000-1050
Китай	779	805	825-840	680	748	760-780
Америка**	155	158	170-175	122	125	145-155
США	90	96,5	100-105	96	102	105-110
Европа***	180	185	195-205	158,5	160	165-170
ЕС	165	168	165-180	140	146	150-155
СНГ	110	105	102-108	60	62	62-65
Россия	68,8	70,5	72-74	45	47	48-50

* Япония, Китай, Индия, Республика Корея, Тайвань

**Северная и Латинская Америка

*** Европа без стран СНГ

По-прежнему важнейшим лимитирующим фактором развития отрасли является наличие избыточных производственных мощностей, что еще раз подтвердилось в период кризиса. В последнее десятилетие мировые сталеплавильные мощности выросли на 13% и достигли 2,07 млрд. т, из которых, по данным Ernst&Young, около четверти являются избыточными. По мнению Алексея Мордашова, генерального директора ОАО «Северсталь», проблема эта столь серьезна, что мировые игроки металлургического рынка должны прибегнуть к рестрикционным мерам, то есть «заключить специальное соглашение по ограничению объемов производства металлопродукции в обстановке избыточных мощностей».

Аналогом такого ограничения могли бы служить примеры стран ОПЕК в 1974 году с целью стабилизации мировых цен на нефть или ограничения, введенные Международным институтом алюминия (IAI) на мировое производство алюминия в 1994 году с целью

замедления роста выпуска металла. Впрочем, эксперты отдают себе отчет, что без участия Китая провести подобные меры практически невозможно.

В целом, по оценке World Steel Association, в нынешнем году можно ожидать постепенного восстановления глобального спроса на сталь, благодаря увеличению темпов роста развитых экономик. В развивающихся странах будет по-прежнему сохраняться неопределенная ситуация из-за нерешенных структурных проблем в экономике, политической нестабильности и волатильности местных финансовых рынков.

В целом в 2015 году можно ожидать весьма умеренного прироста мирового производства стали – в пределах 3,5%

В США после снижения видимого потребления стали в 2013 году, ожидается по итогам 2014 года рост этого показателя на 6,7% и на 5% в 2015 году. Сравнительно высокие темпы роста объясняются прежде всего низкой исходной базой, а также оживлением спроса (автопром, трубный сектор, строительство) и существенным улучшением энергоснабжения отрасли в связи с промышленной добычей сланцевого газа. В этой связи компания Nucor приступила к строительству завода на базе прямого восстановления железной руды

В металлургическом производстве стран ЕС и Европы в целом сохраняется довольно сложная ситуация, связанная главным образом со значительным недоиспользованием производственных мощностей и отсюда - опасность притока дешевой импортной продукции на европейский рынок. В то же время, по оценкам европейской ассоциации производителей стали Eurofer, в первой половине 2014 года отмечено постепенное восстановление экономики ЕС, хотя и достаточно умеренными темпами. Эти положительные сдвиги способствуют постепенному выходу из затяжной рецессии европейской металлургической отрасли. Активизация инвестиционной деятельности, с точки зрения аналитиков Eurofer, будет стимулировать дальнейшее повышение потребительского спроса в Европе во второй половине 2014 года и в 2015 году. Это дает возможность уменьшить зависимость Евросоюза от импорта как основной составляющей экономического роста и позволит расширить этот рост с «опорой на собственные силы».

На национальном уровне ситуация также становится более обнадеживающей по мере того, как некоторые страны ЕС благодаря внутренним реформам начинают покидать зону риска и выходить из кризиса. Положение идет на поправку прежде всего в автомобилестроении и строительстве, где многие страны ЕС после длительного застоя уже показывают пусть невысокие, но положительные темпы роста. Рост основных металлопотребляющих отраслей оценивается в 3-3,5% и связан с ростом инвестиций после дефицита капиталовложений в предыдущие годы. В этой связи важную роль должен сыграть цикл возобновления запасов у дилеров и в сервисных центрах, которые фактически не пополнялись в последние два года. И, наконец, убедительным сигналом оживления производства является перезапуск доменных печей в Германии, Австрии, Испании, остановленных в период кризиса. Это говорит о частичном возобновлении производства на заводах полного металлургического цикла, которые составляют основу металлургии Евросоюза и которые наиболее пострадали от кризиса.

Эти сигналы позволили Eurofer повысить прогнозы спроса на металлопродукцию на 2015 год. Однако этот рост пока не может компенсировать спад 2009-2012 годов. При этом цены на металлопродукцию все еще близки к минимальным за последние 4 года, что связано с падением цен на железорудное сырье, а также избытком предложения на рынке.

Кроме того, сохраняются проблемы высоких экологических затрат и дефицита энергообеспечения. Не менее важными являются вопросы финансирования, так как банки весьма неохотно финансируют стагнирующую отрасль. И, наконец, в руководстве ЕС усиливается движение за приведение металлургических мощностей в соответствие с реальным спросом на металлопродукцию путем рационализации отраслевой структуры, под которой обычно понимается сокращение избыточных мощностей. Дисциплина жестких ограничений в субсидировании производства практически не выполняется. Хотя в 2009-2013 гг. в ЕС было ликвидировано около 20 млн.т мощностей по выплавке стали, этого оказалось недостаточно, так как сегодня при мощностях около 245 млн.т в странах ЕС металлопотребление не превышает 145-150 млн. т. Подготовленный летом 2013 года «План действий» (План Таяни) практически не выполняется, так как каждая компания старается решить эти вопросы, исходя из собственных интересов, прежде всего с учетом серьезных социальных издержек.

В целом тенденция умеренного – в пределах 3% - роста реального спроса на металлопродукцию может сохраниться в 2015 году, что связывается с дальнейшим улучшением ситуации в автопроме, строительстве, отдельных отраслях машиностроения, а также на рынке оборудования и бытовой техники. По оценке Eurofer, процесс восстановления внутреннего рынка является весьма хрупким, цены на металлопродукцию все еще низки, а угроза импорта не дает местным производителям в полной мере воспользоваться приростом потребительской активности. При существующих темпах роста металлопотребления вернуться к уровням 2000-2005 гг. (175 млн.т) скорее всего удастся не ранее 2020 г.

В Китае, по мнению Су Леяна, председателя Китайской Ассоциации чугуна и стали, по-видимому, завершается длительная эра быстрого роста металлургии, оставив после себя долгоиграющие проблемы, прежде всего перепроизводство. В кризисный период резко возросла необходимость сокращения производственных мощностей. Из общего объема мировых избыточных мощностей в 500 млн. т. около 300 млн.т приходится на долю Китая. По некоторым оценкам, в стране за последние пять лет были ликвидированы предприятия совокупной мощностью около 80 млн.т стали (больше чем объем производства стали в России). Кроме того, администрация провинции Хэбэй, главного металлургического центра страны, заявила о намерении вывести из эксплуатации дополнительно около 60 млн. т. избыточных мощностей. Одним из важных инструментов в борьбе с «лишними металлургами» становится экологическое законодательство.

В 2014 году прирост выплавки стали существенно сократился и составил не более 3% (Для сравнения: в последнее десятилетие этот показатель ни разу не опускался ниже 7,5%). Скорее всего этот достаточно скромный показатель сохранится и в 2015 году.

Новая экономическая модель, заявленная руководством страны, базируется на потреблении и инновациях. Ожидается, в частности, что главным фактором решения проблемы перепроизводства должно явиться повышение внутреннего спроса, что напрямую связано с ростом металлоемких секторов китайского хозяйства: развитием скоростных железных дорог, автопрома, инфраструктурных проектов, жилищного строительства и производства бытовой техники. С этой же целью в 2015 году Китай сократит экспорт металлопродукции после отмены мер по стимулированию экспорта. Кроме того, страна должна постепенно перейти к интенсивному росту, и этот процесс, очевидно, будет сопровождаться снижением ресурсоемкости экономики.

По оценкам, Китай уже близок к пику национального потребления стальной металлопродукции в объеме 750-780 млн. т., и этот показатель скорее всего мало изменится в ближайшей перспективе.

По оценке World Steel Association, замедление динамики развития металлургии Китая ни в коем случае не снижает роли этой страны, как главного драйвера развития мирового производства.

Российский металлургический комплекс после спада в 2013 г. продемонстрировал некоторое оживление производства, несмотря на негативные тенденции в экономике, балансирующей около нулевой динамики. К концу 2014 года ожидается прирост производства стали в пределах 2,5%. Небольшие, но позитивные моменты отмечались практически во всех секторах отрасли, особенно в первой половине года.

Здесь можно отметить рост спроса со стороны строительного сектора, что стимулировало повышение производства сортового проката и даже ввод в прошлом году в эксплуатацию несколько современных электрометаллургических мини-заводов суммарной мощностью более 1,5 млн. т строительного проката. Несколько повысилось производство листового проката, главным образом за счет увеличения экспорта, в том числе поставок на зарубежные предприятия российских компаний. Этот рост связан с девальвацией рубля, а также с кризисом на Украине, по причинам которого украинская металлопродукция была частично замещена аналогичной российской. По этой же причине в 2014 году наблюдался рост внутреннего спроса на отдельные виды продукции российских заводов.

Несколько улучшилась динамика производства труб (прирост за полгода 3,7%) в значительной степени благодаря начавшемуся строительству газопровода «Сила Сибири».

Однако, во второй половине года ситуация заметно ухудшилась. В полной мере проявились те факторы риска, которые скорее всего будут определять положение в отрасли в ближайшей перспективе. И здесь в первую очередь следует назвать ослабление рубля, потерявшего с начала 2014 года более половины своей стоимости по отношению к доллару. С одной стороны, слабый рубль оказался выгодным для российских металлургов, так как он повысил конкурентоспособность металлопродукции, дал возможность расширить поставки на экспорт и на внутренний рынок. Однако, столь резкое падение рубля оказало угнетающее воздействие на потребительский рынок, способствовало созданию негативных потребительских ожиданий. Сократилось потребление автомобилей, крупной бытовой техники и др. металлоемких товаров.

Определенную роль сыграли и санкции против России. Они способствовали падению инвестиционной активности в частном секторе, что стало одним из факторов снижения спроса на прокат и ужесточения кредитной политики банков.

Наконец, свою лепту внесло и снижение мировых цен на нефть, что, по-видимому, неблагоприятно отразится на инвестиционном климате в стране и сокращении государственных бюджетных программ.

В итоге, по данным Росстата, резко сократилось производство в большинстве секторов машиностроения: автопромышленности, производстве вагонов, строительно-дорожной и сельхозтехники и соответственно снизился объем заказов на металлопродукцию.

При сохранении нынешних тенденций, в 2015 году российская металлургия скорее всего будет балансировать на грани стагнации и прирост выплавки стали не превысит 0,3-0,4%.

Алюминий

Для мировой алюминиевой промышленности 2013 год прошел в целом под знаком восстановительного роста, о чем свидетельствует прирост мирового производства первичного металла на 6%. Этому способствовала устойчивая тенденция роста цен на металл в диапазоне 1980-2100 долл. за тонну, что, по мнению аналитиков, близко к равновесной цене.

Спрос на металл вырос на 4%. При этом сохранилась тенденция сокращения избыточных мощностей (около 1,6 млн. т.). Намечается существенный рост потребления алюминия в производстве автомобилей. Если несколько лет назад этот металл использовался для изготовления отдельных элементов нескольких моделей, то в последний год отмечается массовый переход к использованию алюминия в конструкции практически всех автомобилей. По прогнозу компании Ducker Worldwide, к 2025 г. около 20% всех транспортных средств будут иметь полностью алюминиевые кузова по сравнению с 1% в настоящее время.

Впервые с начала кризиса, в 2014 году на рынке отмечается дефицит металла. Хотя запасы металла на Лондонской бирже приблизились к 5 млн. т., их большая часть уже связана фьючерсными контрактами.

Доля Китая, который нарастил производство на 6,6%, составила около 45% мирового объема. Спрос на металл в стране сохраняется на высоком уровне, несмотря на относительное снижение динамики ВВП. Основными секторами потребления алюминия остаются ВПК, строительство, автопром, а также производство упаковки. Подушевое потребление алюминия в стране за последние 3 года выросло с 8 до 13 кг.

Таблица 13. Мировое производство и потребление алюминия, тыс. т.

	Производство			Потребление		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Мир	48600	51700	52000-54000	47500	53250	53500-55400
Китай	22500	24000	25000-26500	24000	24300	25500-27000
Япония				2150	2200	2250-2280
США	2570	2650	2700-2750	5300	5500	5600-5640
Россия	3860	3850	3900- 3950	1000	1140	1150-1200
Канада	2860	2970	2900-3400	680	700	700-750
Бразилия	1490	1550	1600-1650	720	740	750-770
Норвегия	840	860	870-880	230	240	240-250
Австралия	1900	1990	2000-2050	340	340	340-350
Индия	1800	1790	1800-1900	1550	1570	1600-1650
Дубай	1390	1415	1400-1450	380	390	400-420

Источник: IAI (International Aluminium Institute), US Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, Yan.2011

Объединенная компания «Русал» в 2014 году продолжила реализацию программы реструктуризации, ликвидации неэффективных мощностей и модернизации производства. В 2013 году было ликвидировано около 200 тыс. тонн устаревших мощностей электролизного передела на заводах, расположенных в европейской части страны. Значительные инвестиции направлены на развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью: новых сплавов, профилей, фольги, изделий конечного передела в соответствии с программой импортозамещения. В середине 2014 года доля такой продукции превысила 45%.

Руководство компании активно продвигает продукцию в различные сектора хозяйства, в первую очередь в автомобильную промышленность, вагоностроение и строительство. В планах компании довести уровень внутреннего потребления металла в ближайшие годы до 2 млн. т. Расширение потребления металла в перспективе связывают с автопромышленностью, строительством, производством упаковки и электротехникой.

Несмотря на оптимизм руководства, основанный на результатах второй половины 2014 года, положение компании остается достаточно сложным, хотя ослабление рубля дает Русалу дополнительные преимущества на внешнем рынке.

Важнейшей проблемой Русала остается рефинансирование хронического долга, который составляет около 14 млрд.долл. Это ставит под угрозу выполнение инвестиционных проектов, в первую очередь строительство Богучанского и завершение строительства Тайшетского заводов, а также реализацию новых бокситодобывающих проектов в Гвинее. В августе 2014 года компании в очередной раз удалось получить одобрение кредиторов на рефинансирование синдицированных кредитов в размере 4,75 млрд. долл. В поисках новых партнеров руководство компании пытается заинтересовать Китай в создании совместных производств в Китае и в Сибири, используя кредиты китайских банков.

В 2015 году формирование мирового рынка будет складываться под влиянием традиционных факторов: макроэкономической динамики, уровня складских запасов металла, соотношения основных валютных курсов и общей динамики сырьевых цен. Сохранят свою важность вопросы энергообеспечения и экологии. В целом в 2015 году после достаточно длительного периода стагнации ожидается рост мирового спроса на металл в пределах 3,5%.

Минеральные удобрения

После депрессивного 2012/2013 сельскохозяйственного года, желая наверстать упущенное и пополнить запасы, потребители минеральных удобрений подняли закупки в 2013/2014 году на 3,0%.

В дальнейшем ожидается более умеренная динамика потребления: в 2014/ 2015 г. рост на 2,1% и стабилизация на уровне 1,8% ежегодно до 2018/2019 года (таблица 14).

Таблица 14. Мировое потребление минеральных удобрений

	2012/13		2013/14		2014/15		2018/19	
	млн. т п.в.*	Прирост за с/х год, %	млн.т п.в.*	Прирост за с/х год, %	млн.т п.в.*	Прирост за с/х год, %	млн.т п.в.*	Прирост за с/х год, %
Азотные	108,8	0,8	112,2	3,1	114,3	1,9	119,8	1,5
Фосфатные	41,4	0,0	41,7	1,5	42,6	2,2	46,2	1,9
Калийные	28,7	2,5	30,2	5,2	31,0	2,5	34,2	2,8
Всего	178,9	0,9	184,1	3,0	187,9	2,1	200,2	1,8

*питательных веществ

Источник: P. Heffer, IFA, June 2014.

По оценке IFA , более значительными будут темпы роста потребления удобрений в странах Восточной Европы и Центральной Азии (4,2%), Латинской Америки (3,8%) и Африки (3,1%).

В странах Южной Азии потребление удобрений в целом возрастет на 2,2% - 2,4%. Динамика южноазиатского рынка во много зависит от ситуации в аграрном секторе Индии. Для страны, где значительная часть населения живет за чертой бедности, поддержка сельского хозяйства является стратегической задачей. Из-за недостатка собственного сырья Индия импортирует 100% калийных и 85% потребляемых фосфатных удобрений. Тем не менее, в 2013 году правительство сократило субсидии на импорт диаммонийфосфата и хлористого калия в 1,5 раза, что привело к снижению закупок удобрений в стране и отразится на общих показателях по региону.

В Восточной Азии темпы роста потребления удобрений составят не более 1,3% в первую очередь в связи с относительным насыщением спроса на азотные и фосфатные удобрения со стороны Китая.¹⁵

В России, по информации Министерства сельского хозяйства, потребление минеральных удобрений в 2013 - 2014гг - 2,55 млн. т. - соответствовало сделанным со стороны аграриев заявкам. Предполагается, что в 2015 году оно будет оставаться на том же уровне.¹⁶ Представители министерства заявили также, что финансовые ограничения поставок

¹⁵ Fertilizer Outlook 2013 – 2017. P.Hoffer, M. Prudhomme. International Fertilizer Industry Association (IFA), p.4 – 6.

¹⁶ www.abercade.ru/research/industrynews

удобрений практически сняты благодаря введению новой погектарной системы господдержки: возмещение части затрат на проведение агротехнических работ, повышение плодородия и качества почв в расчете на 1 га посевной площади. В 2013 и 2014 гг на эти цели из бюджета было выделено по 25,2 млрд. руб.

Однако уже в 2015 году этих средств будет явно недостаточно. Внутренние цены на удобрения привязаны к мировым, а значит, ослабление рубля приведет к их росту и весьма вероятно существенное недофинансирование отечественного сельского хозяйства и сокращение внутреннего потребления минеральных удобрений.

На мировом рынке для производителей минеральных удобрений проблемой может оказаться продолжение довольно активной инвестиционной деятельности.¹⁷ К 2018 / 2019 сельскохозяйственному году планируется завершение 200 отраслевых инвестиционных проектов и введение в строй 30 новых фосфорных рудников. Это потребует 110 млрд. долл инвестиций, создания 40 тыс. новых рабочих мест непосредственно в отрасли и 60 тыс. рабочих мест в сопряженных производствах. В результате, отраслевые мощности возрастут по сравнению с 2013 годом на 18%.

Возрастающие риски вынуждают бизнес объединять индивидуальные компетенции, снижая таким образом накал конкурентной борьбы и расширяя свое присутствие на рынке. В русле этой тенденции в 2013 - 2014 гг были проведены крупные сделки слияний и поглощений, в значительной мере изменившие архитектуру азотного и фосфатного бизнеса¹⁸.

В октябре 2013 года американская компания CF Industries передала принадлежащие ей фосфатные активы компании Mosaic Co. Сумма сделки 1,4 млрд.долл. Mosaic Co получила в собственность рудник South Pasture, обогатительную фабрику Hardee County, площадку по производству фосфата в городе Планта-сити, а также терминал для отгрузки и складские помещения в городе Тампа во Флориде.

Мощности Mosaic увеличились на 1,8 млн. т. в год и превысили 10 млн.т в год, сделав компанию бесспорным лидером в отрасли.

Одновременно CF Industries вложила 3,8 млрд. долл в производство азотных удобрений в Луизиане и Айове.¹⁹

В октябре 2014 г была закрыта сделка по слиянию азотных активов « на равных » между норвежской компанией Yara International и CF Industries. Новая компания будет самой крупной среди производителей азотных удобрений. Ее рыночная капитализация – 27,5 млрд. долл – будет почти равна капитализации канадского гиганта Potash Corp (28,9 млрд. долл)²⁰.

¹⁷ При общем спросе для производства удобрений и химической промышленности в 237 млн тонн (в пересчете на 100% питательного вещества), установленные мощности в 2014 г составили 285 млн тонн

¹⁸ Реструктуризация калийного бизнеса в ближайшей перспективе маловероятна из-за ограниченности сырьевых ресурсов и сохраняющейся монопольной структуре собственности.

¹⁹ Мария Иркиенко. Сделка недели M&A: Mosaic запасается фосфатным бизнесом CF Industries. Ведомости. 01.11.2013

²⁰ www.reuters.com/article/2014/09/23/yara-intl-cf-industries-ma-idUSLGNOROO

Для совершения столь значительных сделок потребовались разрешения не только контролирующих и регулирующих инстанций, но и на высшем государственном уровне. Yara International было необходимо добиться одобрения норвежского парламента, поскольку правительство страны владело 36,2% акций компании. Одобрение было дано на условиях, что норвежское правительство сохранит за собой 34% объединенной компании и ее штаб – квартира останется в Норвегии.

Тройственный обмен активами дал существенный синергетический эффект, ощутимый на глобальном рынке. В производстве фосфатных удобрений критическим является объем и качество сырья. С получением в собственность нового рудника, обогатительной фабрики и приростом производственных мощностей Mosaic Co существенно упрочила свои позиции одного из регуляторов отраслевого рынка.

На рынке азотных удобрений критическими параметрами служат стоимость сырья и разветвленность торговых связей. При слиянии с CF Industries норвежская компания получила производственные подразделения в США, где цены на газ приближаются к историческому минимуму, а CF Industries, ранее представленная преимущественно на региональном уровне, приобрела возможность присутствия почти в двухстах странах через транснациональные торговые сети компании Yara.

Постоянная потребность в расширении бизнеса побуждала транснациональные компании лоббировать крупные международные проекты развития аграрного сектора в новых регионах, считавшихся долгие годы малопривлекательными для организации масштабного сельскохозяйственного производства. Проектом такого рода, развернутым под общим лозунгом «Зеленая революция в Африке» (African Green Revolution), является представленная в 2012 году Президентом США Б. Обамой « Программа продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства в Африке » (New Alliance for Food Security and Nutrition).

Ориентируясь на крупные запасы природного газа в Западной и Восточной Африке, представители ТНК ведут переговоры о создании совместных венчурных предприятий по производству азотных удобрений с правительствами Танзании, Анголы, Ганы, Нигерии, Мозамбика.

Только одна из участвующих в переговорах компания Yara International планирует вложить в эти проекты 2,5 млрд. долл. В стадии завершения строительства находятся две аммиачные установки по 1,3 млн. т. в год мощности каждая (Тринидад) и две установки мощностью 1 млн. тонн в год каждая по производству карбамида (Габон и Нигерия).²¹

Все это многоотраслевые и наукоемкие проекты. Они связаны не только с развитием производства минеральных удобрений, но и формированием соответствующего регионального спроса – рекультивацией земель, селекцией и районированием семян, созданием диверсифицированной инфраструктуры. С этой целью, в частности, в 2011 г. Yara вложила 20 млн. долл. в строительство портового терминала в Танзании, который рассчитан

²¹ www.scomlint.com/analytics/rdsmdocs/2013_comd_Fertilizer

на поставки удобрений в страны так называемого Нового аграрного коридора (Agriculture Growth Corridor) – Мозамбик, Танзания, Буркина Фасо, Гана.

ТНК, входящие в эту и другие, менее масштабные программы, обязаны действовать, придерживаясь основных положений международного трудового законодательства, соблюдать определенные технические и экологические стандарты, включать соответствующие статьи расходов в стоимость проектов. Кроме этого, компании берут на себя популяризацию, разъяснение необходимости и методов применения удобрений местным фермерам, не всегда владеющим современными приемами землепользования, ведение специальных курсов в национальных образовательных учреждениях.

Таким образом, расширение регионов присутствия, помимо несомненного увеличения источников прибыли, влечет за собой финансовые обременения , что позволяет компаниям представлять свою деятельность как « благотворную международную миссию ». Не будет преувеличением сказать, что совместные усилия бизнеса и государства по продвижению в слабые, в плане экономического и социального развития, страны представляют собой элемент так называемой «мягкой силы» и приобретают весомый политический смысл.²²

Российские компании на африканском рынке представлены сравнительно небольшими эпизодическими поставками. В 2012 году крупнейший отечественный производитель фосфатных удобрений ОАО « Фосагро» продал в регионе 250 тыс. т. . удобрений. Перспективы торговли генеральный директор «Фосагро» Андрей Гурьев назвал «неопределенными», сославшись на нестабильный спрос²³.

На рынок удобрений, прежде всего азотных, определенное влияние окажет нестабильная политическая ситуация на Украине. В мае 2014 года были остановлены два крупнейших азотных предприятия - Северодонецкое объединение «Азот» и концерн «Стирол», выпускающие аммиак и его производные: карбамид, селитру, карбамидно – аммиачную селитру. Оба завода входят в холдинг Ostchem Дмитрия Фирташа. Официальная причина – критическая ситуация в Донецкой и Луганской областях. Будет ли восстановлена их работа и в каком режиме будут действовать два других предприятия холдинга зависит не только от обстановки в регионе . но и цены и объемов поставок российского газа.

В этом отношении ситуация для предприятий Украины становится все более напряженной . Кабинет министров страны в начале октября принял решение о введении лимитов и применения ограничений потребления газа субъектами химической промышленности. Предприятиям предоставляется право самостоятельно искать поставщиков и обеспечивать его доставку. На практике для отрасли это означает прекращение поступление газа. Из-за отсутствия сырья остановлены заводы Ривнеазот, Черкасыазот, Одесский портовый завод. Все это крупные предприятия, поставляющие в Европу аммиак, аммиачную селитру, карбамид.

²²Мягкая сила – форма политического влияния, возможность добиваться цели на основе добровольного сотрудничества, привлекательности, симпатии, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение.

²³ www.ria.ru/interview/20140523

Украина крупный игрок на рынке азотных удобрений: ее доля в мировом экспорте составляет 8%. Выпадение страны из общего контекста, даже временное, может в значительной мере дестабилизировать рынок этого вида удобрений. Ситуацией уже воспользовались китайские поставщики, в сентябре 2014 года повысившие стоимость гранулированного карбамида на 60 долларов за тонну от уровня, зафиксированного в конце мая 2013 года. Трейдеры, закупающие у них товар, продают его с дополнительной надбавкой, что еще более повышает цену²⁴.

«Украинский фактор» может привести к росту цен на азотные удобрения на 10 – 15%²⁵. Однако, скачек цен, скорее всего, окажется краткосрочным. Вновь открывшиеся торговые ниши занимают конкуренты. Экспорт сложных азотных удобрений из России, например, по данным Федеральной таможенной службы, в январе - августе 2014 года по сравнению с аналогичным периодом 2013 года возрос на 2,5% - с 7,9 млн. т. до 8,1 млн. т. (более 2 млрд. долл.). Объемы экспорта безводного аммиака за тот же период составили 2,4 млн.т, что на 10% больше, чем в прошлом году (1 млрд. долл.)²⁶.

Кроме того, на азотном рынке, отличающемся низкими входными барьерами, появляются все новые и новые игроки, способные довольно быстро восполнить дефицит и оказывать влияние на динамику цен.

Ценовые уровни на рынке минеральных удобрений в целом будут зависеть от коллизий в среде поставщиков и условий спотовых контрактов с крупнейшими потребителями – Китаем и Индией.

Распад альянса Уралкалия и Белорусской калийной компании привел к изменению основной торговой концепции. Идеологию «цена превыше всего», которой поставщики, определяющие мировые цены придерживались долгое время, сменила идеология «объем превыше всего».

Инициатором нового подхода был Уралкалий, что и вызвало разрыв отношений российской частной и белорусской государственной компаний. Менеджмент отечественной компании предполагал таким образом проявить большую гибкость во взаимоотношениях с потребителями, сохранить загрузку мощностей даже рискуя несколько потерять в рентабельности. Стратегия увеличения продаж себя оправдала. Только за третий квартал 2014 года добыча хлористого калия составила 3,2 млн. т. – на 18% выше, чем за аналогичный период 2013 года. За счет увеличения продаж доля российской продукции на мировом рынке калийных удобрений возросла с 22% в 2012 году до 24% в 2014 году²⁷.

В перспективе ситуация с ценами на калийном рынке может оказаться довольно драматичной. Цены на калий снизились с 450 долл./т. в 2011-2012 гг до 320 – 330 долл./т. в конце 2013 – первой половине 2014 г (рис. 1). Если китайские потребители, накопившие, по разным оценкам, запасы калийных удобрений от 4 млн. т. до 7 млн. т, отложат заключение новых контрактов, компании начнут неорганизованно «выбрасывать» на рынок

²⁴ The Chemical Journal, 2014, №9, p. 29.

²⁵ Пыжьянова В. Земля все стерпит. Эксперт – Урал, 2014, №21, 19 мая.

²⁶ www.guote.ru/news/fond/2014/10/07

²⁷ www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/novosti/-uralkalii

невостребованные объемы продукции и в 2015 – 2016 гг ценовая планка может снизиться до 290-300 долл/т. Задержка Китаем подписания крупных контрактов вполне реальна, поскольку, несмотря на значительные запасы, страна ожидает в начале 2015 года поставок 100 тыс. т. калийных удобрений из Узбекистана. Удобрения будут поступать в счет погашения кредитов, полученных на строительство Дехканабадского завода калийных удобрений на юге страны²⁸.

На рынок фосфатных удобрений определенное давление окажут сокращение субсидий и снижение закупок со стороны Индии, политика самообеспечения и ограничение импорта в Китае. Это весьма опасные тенденции, поскольку точка безубыточности почти трети мировых производителей находится лишь незначительно ниже текущих цен и часть из них может уйти с рынка.

В какой-то мере компенсировать избыток предложения может рост потребления в Бразилии, где имеется значительный потенциал увеличения площади посевов.

Поддержанию цен будет способствовать проведенная в 2014 году консолидация фосфатных активов, сделавшая структуру собственности жестко олигопольной, приближенной к образцу калийного сегмента отрасли.

Эти меры могут поддержать цены на фосфатные удобрения в 2015 - 2016 гг в диапазоне 450 – 500 долл/т.

Характер ценообразования в секторе азотных удобрений отличается от калийного и фосфатного рынков, что объясняется разнообразием предлагаемых продуктов и колебанием цен на сырье в различных регионах. Например, цена на карбамид в Китае может значительно отличаться от цен в странах Персидского залива.

Если неблагоприятный политический фактор утратит свое влияние, основную роль в формировании цен на азотные удобрения будет играть динамика цен на сырье.

В США добыча и промышленное использование сравнительно дешевого сланцевого газа влечет за собой снижение издержек производства азотных удобрений, дополнительное инвестирование, рост производства. По прогнозам FORTECON производство аммиака в США к 2020 году возрастет почти вдвое и достигнет 20 млн. тонн (2013 г – 11 млн. тонн), а карбамида возрастет – с 6 до 13 млн. тонн соответственно. Это превратит страну в нетто - экспортера азотных удобрений, изменит ценовую политику и расстановку сил на мировом рынке²⁹.

При отсутствии долгосрочных драйверов спроса, средние мировые цены на азотные удобрения будут поддерживаться, в основном, сезонными заявками. В 2015 – 2016 гг. можно ожидать их некоторого снижения и колебания на уровне 400 - 450 долл./т. .

²⁸ www.rccnews.ru/Rus/Fertilizers/?ID=89288

²⁹ И. Фролов, Н. Зевакин. Минеральные удобрения. В поисках равновесия. Аналитический обзор Промсвязьбанка. Октябрь 2013, с. 12.

График 3.

DAP - диаммонийфосфат

С течением времени лоукостеры будут теснить конкурентов, что неизбежно скажется и на российских производителях удобрений – холдингах Акрон, Фосагро, ЕврОхим, Уралхим – для которых внутренний рынок, несмотря на все усилия, так и не стал альтернативой.

Кроме того, все еще не сняты давние барьеры и санкции в отношении российских производителей минеральных удобрений. Ввозная пошлина на удобрения в Европе – 6,5%, Аргентине – 6%, такие же пошлины на диаммонийфосфат в США.

Особые риски приносят новые жесткие условия кредитования со стороны западных банков. Для их снижения производители удобрений, так же как и другие российские экспортноориентированные компании, ведут переговоры с азиатскими банками о финансировании, рефинансировании, использовании других финансовых инструментов.

Таким образом, российские производители удобрений находятся в сложном положении, на позитивное изменение которого в ближайшее время трудно рассчитывать. Ресурсные конкурентные преимущества, при всей их важности, уже не будут играть решающей роли. Наиболее вероятным вектором деловой активности в этих условиях будет инвестирование в зарубежные активы.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортноориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины³⁰ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов³¹, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2013 году пришлось 77,4% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом. В России этот показатель в 2013 году был по-прежнему выше – 86,8%.

В 2013 г. на рынках хвойной деловой древесины продолжалось подтягивание объемов заготавливаемой продукции к максимальному историческому уровню, достигнутому в 2007 году. Процесс преодоления спада в сфере заготовки хвойной деловой древесины имеет отчетливо выраженную тенденцию и отражает восстановление платежеспособного спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности, в первую очередь, на крупнейшем в мире рынке деревянных строительных материалов в США. Свою позитивную роль в этом процессе сыграли процессы структурной перестройки в мировой целлюлозно-бумажной промышленности, связанные с переориентацией ее производственных линий с выпуска информационных сортов бумаги на другие виды бумаги и картона, в первую очередь, на упаковочные и тарные сорта бумаги и картона под влиянием развития технологий Интернет-торговли.

В США в 2014 году наблюдались процессы улучшения ситуации в жилищном строительстве с широким использованием древесных строительных материалов. Это повысило уверенность деревообработчиков, производящих хвойные пиломатериалы и древесные листовые материалы для нужд строительства, в перспективах расширения предложения их продукции. По данным Западной ассоциации древесных продуктов США, за первые 7 месяцев 2014 года потребление хвойных пиломатериалов возросло на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, а отгрузки хвойных пиломатериалов с расположенных в западных штатах лесопильных заводов за тот же период времени возросли на 5,5%. По данным Американской ассоциации клееной фанеры, опубликованным в октябре 2014 года, производство листовых древесных материалов за первые три квартала 2014 года возросло на 2,2% по отношению к аналогичному периоду 2013 года. Заготовки в США хвойного делового круглого леса, используемого в производстве целлюлозы и листовых древесных материалов, составили в 2013 году 139 млн. куб. м, что несколько превысило их объемы в 2012 году. По нашей оценке, в 2014 году можно ожидать дальнейшего прироста заготовок хвойной древесины для нужд целлюлозного и плитного производств, хотя здесь продолжает действовать конкуренция за отходы лесозаготовок со стороны продуцентов топливных брикетов и биохимических продуктов, которая сдерживает такой прирост.

Спрос на хвойную деловую древесину из США в 2014 году продолжал находиться в сильной зависимости от Китая. За первые 7 месяцев 2014 года экспорт в Китай, как хвойных пиломатериалов, так и круглого хвойного леса, возрос в сравнении с аналогичным периодом 2013 года.

³⁰ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

³¹ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

По данным Национальной ассоциации строителей жилых домов США, количество начатых строительством жилых домов в стране составило в 2013 году 0,925 млн. единиц, в 2014 году оно составило 1,197 млн. единиц, а в 2015 году, должно достигнуть 1,233 млн. единиц. То есть для США в 2015 году прогноз роста заготовок хвойной деловой древесины и производства из нее древесных строительных материалов позитивный.

В Западной Европе в 2013 году объем жилищного строительства составил около 1,2 млн. домов против пикового уровня в 2,38 млн. домов, достигнутого в 2006 году.

Свою роль в замедлении роста спроса на хвойную деловую древесину после выхода из провального 2009 года сыграли также тенденции на другом важнейшем рынке сбыта этого сырья – рынке целлюлозно-бумажной продукции. Продолжает действовать тенденция к снижению спроса на бумагу для информационного сектора экономики в условиях неуклонного расширения позиций электронных и компьютерных технологий, а также Интернета. Это долговременный тренд, сдерживающий спрос на древесину хвойных пород, используемую в технологиях производства химической целлюлозы и древесной массы, применяемых для изготовления бумаги. В этом же направлении действует расширение производства макулатурной бумаги, экономящей древесное сырье. Определенное противодействие этим технологическим факторам, сдерживающим рост спроса на хвойное древесное сырье, оказывают инновации в области производства биотоплива на базе древесины, что создает новый, бурно развивающийся рынок сбыта для хвойной древесины и отходов ее заготовки и переработки.

Региональные различия в динамике рынков хвойной деловой древесины скорее всего сохраняются и в 2015 году.

В России наблюдалось сохранение тенденций, связанных с проводимой государством политикой повышения отдачи от отечественных лесных ресурсов. Инвестиции в строительство новых лесоперерабатывающих предприятий в России, ее вступление в ВТО, нарастание внутреннего спроса на лесоматериалы, а также близость экспортных рынков, потребляющих большие объемы круглого леса, явились благоприятными факторами для наращивания производства продукции ЛПК, в том числе хвойной деловой древесины, а также бумаги и картона.

В 2013 году Россия продолжала уступать по объему экспорта хвойной деловой древесины Новой Зеландии и США, как следствие осознанного отказа от экспорта необработанной древесины. Однако вступление России в ВТО и принятие ею на себя в рамках соответствующих переговоров экспортных квот на еловый и сосновый круглый лес создают новые возможности для активного участия на рынках хвойной деловой древесины. Этому благоприятствует переход России в новое качество – «лидера цен» на мировом рынке хвойной деловой древесины, задающую тон в ценообразовании на этом рынке. Этому же способствует участие России в процедурах сертификации отечественных лесов и продукции российского ЛПК. В итоге в 2013 году снижение объема экспорта хвойной деловой древесины хотя и сохранилось, но уже лишь на 4%, а не на 21%, как в 2012 году.

По нашей оценке, мировые заготовки хвойной деловой древесины в 2014 году должны вырасти на 1,1% (потребление на 0,4%), а в 2015 году можно ожидать некоторого снижения

темпов прироста производства и небольшого повышения роста потребления (соответственно 0,4% и 0,6%). Динамика заготовок и потребления хвойной деловой древесины по регионам ощутимо различается. В Европе в 2014 году можно ожидать ускорения роста производства до 2,0% (главным образом за счет достаточно активной динамики в России, составившей 2,2%, а также существенного роста заготовок в Швеции) и в меньшей степени потребления (рост на 0,5%).

В 2015 году производство хвойной деловой древесины в Европе будет, видимо, расти несколько более замедленными темпами, чем в 2014 году (на 1,7%). Потребление хвойной деловой древесины в Европе в 2015 году, видимо, вырастет менее значительно, чем производство, и примерно таким же темпом, как в 2014 году (на 0,5%).

В Северной Америке в 2014 году следует ожидать слабого роста заготовок хвойной деловой древесины (0,15% в год), а в 2015 году его ускорения до 0,34%.

В азиатском регионе динамика заготовок хвойного круглого леса составит, по нашему прогнозу, в 2014 году 0,15%, в 2015 году – 0,34%, что будет свидетельствовать о сильном торможении развития лесозаготовок этого вида древесного сырья в первую очередь в Китае. Это же превращает США, Канаду и Новую Зеландию в конкурентов России по поставкам на китайский рынок хвойного древесного сырья.

На мировых рынках бумаги и картона в 2014-2015 годах преодоление последствий общемирового финансово-экономического кризиса, будет более затрудненным, чем в деревообрабатывающей промышленности. Факторами, затрудняющими восстановление мирового производства бумаги и картона в эти годы, явились:

- 1) сохранение долговременной тенденции замещения бумаги в отраслях информационного сектора (книги, газеты, журналы, реклама и др.);
- 2) повышение конкуренции за древесину производителей листовых древесных материалов и продуцентов биологического топлива;
- 3) высокий уровень цен на энергоносители для производственных нужд.

По нашей оценке, мировое производство бумаги и картона в 2014 году должно перейти от замедления роста к его снижению на 0,23% в год, а в 2015 году, возможно, его дальнейшее снижение на 0,2%. Примечательно, что быстро развивающиеся страны (Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка и др.) не следуют по пути развития целлюлозно-бумажных производств, как источника бумаги для информационных технологий, а переходят к развитию электронных бумажных технологий.

В 2015 году в Европе можно ожидать слабый рост на 0,38% производства бумаги и картона. В Северной Америке кризисные явления в сфере потребления бумаги и картона привели в 2014 году к сокращению объемов их производства. Скорее всего, такая тенденция сохранится в странах Северной Америки и в 2015 году - снижение производства на 0,34%.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили существенные изменения.

Во-первых, происходила глубокая структурная перестройка отрасли, направленная на закрытие старых, малых и неэффективных производственных мощностей по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.) и развитие современных крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, использующих в качестве сырья древесное сырье. Это объективно поощряет спрос в Китае на древесные виды сырья для целлюлозно-бумажных предприятий.

Во-вторых, можно отметить появление новой тенденции в импортной политике: Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

В то же самое время, Китай не остался в стороне от общемировых тенденций в развитии целлюлозно-бумажной промышленности и в 2014 году наметился перелом к умеренному снижению их производства и потребления (соответственно на 0,95% и 1,55%). По нашей оценке, в 2015 году в Китае продолжится эта новая для него тенденция снижения производства на 0,87% и потребления – на 1,2%.

Противоречивое положение в области цен на хвойную древесину для промышленной переработки будет сдерживать расширение объемов производства продукции из этого сырья, в первую очередь такой как древесные листовые материалы (кроме клееной фанеры), а также целлюлоза, бумага и картон, производство которых в наибольшей мере страдает от конкуренции за древесное волокно с продуцентами древесного биотоплива. Предприниматели, занятые производством пиломатериалов и клееной фанеры, могут сами заниматься поставками сырья для производства биотоплива из древесины (топливные брикеты и др.), что позволяет им повышать рентабельность производства за счет утилизации отходов лесопиления.

В 2015 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,3-0,5%, клееной фанеры – на 0,2-0,4%, но может понизиться емкость рынка древесной целлюлозы (на 1,0-1,2%), бумаги и картона (на 1,2%). В промышленно-развитых странах мира в 2015 году и в последующие годы следует ожидать нарастающего процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности. Эта перестройка подразумевает переориентацию на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции, а также на изделия, получаемые путем так называемого «рифайнинга древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2014 году различалась по странам и товарным группам. Наблюденный рост экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях слабого оживления спроса на эти товары. Мировые цены на бумагу и картон в 2015 году могут продолжить снижение. По нашему прогнозу, среднемировые экспортные цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2015 году составят около 114,00 долл. США за куб. м. (102,00) против 108,00 (96,00) в 2013 году, на рынке бумаги и картона – 930,00 долл. США за т. (670,00) против 937,00 (665,00) в 2013 году.

Россия доказала свою способность последовательно проводить политику по сдерживанию экспорта необработанной древесины и развитию лесоперерабатывающих производств на своей территории. Более чем двухкратное сокращение экспорта хвойной древесины из России сопровождалось активизацией строительства деревообрабатывающих предприятий на ее территории. В этом принял участие иностранный капитал, заинтересованный в использовании российских лесных ресурсов, в том числе из Финляндии и Китая. Были построены мощности по производству пиломатериалов, клееной фанеры, древесных плит и др., в том числе у границы России с Китаем.

Россия объективно заинтересована в сохранении своей роли на мировом рынке хвойной деловой древесины, на котором она способна выступать в роли «лидера» в сфере ценообразования.

Таблица 15. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м.

	Производство			Потребление		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Мир в целом	966,2	977,1	981,0	963,8	967,4	973,8
Азия	105,0	105,6	106,1	149,2	146,5	151,8
Китай	65,8	65,8	65,8	99,0	96,0	99,9
Япония	16,1	16,1	16,2	20,3	20,4	20,5
Европа	402,8	410,8	413,0	387,3	394,0	396,1
Великобритания	9,1	9,4	9,5	8,4	8,7	8,8
Германия	34,0	34,4	34,5	36,5	37,5	37,5
Россия	119,9	122,5	123,7	97,9	98,8	99,9
Финляндия	41,3	41,9	42,8	42,9	42,7	43,6
Франция	16,5	16,2	16,4	14,3	14,6	14,7
Швеция	59,1	61,0	60,6	63,0	65,5	64,9
Северная Америка*	324,9	325,4	326,5	307,3	307,9	309,0
Канада	124,3	124,3	124,3	117,6	117,6	117,6
США	200,6	201,1	202,2	189,7	190,3	191,4

* исключая Мексику.

Таблица 16. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Мир в целом	396,9	396,0	395,2	393,1	393,4	391,2
Азия	179,8	178,7	177,9	187,8	185,6	184,1
Китай	104,9	103,9	103,0	102,9	101,3	100,1
Япония	26,2	26,1	26,0	27,4	27,1	26,9
Европа	105,8	105,8	106,2	94,5	95,2	95,3
Великобритания	4,6	4,4	4,5	9,9	9,2	9,4
Германия	22,4	22,4	22,5	19,9	20,0	19,8
Россия	7,5	7,5	7,5	6,4	6,5	6,5
Финляндия	10,6	10,5	10,4	1,1	1,2	1,1
Франция	8,0	8,2	8,1	8,8	9,0	9,0
Швеция	10,8	10,6	10,8	1,5	1,8	1,8
Северная Америка*	84,3	83,7	83,4	76,8	75,2	74,7
Канада	11,1	11,7	11,8	6,0	6,1	6,2
США	73,2	72,0	71,6	70,8	69,1	68,5

* исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского Союза

В Европейском Союзе начало 2014 г. характеризовалось оживленной динамикой экономического роста – в 1-м квартале ВВП вырос на 0,4% по сравнению с предыдущим кварталом и на 1,5% по сравнению с 1-м кварталом 2013 г. (аналогичные показатели по зоне евро составили соответственно 0,3% и 1,0%). Однако в дальнейшем хозяйственная конъюнктура в ЕС вновь стала ухудшаться. Уже во 2-м квартале ВВП в ЕС-28 вырос по сравнению с 1-м кварталом на 0,2% (по сравнению со 2-м кварталом 2013 г. – на 1,3%), а по зоне евро показатель сократился втрое до 0,1% (в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года – до 0,8%). В 3-м квартале 2014 г. ситуация заметно не улучшилась³². Оценка в целом на 2014 г. дается Еврокомиссией на уровне 1,3% роста ВВП по ЕС в целом и 0,8% по зоне евро³³. Наш прогноз еще более консервативный – соответственно 1,2% и 0,7% (см. таблицу 17).

Таблица 17. Прогноз динамики ВВП и уровня безработицы в ЕС в 2014-2015 гг.

Страна	Доля в ВВП ЕС, %	Динамика ВВП, %		Безработица, %	
		2014	2015	2014	2015
Германия	20,6	1,3	1,0	5,1	5,1
Франция	15,7	0,3	0,5	10,4	10,4
Италия	12,1	-0,4	0,4	12,6	12,3
Испания	7,9	1,2	1,8	24,5	23,0
Нидерланды	4,6	0,8	1,2	6,9	6,8
Бельгия	2,9	0,9	0,8	8,5	8,5
Австрия	2,4	0,6	1,0	5,3	5,3
Греция	1,5	0,2	1,0	27,0	25,0
Зона евро – 18	73,3	0,7	0,9	11,6	11,2
Великобритания	14,9	3,0	2,7	6,2	5,7
Швеция	3,1	2,0	2,2	7,9	7,9
Польша	2,9	3,2	3,0	9,5	9,0
Дания	1,9	0,8	1,6	6,7	6,5
ЕС-28	100,0	1,2	1,3	10,3	9,8

³² Flash estimate for the third quarter of 2014: GDP up by 0.2% in the euro area and up by 0.3% in the EU28 // Eurostat newsrelease. №171/2014 – 14 November 2014.

³³ European Economic Forecast – Autumn 2014 // EUROPEAN ECONOMY. №7. 2014. Economic and Financial Affairs. P. 1.

Основные причины довольно неожиданного замедления экономического роста связаны с относительно вялой мировой конъюнктурой, а также резким ростом внешнеполитической напряженности вокруг Украины и Ближнего Востока. Хотя в ЕС не склонны придавать большое значение развернувшейся с Россией «войне санкций», очевидно, что для ряда малых стран ЕС это оказалось довольно ощутимым ударом, да и для крупнейшей страны интеграционной группировки – Германии – ухудшение отношений с Россией не проходит бесследно. Например, одно введение российских ответных санкций против продовольственных товаров привело к тому, что экспортные поставки из Ирландии в Россию по разделу 0 международной стандартной торговой классификации упали в 5,7 раза, из Дании – вчетверо, с Кипра – в 3,6 раза. У лидеров по масштабам продовольственных поставок – Польши и Литвы – падение показателя оказалось более чем двукратным, однако даже у этих двух стран на раздел 0 приходится меньше 1/5 экспорта в Россию.

Сворачивание товарооборота с Россией и Украиной в 2015 г. окажет более существенное негативное воздействие, однако оно не будет критическим для общего развития ЕС. Хотя Россия является третьим по значению торговым партнером ЕС после США и Китая, с учетом общего удельного веса России в товарообороте ЕС вряд ли стоит ожидать эскалации «войны санкций», которая к тому же сможет «обвалить» экономику даже самых зависимых от торговых связей с Россией стран ЕС. Например, у соседней с Россией Литвы на нашу страну приходится немногим более 1/5 товарооборота, поскольку основные партнеры находятся все-таки в самом ЕС (см. таблицу 18).

Таблица 18. Торговля стран ЕС с Россией

Страна	Экспорт в Россию			Импорт в Россию			Товарооборот с Россией		
	млрд. евро	к 2013, %	доля, %	млрд. евро	к 2013, %	доля, %	млрд. евро	к 2013, %	доля, %
ЕС-28	70,0	-12	6,3*	128,0	-8	11,5*	198,0	-10	8,9*
Зона евро-18	51,0	-15	4,0**	90,9	-8	7,9**	141,9	-10	5,9**
Германия	20,3	-16	2,7	24,6	-6	4,1	45,0	-11	3,3
Нидерланды	4,3	-22	1,3	18,6	-6	6,4	23,0	-10	3,7
Италия	6,4	-9	2,5	11,2	-17	4,8	17,7	-14	3,6
Польша	4,7	-12	4,4	12,0	-2	11,2	16,7	-5	7,8
Франция	4,6	-16	1,6	7,3	+1	2,2	11,9	-6	1,9
Бельгия	2,8	-21	1,2	7,5	+6	3,3	10,3	-3	2,2
Финляндия	3,1	-13	8,5	6,1	-13	16,1	9,2	-13	12,4
Велико-британия	2,9	-5	1,2	5,1	+1	1,5	8,0	-1	1,4
Литва	3,4	+7	21,8	3,7	-26	21,9	7,1	-13	21,8
Испания	1,8	-7	1,1	4,8	-13	2,7	6,5	-11	1,9

* вне ЕС

** вне зоны евро

Источник: Евростат за январь-август 2014 г.

Падение масштабов товарооборота с Украиной, охваченной серьезным политическим и экономическим кризисом, у ЕС больше, чем в торговле с Россией. Например, у ведущего торгового партнера – Германии – товарооборот с Украиной упал за 8 месяцев 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 27% (в том числе немецкий экспорт на 33%). Второе место с небольшим отставанием занимает Польша, у которой падение товарооборота с Украиной составило 17%, в том числе экспорта на 28% (тогда как импорт из Украины вырос). У Италии падение товарооборота с Украиной составило 12%, у Венгрии – 5% и т.д. Вместе с тем надо помнить, что во внешней торговле стран ЕС роль Украины на самом деле невелика, например, даже у Польши удельный вес Украины составляет 1,5% внешнего товарооборота.

Наконец, необходимо учесть, что в последнее время вклад внешней торговли в динамику ВВП Европейского Союза оказывается небольшим. В результате внешнеполитические факторы по степени влияния остаются на втором плане по сравнению со спецификой внутреннего развития ЕС, а также реформах, проводимых в странах-членах и на уровне всей интеграционной группировки. В целом в 2015 г. показатели динамики ВВП ожидаются в ЕС более высокими, нежели в 2014 г. (см. таблицу 1). При этом по-прежнему зона евро будет отставать от стран ЕС, не перешедших на единую валюту. Более того, многие эксперты все чаще задумываются об угрозе дефляции в зоне евро в 2015 г. (тогда как и по итогам 2014 г. цены вырастут менее чем на 0,5%)

Наш прогноз по динамике ВВП в ЕС28 и в зоне евро более консервативный, нежели у Еврокомиссии. Во многом это связано с оценками перспектив германской экономики (на нее приходится 1/5 ВВП ЕС-28 и свыше четверти ВВП зоны евро), которые не выглядят столь радужно³⁴. В отличие от прошлых десятилетий, после мирового кризиса германскую экономику тянет вперед преимущественно не экспорт, а внутреннее потребление (прежде всего личное потребление и инвестиции). Этим Германия отличается от соседних Нидерландов, которые во многом по-прежнему опираются на экспортные отрасли экономики.

При этом на фоне других крупных стран зоны евро положение ФРГ выглядит успешнее. Правда, для Италии 2015 г. должен стать первым годом роста после 2011 г., поскольку намечилось оживление внутреннего потребления (экспорт вносил свой положительный вклад в динамику итальянского ВВП все три года экономического спада). Что касается Франции, то социалистическое правительство не справилось с реализацией многих заявленных планов³⁵. Тем не менее в 2015 г. ожидается заметный рост личного потребления, который может улучшить динамику ВВП в стране.

Лучше, нежели в ФРГ, в 2015 г. в зоне евро ожидается рост ВВП в Испании. Однако нельзя забывать при сравнении Испании, например, с Германией, Нидерландами или Австрией, что

³⁴В этом мы солидарны с мнением прогноза «Совета мудрецов» – формируемого на основе ротации совета из 5 экономических экспертов при федеральном правительстве Германии (см.: MehrVertraueninMarktprozesse.Jahresgutachten 2014/15 // Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung (<http://www.sachverstaendigenrat-wirtschaft.de>).

³⁵ Подробнее см.: Французские социалисты у власти: в поисках решений структурных проблем / Отв. ред. А.К. Кудрявцев. М.: ИМЭМО РАН, 2014.

в этом южноевропейском государстве безработица остается в 3-5 раз выше, чем в благополучных странах Западной Европы. В некоторых районах Испании (прежде всего Андалусии и Эстремадуре) ситуация с занятостью оказалась даже хуже, чем в Греции. Вместе с тем довольно легко осуществимое в таких условиях обеспечение работой дополнительных трудовых ресурсов будет способствовать заметному увеличению объемов личного потребления, которое потянет за собой рост всего ВВП.

При этом, однако, мы не считаем реалистичным прогноз Еврокомиссии относительно увеличения экономики Греции на 2,9% в 2015 г. Ведь успехи этой страны по выходу в 2014 г. на положительную траекторию связаны не только с первыми позитивными результатами спровоцированных кризисом реформ, но и бумом туристического сектора³⁶. Однако этот сектор редко обеспечивает долгосрочную устойчивую динамику ВВП, к тому же сейчас Греция выигрывает преимущественно вследствие переориентации турпотоков с политически нестабильных стран Ближнего Востока. Правда, необходимо учитывать, что европейские и греческие статистики постоянно пересчитывают показатели по Греции с целью уточнения (соответственно раскрываемое завышение показателей прошлых лет ведет к «ускорению» роста теперь).

Положение в крупных и средних странах ЕС за пределами зоны евро остается стабильным. В Великобритании и Польше, рост экономики хотя и замедляется, однако остается в диапазоне, близком к 3% в год. Безработица довольно быстро сокращается, уже оказавшись существенно ниже среднего по зоне евро, где она стабильно превышает 11% (см. таблицу 1). Однако и в Польше, и в Великобритании в 2015 г. пройдут всеобщие выборы, которые могут привести к победе оппозиционных партий. При этом смена правительств неизбежно приведет к изменению экономической политики, что может к концу года сказаться на динамике ВВП и других макроэкономических показателях.

По-видимому, более активным в 2015 г. станет и регулирование экономических процессов на наднациональном уровне ЕС. Во многом этому должна способствовать смена состава Еврокомиссии – с ноября 2014 г. она возглавляется известным люксембургским политиком Ж.-К. Юнкером, кандидатура которого явно не устраивала Великобританию, но была поддержана Германией и другими странами-членами ЕС, склонными к углублению интеграции в рамках ЕС. Символично, что кандидатуру Ж.-К. Юнкера лоббировала крупнейшая фракция нового состава Европарламента (Европейская народная партия), при том что согласно базовым документам ЕС этот институт не концентрирует всю законодательную власть на наднациональном уровне и не определяет главу Еврокомиссии.

Следует также помнить, что с 2014 г. в ЕС реализуется новый многолетний финансовый план (перспектива), под принятие которого были реформированы многие направления наднациональной экономической и социальной политики ЕС. В частности, в рамках региональной политики (политики сплочения) стали выделяться не две, а три категории территорий с разным уровнем и характером финансирования. Правда, заметную роль данная политика играет лишь для нескольких самых проблемных стран ЕС и их регионов (хотя по

³⁶ Квашнин Ю.Д. Греция выходит из кризиса? // Актуальный комментарий на сайте ИМЭМО РАН. 18.11.2014 (<http://www.imemo.ru>).

финансированию на нее приходится такой же ключевой сегмент в общем бюджете ЕС, как и у общей сельскохозяйственной политики).

Безусловно, ЕС продолжит усилия по укреплению бюджетной дисциплины и снижению долговой нагрузки в странах-членах, особенно в зоне евро. Так, в 2013 г. средний показатель бюджетного дефицита в зоне евро составлял 3,0%, но этот Маастрихтский критерий выполняли лишь 10 стран из 17, а также вступившая в зону евро с 2014 г. Латвия. В 2014 г. в среднем по зоне евро бюджетный дефицит равнялся уже 2,7% и Маастрихтский 3%-ный критерий нарушали 6 стран (Франция, Испания, Португалия, Ирландия, Словения и Кипр), тогда как Греция смогла резко снизить отрицательное сальдо. В 2015 г. в совместном прогнозе ведущих германских экономических институтов ожидается, что общий по зоне евро показатель снизится до 2,5%, а список нарушителей покинут Португалия и Словения³⁷.

За пределами зоны евро ситуация сильно отличается от одной страны к другой. Если Польша с 2014 г. укладывается в 3%-ный порог бюджетного дефицита, а в Швеции ситуация давно находится на благоприятном уровне, то Великобритания по-прежнему характеризуется куда большим отрицательным сальдо (на уровне 4-5%).

Вместе с тем общая долговая нагрузка по-прежнему в зоне евро не уменьшается, оставаясь на уровне 94-95% ВВП. Наибольшее соотношение госдолга и ВВП остается в Греции (свыше 175%), далее следует Италия (132%), Португалия (128%), Ирландия (111%), Кипр (108%) и Бельгия (106%). В Германии показатель неуклонно сокращается, но по-прежнему превышает 74%. Во Франции и Испании, госдолг, напротив, растет. В Испании уже в 2015 г. его соотношение с ВВП превысит 100%. Правда, в ряде стран ЕС сокращение этого показателя на несколько процентных пунктов станет возможным с изменением методики подсчета ВВП с осени 2014 г. Дело в том, что Евростат принял решение включить в расчет ВВП не только неформальные и нелегальные виды деятельности (так называемый теневой сектор экономики), но и криминальные, если хотя бы в каких-то странах-членах они легализованы (в частности, торговлю легкими наркотиками и проституцию). За пределами зоны евро в нескольких странах (причем не только постсоциалистических, где еще не успели накопить задолженность) ситуация вполне благоприятная. Так, в Польше госдолг составляет лишь порядка 50% ВВП страны, а в Швеции – около 40% ВВП. В то же время в Великобритании величина госдолга приближается к 90% ВВП страны, хотя рост показателя в последнее время резко замедлился.

Среди внешних неопределенностей для развития ЕС в 2015 г., лишенных яркой политической составляющей, остается ситуация вокруг переговоров с США о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. За 2013-2014 гг. было проведено семь раундов переговоров, однако США и ЕС не могут пока договориться по многим вопросам, включая сокращение протекционизма в виде стандартов качества, а также расширение прав иностранных инвесторов. Однако временно прекращенные переговоры скорее всего уже зимой 2014/15 гг. будут возобновлены. Далеко не все в ЕС уверены, что подписание соглашения об этом партнерстве не обернется выгодой преимущественно для США и американских ТНК, тогда как экономика стран ЕС может понести ощутимые потери из-за невысокой конкурентоспособности некоторых отраслей (включая сельское хозяйство).

³⁷GemeinschaftsdiagnoseHerbst 2014 // DIW Wochenbericht. 2014. №42. S. 1054.

Соединенные Штаты Америки

Прошедший год явился переломным в послекризисном восстановлении американской экономики. В 2014 г. обозначилась долгожданная перспектива окончательного перехода к режиму штатного функционирования экономики и стабильному экономическому росту. Это произошло спустя пять с лишним лет с официальной даты окончания рецессии – июня 2009 г.

Основные макроэкономические показатели стабильно улучшались. Годовой рост ВВП в 2013 г. составил 2,2%, после чего в первом квартале 2014 г. произошло падение ВВП на 2,1%, обусловленное в основном внешними факторами (холодной зимой и колебаниями экспорта). Однако это падение было компенсировано уверенным ростом ВВП во втором и третьем кварталах на 4,6% и 3,9% соответственно. Основными источниками роста были личное потребление, экспорт, частные инвестиции в основной капитал, а также государственные расходы и инвестиции.

Уровень безработицы продолжал уверенно и быстро снижаться, достигнув к октябрю 5,8% - минимального значения за шесть лет (по сравнению с 6,7% в конце 2013 г.). По состоянию на октябрь, в экономике США девятый месяц подряд появлялось более 200 тыс. новых рабочих мест. В среднем за 2014 г. ежемесячный прирост рабочих мест составил 228 тыс., по сравнению с 194 тыс. в 2013 г. и 186 тыс. в 2012 г. В октябре 2014 г. в американской экономике прибавилось 214 тыс. рабочих мест.

Вместе с тем, ситуация на рынке труда пока вызывает озабоченность и у американских экспертов, и у ФРС США. Опасения связаны с тем, что показатель уровня безработицы неполно отражает реальную ситуацию, прежде всего из-за большого количества длительно безработных, лиц, работающих неполный рабочий день по экономическим причинам, и низкой доли экономически активного населения в его общей численности.

Количество длительно безработных (более 27 недель) снизилось за период с октября 2013 г. по октябрь 2014 г. на 1,1 млн. чел., а их доля в общем количестве безработных – с 36% до 32%. Однако общее количество длительно безработных остается высоким и составляет 2,9 млн. чел. Несмотря на продолжающееся увеличение численности экономически активного населения (на 1,6 млн. чел. за годовой период, предшествующий октябрю 2014 г.), его доля в общей численности населения остается возле самого низкого значения за 36 лет – 62,8%. Низкая доля экономически активного населения связана как с начавшимся выходом на пенсию поколения беби-бумеров, так и с тем, что во время затянувшейся рецессии многие бросали поиски работы и выходили из состава рабочей силы. В октябре 2014 года количество занятых неполный рабочий день по экономическим причинам все еще составляло 7 млн. чел., хотя за год этот показатель снизился почти на 1 млн. чел.

Затянувшаяся стабилизация рынка труда вызвана как структурными, так и циклическими факторами. Структурные диспропорции в основном касаются достаточно узкой части отраслей и специальностей, где требуются высококвалифицированные специалисты. Однако этот сегмент рынка труда представляет особую важность для конкурентоспособности страны. С другой стороны, по оценкам Института экономической политики (Economic Policy Institute), в июне число ищущих работу в два раза

превосходило количество открытых вакансий³⁸, что объясняется, прежде всего, слабым совокупным спросом, то есть чисто циклическими причинами.

Улучшения на рынке труда пока не трансформировались в необходимое для ускорения экономического роста увеличение зарплат. Рост трудового вознаграждения за годовой период, закончившийся в сентябре 2014 г., составил 2,2% (1,9% за аналогичный предшествующий период). Этот показатель колеблется на крайне низком уровне около 2% уже почти пять лет. Медленное увеличение трудового вознаграждения ограничивает совокупный спрос и тормозит экономический рост.

Знаковым сигналом об оздоровлении американской экономики стало завершение программы количественного смягчения ФРС. С конца 2008 г. были проведены три раунда беспрецедентного по масштабам количественного смягчения, и в январе 2014 г. началось постепенное свертывание программы, которое завершилось в октябре.

При этом ФРС объявила о продолжении программы реинвестирования и о сохранении целевого уровня базовой учетной ставки (federal funds rate) на текущем крайне низком уровне 0-0,25%. В марте, когда уровень безработицы вплотную приблизился к уровню 6,5%, произошел пересмотр прежней целевой политики ФРС, которая была привязана к конкретным показателям уровня безработицы и инфляции³⁹. ФРС отказалась от прямой количественной привязки монетарной политики к показателям безработицы и инфляции и собирается при принятии решений опираться на «широкий спектр» экономической информации. В октябре ФРС объявила, что, скорее всего, нулевая целевая ставка будет сохранена «в течение значительного времени» после свертывания программы количественного смягчения. Судя по некоторым выступлениям главы ФРС Дж. Йеллен, возвращение экономики к нормальному функционированию и связанное с этим повышение ставок ожидается ФРС к 2016 г.

Теперь перед ФРС стоит беспрецедентная задача – постепенно уменьшить свой баланс, который увеличился с почти 900 млрд. долл. в 2007 г. до 4,5 трлн. долл. в 2014 г. При этом избыточные банковские резервы на балансе ФРС достигли 2,7 трлн. долл. (в августе 2007 г. избыточные резервы составляли 1,9 млрд. долл.). С октября 2008 г. на резервные счета депозитарных институтов в ФРС выплачивается процент. Согласно планам ФРС, изменение ставки этого процента должно стать одним из основных инструментов при постепенном переходе к традиционным методам кредитно-денежного регулирования и уходе от сверхмягкой монетарной политики.

Улучшение экономической ситуации свидетельствует об эффективности решительной и последовательной политики ФРС. Однако, как отмечалось в нашем предыдущем прогнозе, только монетарные меры недостаточно эффективны для полного восстановления экономики после тяжелой рецессии. Основным тормозом экономического роста по-прежнему являются ограничения со стороны совокупного спроса, выражающиеся в сохраняющейся нестабильной ситуации на жилищном рынке и рынке труда, низком абсолютном уровне и темпах роста доходов и недостаточных частных

³⁸ <http://www.epi.org/publication/june-jolts-data-show-labor-market-remains/>

³⁹ В апреле 2014 г. уровень безработицы достиг 6,3%, преодолев целевое значение ФРС в 6,5%.

инвестициях. К тому же, долгое депрессивное состояние экономики привело к тому, что ожидания американцев относительно своих будущих доходов и уровне благосостояния довольно пессимистичны, что также негативно влияет на потребительский спрос.

Конец 2013 г. ознаменовался затяжным конфликтом президента и конгресса США, который увенчался закрытием правительственных учреждений и угрозой технического дефолта. После разрешения бюджетного кризиса наступил короткий период поиска соглашений, в ходе которого представители обеих партий в конгрессе пришли к консенсусу по бюджетным вопросам. В декабре 2013 г. был принят конгрессом и подписан президентом компромиссный бюджетный законопроект, предусматривающий финансирование размере 1,012 трлн. долл. и 1,014 трлн. долл. на 2014 и 2015 финансовые годы соответственно⁴⁰. Это дало возможность восстановления нормального бюджетного процесса, который в последние три года был полностью нарушен. Принятый закон отменил автоматический секвестр бюджета (на 45 млрд. долл. в 2014 г. и 18 млрд. долл. в 2015 г.), уже затронувший в 2013 г. как социальные, так и военные программы. В новом бюджете сокращение затрат, планировавшееся ранее на 2014-15 годы, в значительной степени перенесено на более поздний срок, а именно, на 2022-23 годы. Общие бюджетные расходы за предстоящий десятилетний период сократятся на 78 млрд. долл., а доходы увеличатся на 7 млрд. долл., что приведет к сокращению бюджетного дефицита примерно на 85 млрд. долл.

В феврале 2014 г., перед истечением очередного срока потолка государственного долга, конгресс одобрил, а президент Б. Обама подписал закон о продлении срока лимита госдолга до марта 2015 г. В течение этого периода Казначейство сможет занимать необходимые средства для осуществления платежей по своим обязательствам, а в конце периода лимит будет автоматически установлен на новом уровне, учитывая фактически осуществленные заимствования. В феврале лимит был установлен на уровне 17,2 трлн. долл., а по истечении нового срока в марте 2015 г. он, по оценкам, вырастет еще примерно на 1 трлн. долл.

В январе 2014 г. Б. Обама подписал закон о финансировании правительственных расходов до конца текущего финансового года в размере 1,1 трлн. долл. Закон, являющийся результатом многочисленных компромиссов, был подготовлен комитетами по ассигнованиям конгресса согласно положенной процедуре и утвержден конгрессом.

В ноябре 2014 г. состоялись промежуточные выборы в конгресс США, в ходе которых была переизбрана вся нижняя палата конгресса и треть состава сената. Одновременно прошли губернаторские выборы в 36 штатах. Кандидаты от правящей демократической партии потерпели на выборах сокрушительное поражение. Впервые с 2006 г. кандидаты от республиканской партии получили большинство в сенате, а также значительно усилили свое большинство в палате представителей. Республиканцы получили полный контроль в конгрессе и значительно укрепили свои позиции в штатах в результате выборов губернаторов.

⁴⁰ В США финансовый год начинается 1 октября и заканчивается 30 сентября.

Результаты выборов продемонстрировали сильное разочарование американцев в деятельности демократической администрации. Обычно состояние экономики является одним из решающих факторов, определяющих исход выборов. Масштаб поражения демократов в этой связи представляется несколько парадоксальным, поскольку нельзя не признать, что в экономической сфере у администрации Б. Обамы имеется ряд существенных достижений. Прежде всего, это проведение двух широкомасштабных реформ – реформы финансового регулирования (закон Додда-Франка) и реформы здравоохранения. Реформа здравоохранения, несмотря на всю свою противоречивость, является краеугольным камнем политики Б. Обамы, с ней он избирался и переизбирался на второй срок и получил поддержку большинства американских избирателей. В рамках реформы финансового регулирования разработана комплексная система мер по обузданию финансовых махинаций и злоупотреблений, предотвращению финансовых пузырей, контролю банковской деятельности (в т.ч. с помощью обязательных стресс-тестов), регулированию процедуры банкротства финансовых институтов, защите прав потребителей финансовых услуг и повышению общей стабильности финансовой системы. Этот комплекс мер дает свои результаты.

Еще одним достижением администрации Б.Обамы является огромный прогресс в снижении бюджетного дефицита. Бюджетный дефицит в 2014 финансовом году сократился до минимального с 2008 г. значения – 483 млрд. долл. По отношению к ВВП дефицит составил 2,8%, что является самым низким уровнем с 2007 г., и меньше среднего значения этого показателя за последние 40 лет (3,1%). Дефицит 2014 г. на 197 млрд. долл. меньше, чем в 2013 г., когда он составил 680 млрд. долл., и на 163 млрд. долл. меньше, чем планировалось в президентском проекте бюджета.

Несмотря на затянувшийся послекризисный период, экономическое оживление набирает обороты. Происходят значительные улучшения на рынке труда, фондовый рынок демонстрирует рекордный рост. Низкие цены на нефть трансформируются в низкие цены на бензин и отопление и ведут к росту реального благосостояния и потребительского спроса, особенно среди семей с низким и средним доходом, а также создают благоприятные условия для мелкого бизнеса и покупки автомобилей⁴¹. Казалось бы, состояние экономики могло стать сильным козырем для демократов. Однако, как показали итоги промежуточных выборов, экономическая ситуация улучшилась еще не настолько, чтобы это улучшение могли массово ощутить американские избиратели.

Многие преобразования Б.Обамы в экономической сфере (реформы финансового регулирования и здравоохранения, сокращение дефицита бюджета) носят стратегический характер, а значит, не предполагают видимых результатов в краткосрочной перспективе. Сокращение бюджетного дефицита предполагает уменьшение государственных расходов, что негативно влияет на совокупный спрос и может несколько сдерживать экономический рост. Главный козырь президента – улучшение макроэкономических показателей – отражается на экономическом положении избирателей не сразу, а с некоторым лагом. Кроме того, текущая экономическая ситуация еще объективно далека от полноценного экономического подъема. Существенным фактором, повлиявшим на результаты выборов,

⁴¹ Средняя цена на бензин в начале ноября впервые с 2010 г. составила менее 3 долларов за галлон.

стала усталость избирателей от затяжного выхода из кризиса и то, что они до сих пор не почувствовали роста стабильности и реального улучшения своего экономического положения. Особенно сказывается на настроениях американцев крайне медленный рост зарплат, отсутствие роста доходов и нестабильность жилищного рынка.

Медианный доход американских домохозяйств составил в 2013 и 2014 гг. немногим более 51,5 тыс. долл., что на 8% меньше, чем в предкризисном 2007 г. (56,4 тыс. долл.). Положительной тенденцией, однако, является стабилизация этого показателя, который имел отрицательную динамику с 2007 по 2012 гг. Среднегодовой доход домохозяйств, локальный предкризисный пик которого пришелся на 2006 г. (76,9 тыс. долл.), также уменьшился к 2013 г. до 72,6 тыс. долл., или на 5,6%⁴².

Несмотря на значительную стабилизацию по сравнению с первыми послекризисными годами, ситуация на рынке жилья остается напряженной для американских семей. Количество домохозяйств, имеющих собственное жилье, опустилось во втором квартале 2014 г. ниже критического уровня 65%, который считается «исторически нормальным» и является средним значением этого показателя с 1965 г.

Ключевой показатель жилищного рынка «начала новых строительства» трижды в течение 2014 г., преодолевал отметку в 1 млн. в годовом выражении – в апреле (1,063 млн.), июле (1,098 млн.) и сентябре (1,017 млн.). В предкризисный период этот показатель в течение 50 лет стабильно находился в промежутке от 1 до 2 млн., крайне редко опускался ниже 1 млн., и в случае такого понижения быстро восстанавливался. Однако в 2009 г. произошло падение «начал новых строительства» до уровня ниже 500 тыс., и стабильного восстановления хотя бы до уровня 1 млн. не произошло до сих пор.

Цены на жилищном рынке достигли минимального значения в конце 2011 г., после чего их среднегодовой рост составлял 9,5%. В 2014 г. рост цен замедлился: в 3 квартале 2014 г. цены выросли на 6,5% по сравнению с тем же кварталом 2013 г., и большинство аналитиков предсказывают замедление роста цен до 3-5% в год в течение следующих двух-трех лет. Рост цен на жилье имеет крайне неравномерный характер в масштабах страны, а цены на жилищном рынке оказывают противоречивое влияние на экономическую ситуацию. С одной стороны, низкие цены на жилье приводят к снижению благосостояния тех 65% американцев, которые являются собственниками жилья. С другой стороны, для потенциальных покупателей низкие цены на жилье привлекательны и могут привести к повышению спроса.

Провальные для президента результаты выборов совсем не свидетельствуют о том, что большинство американцев не разделяют экономических идей демократической партии. Скорее, сказывается недовольство действиями власти в целом. В четырех штатах одновременно с выборами в конгресс прошли голосования по вопросу о повышении почасового минимума заработной платы, который является одним из краеугольных камней экономической политики Б.Обамы. Во всех штатах (Аляска, Арканзас, Небраска и Южная Дакота, а также в Иллинойсе, где голосование имело характер опроса общественного мнения) предложение о повышении почасового минимума было принято

⁴² <http://www.cnsnews.com/commentary/terence-p-jeffrey/income-us-households-peaked-20th-century>

уверенным большинством голосов, при том, что во всех этих штатах на выборах победили кандидаты-республиканцы.

Результаты выборов имеют не слишком большое влияние на дальнейший экономический курс страны. Задачами вновь избранных законодателей в любом случае будет поддержание экономического и политического лидерства на мировой арене и вывод экономики на траекторию устойчивого роста. Конгрессу придется решать налоговые и иммиграционные вопросы, столкнуться с проблемами обновления инфраструктуры, бюджетного дефицита и государственного долга. Принципиальный консенсус о необходимости изменений во многих областях существует уже сейчас. Между партиями есть согласие о необходимости снижения номинальной ставки корпоративного налога на прибыль, о либерализации визового режима для высококвалифицированных специалистов и о необходимости сокращения бюджетного дефицита. Политические разногласия начинаются при выработке конкретных механизмов реализации этих задач и, главное, при увязке одних вопросов с другими в рамках законопроектов. Демократы не соглашались отделить вопрос об упрощении визового режима для специалистов от вопроса о легализации иммигрантов, долгое время проживающих в США. В решении проблем налоговой реформы камнем преткновения является желание республиканцев сохранить многочисленные налоговые льготы и избежать прогрессивного налогообложения частных лиц. Сокращение бюджетного дефицита демократы, в отличие от республиканцев, хотят проводить не только за счет снижения затрат, но путем повышения некоторых налогов и государственных вливаний в генерирующие рост сферы и отрасли экономики, а также в социальные программы.

Потеря демократами контроля в конгрессе может привести к дальнейшему усугублению и так почти тупиковой ситуации с принятием законодательных решений. Именно дальнейшие сложности в функционировании законодательной власти, а не содержание принимаемых новым конгрессом решений, может стать главным негативным итогом прошедших выборов.

По нашему мнению, американцы могут почувствовать улучшение своего экономического положения уже в 2015 г. Об этом свидетельствует, в частности, динамика промышленного производства, увеличившийся коэффициент использования производственных мощностей, а также рост автомобильных продаж, который является важным индикатором состояния экономики.

Промышленное производство увеличивается стабильными темпами. В третьем квартале 2014 года его рост составил 3,2% в годовом выражении, в том числе рост обрабатывающей промышленности – 3,5% и добывающей промышленности – 8,7%. С сентября 2013 г. по сентябрь 2014 г. объем промышленного производства увеличился на 4,3%. Коэффициент использования производственных мощностей возрос в сентябре до 79,3%, что на один процентный пункт выше, чем год назад, и уже приближается к долгосрочному среднему значению за период 1972-2012 гг., составляющему 80,1%.

Показателем оздоровления экономики является рост автомобильных продаж. В октябре продажи легковых автомобилей и легких грузовиков выросли на 6%, а объем продаж в

годовом выражении составил 16,5 млн. штук. Объем продаж в годовом выражении за 10 месяцев 2014 года составил 16,4 млн. по сравнению с 15,5 млн. за аналогичный период прошлого года. Таким образом, этот показатель превысил предкризисный уровень. Другим важным изменением на автомобильном рынке является произошедший впервые за много лет сдвиг спроса от небольших энергоемких машин к большим по объему и, следовательно, более дорогим, моделям. Это связано, прежде всего, с падением цен на нефть и, как следствие, на бензин и дизтопливо. По прогнозам, впервые в истории в 2014 г. американцы потратят на покупку новых автомобилей более 400 млрд. долл., что на 80% превышает аналогичный показатель пятилетней давности⁴³. Продолжается и рост занятости в автомобильной промышленности США. С июня 2009 г., когда занятость в автопроме достигла минимума, по октябрь 2014 было создано 247 тыс. рабочих мест, а за 10 месяцев 2014 г. – более 30 тыс. рабочих мест.

В 2011 г. Б.Обама впервые объявил о необходимости обновления американской промышленности на инновационной основе в рамках так называемой инициативы передовых промышленных технологий (Advanced Manufacturing Initiative). Целью является создание стратегии закрепления преимущества США в передовых промышленных технологиях. В рамках этой инициативы предлагается создать национальную сеть промышленных инноваций, включающую, в частности, пятнадцать институтов передовых промышленных технологий на основе частно-государственного партнерства. Четыре таких института – в штатах Огайо, Северная Каролина, Иллинойс и Мичиган – к 2014 г. уже созданы, о создании еще четырех уже объявлено. На финансирование первых пятнадцати институтов предлагается выделить до 1 млрд. долл. в течение девяти лет. В течение следующих десяти лет предполагается создание до 45 таких институтов.

Важным направлением новой индустриальной политики является стимулирование создания высококвалифицированных рабочих мест в обрабатывающей промышленности на территории США. В настоящее время в обрабатывающей промышленности США имеется 312 тыс. открытых вакансий, что составляет примерно половину общего количества рабочих мест, созданных в обрабатывающей промышленности с момента окончания рецессии. В совместном исследовании компании Accenture и Института обрабатывающей промышленности утверждается, что более 50% компаний планируют расширить свое производство на территории США не менее чем на 5%, и примерно четверть компаний – увеличить количество занятых на территории США на 10% в течение следующих пяти лет, причем около 80% таких вакансий должны быть заполнены квалифицированными или высококвалифицированными специалистами⁴⁴.

В марте 2014 г. президент представил в конгресс свой вариант бюджета на 2015 г., который можно рассматривать скорее как президентскую программу развития американской экономики, поскольку в условиях межпартийного противостояния шансов быть принятым конгрессом у этого проекта изначально не было. Приоритетами экономической политики Б.Обамы остаются обновление промышленности на

⁴³ <http://www.autonews.com/article/20141110/RETAIL01/311109937/sales-are-up-and-the-mix-is-rich>

⁴⁴ Report to the President. Accelerating U.S. Advanced Manufacturing. Executive Office of the President, President's Council of Advisors on Science and Technology. October 2014. P.32

инновационной основе, поддержка исследований и разработок с помощью государственного финансирования и налоговых льгот, обновление инфраструктуры, инвестиции в профессиональное образование и переподготовку кадров с целью максимального соответствия квалификации выпускников требованиям работодателей, а также поддержка подготовки специалистов в области естественных, математических и инженерно-технических наук. В социальной сфере предлагается предоставить всеобщий доступ к дошкольному образованию, обеспечить замедление темпов удорожания медицинских услуг, а также сократить налоги для среднего работающего американца. План Б. Обамы предполагает проведение налоговой и иммиграционной реформ, сокращение бюджетного дефицита до 1,6% ВВП к 2024 году и стабилизацию государственного долга как доли ВВП и начало снижения этой доли с 2015 г.

В США уже давно назрела необходимость обновления инфраструктуры. В рейтинге качества автомобильных дорог Всемирного экономического форума США за десять лет опустились с 7 на 18 место. По оценкам американских экономистов, 65% важных дорог в стране находятся в плохом состоянии, каждый четвертый мост требует значительного ремонта или не справляется с транспортным потоком, а 45% американцев не имеют доступа к общественному транспорту⁴⁵. Инвестиции в наземную транспортную инфраструктуру составляют 0,6% ВВП, что является одним из самых низких показателей в странах ОЭСР⁴⁶.

Администрация президента в конце апреля представила в конгресс законопроект *Grow America Act*, призванный обеспечить многолетнее финансирование развития транспортной системы. В нем заложено финансирование на четыре года в размере 302 млрд. долл., из них 199 млрд. долл. на развитие автодорог, 72 млрд. долл. на городской общественный транспорт и 19 млрд. долл. на развитие железнодорожного транспорта. В законопроекте предлагается комплексный подход к развитию всех видов транспорта, а также ставится задача региональной координации и многофункционального планирования транспортной инфраструктуры, предполагающей взаимодействие между разными видами общественного транспорта. Помимо увеличения занятости, законопроект должен способствовать росту мобильности рабочей силы за счет более удобного и быстрого транспортного сообщения.

Одним из источников финансирования законопроекта предлагается сделать поступления средств от корпораций в обмен на «налоговую амнистию», то есть освобождение от уплаты налога при репатриации их прибылей в США. От налоговой амнистии предполагается получить единовременно около 150 млрд. долл. Недостатком такого способа финансирования является то, что налоговая амнистия является одноразовым актом, не обеспечивающим стабильный приток средств.

Борьба с выводом корпоративных прибылей за рубеж остается одним из важнейших направлений экономической политики Б. Обамы. Текущее налоговое законодательство позволяет отсрочку уплаты налога на прибыль корпораций до момента репатриации, что

⁴⁵ An economic analysis of transportation infrastructure investment. Report of the National Economic Council and the President's Council of Economic Advisers. July 2014. P. P. 2-3.

⁴⁶ <http://gppreview.com/2014/02/26/the-national-infrastructure-bank-a-cure-all-for-americas-infrastructure-woes/>

привело к аккумуляции огромных средств на иностранных счетах американских компаний. По состоянию на конец 2013 г. на их зарубежных счетах находилось 1,64 трлн. долл., что на 12% больше, чем годом ранее⁴⁷. В 2014 г. активизировалась борьба с участвовавшими корпоративными инверсиями (corporate inversions) – слияниями крупных американских компаний с более мелкими зарубежными фирмами с целью уйти от налогов в США. В центре внимания оказалась крупнейшая аптечная сеть Walgreens, которая подверглась жесточайшему давлению со стороны политиков и патриотически настроенных клиентов в преддверии возможной перерегистрации в качестве швейцарской фирмы после поглощения ею компании Alliance Boots. В результате руководство Walgreens решило не менять страну уплаты налогов, хотя это вылилось в резкое падение курса ее акций.

В течение 2014 г. Б. Обама неоднократно жестко обвинял республиканцев в нежелании идти на переговоры и прямом препятствовании деятельности президентской администрации. В президентском послании 2014 г. он обещал, что будет максимально задействовать имеющиеся у него полномочия, в том числе «президентские распоряжения», не требующие одобрения конгресса, чтобы реализовать те изменения в политике, которые необходимы для послекризисного восстановления, выхода экономики на траекторию быстрого роста и решения социальных проблем.

Еще летом 2013 г. сенат одобрил законопроект об иммиграционной реформе, однако в нижней палате конгресса, где большинство принадлежит республиканцам, он даже не был поставлен на голосование. В июне 2013 г. Б. Обама объявил, что рассматривает возможность реализации ряда положений реформы через президентские распоряжения, однако потом отложил подписание этих распоряжений, не желая обострять обстановку в преддверии выборов. В конце ноября 2014 г. Б. Обама выполнил свои обещания. Он объявил о подписании президентских распоряжений об укреплении границы с целью предотвращения нелегального проникновения в США, облегчении иммиграционной процедуры для высококвалифицированных специалистов и легализации в США около 5 млн. человек, находящихся в стране нелегально, но не нарушающих законы. Последний пункт вызывает полное неприятие республиканцев. Тем не менее, в декабре конгресс принял закон об ассигнованиях правительственных расходов на 2015 финансовый год. Этот решительный шаг президента приведет к дальнейшему обострению межпартийной борьбы и станет фактором дальнейшего обострения противостояния президента и нового республиканского конгресса.

Долгий и тяжелый выход американской экономики из кризиса во многом обусловлен структурными факторами. Не исключено, что кризис 2008-2009 гг. станет отправной точкой глобальной перестройки американской и мировой экономики. В США этот кризис имел три составляющих – циклическую, финансовую и структурную – связанную с примерно 20-летним длинным циклом развития американской экономики⁴⁸. Данный цикл основан на смене поколенческих когорт и вытекающем из этой смены циклом научно-

⁴⁷ Moody's Investors Service. https://www.moody's.com/research/Moodys-US-non-financial-corporates-cash-pile-grows-led-by-PR_296106

⁴⁸ См. подробнее ежегодный прогноз ИМЭМО «Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика». М., 2009. С. 70

технического развития, а также на изменениях в структуре и содержании потребностей, определяющих, в свою очередь, приоритеты дальнейшего развития. Начало выхода на пенсию поколения беби-бумеров, рожденных между 1946 и 1964 гг., само по себе является вызовом для экономического роста. Слабость совокупного спроса, которая является одной из ключевых конкретных причин медленного экономического роста, обусловлена, помимо прочего, более-менее стабильным насыщением основных массовых, ставших уже традиционными, потребностей. Поэтому необходимы инновационные прорывы по созданию новых потребностей и налаживание производства соответствующих этим потребностям товаров и услуг.

Неизменная декларация инновационности как основы экономической политики США, направленной на их конкурентоспособность и лидерство – это основание для постоянного поиска перспективных потребностей, удовлетворение которых является источником экономического роста. К областям, в которых происходит этот поиск, относятся прежде всего новая энергетика, экология и природоохранная деятельность (альтернативные источники энергии), социальные проекты, медицинские исследования, в том числе имеющие отношение к повышению качества жизни пожилых людей, прорывы в информационных технологиях, коммерческие полеты в космос. Сюда же можно отнести обновление инфраструктуры на новой технологической основе и создание передовой наукоемкой обрабатывающей промышленности (advanced manufacturing). Другой стороной этого процесса является развитие самого потребителя этих услуг – человека, который должен быть готов к потреблению принципиально новых видов товаров и услуг. Необходимо не только создать предложение, но и воздействовать на потребителя таким образом, чтобы с его стороны возник спрос на новый инновационный товар или услугу⁴⁹. Такое воздействие относится к образовательной и социально-культурной сфере и обуславливает огромную важность инвестиций в эти отрасли.

Особенностью США является то, что тактические шаги по решению насущных задач экономики (обеспечение стабильного экономического роста) всегда сопрягаются со стратегической ориентацией на будущее человекоориентированное развитие. Это происходит в рамках сложившейся модели, ориентированной на инновационный рост и перспективные потребности. Социальная, научная, образовательная и культурная составляющие являются органичной частью этой модели.

⁴⁹ Примером может служить просвещение населения в экологических вопросах, чтобы люди массово осознали личную ответственность за состояние окружающей среды и перешли на использование энергосберегающих и экологически чистых товаров и услуг.

Таблица 19. Основные показатели экономики США, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	1,8	-0,3	-2,8	2,5	1,6	2,3	2,2	2,3	3,2 – 3,5
Промышленное производство	2,5	-3,4	-11,3	5,7	3,3	3,8	2,9	3,9	3,8 – 4,3
Потребительские расходы	2,2	-0,3	-1,6	1,9	2,3	1,8	2,4	2,2	2,4 – 2,8
Частные производственные капиталовложения	-3,1	-9,4	-21,6	12,9	5,2	9,2	4,9	5,1	5,0 – 5,6
Инвестиции в жилье	-18,8	-24,0	-21,2	-2,5	0,5	13,5	11,9	1,4	3,0 – 5,0
Государственные расходы и инвестиции	1,6	2,8	3,2	0,1	-3,0	-1,4	-2,0	0,0	-0,2 – 0,2
Потребительские цены*	2,8	3,8	-0,4	1,6	3,2	2,1	1,5	1,7	1,5 – 1,8
Уровень безработицы**	5,0	7,3	9,9	9,4	8,5	7,9	6,7	5,8	5,4 – 5,6
Дефицит платежного баланса, в % к ВВП	4,9	4,6	2,6	3,0	3,0	2,9	2,4	2,3	2,1 – 2,3

*Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие.

** Доля в экономически активном населении, на конец года

Япония

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., поставил задачу преодолеть дефляцию цен, которая продолжалась больше двух десятилетий, и вернуть экономику Японии на путь устойчивого экономического роста. Правительство намеревалось быстро изменить ожидания предпринимательского сообщества, да и целом жителей своей страны. Для этого 1 апреля была проведена налоговая реформа. Ставка налога на розничные продажи была поднята с 5 до 8%. Перед самым повышением ставки началась покупательская горячка, на которую рассчитывало правительство Абэ.⁵⁰ Средняя сумма ажиотажных трат составила 525 тыс. иен (\$5,000). Повышение ставки этого налога подняло уровень розничных цен в Токио на 2,7%, а объем потребительского спроса сразу на 4,1%.

В начале 2014 г. казалось, что правительству Абэ удалось добиться перемены в экономической динамике Японии (см. таблицу 1). Статистика ВВП, капиталовложений, промышленного производства и цен показывала начало подъема. Он был обеспечен ростом потребительского спроса и политикой так называемого количественного смягчения, которая ведётся денежными властями Японии, начиная с апреля 2013 г.⁵¹

Повышение налога на продажи преследовало цель компенсировать растущие затраты на социальное страхование – на государственные пенсии и медицинское обслуживание стареющего населения. На них уходит 31,8% расходной части бюджета. Между тем государственный долг Японии составляет 230% ВВП, а его обслуживание обходится в 24,3% бюджетных расходов.⁵²

Государственные капиталовложения в инфраструктуру до середины 2014 г. помогали увеличивать совокупный спрос; правда, затем было решено их сократить (см. таблицу 1). На рынке труда ощущается нехватка рабочих многих строительных профессий. Численность полностью безработных совсем невелика – всего 3,5% экономически активного населения.

Дефляция цен на потребительском рынке сменилась небольшой инфляцией.

Эта картина показывала скорый и полный успех правительства Абэ. Но затем наступил неожиданный поворот (см. таблицу 20).

В середине года внезапно резко сократились потребительский спрос населения и объемы частных инвестиций. Эти компоненты составляют более трёх четвертей валового внутреннего спроса. Снизился объем промышленного производства. Из-за слабого спроса к началу сентября запасы непроданной промышленной продукции выросли на 16% по сравнению с апрелем, а загрузка мощностей упала на 6,9%⁵³. В глазах правительства Абэ всё это выглядело, как резкий и непредвиденный переход от подъема к спаду.

⁵⁰ The Nikkei, April 5, 2014. По данным опроса, в этом ажиотаже участвовала половина респондентов газеты «Никкэй».

⁵¹ Япония дважды, в 2000-2003 и 2008-2012 годах, пережила кризисы после лопнувших «пузырей» на финансовых рынках и продолжительную дефляцию цен, занявшую с небольшими перерывами 24 года. Денежная политика «количественного смягчения» была выработана именно в Японии в 2001 г. усилиями её центрального банка.

⁵² Данные бюджета на 2014-2015 финансовый год. www.mof.go.jp

⁵³ Уровень запасов поднялся почти до планки конца 2012 г., когда экономика страны находилась в стадии рецессии. Данные Банка Японии. Real Economy, October 30, 2014. www.bjj.or.jp

Таблица 20. Показатели экономической динамики (годовые приросты и индексы, %)

	2011	2012	2013	2014 1-й кв.	2014 2-й кв.*	2014 3-й кв.*
ВВП	-0,8	1,4	1,5	6,7	-7,1	-1,6
Частные инвестиции в основной капитал	4,1	3,7	-1,5	9,1	-5,1	-0,2
Государственные капиталовложения	-8,2	2,8	11,4	16,8	-0,5	2,2
Потребительский спрос домохозяйств	0,1	1,9	2,0	9,2	-19,1	1,4
Частное жилищное строительство	5,1	2,9	8,9	13,0	-10,4	-6,7
Промышленное производство, индекс, 2010=100	98,7	95,8	97,0	101,3	96,8	98,0
Экспорт	-2,7	-2,7	9,5	6,6	5,5	1,3
Импорт	12,1	3,8	17,9	17,6	6,7	0,8
Торговый баланс, трлн. иен	-2564,7	-6941,6	-10706,9	-11828,2	-5427,1	-4397,4
Курс иены (¥/\$)	77,85	89,18	100,4	102,5	101,4	111,2
Индекс оптовых цен, 2010=100, %	101,5	100,6	102,4	102,9	106,0	105,5
Индекс потребительских цен, 2010=100, %	99,7	99,7	100,0	100,8	103,3	103,9
Средняя контрактная ставка по ссудам, %	1,475	1,475	1,034	0,065	0,912	0,767
Фондовый индекс Никкэй 225	8455,5	19355,2	16391,3	14304,1	15424,5	17347,5

Источник: ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP www.cao.go.jp. Данные в текущих ценах.

* оценка

В третьем квартале произошла сильная девальвация иены и ее курс приблизился к паритету её покупательной способности.

Удешевление иены при низких процентных ставках вызвало приток денежных средств на фондовую биржу. Фондовый индекс Никкэй 225 достиг высокой точки. Операционные прибыли крупных корпораций увеличились в первом квартале на 28,8% и во втором квартале на 11,2%.⁵⁴

Обычно удешевление иены обеспечивает японским товарам более высокую конкурентоспособность на внешних рынках. Но, похоже, экспорт товаров потерял свою, привычную для Японии, роль движущей силы экономического роста. Девальвация иены не произвела этого эффекта. Торговый дефицит в 5 трлн.427 млрд. иен – это абсолютный рекорд для полугодия. Слабость экспорта была отчасти связана с низкой конъюнктурой на рынках США и Западной Европы.

Одновременно прибыли от продаж зарубежных филиалов японских компаний растут, перекрывая снижение прибылей от продаж на внутреннем рынке. В 2013 г. более 40% прибылей зарубежной сети было получено на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Многие промышленные корпорации перевели производство и сбыт в этот регион при сильной иене в 2008-2012 годах. Теперь, когда иена слабеет, они продолжают рассчитывать на зарубежный спрос и меньше доверяют рынку своей страны. Перевод прибылей из-за границы уравнивает дефицит по товарной торговле и балансирует платёжный баланс по текущим статьям. Так, в 2013 г. дефицит по торговле в -10 707 млрд. иен был с лихвой перекрыт переводом прибылей в 16 479 млрд. иен.⁵⁵

Объём инвестиций в основной капитал на территории Японии сократился, но зарубежные вложения продолжают расти (табл. 21).

Таблица 21. Инвестиции японских компаний за рубежом и иностранные капиталовложения в Японии (млрд. иен)

годы	Частные зарубежные активы японских компаний	Частные активы иностранных компаний в Японии
2011	581,5	316,1
2012	661,9	365,6
2013	797,1	472,1
2014, 1-й кв.*	1202,0	199,0
2014, 2-й кв.*	1208,1	200,3

* Оценки

Обычно в экономическом цикле фаза подъёма начинается с восстановления уровня доходов, которые определяют рост потребительского спроса, за этим следуют прибыли корпораций и новый раунд капиталовложений. Правительство Абэ в апреле 2014 решило ускорить этот цикл и организовало искусственный «всплеск» потребительского спроса, который вызвал долгожданную

⁵⁴ Данные Министерства финансов Японии. «Financial Statement Statistics of Corporations», www.mof.go.jp

⁵⁵ Японский статистический ежегодник «Nihon tokei nenkan 2015», Токио, 2014, стр. 477.

(и непривычную для населения) инфляцию цен. Правда, девальвация японской иены к осени 2014 г. ещё не успела, из-за временных лагов, заметно повысить уровень цен на розничном рынке.⁵⁶

Но правительство допустило просчёт, дав однозначно положительную оценку воздействию повышения налога на розничные продажи. Глава министерства экономики и бюджетной политики Акира Амари признал на своей пресс-конференции, что «главным фактором, обусловившим удручающие данные по ВВП, стало более медленное, чем ожидалось, восстановление потребительских расходов населения. Оно показало, что повышение 1 апреля налога на 3 процентных пункта, с 5 до 8%, оказалось намного более сильным ударом по экономике... Действие повышенного налога оказалось сильнее, чем мы думали».⁵⁷

Правительство Абэ и Банк Японии разошлись в оценке ситуации. Если Абэ, его кабинет и его эксперты были встревожены, то руководство Банка Японии повторяло, как мантру: экономика работает ниже возможностей, но она восстанавливается, а снижение потребительского спроса – это временное явление. Глава Банка Тосихико Курода видит более далёкий горизонт, чем премьер-министр, который ориентируется на близкие результаты и не может не считаться с политической ситуацией в стране. Для Курода «дедлайн» программы «количественного смягчения» - это время, когда будет достигнута устойчивая инфляция в 2% . По расчётам Банка, это время наступит к лету 2015 г. В программе Банка - увеличение покупок государственных облигаций на 30 трлн. иен (271 млрд. долл.) Тем самым Банк финансирует бюджетный дефицит и выводит банковские средства из инвестиционного цикла. По расчётам Банка, как только инфляция станет устойчивой, эта программа «поддержит инвестиции и потребление, за этим последует экономический рост».⁵⁸

Снижение реальных доходов населения противодействует этой программе. Начавшаяся инфляция «съела» обычные в Японии летние прибавки к зарплатам⁵⁹ и снизила реальные доходы домохозяйств. В третьем квартале 2014 г. средний реальный доход семей был на 4,7% ниже, чем годом ранее.⁶⁰

Между тем, при очень низких банковских ставках по ссудам (1,475% годовых по краткосрочным кредитам и 1,29% по долгосрочным) корпорации не склонны далеко откладывать свои инвестиционные планы. Последний квартальный опрос планов предприятий (**tankan**), проведенный Банком Японии 1 октября 2014 г., показал, что к концу марта 2015 г. (то есть за 2014-2015 финансовый год) крупные корпорации рассчитывают увеличить капиталовложения на 8,6%. В экономике ощущается сильный дефицит рабочей силы в связи с восстановительными работами на северо-востоке Хонсю. Требуется обновление оборудования для повышения

⁵⁶ Вряд ли влияние курса иены на внутренние цены будет значительным. В структуре импорта Японии на потребительские товары приходится около 20%. Импортная составляющая оптовых цен – тоже около 20%; эта составляющая в розничных ценах не публикуется, но вряд ли она выше 10-15%.

⁵⁷ The Nikkei, November 17, 2014.

⁵⁸ The Nikkei, November 1, 2014.

⁵⁹ В Японии дважды в год – в июле и декабре – работающие по найму получают премии и различные добавки к контактным зарплатам. В годовом фонде оплаты труда эти суммы составляют 18-20%.

⁶⁰ November 14. Family Income and Expenditure Survey (Total Households) (The Third Quarter of 2014).

www.stat.go.jp.

производительности труда. Разработаны и ждут осуществления большие инвестиционные проекты.

1. Железнодорожная компания JR Tokai начинает строительство магистрали «Maglev» между Токио и Нагоя. Составы на магнитной подушке будут развивать скорость до 500 км/час. Строительство рассчитано до 2023 г., оно увеличит спрос на материалы и технику и создаст 10 тыс. рабочих мест. Технология этого проекта, если он будет удачным, пойдёт на экспорт.

2. Подготовка к летним Олимпийским играм 2020 г. будет стоить 12,3 трлн. иен (713 млрд. долл. по нынешнему курсу), частные компании затратят на новое строительство 10,6 трлн. иен. Подготовка к играм даст Японии дополнительный шанс для развития экономики.

3. Муниципалитет города Токио к Олимпийским играм в 2020 г. собирается превратить свой мегаполис в финансовый «хаб» мирового класса такой как Лондон, Шанхай и Сингапур. Для этого токийские власти организуют частно-государственное партнёрство. В настоящее время многие финансовые корпорации держат свои азиатские штаб-квартиры в Сингапуре, так как там говорят по-английски. Должны будут говорить по-английски и в Японии. В Большом Токио будет создана специальная экономическая зона – «National Strategic Special Zone in the metropolitan area». В ней будет 10 бизнес-центров, разрабатывается 10 проектов реконструкции перенаселённых центральных районов гигантского города. Покупка недвижимости и найм иностранцев будут упрощены. Токио должен притягивать иностранные инвестиции и человеческий капитал.

Правительство Синдзо Абэ к осени 2014 г. определило приоритетную задачу в условиях риска рецессии - восстановление потребительского спроса. Повышение налога на розничные продажи до 10%, которое ещё в 2012 г. было намечено на апрель 2015 г., отложено до октября 2017 г. Кроме того, снижение ставки налога на прибыли корпораций начнётся в 2015 г., и постепенно, в течение двух лет она будет снижена с 35,6% до 20%.

В 2013 г. правительство наметило к 2015 г. наполовину снизить долю первичного дефицита (чистое превышение расходов бюджета над доходами без учёта обслуживания долга), составляющую в 2014 г. 6,6% ВВП, а к 2020 г. добиться профицита бюджета. Но отсрочка повышения налога на розничные продажи заставит правительство отложить решение давно назревшей проблемы оздоровления государственных финансов. Между тем расходы на социальное страхование в ближайшие годы будут только возрастать.

Правительство Абэ и правящая двухпартийная коалиция озабочены настроениями своего электората. Рейтинг поддержки кабинета Абэ в начале 2013 г. был выше 70%, но в октябре 2014 упал до 44%. Синдзо Абэ принял решение распустить парламент и назначил внеочередные всеобщие выборы на 14 декабря 2014 г. Это будут не столько выборы, сколько своего рода референдум по вопросу о доверии экономическому курсу, названного «абэномикой».⁶¹

Опрос газеты «Никкэй» показал, что «японские избиратели не выражают особого восторга от экономической политики премьер-министра Синдзо Абэ, но до сих пор предпочитают его

⁶¹ Абэ последовал примеру своего предшественника Дзюньитиро Коидзуми, который распустил парламент в августе 2005 г. после того, как были отвергнуты его законопроекты о приватизации Почтово-сберегательной системы. Он назначит всеобщие выборы – и одержал блестящую победу.

правлящую партию лагерю оппозиции».⁶² За Либерально-демократическую партию проголосуют 35% респондентов, а за оппозиционную Демократическую – всего 9%.

Прогнозы на 2015 г. пока достаточно скромны. Влиятельный частный аналитический центр JCER (Японский центр экономических исследований) предсказывает, что в 2014-2015 фин. году прирост ВВП составит всего 0,4%, в следующем 2015-2016 фин. году – 1,3% и в 2016-2016 фин. году – 0,9%. JCER не надеется на скорый успех экономической политики своего правительства. Успешной будет только борьба Банка Японии с дефляцией.

Таблица 22. Прогноз Японского центра экономических исследований, прирост, %

Финансовые годы	ВВП	Индекс потребительских цен	Промышленное производство
2014-2015	-0,5	+3,0	-1,2
2015-2016	+1,2	+1,6	+0,9
2016-2017	+0,9	+1,7	+0,2

Источник: «The Outlook for Japan's Economy». Japan Center for Economic Research, November 14, 2014.

Прогноз JCER более пессимистичен, чем соответствующие цифры Банка Японии (см. таблицу 23).

Таблица 23. Консенсус-прогноз членов правления Банка Японии, прирост, %

Финансовые годы	ВВП	Индекс потребительских цен
2014-2015	+0,1 - +1,0	+3,0 - +1,4
2015-2016	+0,8 - +1,8	+1,6 - +2,7
2016-2017	+0,6 - +1,6	+1,6 - + 3,0

Источник: The October 2014 «Outlook for Economic Activity and Prices», The Bank of Japan, November 1, 2014, p.11.

Консенсусный прогноз 42 частных экспертных организаций, опубликованный в бюллетене JCER, показал следующие результаты: в 2014-2015 фин. году прирост ВВП составит 0,18% при инфляции в 3,11%. Для следующего 2015-2016 фин. года цифры такие: ВВП - 1,31%, инфляция - 1,77%.

⁶² The Nikkei, November 24, 2014/

Китай

Экономическая ситуация в Китае в 2015 г. будет достаточно стабильной. Возможные отдельные негативные явления не окажут существенного давления на темпы экономического развития.

Постепенное восстановление рынков США и ЕС, развитие урбанизации в Китае, запуск государственных программ инфраструктурных инвестиций, увеличение экспорта китайского капитала в форме ПИИ, а также реализация мегастратегии экономического пояса «Шелкового пути» смогут обеспечить темпы прироста китайского ВВП на уровне 7,2-7,5%.

Охлаждение рынка недвижимости будет являться основным негативным фактором, который будет компенсирован программой строительства жилья эконом-класса.

Либерализация и открытость – основные факторы роста

В целом основные усилия китайского правительства в 2015 г. будут сосредоточены на продолжении либерализации и открытия отдельных сегментов национальной экономики. Эти процессы, направленные на усиление конкуренции, и повышение эффективности китайского бизнеса и госкорпораций, остаются основой развития Китая. В частности предполагается:

- постепенно сокращать государственные полномочия в микроэкономическом регулировании (в 2014 г. китайские министерства получили указание сократить перечень разрешительных и контролирующих функций),
- разработать и реализовать схему частичной приватизации государственных компаний с целью повышения их эффективности (сейчас формируется перечень таких государственных компаний),
- увеличить долю малого и среднего бизнеса в общем объеме выданных кредитов (для выдавливания с рынка теневых кредитных структур и для увеличения количества малых и средних предприятий в экономике),
- активно стимулировать экспорт китайского капитала за рубеж в форме ПИИ (объем китайских ПИИ в следующие 10 лет может достичь 1,25 трлн. долл.⁶³),

В 2015 г. будет продолжен курс на допуск частного китайского капитала в отдельные сегменты экономики, прежде всего, в отрасли, монополизированные госкорпорациями. Основная цель – усилить конкуренцию и повысить эффективность работы государственных компаний.

Будет расширен допуск частных инвесторов в банковскую сферу. Предполагается, что создание полностью частных банков, которое было разрешено в 2014 году, усилит конкуренцию в банковском секторе и удешевит кредиты для малого и среднего бизнеса. Тем самым, увеличится его доля в общем объеме кредитования (в целом по Китаю доля кредитов

⁶³http://www.china.org.cn/business/2014-11/09/content_34007733.htm

выданных малым и средним предприятиям составляет около 30%), а также снизится степень зависимости малого и среднего бизнеса от теневых финансовых рынков.

Планируется расширение допуска частных инвесторов в телекоммуникационную отрасль (эта отрасль фактически монополизирована 3 госкорпорациями). Например, в 2014 году уже было отобрано 19 частных компаний, которые смогут предоставлять услуги связи в формате 3G.

Планируется допуск частного капитала и в стратегические отрасли. Sinopec планирует продать до 30% своего торгового подразделения (сеть автозаправочных станций)⁶⁴. Например, компания CNPC в 2014 г. уже продала часть 1 и 2 веток газопровода «Запад – Восток».

Также заявлена программа по привлечению частных инвесторов в железнодорожную отрасль, детали которой уточняются.

Продолжится курс на отказ от установления цен на основные ресурсы. В 2014 г. в провинции Гуандун запущен эксперимент по новому ценообразованию на электроэнергию – введена прямая продажа электричества крупным промышленным потребителям на аукционе. С помощью аукционов власти хотят снизить стоимость электроэнергии в провинции и стимулировать приобретение электричества, вырабатываемого из возобновляемых источников энергии.

С 2015 г. планируется запуск новой системы ценообразования на потребление воды – стоимость одного кубометра будет зависеть от типа потребителя: домохозяйство, город или отдельные территории⁶⁵.

Отказ от «ВВПизма»

Одной из главных целей 2015 г. (обозначена еще в 2014 г.), является отказ от «темпов прироста ВВП любой ценой» для выравнивания дисбалансов сложившихся за время бурного экономического роста (перепроизводство, высокая доля инвестиций в ВВП, проблема экологии и др.).

Вместо т.н. «ВВПизма» приоритет будет отдан созданию достаточного количества рабочих мест в городах. Ориентир – примерно 8 – 10 млн. рабочих мест. Ранее это число увязывали с восьмипроцентным приростом ВВП. Теперь же, по мнению китайского руководства, минимально допустимым уровнем является 7%. При более низком показателе Китай не сможет решать проблемы занятости, создавая опасные для власти КПК районы социально-политической напряженности.

⁶⁴<http://english.caixin.com/2014-02-27/100644263.html>

⁶⁵http://chinadigitaltimes.net/2014/01/china-moving-forward-new-water-price-plan/?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+chinadigitaltimes%2FbKzO+%28China+Digital+Times+%28CDT%29%29

Факторы, поддерживающие темпы прироста ВВП

В 2015 г. будут осуществлены государственные программы инвестиций в инфраструктуру запущенные еще в 2014 году. Было одобрено строительство 16 железных дорог и 5 аэропортов с общим объемом финансирования более 110 млрд. долларов.

Кроме того, рассматриваются еще более 50 проектов для привлечения частных инвестиций общим объемом около 160 млрд. долл. При их осуществлении предполагается отработать систему государственно-частного партнерства.

Продолжат свое действие:

- программа строительства и модернизации железных дорог общим объемом 128 млрд. долл.;
- программа по стимулированию экспорта (льготные кредиты Эксимбанка Китая, облегчение таможенных процедур, снижение налоговой нагрузки на экспортеров);
- программа поддержки экологических зон (Министерство финансов Китая планирует регулярно выделять денежные средства на их поддержку, например, с 2008 г. уже было выделено около 200 млн долл.).

В 2015 г. будет активно реализовываться программа урбанизации (тесно связанная с планами создания рабочих мест в городах). Растущее городское население (в ближайшие 10 лет почти 20% китайских граждан могут стать городскими жителями) – одна из основ будущего экономического роста в Китае. В 2014 г. была запущена программа перестройки городских трущоб объемом более 160 млрд. долларов. Правительство планирует создание городов в центральных, западных и северо-восточных регионах страны. Сейчас доля городского населения в Китае составляет 53,7%.

Планируется мощная поддержка китайского малого и среднего бизнеса. Для этого, прежде всего, будут облегчены процедуры получения кредитов. В 2014 г. Комиссия по регулированию банковской деятельности изменила норматив коэффициента отношения кредитов к депозитам для отдельных банков, что увеличит их кредитные ресурсы на более чем 57 млрд долл.. К малому и среднему бизнесу в Китае относят около 77% юридических лиц (около 12 млн компаний). Сейчас их вклад в ВВП составляет около 60%, они платят 50% налогов и создают 70% рабочих мест.

Расширение экспорта китайского капитала

В 2015 г. будет активно развиваться экспорт китайского капитала. Внутренние факторы роста позволяют Китаю решать стратегически важную проблему занятости, поддерживать темпы экономического роста на уровне более 7%. Экспорт при нынешнем, относительно вялом, мировом спросе не играет прежней роли в обеспечении высоких темпов экономического развития.

Сохраняют свою актуальность модернизация экономики, увеличение производства высокотехнологичных товаров, увеличение доли таких товаров в общем объеме китайского экспорта.

В этих условиях Китай пытается компенсировать «недобор» темпов, а также усилить позиции своей высокотехнологичной продукции расширением экспорта капитала, в т.ч. в рамках стратегии экономического пояса «Шелкового пути». Её реализация предполагает создание транспортных коридоров от Тихого до Атлантического океана на основе китайских технологий в области строительства скоростных железных дорог и инфраструктурных инвестиций. Китай, через разные источники (региональные банки развития, региональные фонды инфраструктурных инвестиций и т.д.) предоставляет странам-получателям льготные кредиты на строительство ж/д магистралей при условии использования китайских технологий. Далее, китайские промышленные предприятия поставляют свою продукцию в страну осуществления проекта. При этом используются меры поддержки экспорта (страхование, льготное кредитование и т.д.).

Предполагается, что вслед за китайскими железными дорогами в страну-получателя придет китайский бизнес.

В 2015 г. на продвижение Шелкового пути будут направлены основные усилия китайского правительства во внешней политике. Географический приоритет мегастратегии на первом этапе реализации – страны Центральной Азии, далее Восточная, Центральная и Западная Европа. Соответствующее предложение было сделано и России – проект строительства высокоскоростной магистрали «Москва – Казань», а также участие китайских компаний в создании транспортного коридора «Владивосток – Москва».

Планируется активное вовлечение в строительство экономического пояса китайского малого и среднего бизнеса. То есть для облегчения осуществления ПИИ будут отменяться внутренние разрешительные процедуры. Например, с 2014 г. ПИИ объемом менее 1 млрд. долл., осуществляемые в нестратегические для Китая отрасли и страны, не требуют одобрения Национальной комиссии по реформе и развитию⁶⁶.

Недвижимость

Замедление китайского рынка недвижимости может оказать критическое воздействие на темпы экономического роста страны в 2015 году. Власти, скорее всего, не пойдут на отмену мер, ограничивающих темпы роста цен на недвижимость. Вместе с тем, потери связанные с его охлаждением будут компенсированы увеличением строительства жилья эконом-класса и невыполнением (конечно, до определенной степени) региональными властями указаний из Пекина.

Основные факторы замедления рынка недвижимости в 2015 г.:

– традиционные - политика центральных властей по охлаждению рынка, которую начали осуществлять еще в 2010 году. Это - сворачивание льготного ипотечного кредитования (например, некоторые банки вообще прекратили выдавать ипотечные кредиты), увеличение первоначального взноса на покупку жилья, выплата повышенных процентов по ипотеке в случае покупки второго жилья, введение 20%-го налога на продажу вторичного жилья, ограничение на приобретение третьего жилья – «одна семья – только две квартиры».

⁶⁶<http://www.globaltimes.cn/content/836464.shtml#.Uza3HVCZpwt>

– новые – ожидание запуска государственной программы субсидирования покупки жилья эконом-класса (для предотвращения резкого охлаждения рынка, власти объявили о новой программе субсидирования, из-за чего потенциальные покупатели отложили покупку квартир).

Главное негативное последствие охлаждения рынка недвижимости - это падение объема собираемых с девелоперов налогов, за счет которых формируются бюджеты региональных властей (в среднем около 50-55%). Совокупный объем таких налогов сокращается.

Эта ситуация может негативно повлиять на планы региональных властей увеличить в 2015 г. свои доходы. Далее, это может оказать негативное влияние на выполнение региональными властями финансовых обязательств. Также со строительством жилья частными инвесторами увязываются государственные программы инвестиций в строительство инфраструктуры (авто- и ж/д дороги, аэропорты).

Определенное негативное влияние охлаждение рынка недвижимости может оказать и на китайские банки – около 20% кредитов выданы девелоперам на строительство, и около 40% - ипотека.

Также рынок недвижимости может потянуть вниз и внутреннее потребление – 50% которого инвестиционное потребление. На жилищное строительство в значительной мере работают такие важные для экономики отрасли как цементная, химическая промышленность, черная металлургия.

Опасаясь чрезмерного замедления, в марте 2014 г. правительство объявило о мерах по стимулированию рынка недвижимости. При этом региональные власти, не дожидаясь указаний из центра, стали предпринимать самостоятельные действия: например, в некоторых городах на восточном побережье стали выдавать городскую регистрацию покупателям недвижимости (это критичный для Китая вопрос, т.к. только при наличии такой регистрации можно претендовать на городские социальные программы – пенсия, медицинское обеспечение и т.д.). В некоторых регионах стали выдаваться субсидии и создаваться региональные ипотечные фонды.

Девелоперы надеются на стимулирующие программы и рост цен и не спешат распродавать недвижимость со скидками.

В Китае понимают, что во многом именно от объемов инвестиций в строительство и продаж жилой недвижимости зависит достижение приемлемых темпов прироста ВВП.

В целом у Китая сохраняется возможность поддержки экономического роста в 2015 г. не прибегая к «шоковым» методам. Для этого достаточно сохранять темпы демополизации и ослабления государственного регулирования экономики.

Индия

Парламентские выборы 2014 г., как и предполагалось, оздоровили социально-экономическую ситуацию в Индии. Во-первых, партия Бхаратия Джаната Парти, получив чуть более 31% голосов пришедших к урнам избирателей, получила свыше половины мест в Народной палате индийского парламента. (Действующая в Индии избирательная мажоритарная система относительного, т.е. с голосованием в один тур, большинства, как правило, позволяет добиваться подобных результатов.) Положение победителей выглядит еще более внушительно на фоне проблем побежденных: старейшая партия страны – Индийский национальный конгресс (ИНК) – получила всего 19% голосов избирателей, наихудший результат за всю историю существования ИНК. Если к этому добавить самую высокую за период независимости активность индийских избирателей (более 2/3 списочного состава электората приняли участие в голосовании), то можно утверждать: политическая система страны не только «обновила» свою легитимность, но и получила возможность предсказуемого развития на обозримый период, что непосредственно сказалось на течении экономических процессов в стране. Фактор политической стабильности всегда играл значительную роль в развитии экономики Индии.

Во-вторых, избирательный успех БДП, способной отныне формировать правительство в одиночку (но предусмотрительно не воспользовавшейся предоставленным ей шансом), был поддержан всеми основными социально-политическими силами страны, включая корпоративный сектор, которые болезненно ощущали политическую «турбулентность», напрямую вытекавшую из бесконечного согласования экономических интересов между ИНК, с одной стороны, и партнерами Конгресса по коалиции – с другой. Биржи и другие финансовые и экономические институты однозначно положительно отреагировали на результаты парламентских выборов.

В-третьих, личность нового премьер-министра оказалась симпатичной самым разным слоям общества: бедным слоям импонирует его демократическое (т.е. незлитное) происхождение; предприниматели доверяют новому премьеру за его «послужной список» в западном штате Гуджарат, где, в бытность Н.Моди главным министром, среднегодовые темпы экономического роста с 2003 по 2012 г. составили 10,3% против 7,9% по Индии в целом; средний класс видит в лидере БДП политика, ориентированного на принципы развития (экономический рост, увеличение занятости, относительно равномерное распределение доходов) и строгое соблюдение закона и порядка в стране.

Индийские эксперты отмечают: внутренние силы индийской экономики в последние годы были скованы действием нескольких факторов: недостаточным развитием инфраструктуры, ухудшающимся финансовым положением из-за растущего дефицита платежного баланса и – главное – комплексом причин политического происхождения, в частности «капризами» партнеров ИНК по коалиции (укрепление собственного влияния в правительстве), что делало крайне сложным достижение консенсуса по проведению «жестких» реформ и переводу экономики на более высокий уровень развития.

Однако убедительная победа сил во главе с Н.Моди на парламентских выборах убедила многих инвесторов: премьер сможет повторить свои успехи в Гуджарате на

общенациональном уровне. Помимо этого, среди бизнес-сообщества воцарился оптимизм относительно способности Н.Моди ускорить реализацию важных проектов общей стоимостью около 250 млрд. долл., которые блокировались из-за внутренней борьбы в правительстве, между ИНК и партнерами по коалиции.

Вторая «волна» экономических реформ, полагают эксперты, не будет столь болезненной для общества, как первая, с которой в 1991 г. начались преобразования. Однако она будет иметь далеко идущие последствия для экономики, поскольку форсированная модернизация инфраструктуры, реформа налогообложения и другие меры могут на процентные пункты повысить рост ВВП и откроют двери для иностранных инвестиций. Еще одним экономическим приоритетом считается сокращение объема всевозможных субсидий, которые за годы правления коалиционных правительств во главе с ИНК (2004-2014) увеличились в пять раз, до 2,6 трлн. рупий (4,4 млрд. долл.).

Положительным фоном развития экономики Индии стало вхождение страны в 2014 г. в десятку крупнейших экономик мира. Также отмечается, что парламентские выборы способствовали некоторому повышению темпов экономического роста в Индии: в мае 2014 г. начался приток инвестиций, который продолжается, и по этому показателю Индия выдвигается на лидирующие позиции в Азии. Считается, что в кратко- и среднесрочной перспективе на повышение темпов экономического роста в Индии будут положительно влиять следующие факторы.

1. «Демографический дивиденд»: половина из 1,2-миллиардного населения Индии – это лица моложе 25 лет. Экономически активная часть этой демографической когорты, занятая в городском сегменте хозяйства, рассматривается как одна из основных движущих сил экономического роста в стране.
2. Растущий средний класс, численность которого варьируется в интервале от 250 до 300 млн. человек, образует емкий внутренний рынок и значительный резерв экономического роста, поскольку его динамичный рост будет продолжаться, а его образовательная, профессиональная и научно-техническая подготовка будут повышаться.
3. Функциональная демократия: несмотря на сохраняющуюся некоторую хаотичность социально-политических процессов в стране, система представительства интересов сохраняет свою эффективность, что в конечном счете обеспечивает необходимую корректировку экономического развития в Индии – через перегруппировки сил, происходящие на парламентских выборах.

Финансовые аналитики отмечают несколько положительных сдвигов, наметившихся в индийской экономике уже в 2014 году.

Во-первых, на фоне результатов парламентских выборов повысились оптимистические ожидания индийских предпринимателей. Конкретизируя это утверждение, сотрудники МВФ и Всемирного банка связывают перспективы экономического роста в Индии с двумя факторами: притоком инвестиций и расширением экспортных возможностей страны.

Во-вторых, повышению показателей экономического роста могут способствовать понижение цен на нефть, с одной стороны, и четкие положительные сигналы бизнес-сообществу от

нынешнего правительства – с другой. Оба эти обстоятельства, по мнению аналитиков МВФ и Всемирного банка, должны способствовать росту конкурентоспособности частного сектора Индии.

В-третьих, в первые четыре месяца 2014 г. показатели инфляции снизились до 8,1% (в 2013 г. – 9,7%), что, наряду с реализацией долго откладывавшихся реформ, может повысить темпы роста индийской экономики в 2015 г. Так полагают в Азиатском банке развития (АБР).

В-четвертых, согласно АБР, дефицит торгового баланса Индии в 2014 г. сократится до 34,6 млрд. долл.

В-пятых, считается, что положительным будет и «демонстрационный эффект» федерального бюджета, предполагающего в условиях экономического роста удержать дефицит в пределах 2,5% ВВП. На фоне наметившихся положительных тенденций в экономике, согласно прогнозам финансового агентства «Nomura», в стране начинают накапливаться валютные резервы, что также служит «прологом» к энергичному экономическому росту.

Относительно прогнозов экономического роста на 2015 г. основные аналитические подразделения международных финансовых институтов, банков и агентств проявляют единодушие: темпы роста будут выше, чем в 2014 году.

Так, МВФ и Всемирный банк скорректировали свои прогнозы по экономическому росту в сторону повышения: оба института называют цифру 6,4% (против 5,6% в 2014 г.).

АБР придерживается мнения, что темпы роста индийской экономики в 2015 г. составят 6,3% (против 5,5% в 2014 г.). АБР особо выделяет политический фактор – консолидацию власти в Дели в результате парламентских выборов. Специалисты АБР также предполагают, что Резервный банк Индии будет проводить жесткую монетарную политику в целях снижения инфляции, тогда как для реализации этой задачи центральное правительство будет вынуждено ограничить рост субсидий аграрному сектору, что несколько уменьшит доходы фермерских хозяйств.

Агентство Reuters провело опрос 20 ведущих неиндийских экономистов относительно перспектив ускорения экономического роста в Индии в 2015 г. Опрос показал: темпы роста, согласно их прогнозам, составят 6,4%. При этом на аналитиков произвело определенное положительное впечатление решение правительства Н.Моди (октябрь 2014 г.) «открыть» частному капиталу доступ в угольную промышленность, а также освободить от государственного контроля цены на дизельное топливо.

Более сдержанным в своих оценках возможных показателей экономического роста Индии был крупнейший независимый «исследовательский дом» страны CRISIL. Аналитики «дома», в принципе соглашаясь с логикой и аргументами своих коллег, тем не менее считают: экономический рост в 2015 г. не выйдет за пределы 6%. Осторожен и прогноз CRISIL на темпы инфляции в 2015 г.: они замедлятся, однако незначительно.

Со сдержанным оптимизмом своих индийских коллег согласны специалисты из Morgan Stanley. Они полагают что Индия выходит из «условий стагфляции», правительство будет создавать благоприятные условия для инвестиций и необходимых экономике структурных

реформ. Однако эти преобразования столь масштабны, что период между началом реформ и существенных результатов от их реализации будет длиннее, чем многие полагают. Противоречие нынешней ситуации, развивают свою мысль аналитики из Morgan Stanley, состоит в том, что общество (т.е. избиратели) ждет быстрых результатов. Однако «выход» индийской экономики на траекторию форсированного роста, т.е. более 7% в год, может затянуться. И тогда, под воздействием сугубо политических обстоятельств – перехода ожиданий в разочарование – сама идея «устойчивого экономического возрождения» на широкой социальной основе может оказаться иллюзией.

В пользу трезвой оценки перспектив развития Индии свидетельствуют данные Резервного банка Индии. С одной стороны, в сентябре 2014 г. уровень инфляции снизился до 6,5%, т.е. оказался самым низким с января 2012 г. С другой стороны, специалисты банка считают, что среднегодовой уровень инфляции в 2014 г. составит 7,5%, а в 2015 г. он снизится, но незначительно – до 7%. В этой связи специалисты Barclays подчеркивают: Резервный банк Индии решает важную, но частную задачу, а именно: как обеспечить стабильность цен в стране в 2015 г.

В целом же можно сказать, что результаты парламентских выборов 2015 г. породили определенные надежды на экономическое оживление Индии в 2015 г. Однако выход на траекторию форсированного экономического роста будет в конечном счете зависеть от благоприятного стечения многих важных, в т.ч. политических, обстоятельств. Поэтому в прогнозах аналитиков о перспективах индийской экономики в 2015 г. преобладают ноты осторожного оптимизма.

7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 2013 ГОД

Анализ достоверности прогноза МВФ и ИМЭМО на 2013 год показывает, что в этот раз более точным оказался прогноз МВФ.

Таблица 24. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2013 г.

	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО	Фактические данные
Весь мир	3,6	4,3	3,3
Развитые страны	1,5	1,6	1,4
США	2,1	2,5	2,2
Япония	1,2	2,0	1,5
Зона евро	0,2	0,4	-0,4
ЕС 28	0,5	0,6	0,2
Германия	0,9	1,2	0,5
Франция	0,4	0,5	0,3
Италия	-0,7	-0,2	-1,9
Великобритания	1,1	1,0	1,7
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	5,6	6,9	4,7
Развивающиеся страны	-	7,4	
Китай	8,2	8,5	7,7
Индия	6,0	7,0	5,0
Бразилия	4,0	5,0	2,5
Страны с переходной экономикой	-	4,2	
Россия	3,8	4,0	1,3

Из 15 наблюдений во всех оказались точнее оценки МВФ. Отклонения прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2013 г., %

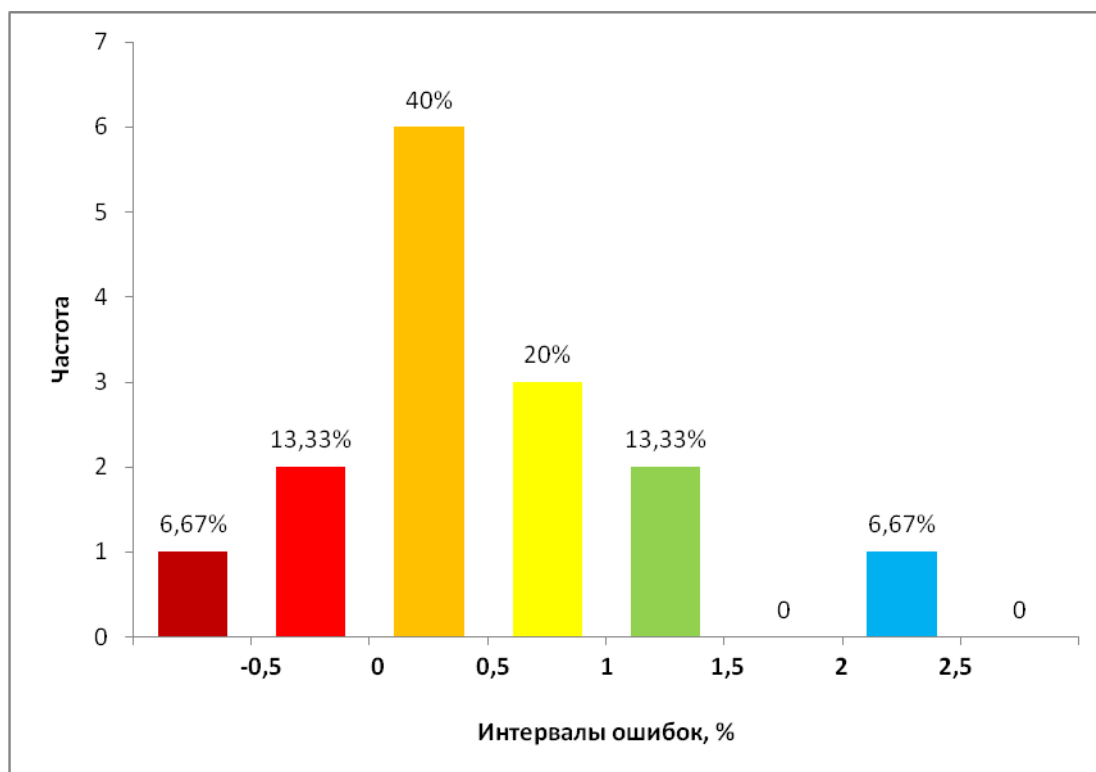
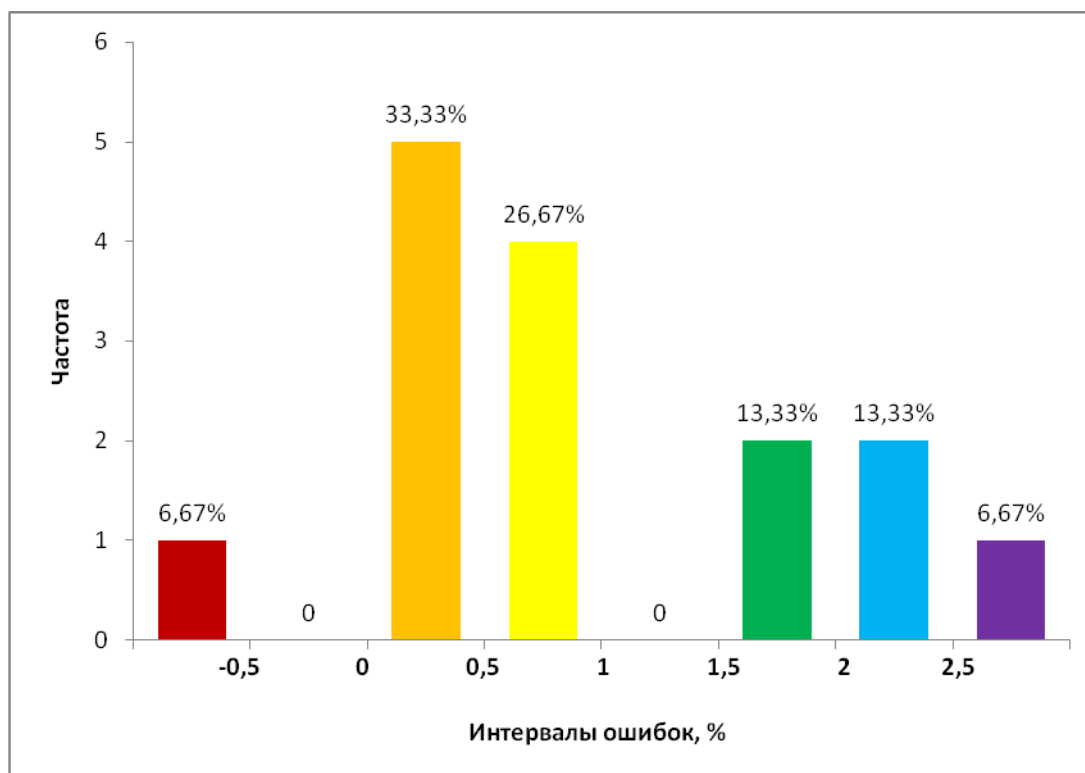

Диаграмма 2. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2013 г., %

В обоих прогнозах был переоценен потенциал роста мировой экономики. И МВФ и ИМЭМО прогнозировали более быстрый рост, чем это оказалось фактически, всех групп стран. При прогнозировании экономического роста в развитых странах обе оценки были близки друг к другу (МВФ – 1,5%, ИМЭМО – 1,6%) и практически совпали с реальным ростом этой группы стран – 1,4%.

При прогнозировании роста остальных стран мира ошибка оказалась существенной. Прогноз прироста экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой МВФ оценивался в 5,6%, а ИМЭМО – 6,9%. Фактически же этот рост составил 4,7%. Ошибка была связана с более оптимистичной оценкой роста крупнейших экономик этой группы стран – Китая, Индии, Бразилии и России.

Очень важно понимать, что при прогнозировании главное определить правильные тенденции. Самое сложное – количественная оценка выявленных тенденций и ошибка в 0,4-0,5 процентных пункта является хорошим результатом.

На диаграммах видно, что в интервал ошибок МВФ $-0,5+0,5\%$ попало 8 оценок (53,33% всех оценок), а в тот же интервал ошибок ИМЭМО попало 5 оценок (33,33% всех оценок). В интервал ошибок МВФ $-1+1\%$ попало 12 оценок (80% всех оценок), а в тот же интервал ошибок ИМЭМО попало 10 оценок (66,67% всех оценок).

Статистический анализ показывает, что стандартная ошибка прогноза ИМЭМО составила 1,393, а прогноза МВФ 0,937. Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО оказался равным 1,940, а прогноза МВФ 0,879.

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

2015 мог бы стать годом триумфа России, освободившей 70 лет назад Европу от нацистской чумы, спасшей узников концлагерей. Однако в 2014, когда мир вспоминал начавшуюся 100 лет назад Первую мировую войну, отношения России с Западом резко обострились. «Как избежать холодной войны?» - так в 2014 году ставили вопрос трезвомыслящие политики и аналитики на Западе. Мало кто, даже Збигнев Бжезинский, утверждавший, что без Украины Россия не сможет вновь стать империей, мог предвидеть ту роль, которую Украине предстояло сыграть в процессе трансформации постбиполярного мирового порядка.

Украинский кризис лишь непосредственная причина ухудшения отношений между Россией и Западом, малая часть масштабных сдвигов. Восприятие и подход к урегулированию кризиса и в России, и на Западе могли бы быть иными, если бы событиям в Украине не предшествовали вереница конфликтов и революций, охвативших в последние годы постсоветские государства, «Арабская весна». В украинском кризисе аккумулировались все не разрешенные проблемы отношений между Россией и Западом последней четверти века, времени «недомолвок», в течение которого Россия и Запад так и не достигли реального взаимопонимания и доверия. Все претензии, обиды, непонимание, что скопились обеими сторонами, но особенно Россией, оказались в 2014 г. в фокусе мировой политики, а ее центр – в Украине. Масштаб и острота противоречий дали основания говорить о «новой холодной войне».

«Новая холодная война» или «новый мировой порядок»?

Представляется, что, по крайней мере, четыре базовых элемента отличают ситуацию 2014 г. от времен «классической» холодной войны.

Во-первых, в связи с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), неэффективностью режима нераспространения, нетранспарентностью третьего по величине после США и РФ ядерного арсенала Китая, который не является к тому же участником существующих договоров¹, такие основополагающие принципы системы отношений времён «холодной войны», как ядерное сдерживание, ядерное устрашение, взаимное гарантированное уничтожение, более не работают.

Это вовсе не означает, однако, что новое обострение в отношениях между и Западом не коснулось военной сферы. Напротив, оно придает новое значение и обоснование как российскому военному строительству последних лет и планам военной модернизации (которые многие эксперты считают пагубными для развития экономики и социальной сферы РФ), так и активизации НАТО. Причем в ситуации, когда прекращен диалог практически по всем, кроме СНВ, направлениям системы контроля над вооружениями. В обозримой перспективе, по мнению ведущих экспертов, эта сфера, получившая, парадоксально, развитие как раз в период «холодной войны», становится заложником текущего кризиса.

Во-вторых, глубокая взаимозависимость глобальной экономической системы все же удерживает как Россию, так и Запад, особенно Европу, от слишком жестких, но главное, необратимых действий. Это обстоятельство хорошо иллюстрируется тем, как вводились санкции против России и различиями в позициях западных стран по отношению к ним.

Жесткий подход в отношении России доминирует в американской элите, как среди республиканцев, так и демократов, и отмена санкций дело даже не среднесрочной

¹ <http://carnegie.ru/2014/10/09/engaging-china-in-nuclear-arms-control/>

перспективы. Однако санкции вводились распоряжениями президента Б.Обамы и не проходили через Конгресс. Принятый Конгрессом в декабре 2014 года и подписанный президентом закон «О поддержке свободы на Украине» (HR 5859) наряду с ужесточением санкций, сохраняет возможность «исключений» для принимающей решения исполнительной власти. В этом смысле некоторые американские аналитики сравнивают его – при благоприятном развитии ситуации, стабилизации ситуации на Украине, относительной нормализации отношения РФ-США – с пресловутой поправкой Джексона-Веника.

Европа была далека от единства. Против санкций публично выступали не только бизнесмены, но и руководители некоторых стран-членов Евросоюза. Если Польша, Великобритания, Нидерланды, Швеция активно поддерживали санкции, то Франция, Италия, Испания, а до осени и Германия занимали пассивную позицию. Активными или пассивными противниками санкций были Венгрия, Словакия, Чехия, Греция, Финляндия. Наиболее пострадавшие от российских контр-санкций, в первую очередь Финляндия, смогли найти технические (прежде всего по молочной продукции) пути их обхода уже осенью 2014 года. Несмотря на давление со стороны Брюсселя, отказались присоединяться к санкциям страны-кандидаты - Сербия, Турция.

В-третьих, многочисленные проблемы глобальной безопасности – нестабильность в Афганистане (особенно на фоне вывода контингента ИСАФ) и Пакистане, ядерная проблема Ирана и Северной Кореи, конфликты на Ближнем Востоке, наркотрафик, распространение ОМУ и терроризм – не могут быть решены без участия России или, по крайней мере, без её согласия / нейтралитета. Именно поэтому, даже самые жесткие оценки и рекомендации американских аналитиков содержат конечную опцию - «от сдерживания к вовлечению» России². Призыв к «сдерживанию» проходит красной нитью в публикациях ведущих американских центров³. Однако как эксперты, так и аналитики подчеркивают, что сдерживание России может оказаться действенным лишь в случае единства трансатлантической линии, в чем нет абсолютной уверенности.

Наконец, в-четвертых, в связи с ростом новых развивающихся экономик, в первую очередь Китая, новая международная система более не является биполярной, как это было во времена холодной войны.

Контур и основные тренды трансформации мирового порядка формировались исподволь. Украинский кризис, как линза, лишь сфокусировал весь комплекс плохо скрываемых политкорректностью ново-старых противоречий, усугубил их и подстегнул ведущих (да и второстепенных) мировых игроков к активной реализации национальных интересов в турбулентном мире. В 2014 г. в России уже практически не упоминалась ставившаяся годом ранее в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации цель играть роль балансира, стабилизатора международных отношений⁴.

Формирующийся мировой порядок трудно охарактеризовать однозначно – это странная и взрывоопасная смесь. В целом, мы наблюдаем начавшийся в 00-х годах возврат к реальной политике 20 века, но в новых условиях 21 века. Здесь и элементы «нового средневековья» с множественными и разнонаправленными интересами, когда способы управления миром отстают от реальности⁵. Все сильнее проступают черты феодализма, причем не только на Ближнем Востоке и в регионе Афганистана-Пакистана. В 2014 году на Украине, где сталкиваются финансово-политические интересы ряда региональных лидеров/олигархов,

² Jeffrey Mankoff. U.S.-Russian Relations: The Path Ahead after the Crisis. Potomac Paper n°22 [h](#)

³ CSIS - Global Forecast 2015

⁴ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

⁵ П.Ханна - <http://globalaffairs.ru/number/Novoe-Srednevekove-15530>

имеющих собственные «армии», происходило не что иное, как феодализация слабого государства. То же происходит в Сирии, в Ираке. Сильно и сходство с «Большой игрой» начала 20 века в борьбе за территории и ресурсы. Под прикрытием гуманитарных интервенций трудно не увидеть и признаки «нового колониализма». В отличие от «классического» британского – французского – бельгийского 19-20 вв., гуманитарные интервенции 00-х годов не оставляют после себя новых институтов власти и права, не формируют просвещенную элиту, не создают условий для инвестиций (кроме заведомо известных интересантов) и подъема экономики.

Идет дальнейшая деградация международного права и ключевых институтов. Происходит подмена смыслов безопасности: в ситуации, когда исламские экстремисты ИГ объявляют реальную войну и Западу, и России, стороны противостоят друг другу в центре Европы. Что уже вызвало резкое снижение эффективности таких важных переговорных форматов, как «шестерка» по Ирану.

Реанимация старых форматов происходит в новых условиях глобализации, регионализации и интеграции. Очевидно, что «внешнеполитический винтаж» неадекватен современным глобальным финансовым, торгово-экономическим и военно-политическим вызовам и угрозам. Старый инструментарий не способствует и релевантному современному этапу осознанию национальных интересов и возможностей. Так, констатируя «смерть» европейской политики соседства (ENP), не выдержавшей испытания кризисами в арабском мире и в Украине, эксперты считают необходимым пересмотр политики ЕС в отношении соседей на Юге и на Востоке в духе «приземленного реализма». Постановка и реализация приземленных, т.е. соответствующих реальным возможностям Евросоюза, целей в современных условиях отнюдь не циничный, но ответственный подход⁶.

Как компенсацию недостатка реалистической, взвешенной политики можно рассматривать и резкое усиление пропаганды и контрпропаганды в России и на Западе в связи с украинским кризисом, что лишь усугубляет ситуацию, затрудняет нормализацию отношений, делает их заложником выборных кампаний, общественных настроений, прежде всего в самой России.

Важным трендом текущего этапа мировой политики является борьба за максимальную независимость / самостоятельность (что особенно подчеркивается в российских и китайских политических документах) и сохранение / повышение статуса в формирующемся новом глобальном балансе сил. Одновременно важнейшим, непрямым и неизбежным в условиях глобализации инструментом усиления собственных позиций (даже для сильнейших) становится создание коалиций, что заставляет ведущие державы с новым рвением обратиться к интеграционным проектам. Собственно, жесткая конкуренция между интеграционными проектами, а именно между «Восточным партнерством» ЕС и российскими инициативами евразийской интеграции спровоцировала начало украинского кризиса в ноябре 2013 года.

В условиях резкого обострения российско-западных противоречий обеими сторонами еще активнее стали наращиваться усилия по ускорению интеграционных процессов, как на Востоке, так и на Западе. Соединённые Штаты напряженно работают со своими партнерами в Европе и в Тихоокеанском регионе. Россия – в Евразии и Азии, Латинской Америке в рамках если не антизападных, то, по меньшей мере, незападных институтов и форматов (ТС, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС), пытаясь тем самым удержать паритет в углубляющемся партнёрстве с Китаем, сохранить лидерство в евразийской интеграции и избежать изоляции в условиях санкций. Ведь за несколько первых месяцев 2014 года из-за позиции и действий

⁶ Nathalie Tocci. The Neighbourhood Policy is Dead. What's Next for European Foreign Policy Along Arc of Instability? IAI Papers, 2014

России в отношении кризиса в Украине, ей было отказано в месте за столом «большой восьмерки»; Австралия предлагала исключить ее и из «большой двадцатки»; были свернуты до минимума контакты с НАТО и США.

Региональные векторы

Хотя основные усилия России в 2014 году были направлены на незападные партнерства, европейский вектор в 2015 году останется важным для России, ибо её ключевые интересы в сферах экономики и безопасности не изменились. Приоритетность европейского направления отражает как статистика, так и официальная внешнеполитическая риторика.

Европа пока остается ключевым торгово-экономическим партнёром. В структуре российских торговых и инвестиционных связей Европа явно занимает приоритетное положение, и такая ситуация не может измениться в одночасье. В январе-августе 2013 год объём торговли между Россией и ЕС был 417,5 млрд. долларов, что составляло 50% всего российского внешнеторгового оборота, тогда как объём торговли между Россией и Китаем был почти в пять раз меньше, составляя 88,8 млрд. долларов (10,5% от российского внешнеторгового оборота). Для сравнения, объём российской торговли с Соединёнными Штатами составлял 27,7 млрд. долларов (3,2%). Несмотря на введение санкций, в январе - августе 2014 г. статистический расклад принципиально не изменился: доля ЕС в российском внешнеторговом обороте составляла 49,2%, Китая – 11%, а США – 3,8%.

Не менее важны для России прямые иностранные инвестиции. В 2013 г. ЕС обеспечил 75,9% (60,2 млрд. долларов) от общего объёма таких инвестиций, тогда как Китай – лишь 0,9% (683 млн. долларов), что оказалось даже меньше того объёма инвестиций, который поступил из Венгрии. Доля США составила 459 млн. долларов (0,6%). Российские прямые иностранные инвестиции в ЕС в 2013 г. составили 21,9 млрд. долл. (23%), в Китай – 14 млрд. долларов и в США – лишь 763 млн. долларов (0,8%).

После введения Западом санкций нынешний баланс быстро не изменится даже в том, что касается торговли оружием. Объём российской торговли вооружениями составляет 15,2 миллиарда долларов, из которых около половины приходится на страны БРИКС. Импорт оружия (не считая контракта на поставку вертолётоносцев типа «Мистраль») был на уровне 100-150 миллионов долларов, включая в том числе электронное оборудование для самолётов и танков из Франции, а также беспилотники и электронное оборудование из Израиля. У России в этой области были также контракты с Италией, Германией, Швецией и с США (на поставку вертолётоносцев в Афганистан).

Реальные проблемы для России, возникающие в результате санкций, лежат в финансовой сфере и, особенно, в сфере технологий двойного назначения. Если нынешние тенденции не изменятся в среднесрочной перспективе, санкции могут оказать негативное воздействие на ход экономического развития страны. Как полагают многие эксперты, в обозримой перспективе Китай не может заменить Европу в качестве источника технологий, равно весьма нежелательна и чрезмерная зависимость от кредитов Пекина.

Как показывают обращения и речи президента В.Путина 2014 года, Москва осознаёт эту дилемму. Даже в мартовской «Крымской» речи В.Путина звучали отдельные примирительные ноты в отношении Запада, то же – в его обращении в июле после того, как был сбит пассажирский самолёт «Малазийских авиалиний». Нужно подчеркнуть, что и в выступлении перед российским дипломатическим корпусом в июле 2014 (на проводимом раз в два года совещании, на котором ставятся задачи перед российской дипломатией) В.Путин поднял ЕС до статуса внешнеполитического приоритета номер один для России, передвинув на второе место традиционно главное по приоритетности СНГ.

Делая шаги в направлении Востока, Москва по-прежнему смотрит и на Запад. И с этой точки зрения едва ли не наибольший ущерб, причем моментального и прямого действия, санкции нанесли диалоговому режиму между Россией и ее ведущими партнерами на Западе. Были нарушены переговорные механизмы, в том числе, на самом высоком уровне, что мешает поиску встречных шагов, компромиссов, даже по жизненно важным, не терпящим отлагательства вопросам – таким, как транзит газа через Украину зимой 2014-2015 гг.

На западном направлении произошло замораживание отношений с НАТО, при этом на фоне конфликта в Украине на Западе консолидируется поддержка возрождению НАТО. Летом-осенью 2014 г. в этом направлении были предприняты определенные шаги. Были усилены миссии воздушного патрулирования стран Прибалтики; совершались регулярные полеты над Польшей и Румынией самолетов с радиолокационным оборудованием; введены дополнительные корабли НАТО в Балтийское и Средиземное моря; было заявлено о расширении программы учений, укреплении системы раннего оповещения. Наконец, решено создать при НАТО совместную польско-литовско-украинскую бригаду.

Пожалуй, впервые за последнюю четверть века имеет место столь масштабный, хотя и постепенный, трансферт политических противоречий в военную, значительно более инерционную сферу. Инерция военных приготовлений, как в России, так и в США/НАТО может послужить серьезным барьером для нормализации и отношений России с Западом, когда и если для этого возникнут условия. На фоне военного роста Китая милитаристская инерция может оказаться еще более устойчивой и мотивированной. Россия, заинтересованная, наряду с США, в ограничении и контроле над ядерным арсеналом Китая, оказывается в перспективе в двойственном положении. Активно сближаясь с Китаем в экономической и политической сферах, включая военно-техническое сотрудничество, Москва одновременно опасается его грядущего политического и экономического доминирования, и в области контроля над вооружениями должна будет взаимодействовать с Вашингтоном⁷.

В то же время подписание нефтегазовых договоров с Китаем может послужить началом реального инвестиционного разворота в его сторону. В этом же направлении действует перевод части расчетов во взаимной торговле с долларов в национальные валюты, шаги по разработке двусторонних систем межбанковских расчетов (аналога SWIFT), систем платежных карт, созданию своих рейтинговых агентств и др.

На евразийском – традиционно приоритетном для России – направлении в 2014 году складывалась двойственная ситуация. С одной стороны, интеграция развивалась. В мае 2014 года в Астане был подписан Договор, и с 1 января 2015 года начнет функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). При этом полная реализации Договора о ЕАЭС займет несколько лет. На весеннем саммите ЕАЭС в Минске говорилось, что это произойдет в 2025 г., когда будет создан единый рынок нефтепродуктов. С другой стороны, страны-члены Таможенного союза (ТС) достаточно сдержанно отнеслись как к присоединению Крыма, так и позиции России в отношении украинского кризиса. Так, Казахстан не проголосовал против, но воздержался от голосования за резолюцию Генассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был назван «не имеющим законной силы». По мнению аналитиков в регионе, присоединение Крыма вызвало в постсоветских странах (в том числе в Казахстане и даже Белоруссии) определенную озабоченность. Что может иметь следствием более тесные взаимные контакты стран Средней Азии в ближайшее время. В частности, при подобной конъюнктуре гораздо большее значение могут приобрести отношения Казахстана и Узбекистана.

⁷ <http://carnegie.ru/2014/10/09/engaging-china-in-nuclear-arms-control/>

Казахстан продолжает проводить многовекторную политику, что, в условиях санкций, как минимум не противоречит российским интересам. В сентябре 2014 года – как раз в тот момент, когда принимался очередной раунд санкций ЕС против России – Казахстан провел заключительный восьмой раунд переговоров по новому Соглашению между Республикой Казахстан и ЕС. Соглашение будет включать торгово-инвестиционный раздел, учитывающий перспективу присоединения Казахстана к ВТО, а также развитие ТС и ЕАЭС. При этом в 2013 году торговый оборот Казахстана и ЕС составил 53,4 млрд. долл., в январе-апреле 2014 г. – 19 млрд. долл., т.е. 53,7% внешнеторгового оборота страны. Также Европа обеспечивает 47% иностранных инвестиций в экономику Казахстана.

Ни Казахстан, ни Белоруссию санкции Запада не коснулись. И, по мнению многих экспертов, экономики обеих стран получают дивиденды как от реэкспорта, порой не вполне легального, в Россию, так и за счет возможных дополнительных инвестиций: создавая предприятия на их территории западные компании смогут продавать их продукцию на российский рынок без пошлин и ограничений в рамках ТС.

Украинский кризис создал серьезные проблемы для российского проекта евразийской интеграции. Степень и уровень издержек для России из-за потери Украины как партнера в сферах экономики и безопасности, еще только предстоит достоверно оценить, что во многом зависит от исхода кризиса. Однако уже на данном этапе следует отметить политические издержки. Сдержанная позиция партнеров по Таможенному союзу в отношении украинского кризиса и политики России, озабоченность сохранением суверенитета страны, сквозившая в ряде публичных высказываний президента Казахстана Н.Назарбаева свидетельствуют о том, что убедить Минск и Астану в необходимости углубления интеграции, включая передачу в большем объеме национальных полномочий Евразийской экономической комиссии, будет сложно.

Отчасти схожая логика прослеживается и в другом незападном формате – БРИКС. В результате резкого обострения отношений России с Западом, введения санкций и контрсанкций в 2014 году, активность России в БРИКС возросла и связи как внутри организации в целом, так и на двустороннем уровне окрепли, при этом страны-члены БРИКС получили ощутимые дивиденды.

Главный прорыв имел место в российско-китайских отношениях. Длившиеся более пяти лет (25-миллиардный контракт на строительство газопроводов и поставки нефти из Сибири в Китай был заключен еще в феврале 2009 г.) переговоры в мае 2014 г. завершились подписанием крупнейшей в истории газовой сделки стоимостью в 400 миллиардов долларов. Она предусматривает масштабные поставки природного газа на китайский рынок и снижение зависимости России от экспорта на европейский энергетический рынок. Продолжает активно развиваться стратегическое партнерство России и Индии, прежде всего в сфере обороны и ядерной энергетики.

Значительно расширилось торговое сотрудничество России с Бразилией, экспорт из которой в 2014 году увеличился более чем вдвое. В начале мая 2014 года российские регулирующие органы сняли ограничения на экспорт бразильского мяса (были введены в 2011 г. в связи со спорными методами его производства). В результате объемы бразильского экспорта в Россию выросли с 200–280 миллионов долларов в месяц в январе до 430 миллионов долларов в июне и 500 миллионов долларов в июле. Объемы экспорта бразильской говядины в Россию выросли более чем в два раза: в июле 2013 года они составляли 85 миллионов долларов, тогда как в июле 2014 года они составили 181 миллион долларов, и в августе — 147,2 миллиона долларов. Что сделало Россию крупнейшим потребителем бразильской свинины и говядины в мире, а Бразилия утвердила свой статус как одного из ведущих мировых экспортеров мясной продукции. Такое решение проблемы, возникшей в связи с введенными

им санкциями, было негативно воспринято в Евросоюзе, занимающие высокие посты чиновники ЕС выступили против того, чтобы другие страны извлекали из введенных им санкций «нечестную прибыль».

Западные эксперты отмечают, что украинский кризис укрепил стратегические связи России с Бразилией, Индией и Китаем, продемонстрировал рост лояльности этих стран в отношении России. Министры иностранных дел стран БРИКС в совместном заявлении выступили против призывов Австралии исключить Россию из G-20. Китай, Бразилия, Индия и Южная Африка, также как Казахстан, воздержались при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Крыму. Эксперты также подчеркивают, что нынешняя антизападная политическая программа БРИКС в действительности позволила этой группе сформировать идентичность и разумное обоснование своего существования, которые выходят за рамки ее первоначального определения как свободной группы разрозненных, но при этом развивающихся экономик⁸. На институциональное усиление БРИКС была направлена выдвинутая на его VI саммите в Бразилии инициатива России по созданию Нового банка развития и Резервного фонда БРИКС.

Одновременно Россия старается «закольцевать» взаимодействие с Китаем и Индией и через ШОС: в июле 2015 года объединенный саммит БРИКС и ШОС состоится в Уфе, где, возможно, Индия и Пакистан из статуса наблюдателей будут приняты в члены ШОС (о чем шла речь на саммите ШОС в Душанбе). Увеличение числа членов ШОС прямо соответствует интересам России как с точки зрения ее отношений с Западом, так и с Китаем в рамках самой Шанхайской организации.

В то же время, перспективы реальной политической консолидации в БРИКС и ШОС пока остаются неясными из-за сохраняющихся объективных различий в интересах стран-членов. Так, Индия стремится извлечь дивиденды из усилившегося внимания к ней Соединенных Штатов. Вопреки ожиданиям ряда экспертов, учитывавших политическое прошлое нового премьер-министра Индии Нарендра Моды, свой первый зарубежный – и успешный – визит он совершил в США. Несмотря на серьезные успехи в продвижении сотрудничества, сохраняются неурегулированные проблемы между Индией и Китаем. В условиях резкого расширения сотрудничества с Китаем еще острее встает дилемма отношений Москвы с Пекином – как сохранить политическое влияние в условиях экономического доминирования Китая.

Однако в 2015 г. глобальная и региональная средне- и долгосрочная перспектива под влиянием остроты кризиса в отношениях России с Западом уступит место текущим проблемам и озабоченностям, в том числе военно-политическим, которые у России и Китая на данном этапе во многом совпадают. Что и объясняет проведение самых масштабных в истории ШОС международных военных учений – «Мирная миссия – 2014» (на территории КНР), а также российско-индийских учений «Авиандра-2014». Маневры характеризовались как антитеррористические, однако обозреватели отмечали, что их проводили с целью недопущения цветных революций.

* * *

Украинский кризис стал знаком и знаменателем мировой политики 2014 года. Нет весомых оснований предполагать, что в 2015 году удастся достичь его урегулирования в той степени, которая позволила бы приступить к нормализации отношений – как России с Украиной, так и России с Западом. Равно невысока в 2015 г. вероятность быстрой стабилизации ситуации в самой Украине, где трагические события конца 2013 – 2014 гг., гражданская междоусобная

⁸ PERSPECTIVE: Sanctions beef up Russia's BRICS ties: <http://inosmi.ru/russia/20140922/223175413.html>

война, унесшая тысячи жизней, нанесли огромный ущерб экономике, и без того находившейся в бедственном состоянии. Но главное, что признается украинскими экспертами, так и не смогли изменить систему, политический режим, протест против которого и стал началом острого кризиса.

В обозримом будущем нынешние тенденции отношений между Россией и Западом, вероятно, сохранятся. Разжигание враждебности стало игрой тех политиков, которые пытаются сплотить общественное мнение, как в США, так и в Европе. В 2015 году эти факторы проявятся с особой силой в тех странах, где предстоят выборы (например, в Польше) или начнется предвыборная кампания (в США). Политика России останется также своеобразным ориентиром при выработке общих внешнеполитических подходов и стратегий – как в Соединенных Штатах, где интервенционизм, причем с применением силы, в том числе, наземной, что вероятно предстоит в Сирии, должен найти поддержку, чтобы преодолеть изоляционистские тренды. В этой связи стоит привести высказывание Дж.Мэттьюз. «Дискуссии можно вести в терминах «смена режима vs. строительство государства», «соблюдение международного права vs. право на исключения», «унилатерализм vs. мультилатерализм», «интересы vs. ценности». Но за любой терминологией стоит все тот же поиск ориентиров или форматов при принятии решений – когда и куда вкладывать деньги, кровь или политический капитал. Без этого американский народ не поймет, как не понимают и его лидеры, когда Соединенные Штаты должны действовать, а когда нет, и также будет подвержен радикальной перемене позиции вслед за разворачивающимися событиями»⁹.

К реалистической и здравой оценке интересов и возможностей и их соотношения призывают и в Европе, и в США. В еще большей мере выработка долгосрочной реалистической внешнеполитической стратегии необходима и России.

На этом фоне определенную надежду на то, что все-таки верх одержит здравый смысл, «разумный эгоизм», инстинкт самосохранения дают переговорные «зонтичные» форматы с участием третьих сторон (Евросоюза, ОБСЕ, СНГ-ТС), позволившие подписать договоренности о перемирии на Юго-востоке Украины и ряде условий, которые, в случае их соблюдения, могут стать основой для сохранения украинской государственности. О проблесках рационального мышления, безусловно, свидетельствует и решение отложить до конца 2015 года начало реализации торгово-экономической части Соглашения об ассоциации Украины с ЕС.

Реальной глобальной повесткой 2015 года для США будут Иран, Сирия, корректировка отношений с Китаем в региональном и глобальном контекстах и Россия, а также выработка новой долгосрочной стратегии, соответствующей предстоящему периоду относительно низких цен на нефть.

Повестка дня России как государства с глобальными интересами расходится с американской лишь в пункте «Россия». Взаимодействие по другим проблемам оставляет надежду для нормализации отношений России с Западом. Задача же выработки долгосрочной национальной внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии, соответствующей предстоящему периоду относительно низких цен на нефть является для России экзистенциальной в 2015 году и на средне- и долгосрочную перспективу.

⁹ <http://carnegieendowment.org/2014/12/10/2015-world-confused/hw8x> *The Year in Crisis. Our Look Back at 2014 and Ahead to 2015*

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Санкции, введенные Западом санкций против России, в связи с неприятием ее политики в отношении Украины, оказали серьезное негативное влияние на российскую экономику, так как, с одной стороны, наложились на падение цен на энергоносители, а с другой – на структурную уязвимость экономики России. Выход из сложившейся ситуации требует неотложных политических и экономических шагов уже в 2015 году, но с учетом средне- и долгосрочной перспективы¹⁰.

Позиции основных участников санкций против России

Во введенных США «умных санкциях» против России масштабно применены неоднократно отработанные за последние 10 лет механизмы - визовый режим, экспортный и финансовый контроль. Их введение не требует законодательного оформления, и они используются как «оружие быстрого реагирования».

В 2015 г. вслед за финансовыми услугами, энергетикой и ТЭК, оборонной промышленностью, доступом к технологиям объектом «секторальных» санкций могут стать металлургическая и горнодобывающая промышленность, машиностроение. Ситуация усугубляется экстерриториальным характером американских санкций, касающихся иностранных компаний, сотрудничающих с российскими физическими и юридическими лицами, попавшими в санкционные списки. Цели и масштабы политики санкций США могут корректироваться, но в целом рассчитаны на долгосрочное воздействие. Однако тот факт, что большая часть санкций против России введена посредством исполнительных актов (президентских распоряжений) без резолюции Конгресса, по мнению экспертов, оставляет для американского руководства возможность их отмены.

О борьбе крайне жесткого и жесткого подходов свидетельствует обсуждение в конгрессе США закона «О поддержке свободы на Украине» (HR 5859). Наряду с ужесточением санкций закон в версии, переданной на подпись президенту Б. Обаме, сохраняет возможность «исключений» для принимающей решения исполнительной власти.

После перехода контроля над Конгрессом к республиканцам Б. Обама (его поддержка лишь 43%) в ближайшие два года попытается укрепить позиции демократов именно во внешней политике. Санкции против России нашли поддержку в Конгрессе и в обществе. По оценкам института Гэллага в марте 2014 г. 68% американцев назвали Россию недружественным государством или противником (самый высокий показатель с конца 20 в.).

Смягчение американской позиции в отношении России может произойти лишь в случае подвижек в мирном урегулировании на Украине или резком смещении фокуса внешней политики США на борьбу с исламским терроризмом в Ираке и Сирии, т.е. при возникновении насущной потребности в партнерстве с Москвой.

¹⁰ В главе использованы материалы ситуационного анализа ЦСА РАН. В нем участвовали: Авилова А.В., Афонцев С.А., Барановский В.Г., Белов В.Б., Вартазарова Л.С., Кузнецов А.В., Луконин С.А., Малышева Д.Б., Вода К.Р., Войтоловский Ф.Г., Волков А.М., Громыко А.А., Журавлева В.Ю., Кириченко Э.В., Кобринская И.Я., Копытин И.А., Кременюк В.А., Миркин Я.М., Обичкина Е.О., Оболенский В.П., Ознобищев С.К., Панкова Л.В., Тоганова Н.В., Топычканов П.В., Уткин С.В., Федоровский А.Н., Фитуни Л.Л., Фрумкин Б.Е., Чуфрин Г.И., Яковлев П.П.

Хотя введение «секторальных» санкций США и их союзниками демонстрирует значимость и потенциал трансатлантического единства, Вашингтону приходится прилагать существенные усилия, чтобы обеспечить согласованность действий союзников в этом отношении.

Серьезного пересмотра позиций **Европейского Союза** по антироссийским санкциям до весны 2015 г. не произойдет, даже с учетом подвижек, связанных с назначением нового состава Еврокомиссии, и недовольства европейского бизнеса и отдельных стран – членов ЕС в связи с вынужденным сокращением торговли с Россией. Ошибочно преувеличивать степень разобщенности в Евросоюзе. По опыту, Брюссель способен «продавливать» свою линию. При этом важно учитывать, что санкционное давление вписывается в общую политику, направленную на избавление ЕС от чрезмерной экономической зависимости от России.

Неверно было бы и объяснять критическую оценку большинством стран Запада действий России по вопросам Крыма и конфликта на востоке Украины лишь традиционно сильными евроатлантическими связями. Существенную роль играет общее понимание ими основ международного порядка. На позиции стран сказывается и национальная специфика, в частности, индивидуальная и коллективная историческая память немцев.

В правительстве **ФРГ** и входящих в правящую коалицию партиях нет значительных разногласий по политике санкций. Их поддерживают и находящиеся в оппозиции «Зеленые». Лишь Партия левых выступает с критикой правительства и требует переоценки причин и последствий кризиса на Украине. Официальную позицию поддержали руководители основных федеральных предпринимательских союзов и объединений Германии. Но на уровне земель и ряда конкретных компаний – как крупных, так и малых и средних – преобладает критический настрой в отношении позиции правительства.

Не прекращался активный диалог между А. Меркель и В. Путиным. Не произошло сокращения числа существующих двусторонних проектов, финансируемых из государственных бюджетов ФРГ и РФ. Отношение к российскому бизнесу в Германии изменилось несущественно, кроме обязанности подчиняться санкционным предписаниям при поставках товаров и услуг в Россию. Российским компаниям в течение 2014 г. удалось договориться о новых крупных сделках с немецкими партнерами.

Нормализация двусторонних российско-германских отношений, в случае прогресса в мирном урегулировании на Украине, возможна не ранее 2016-2017 гг., т.е. перед очередными выборами в Бундестаг, когда защита интересов немецкого бизнеса приобретет особое значение для политиков.

Великобритания в ходе украинского кризиса действует в русле сложившегося трансатлантического консенсуса. И в случае изменения позиции Вашингтона, Лондон, вероятно, также смягчится. Внутренние факторы вряд ли существенно повлияют на его позицию – если по итогам всеобщих выборов в мае 2015 г. к власти придут лейбористы, то ждать принципиальных изменений в санкционной политике не следует. Но выдвигающаяся на третье место Партия независимости (UKIP) находится в оппозиции официальному Лондону по вопросам санкций.

Проводя с начала 2010-х гг. политику в общем евроатлантическом русле, **Франция** активно развивала экономическое сотрудничество и вышла на ведущие позиции по объему инвестиций в Россию.

В политике России в украинском кризисе Париж видит не реактивную, а широкую наступательную стратегию. Режим санкций невыгоден Франции, но у нее меньше чем когда-

либо средств и мотивов для реализации голлистско-миттерановской линии обособления от трансатлантического консенсуса. Наряду с прогрессом в мирном урегулировании на Украине, на позицию Парижа может повлиять необходимость срочного подключения России к борьбе с угрозой наступления радикального ислама (для Франции это угроза и внешняя, и внутренняя) - соображение, которое может оказаться выше всех иных.

Позиция правительства **Италии** по вопросу санкций резко изменилась. Еще в июне Италия считалась главным противником санкций среди восьми европейских стран-оппонентов, но в сентябре глава МИД Ф.Могерини заявила, что стратегическое партнерство с Россией осталось в прошлом.

Италия – второй после Германии торговый партнер России в Европе и один из ее главных технологических доноров. Россия - важный рынок сбыта, а также один из основных поставщиков энергоресурсов. Поэтому с негативными последствиями санкций и контрсанкций придется столкнуться обеим сторонам. Сокращение поставок современного оборудования из Италии за 2014-2015 гг. оценивается в 1,1 млрд. евро. В подвешенном состоянии оказались инвестиционные проекты в Италии ведущих российских компаний (Северсталь, Русал, Евраз, Лукойл, Ренова, Газпром) на сумму 18 млрд. евро. Итальянские банки начали блокировать счета российских фирм (в ответ на задержку ими платежей) и перестали выдавать гарантии по экспортным кредитам, связанным с Россией. Объем деловых операций ощутимо снизился, Италия утратила долю российского рынка, считавшегося еще недавно одним из самых перспективных. Резко против санкций высказывается та часть деловых кругов, которая тесно связана с российским рынком (Банк Интеза, отдельные отраслевые бизнес-ассоциации), а также некоторые политики (например, лидер партии Лига Севера М.Сальвини, бывший премьер-министр Р.Проди). Конфедерация итальянских промышленников (Конфиндустрия) призывает к тому, чтобы пойти навстречу России, в случае изменения ее политики в украинском вопросе.

По отношению к режиму санкций страны **Центральной и Восточной Европы**, представители которых заняли ведущие посты в Европейском совете и Еврокомиссии, условно можно разделить на три группы:

- Условно пророссийская – Венгрия, Чехия, Словакия – против расширения санкций, против войск НАТО на своей территории. Характерно, что часть элит в этих странах считает, что в украинском кризисе существенная вина лежит на киевских властях. Эти позиции не изменятся в ближайшие 1,5-2 года, поскольку у правящих политических сил прочные позиции;
- Вторая группа – Болгария, Словения и Хорватия. Эти страны заинтересованы в преимуществах, обеспечиваемых участием в Евросоюзе, и не выступают открыто против санкций, хотя и не поддерживают их активно.
- Третья группа – условно антироссийская (Румыния, Польша, страны Балтии). Эти страны – за сохранение санкций, даже ценой ущерба экономикам, за размещение войск НАТО на своей территории, целиком возлагают ответственность за украинский конфликт на РФ. Однако в Румынии и Польше наблюдается некоторое смягчение позиций.

Япония ввела против России ограниченные (и во многом формальные) санкции следуя общему пониманию Западом кризиса на Украине и рассчитывая на поддержку США перед лицом усиливающегося Китая. При отмене санкций Токио, по всей видимости, будет следовать общемировому тренду. Сотрудничество будет сохраняться, но оно осуществляется, прежде всего, в рамках японских ТНК, часть из которых вынуждена соблюдать санкционный режим.

В связи с украинским кризисом сложилось новое отношение **НАТО** к России. Выдвинутая на саммите в Уэльсе идея «об укреплении оборонного потенциала и связанного с ним потенциала обеспечения безопасности» предполагает усиление потенциала быстро разворачивать ограниченные по масштабу операции. На практике заметна активизация военных учений НАТО на территории стран, граничащих с Россией (страны Балтии, Польша, Украина). Постоянное присутствие в воздухе, на земле и на море сил НАТО на ее восточных границах будет поддерживаться на ротационной основе.

НАТО указывает на необходимость увеличения странами-членами расходов на оборону. Нельзя исключать и возврата части ранее сокращенного контингента американских сил в Европе. В ближайшие годы будет произведена запланированная модернизация крайне ограниченного ядерного арсенала США в Европе и носителей ядерного оружия других стран. Можно также ожидать форсированного развития сил быстрого реагирования – структуры альянса численностью порядка 10 тыс. человек. На этом фоне политическая элита Грузии и Украины, с высокой вероятностью, будет лоббировать полноправное членство в альянсе, что чревато обострением отношений с Россией.

Несмотря на то, что НАТО в апреле 2014 приостановило «практическое сотрудничество» с Россией, альянс заинтересован во взаимодействии с нами по Афганистану и другим наиболее актуальным направлениям. Альянс заявил также о приверженности положениям Основополагающего Акта Россия-НАТО 1997 г., оставляя открытой «дверь» для сотрудничества и даже для возвращения к партнерству с Россией в случае позитивной динамики в мирном урегулировании на Украине. Однако более вероятно, что отношения РФ с НАТО в перспективе до 2020 г. будут обостряться.

Россия в условиях санкций

Введение «секторальных» санкций США и их союзниками ухудшает инвестиционный климат в России, ограничивает международную торговлю и инвестиционную активность ее бизнеса.

Объявленные Россией ответные меры нанесли определенный ущерб европейской экономике. По глубине ущерба можно выделить четыре группы стран. Больше всех пострадали Греция, Литва и Польша, 2/3 экспорта которых в РФ приходилось на запрещенные товары. Польша потеряла примерно 800, а Литва - 900 млн. долл. Вторая группа - страны, у которых под запрет попало около 50% экспорта в Россию, и объем потерь составляет от 250 до 400 млн. долл. (Дания, Испания, Бельгия, Финляндия). Третья группа – крупные страны (Германия, Австрия, Венгрия, Нидерланды), которые в относительных величинах меньше торгуют продовольствием с РФ, но в абсолютных величинах суммы их ущерба значительны. Средний ущерб от российских ответных мер менее 0,2% ВВП. Исключение - страны Балтии (в среднем 0,2-0,35%), сильнее всего пострадала Литва (по разным оценкам, 1-2,5% ВВП).

К концу 2014 года стало ясно, что масштаб и глубина ответных мер не позволяют влиять на политические позиции европейских партнеров. При этом следует учитывать, что санкции ЕС носят долгосрочный характер, а российские контрмеры могут нанести ущерб лишь в краткосрочной перспективе, пока идет поиск альтернативных рынков сбыта. Поэтому можно прийти к выводу, что эффективность предпринятых Россией ответных действий невысока.

Своеобразной контрмерой является и решение России о прекращении строительства газопровода «Южный поток». Стоимостью в 15,5 млрд. евро, газопровод обеспечивал бы устойчивое газоснабжение 7 стран-членов (Австрии, Болгарии, Венгрии, Греции, Италии, Словении, Хорватии) и кандидата в ЕС (Сербии). Однако, в связи с отказом Еврокомиссии (ЕК) предоставить проекту привилегированный статус транснациональной сети и жесткому

требованию подчинить проект невыгодным для РФ правилам Третьего энергопакета ЕС («Газпром» не может быть оператором построенного им газопровода и обязан допускать в него других поставщиков газа по конкурсу, проводимому ЕС и т.п.), а также из-за отказа под давлением ЕК Болгарии на строительство трубы по ее территории, фактически строительство по старой схеме остановлено. Предложив новый проект по строительству газопровода через Турцию с созданием на турецко-греческой границе газораспределительного хаба, Россия практически сохраняет часть проекта «Южного потока» (трубу через Грецию в Италию и Хорватию с небольшим самостоятельным ответвлением на Болгарию). Однако, наиболее активные участники «Южного потока» - Австрия, Венгрия и Сербия не получают российский газ, потеряв при этом поддержку ЕК из-за своей «нелояльности» к ЕС в отношении России. Болгарии ЕК отказала в компенсации потенциальных потерь от прекращения проекта «Южный поток». Поэтому премьер Болгарии Б.Борисов предложил «помочь» России проложить подводную часть трубы до Варны и создать там «европейский» хаб, откуда газ пошел бы в заинтересованные страны под контролем ЕК.

В итоге Россия геоэкономически и геополитически сближается с Турцией. Осложняются условия для расширения транзита через Турцию каспийского газа и создания Южного газового коридора ЕС. Россия сохранит отношения с рядом южных стран-участниц проекта «Южный поток», перенаправив им газ через Турцию. Возможно и подключение к этой трубе Венгрии и Сербии, Болгарии (но не как транзитера с сопутствующими доходами от транзита и новыми рабочими местами). Новый проект исключает транзит через Украину, тем самым под вопросом окажется газоснабжение и транзит через Словакию в Чехию, Австрию.

Тем временем предложенный ЕК альтернативный вариант Южного коридора через Турцию, строительства газопортов для импорта сжиженного газа и соединения газопроводных систем Балканских стран с единым газовым рынком ЕС не проработан, потребует времени и затрат, по меньшей мере, сопоставимых с расходами на «Южный поток».

Выявившаяся в 2014 г. высокая уязвимость России к санкциям обусловлена накопившимися внутриэкономическими структурными проблемами. Основные причины и факторы уязвимости:

- Сырьевая экономика (доля нефти, газа в экспорте товаров и услуг - порядка 60%, с учетом металлов, лесоматериалов и удобрений – более 70%, что обеспечивает почти половину доходов федерального бюджета).
- Высокая зависимость от импорта в обрабатывающей промышленности и торговле (более 90% для станкостроения; 80-90% в электронной промышленности, 60-80% в тяжелом машиностроении, 70-90% в легкой промышленности, 70-80% для фармацевтики; более 40% в розничной торговле).
- Финансовая уязвимость. (Структура международных резервов России - примерно 15% в валюте, 10% в золоте и 75% в государственных ценных бумагах развитых стран, в том числе в государственных ценных бумагах США; точки расположения российской собственности - Кипр, британские оффшоры, Нидерланды, Швейцария, Ирландия; российские еврооблигации размещены в Люксембурге; капитализация российских компаний через 7-8 глобальных инвестбанков Лондонской биржи; охват почти 100% рынка картами Visa и MasterCard; использование системы SWIFT для банковских расчетов; зависимость от международных рейтинговых систем S&Poor's, Moody's, Fitch).

«Мелкий» финансовый механизм (Россия занимает 60-70 место в мире по насыщенности экономики ликвидными активами и кредитами, отличается высокими процентными

выплатами по кредитам и высокой фискальной нагрузкой; входит в 25% стран, имеющих самую высокую долю наличности в обороте) препятствует осуществлению необходимых для преодоления кризиса в условиях санкций системных реформ.

Решение задачи **импортозамещения в гражданской сфере** за счет использования существующего производственного потенциала возможно в ограниченном круге российских отраслей. Возможности импортозамещения путем реконструкции действующих и строительства новых предприятий ограничены, инвестиции в основной капитал сокращаются. Обработывающие предприятия испытывают дефицит собственных средств для масштабных проектов импортозамещения.

Представляется, что увеличение ставок ввозных таможенных пошлин на ряд товаров, по которым можно начать переговоры с ВТО о пересмотре обязательств России, не позволит кардинально решить задачу импортозамещения.

В **военной сфере** сворачивание ВТС РФ и Украины идет уже с начала десятилетия. Практически ни в одном современном или перспективном проекте не прослеживается использование украинской продукции. Тем не менее, до последнего времени предприятия Украины участвовали в производстве большого числа образцов российской военной техники различной сложности. Программа замещения связей с Украиной потребует значительных средств и не менее 3-4 лет.

С серьезными проблемами столкнулся **российский ТЭК** – санкции против него носят системный характер. Санкции наложены на ключевые технологии добычи (глубоководный арктический шельф, залежи неконвенциональных углеводородов) и поддержаны лидерами в этой сфере (США, Норвегией). Они подрывают как производственные, так и финансовые основы, что критично, так как введение санкций практически совпало со снижением цен на нефть на мировом рынке.

В создавшейся ситуации еще большее значение обретают незападные партнерские форматы – как многосторонние, так и двусторонние.

Евразийский экономический союз. Несмотря на прогресс, превращение евразийской интеграции в реально действующий механизм потребует большой работы. Санкции Запада могут сыграть стимулирующую роль в развитии экономической интеграции в интересах России:

- Следствием политики импортозамещения будет расширение спроса на внутреннем рынке, в том числе на продукцию партнеров по ЕАЭС.
- Создание в странах ЕАЭС (в первую очередь в Казахстане и Армении) совместных банков и финансовых институтов, на которые не распространяются западные санкции, обеспечит выход на внешние рынки.
- Успешная реализация положений Договора о ЕАЭС послужит развитию углубленного отраслевого сотрудничества, в т.ч. промышленной кооперации в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции (создание совместных производств в автомобиле- и сельхозмашиностроении, вертолетостроении, газохимии).
- С 2015 г. с началом действия Договора о ЕАЭС производители из стран-членов могут получить доступ к российскому госзаказу, в том числе в легкой промышленности, машиностроении и станкостроении.

Перечисленные шаги могут содействовать развитию российского внутреннего рынка, но даже в наилучшем варианте принесут ощутимые результаты, видимо, только в среднесрочной перспективе (3-5 лет).

Еще большую значимость для России получает партнерство со странами **БРИКС**. В расширяющемся взаимодействии доминантой в позиции **Китая** будут интересы собственного бизнеса, который постарается занять ниши, освобождаемые западными компаниями, а также желание укрепить свой финансовый сектор, развить сектора транспорта и телекоммуникаций.

Представляется, что за счет Китая возможно будет лишь частично компенсировать ущерб от санкций. Через 3-5 лет КНР может стать транзитным пунктом передачи западных технологий в РФ: Китай создает консорциумы с западными компаниями, эти технологии перетекают в чисто китайские компании, которые будут сотрудничать с российскими.

С Китаем, нацеленным на модернизацию экономики на базе китайского оборудования и технологий, а также на создание транспортных коридоров от Атлантики до Тихого океана, можно договариваться о сотрудничестве, главными направлениями которого могут стать организация банковских консорциумов для инфраструктурных проектов в третьих странах, а также совместных производств силами ТНК двух стран.

Тем временем, возможности заимствования кредитов очень ограничены: КНР заинтересована в предоставлении кредитных средств только для закупки китайского оборудования и привлечения китайской рабочей силы. Правила размещения акций, например на Гонконгской бирже, гораздо жестче, чем в европейских странах. Стоимость заимствования на китайском рынке еще до санкций была гораздо выше, чем на европейском или американском, и сейчас только выросла.

Индия никогда не поддерживала односторонние санкции (в случаях Ирана и Ирака), не поддержала и санкционный режим в отношении России. В сложившейся ситуации отношения Индии и РФ могли бы получить сильный импульс, а товарооборот мог бы наращиваться не только в военно-технической сфере, но и в сфере сельхозпродукции, энергетики (в т.ч. атомной), машиностроения, самолетостроения, металлургии, химической промышленности, фармацевтики. Однако активизацию сотрудничества затрудняет отсутствие безопасного и рентабельного транспортного коридора; тесное сотрудничество индийских компаний с американскими, контролирующими передачу технологий в третьи страны; отсутствие у Индии возможностей для активной инвестиционной деятельности в РФ.

С **Бразилией** возможно наращивание сотрудничества не только как с поставщиком продовольственных товаров (мяса, масличных культур, фруктов), но и в сфере ВТС.

ЮАР, как и другие африканские страны, в сегодняшней ситуации представляют для России наибольший интерес как политический, а не экономический партнер: Африка – это четверть голосующих членов ООН. Кроме того, история ЮАР предлагает богатый опыт успешного преодоления санкций.

В **Юго-Восточной Азии** важным партнером России в условиях санкций может стать **Республика Корея** с большим инвестиционным и научно-техническим потенциалом корпораций, перспективой налаживания цепочек производственной кооперации. Привлечение южнокорейских капиталовложений может оказаться важным фактором развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Южнокорейские компании смогут оценить перспективы капиталовложений в регионе и заручиться поддержкой своей деятельности со стороны банковско-кредитной системы РК. Международные посреднические возможности

РК создают предпосылки подключения России к процессу регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии, инициированного Республикой Корея, Китаем и Японией..

Необходимыми товарными ресурсами, чтобы заменить продукцию западных компаний и сбалансировать российский продовольственный рынок располагают страны **Латинской Америки**. На стратегическую перспективу стержнем развития торгово-экономических отношений Латинской Америки и России может стать выстраивание зоны свободной торговли, в частности, между латиноамериканскими интеграционными группировками и Евразийским экономическим союзом. Укреплению взаимодействия может способствовать увеличение российских инвестиций в производство в регионе сельхозпродукции, востребованной на отечественном рынке. Экономики России и Латинской Америки – взаимодополняемые, что создает благоприятные условия для расширения сотрудничества.

Важно, однако, подчеркнуть, что внешнеэкономическая и внешнеполитическая активность по преодолению последствий санкций может дать устойчивые позитивные результаты только в случае, если одновременно будут реализовываться меры по реструктуризации и модернизации российской экономики, осуществляться системные финансово-экономические и социально-политические реформы.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Внутренняя политика

Внутриполитическая ситуация в США в 2015 году будет определяться тремя факторами:

- Полным контролем республиканцев над законодательной властью после сокрушительного поражения демократов на промежуточных выборах в Конгресс в 2014 г.
- Стартующей уже осенью подготовкой к президентским выборам 2016 г.
- Наличием у Президента большого пространства для маневра благодаря свободе от давления электорального цикла.

С января 2015 г. в Вашингтоне наступит новый период неограниченного разделенного правления. А такое сочетание как уходящий Президент-демократ и республиканский Конгресс с укрепившимся правоконсервативным крылом – не самое лучшее с точки зрения эффективности федерального правительства.

Правые консерваторы (движение «Партия чаепития») расширили свою численность в Конгрессе за счет агрессивной антиобамовской риторики, которой были наполнены их избирательные кампании осенью 2014 г. (от требований отмены закона, реформирующего систему здравоохранения, до импичмента Обамы). Их дальнейшая политическая карьера будет зависеть от того, насколько они смогут реализовать эти предвыборные обещания или, как минимум, насколько активно будут стараться их осуществить. Можно ожидать ужесточения правоконсервативной риторики в стенах Конгресса и внесения этим крылом республиканцев возрастающего числа заведомо непроходных, в силу своей радикальности, законопроектов, направленных на отмену всего, что успел сделать Обама в предыдущие годы, а также усиления финансового и кадрового шантажа Президента со стороны Конгресса.

Уже сейчас с подачи правых консерваторов республиканцы, недовольные президентской инициативой о предоставлении 5 миллионам нелегальных мигрантов права на пребывание в стране, планируют сократить бюджет Министерства внутренней безопасности, как основного ведомства ответственного за реализацию президентского указа. В дальнейшем можно ожидать, что Конгресс будет стремиться ограничить финансирование всех президентских инициатив, возможно также сокращение бюджета самого Белого Дома. Кроме того, конгрессмены могут внести дополнительные пункты в бюджет на следующий финансовый год, которые заблокируют президентский иммиграционный акт.

Однако определенным ограничителем для республиканцев станет фактор будущих президентских выборов – с конца 2015 г. вся партия будет работать на победу своего кандидата. Республиканцам надо будет продемонстрировать свою способность более эффективно управлять федеральным правительством. Идти при необходимости на компромисс с президентом, не забывая о том, что, согласно опросам общественного мнения, большинство американцев придерживаются гораздо более умеренных взглядов, чем правые консерваторы (эта тенденция будет усиливаться с ожидаемым повышением в 2015 г. уровня жизни граждан). Соответственно, успех партии будет зависеть от способности партийных лидеров контролировать радикалов и умения «канализировать» правоконсервативный крен Конгресса преимущественно в жесткую риторику и критику Президента.

Сам Б.Обама на оставшиеся два года своего правления больше не связан логикой электоральной борьбы - ему не надо переизбираться, а даже самый высокий его рейтинг никак не поможет будущему кандидату-демократу на президентских выборах. Так что он может работать только на создание своего политического наследия и политического капитала своей партии. Это сделает Обаму еще более жестким переговорщиком с республиканцами, отстаивающим свои инициативы вопреки бюджетному шантажу, но и ограничит круг проблем, на решение которых он направит все оставшиеся институциональные ресурсы и время.

В этих условиях возможны два сценария развития внутривнутриполитического процесса в США.

Первый сценарий. Республиканские лидеры в Конгрессе смогут контролировать радикальных консерваторов в своих рядах и будут работать на 2016 г.

При таком сценарии Президенту и Конгрессу удастся договориться хотя бы по наиболее приоритетным вопросам, прежде всего по бюджету, республиканцы будут стараться избежать очередного закрытия учреждений федерального правительства. В борьбе за голоса латиноамериканцев на выборах 2016 г. Республиканская партия, вероятно, предложит свой проект иммиграционной реформы, однако очевидно, что окончательный вариант законопроекта для получения подписи Президента должен будет включать ключевые положения его исполнительного указа о легализации мигрантов.

Второй сценарий. Вопреки стремлению республиканских лидеров в Конгрессе продемонстрировать работоспособность федерального правительства, они не смогут нейтрализовать радикально-консервативные силы в своих рядах. Учитывая, что в Сенате в 2016 г. будут переизбирать сенаторов, так называемого 3 класса (то есть отработавших весь 6-летний срок), в котором большинство представителей именно Республиканской партии, можно ожидать, что в ближайшие два года эти конгрессмены и сенаторы будут работать, прежде всего, на себя, а не на свою партию.

При таком развитии ситуации 114 Конгресс может стать еще менее эффективным и более конфликтным, чем уходящий. Стоит ожидать новых битв за бюджет с возможным закрытием учреждений федерального правительства, блокированием любых президентских инициатив, затягиванием процесса одобрения президентских кандидатур на высшие исполнительные должности, рассмотрением предложений об импичменте Президента и - ответного увеличения числа президентских вето и исполнительных указов.

И при первом, и при втором сценарии с января 2015 г. интенсивность институционального противостояния вырастет даже по сравнению с предыдущими двумя годами. Высокая конфликтность останется доминирующей характеристикой внутривнутриполитического процесса США, причем не только на межинституциональном уровне, но и на уровне политических партий.

Для обеих партий 2015 год – решающий перед сражением за Белый дом. Именно в следующем году они должны окончательно сформулировать и вынести на общественное обсуждение основные положения своей предвыборной платформы. Именно в 2015 г. должны определиться кандидаты президентской гонки и начаться подготовка праймериз. Пока ни у одной партии нет безусловного лидера среди потенциальных кандидатов, которых готовы поддержать и партийный истеблишмент, и основные группы избирателей. Демократы рассчитывают на Хилари Клинтон, однако совсем не очевидно, что она сможет обеспечить партии голоса либералов, афроамериканцев, латиноамериканцев и бедного белого населения, которые им необходимы для победы над любым республиканским кандидатом.

Учитывая идейный кризис и связанный с ним кризис популярности, которые переживают и республиканцы, и демократы, идеологическая пропасть между партиями будет только расти, что никак не способствует нахождению компромисса в рамках Конгресса. Более того, обе партии будут использовать блокирующие условия разделенного правления, чтобы дискредитировать друг друга в глазах избирателей. Обострятся и внутрипартийные противостояния, как внутри Республиканской партии между консерваторами и умеренными, так и внутри Демократической партии между центристами и либералами, которые чувствуют себя обманутыми и недовольны нерешительностью Обамы.

В условиях противостояния институтов власти исполнительные указы станут основным инструментом Обамы для реализации оставшихся реформаторских планов. Вслед за иммиграционной инициативой можно ожидать, что Президент предпримет какие-то шаги в сфере окружающей среды, на что так надеются либеральные демократы, например, пересмотрит дальнейшее осуществление проекта Кейстоунского нефтепровода («соединяющего» канадские нефтяные пески с техасскими нефтеперерабатывающими заводами).

Однако опыт предыдущих четырех лет правления Б. Обамы, также как опыт У. Клинтона и Дж. Буша-мл., вынужденных сосуществовать с оппозиционным Конгрессом, с очевидностью показывают, что возможности Обамы для реализации своего реформаторского плана будут серьезно ограничены. В этих условиях, по всей видимости, внешняя политика станет основной сферой реализации его реформаторских амбиций. Во-первых, для Президента в американской властной системе внешняя политика всегда была той сферой, где он мог проявить свои лидерские качества, выйдя из тени Конгресса, а во-вторых, именно в сфере внешней политики у Обамы есть шанс добиться того межпартийного единства, о котором он заявлял во всех своих программных речах.

Внешняя политика

Возможность для Президента опереться в своих действиях в сфере внешней политики и национальной безопасности на относительное двухпартийное согласие обусловлено тем, что в этих сферах объективно требуются решения и действия, не связанные с позициями и подходами, обусловленными партийными идеологическими ориентациями.

Основные проблемные узлы американской внешнеполитической повестки, которые будут актуальны для администрации Обамы в 2015 г, можно условно разделить на две группы:

- Долгосрочные стратегические инициативы – затратные, но с явным политико-экономическим эффектом «на выходе». К ним можно отнести Трансатлантическое и Транстихоокеанское партнерства.
- Международные политические проблемы, требующие для своего решения значимых ресурсов, но с непредсказуемой результативностью и высокой степенью риска. В эту группу можно включить проблемы Ближнего Востока, региона АфПак и взаимоотношения с Россией.

Евроатлантическое направление. На евроатлантическом направлении наиболее существенное значение для США будет иметь ход переговоров о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), что потребует от администрации Обамы максимальной концентрации усилий в преодолении противодействия как части европейских союзников, так и сопротивления сторонников защиты американского рынка. Кроме того, есть и объективные препятствия на пути реализации этого проекта – различия стандартов и нормативов, институциональных механизмов и правовых норм,

регулирующих торговую и инвестиционную деятельность, а также трудового законодательства в США и в странах ЕС. Обама может получить в 2015 г. поддержку Конгресса в вопросе о предоставлении права на принятие решений в торговых переговорах по ускоренной схеме (trade promotion authority), несмотря на сопротивление представителей «Партии чаепития». Умеренные республиканцы будут готовы поддержать соглашение в обмен на уступки в области налогового законодательства, а также в связи с тем, что в нем заинтересованы ведущие американские ТНК. Эти обстоятельства, в сочетании с поддержкой официального Парижа и Берлина, придадут значительный динамизм переговорному процессу с европейскими партнерами, однако в 2015 г. его завершение маловероятно. Заключение соглашения возможно лишь в рамочной форме и к самому концу правления второй администрации Б. Обамы – в 2016 г.

Вторым важным вопросом американской внешнеполитической повестки на евроатлантическом направлении останется **взаимодействие с союзниками по НАТО**. Здесь Вашингтон вынужден будет искать баланс между необходимостью ответить на призывы восточноевропейских союзников расширить американские гарантии обеспечения их безопасности перед лицом гипотетической «российской угрозы» и задачей перераспределить военные расходы с европейского направления на более важные для США – ближневосточное и тихоокеанское. Поэтому многие действия США в политической и военной сфере на евроатлантическом направлении будут носить символический характер. Основные американские политические усилия в рамках НАТО будут направлены на то, чтобы заставить европейских союзников осуществлять больший финансовый и военный вклад в обеспечение собственной безопасности, а также поддерживать США в решении военных задач за пределами зоны ответственности Альянса – например, в борьбе против ИГ. Принимая во внимания трудности, сохраняющиеся в экономике многих европейских стран, не приходится ожидать, что в 2015 г. администрации Обамы удастся добиться существенного роста военной активности ведущих союзников из Старого Света и значимого, а не символического увеличения их военных расходов.

Тихоокеанская Азия. Украинский кризис, ухудшение отношений с Россией и резкое обострение ситуации на Ближнем Востоке вынудили Вашингтон в 2014 г. притормозить реализацию стратегии «уравновешивания», послужившей продолжением «Тихоокеанского разворота». И сегодня США стоят на пороге формулировки новых стратегических внешнеполитических концепций на Азиатско-Тихоокеанском направлении.

Для выхода на новый уровень взаимодействия США с союзниками (Японией, Республикой Корея, Австралией, Филиппинами) и партнерами в АТР (Вьетнам, Малайзия, отчасти – Индия и Индонезия), пусть и без какой-либо его официальной институционализации, пока не созрела политическая почва и военно-политическая обстановка.

Несмотря на то, что в 2014 г. возобладала линия на расширение политики вовлечения Китая в торгово-экономическое и политическое сотрудничество, можно ожидать дальнейшего укрепления в американской элите настроений в пользу военного и политико-экономического сдерживания КНР. Антикитайские настроения растут среди американских экспертов и военных, отмечающих высокие темпы развития программ военного строительства и активности НОАК на море, в воздухе, в Космосе и в киберпространстве, а также опережающую динамику китайских военных расходов;

Однако существует ряд внутренних и внешних препятствий для официального выдвижения Соединенными Штатами такой стратегии в Тихоокеанской Азии, которая имела бы выраженную антикитайскую направленность. Важнейшим из них является сохраняющийся, как минимум на среднесрочную перспективу, высокий уровень экономической взаимозависимости между США и КНР, которая имеет не только международно-

политические, но и внутренние социальные и политические положительные эффекты для обеих стран. Среди реалистически мыслящей части американских политических и экспертных кругов существует устойчивая убежденность в контрпродуктивности курса на военно-политическое сдерживание Китая. Сторонники такого подхода считают, что развитие экономического, социального и политического вовлечения Китая будет способствовать его внутренним политическим и идеологическим трансформациям и сделает его внешнюю политику более предсказуемой. Кроме того, нельзя недооценивать возрастающее значение развития в США прокитайского экономического и политического лобби.

Во внешнеполитической сфере в 2015-2016 гг. рост противоречий между КНР и США будет дополнительно стимулироваться политикой ряда государств Восточной и Юго-Восточной Азии, рассчитывающих на получение выгод от конкуренции двух сильнейших держав и обострения противоречий между ними. Особое значение здесь будут иметь попытки втянуть США в качестве арбитра или участника в их территориальные споры с КНР. Это отчасти уже удалось Вьетнаму и Японии. В то же время некоторые проблемы безопасности Тихоокеанской Азии будут способствовать сближению позиций Вашингтона и Пекина. Например, в этом качестве может выступить положение в КНДР и развитие военно-политической и гуманитарной ситуации на Корейском полуострове – обе стороны заинтересованы в обеспечении мира и в постепенной трансформации северокорейского режима.

Россия представляет для тихоокеанской политики Вашингтона интерес только в контексте ее отношений с КНР, а также с союзниками (Япония и Республика Корея), партнерами (Вьетнам) и врагами (КНДР) США. Американских экспертов и официальных лиц заинтересовала перспектива переориентации России на азиатские энергетические рынки. Возможное дальнейшее экономическое и политическое сближение России с КНР, а также развитие сотрудничества с другими государствами региона, рост российского военного и гражданского (торговый, танкерный, рыболовный и научный флот) присутствия на Тихом океане, развитие добычи углеводородов на шельфе будут способствовать росту внимания к ней со стороны американского бизнеса и государства. Однако в ближайшие годы США не будут заинтересованы ни в крупномасштабном сотрудничестве с Россией в регионе, ни в целенаправленном противодействии расширению ее влияния.

Ближний Восток. Для развития политики США на Ближнем Востоке в 2015 г. ключевое значение будет иметь три основных фактора:

1) *Состояние мирового рынка углеводородов* – динамика цен и характер действий Саудовской Аравии и стран ОПЕК. В случае если они продолжат придерживаться линии на снижение цен и не будут наращивать добычу ни при каких обстоятельствах, это может нанести существенный ущерб интересам США, как третьего по величине объемов добычи игрока на мировом рынке нефти. Возможно также негативное влияние на развитие наиболее высокотехнологичной части американского ТЭК – добычи сланцевой нефти и газа, которая была одним из важнейших драйверов роста экономики США в условиях преодоления последствий кризиса и рецессии.

Снижение цен на нефть имеет опосредованное позитивное значение для американского потребительского рынка и развития промышленного производства, а также приносит косвенные внешнеполитические выгоды - возникновение дополнительных условий для экономического и политического давления на Россию. Однако для Вашингтона будут весьма существенны и те издержки, которые при дальнейшем снижении цены понесут американские компании – не только гиганты, но и многочисленные небольшие компании, выступившие в качестве бенефициаров «сланцевой революции». Весьма значимы будут и риски для американского фондового рынка, а также трудности, которые неизбежно возникнут на пути

реализации планов американских ТНК по экспорту газа (его цена связана с ценой на нефть) на азиатские и европейские рынки.

Такая динамика экономической конъюнктуры, потребует изменения американской внешнеполитической линии в отношении ряда стран региона, действия которых ограничили возможности США влиять на процессы ценообразования на мировых энергетических рынках. В первую очередь это касается Саудовской Аравии.

2) Расширение зоны деятельности и укрепление военного и политического потенциала Исламского государства (ИГ) и других радикальных исламистских организаций. Дальнейшее обострение ситуации в Ираке, Сирии и установление Исламским государством контроля над новыми территориями может потребовать от США и их союзников расширения военной операции, включая ведение непосредственных боевых действий на земле, которых так старалась избежать администрация Б. Обамы.

США и их союзники сталкиваются с тем, что ИГ меняет тактику, переходя от крупномасштабных военных операций к массированному проникновению отрядов боевиков в города и села на территории Ирака и Сирии. Это обстоятельство уже существенно снизило уровень эффективности воздушных ударов по позициям террористов. Слабая боеспособность иракской армии, трудности с вооружением и подготовкой курдских формирований с высокой вероятностью уже к лету 2015 г. потребуют от США и их союзников отправки воинских контингентов, готовых к ведению боевых действий сухопутными подразделениями. В силу данных обстоятельств развитие новой иракской кампании рискует стать для Обамы важнейшим внешнеполитическим вопросом в 2015 г. Давление со стороны республиканцев, требующих полномасштабной наземной операции, будет Президенту США даже на руку – поможет ему сохранить лицо, в случае полномасштабного возвращения американских войск в Ирак.

3) Отношения с Ираном и характер диалога с другими ведущими государствами региона. Одним из важнейших факторов развития политики США на Ближнем Востоке останется динамика развития отношений в формате США – Иран – Саудовская Аравия – Израиль. Достижение компромисса по иранской ядерной программе и создание условий для постепенного возвращения Ирана в мировую экономику может вызвать неоднозначную реакцию как Израиля, так и Саудовской Аравии - значительная часть израильского истеблишмента в принципе не верит в возможность достижения «сделки» с иранским руководством, а саудиты крайне не заинтересованы в освобождении Ирана от режима санкций и росте его влияния в регионе.

Афганистан и Пакистан. Одной из важных проблем внешней политики США в 2015 г. будет развитие политической ситуации в Афганистане после вывода большей части войск Международных сил содействия безопасности. К началу 2015 г. в Афганистане останутся 10,8 тыс. американских военных, к концу года предполагается сократить их численность до 5,5 тыс., однако, с высокой вероятностью провести такие сокращения будет затруднительно. Правовая база для пребывания больших западных воинских контингентов создана в 2014 г. в виде соглашений о долгосрочном сотрудничестве в области безопасности с США и НАТО, которые подписал новый афганский президент Ашраф Гани Ахмадзай и ратифицировал парламент.

Однако даже при условии нахождения в стране большого количества американских военных советников и военнослужащих остается открытым вопрос о том, как долго сможет продержаться афганский режим и насколько жизнеспособными окажутся созданные при содействии США афганская армия, полиция и властные институты. В условиях, когда нет четкой перспективы ни у афганской экономики, ни у решения проблемы производства и

транзита наркотиков, ни у задачи вовлечения умеренной части талибов в легальный политический процесс, в Афганистане сохраняется угроза активизации радикальных исламистов. Несмотря на то, что в 2015 г. риск проникновения в страну влияния ИГ останется низким, предпосылки для дестабилизации ситуации уже могут начать проявляться.

Ключевое значение для развития ситуации в Афганистане будет иметь характер диалога США с Пакистаном, который рассматривается как давний партнер, который еще в 2004 г. получил от США статус «Важного союзника за пределами НАТО» (Афганистан – в 2013 г.). Но недоверие к нему растет. Предметом постоянной настороженности Вашингтона являются:

- действия пакистанского руководства в Северном Вазиристане, где оно потворствует местным племенным вождям, вовлеченным в контроль над наркотрафиком (основой финансирования боевиков), и осуществляет негласное покровительство талибам, которые имеют там базы, семьи и убежища;
- характер контактов пакистанской Межведомственной разведки и военной разведки с пакистанскими и афганскими талибами;
- политика давления, к которой Пакистан часто прибегает в отношении Афганистана во многих политических и торгово-экономических вопросах;
- высокий уровень антиамериканских настроений в пакистанском обществе и элите, которые поощряются руководством страны – оно одновременно сотрудничает с американцами и разворачивает активную пропагандистскую кампанию, направленную против них, используя негативное отношение населения к применению беспилотников и вертолетов для ударов по боевикам Талибана на пакистанской территории.

США заинтересованы в том, чтобы Пакистан в 2015–2016 гг. оставался одним из важных участников формирования баланса сил в регионе, но не стал доминирующей силой, подчинившей себе Афганистан и использующей свое влияние на талибов и пуштунскую племенную аристократию для давления на другие группы афганской элиты. Именно поэтому Вашингтон уравнивал союзнический статус Пакистана и Афганистана и стремится погасить конфликты между руководством двух стран, что стало несколько легче сделать после ухода в сентябре 2014 г. правительства Х. Карзая.

На более долгосрочную перспективу США не заинтересованы в чрезмерном укреплении позиций Пакистана и подчинении ему Афганистана. Они не уверены в лояльности пакистанского руководства и, прежде всего, военных и спецслужб. Американские эксперты продолжают считать потенциальной угрозой наличие у Пакистана ядерного оружия и средств его доставки. Опасения у США вызывает активное сотрудничество Пакистана с КНР, в том числе и в военной сфере, а также состояние его отношений с Индией, которая рассматривается как американский стратегический партнер, а в перспективе, возможно, военный союзник в Южной и Тихоокеанской Азии. Однако в 2015 – 2016 гг. США будут скорее заинтересованы в укреплении стабилизирующей роли Пакистана в регионе.

Россия. Вашингтон продолжит придерживаться в 2015 г. достаточно жесткой политической линии в отношении России даже в случае улучшения экономической ситуации и прекращения боевых действий на Украине. Внешнеполитическая стратегия США выходит по своим масштабам за пределы собственно давления на Россию, в связи с развитием ситуации на Юго-Востоке Украины. Администрация Обамы стремится демонстративно наказать Москву за «неправильное поведение», под которым подразумевается весь комплекс

позиций и действий по целому ряду вопросов международно-политической повестки на протяжении 2012-2014 гг.: ситуации в Сирии, экономическому и политическому взаимодействию с Ираном; большинства проблем в отношениях России и НАТО; по делу Э. Сноудена и другим эпизодам.

На протяжении многих лет Вашингтон отработывал практику применения политики санкций в отношении государств, режимы которых, по его мнению, выходят за пределы отведенной им компетенции на мировой арене, проводят неприемлемую внутреннюю политику и нарушают те принципы «международного поведения», которые в данный момент готовы разделять и поддерживать США и их союзники. У санкций в отношении РФ есть своя специфика. Россия является не просто сильным региональным игроком, каким были в период введения против них санкций, например, Иран или КНР, она – глобальная держава, интегрированная в мировую экономику и имеющая свое видение принципов организации международных отношений и существенные возможности влиять на ситуацию в других странах, включая союзников США.

Действующий режим санкций в отношении России полностью сохранится, как минимум, до конца 2015 г. Но при этом администрация Б.Обамы постарается удержать в своих руках основные рычаги управления процессом – возможность введения или снятия мер с помощью президентских распоряжений и не допустить принятия Конгрессом дополнительных законопроектов о введении экономических санкций. Лишь возвращение украинской темы и отношений с Россией в публичную политическую повестку может подвигнуть республиканцев в Конгрессе к принятию еще более жестких мер, дополняющих HR5859 «О поддержке свободы на Украине 2014» (от 13 декабря 2014 г.).

Отношения с Россией не будут входить в 2015 г. в число приоритетных направлений внимания администрации Б. Обамы. В отношении Москвы сохранится жесткая риторика, а также политика санкционного давления при одновременном постепенном восстановлении взаимодействия и даже сотрудничества на направлениях, интересных Вашингтону – в области борьбы с международным терроризмом, по ситуации в Сирии и Ираке, по иранской ядерной программе, по поводу обстановки на Корейском полуострове.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

С экстраординарными внешнеполитическими событиями 2014 г. ЕС столкнулся в период обновления политического руководства. Состоялись выборы в Европейский парламент, был согласован новый глава и состав Еврокомиссии, новые лица появились на позициях Председателя Европейского совета и Высокого представителя по иностранным делам. Сохраняющаяся неустойчивая динамика экономического развития укрепила позиции евроскептиков, призывающих к поиску пути развития, альтернативного европейской интеграции, или к глубоким изменениям в работе ЕС. Партии мейнстрима в большинстве стран ЕС продолжают поддерживать интеграционный процесс, но с традиционной осторожностью относятся к возможности передачи новых полномочий на наднациональный уровень. В целом в течение года по вопросам, имеющим значение для зарубежных партнеров Евросоюза, был замечен устойчивый перевес в сторону межправительственного метода принятия решений, что объяснялось как ротацией должностных лиц ЕС, так и высоким уровнем международной турбулентности.

Новая плеяда руководителей ЕС может вернуть наднациональным институтам утраченные позиции. На смену главе Еврокомиссии Ж. Баррозу, который многими рассматривался как технократ, пришел один из наиболее опытных европейских политиков Ж.-К. Юнкер, в течение восемнадцати лет возглавлявший правительство Люксембурга. Юнкер также в течение восьми лет занимал пост председателя Еврогруппы – объединения стран, перешедших на евро. Его легитимность подкреплена беспрецедентной для ЕС попыткой увязать процесс определения главы Еврокомиссии с выборами в Европарламент. Избиратели были уведомлены, что голосуя за правоцентристские партии они фактически поддерживают кандидатуру Ж.-К. Юнкера, соперничавшего, главным образом, с левоцентристом М.Шульцем. Эта взаимосвязь лишь в самых общих чертах прослеживается в уставных документах ЕС, что оставляет главам государств и правительств возможность предлагать иные кандидатуры, в случае если их получается согласовать с Европарламентом. Даже с учетом репутации Юнкера, как профессионала и осторожного политика, согласование его кандидатуры на межправительственном уровне вызвало заметное напряжение. Сохранение такого порядка определения главы еврокомиссии в будущем не гарантировано. На решение этого вопроса могут повлиять будущие оценки успешности Комиссии Юнкера.

Председательство в Европейском совете, объединяющем глав государств и правительств ЕС, перешло от Х. ван Ромпеея к Д.Туску, почти семь лет возглавлявшему до этого польское правительство. Назначение ван Ромпея в 2009 г. подвергалось резкой критике, прежде всего, ввиду его низкого политического веса, однако, результаты его работы в целом оцениваются позитивно. Туск зарекомендовал себя как один из наиболее успешных руководителей стран ЕС, однако, его внешнеполитический опыт ограничен. Его упрекают в недостаточном знании иностранных языков, которые могут оказаться полезны для достижения консенсуса между странами-членами. Тем не менее, его кандидатура была воспринята позитивно многими наблюдателями, выражавшими надежду на то, что он сможет придать ЕС новую динамику и способствовать решению экономических проблем, с которыми он довольно успешно справлялся в Польше.

Непопулярную во внешнеполитическом сообществе К. Эштон на посту Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности сменила 41-летняя Ф.Могерини, ранее в течение восьми месяцев занимавшая пост министра иностранных дел Италии. При определенных сомнениях в опытности Могерини, от нее ожидают более успешной работы, указывая на то, что она с университетских лет специализировалась в политологии и международных отношениях, занималась международными вопросами в итальянской Демократической партии и с 2008 г. - в парламенте. Учитывая, что позиция

Высокого представителя не может быть приравнена по полномочиям к министру иностранных дел и, в конечном счете, также как и позиция Председателя Евросовета, предполагает поиск и выражение консенсуса стран-членов, опыт парламентской работы может оказаться даже более полезным, чем работа в органах исполнительной власти.

Ж.-К. Юнкер постарался сделать процесс отбора членов Еврокомиссии публичным, подчеркивая, что предлагаемые правительствами стран-членов кандидатуры не принимаются автоматически, но проверяются на способность стать частью его команды. В состав Комиссии вошли несколько бывших премьер-министров стран ЕС. Несколько хорошо зарекомендовавших себя фигур перешли из Комиссии Баррозу, поменяв при этом закрепленные за ними сферы деятельности.

Юнкер неоднократно заявлял, что в пятилетний период его пребывания во главе Еврокомиссии Евросоюз не будет расширяться. Что не означает остановки запущенных переговоров с балканскими государствами и невозможность подключения к процессу вступления новых стран. Даже в самых благоприятных условиях переговоры о вступлении могут занимать порядка десяти лет, так что оценка Юнкера вполне реалистична.

В новом составе Европарламента из 751 места 219 занимают правоцентристы, 191 – левоцентристы, 68 – либералы, 119 – две фракции неоднородных по степени радикализма евроскептиков, 50 – зеленые, 52 – левые, 52 – внефракционные депутаты, включая представителей ряда радикальных партий – французского Национального фронта Марин Ле Пен, итальянской Лиги Севера, греческой «Золотой зари», венгерской «Йоббик» и др. Для формирования новой фракции необходимо согласие 25 депутатов из семи стран ЕС, что оказывается сложной задачей для радикалов разного толка. В целом в Европарламенте сохранилась традиционная ситуация, когда большинство голосов по принципиальным вопросам, как правило, обеспечивается за счет договоренностей между право- и левоцентристами.

Выборы в Европарламент и согласование новых должностных лиц отняли немало времени у институтов ЕС, тем не менее на протяжении 2014 г. в политике ЕС разворачивались и другие примечательные процессы:

- Несмотря на критику и противоречия, сохранена перспектива достижения договоренности с США о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (зоне свободной торговли);
- Обретает очертания единый энергетический рынок ЕС, более определенными становятся перспективы диверсификации поставок энергоносителей. Жесткая позиция ЕС, приведшая к отказу России от строительства «Южного потока» - одно из проявлений этой политики.
- Подписаны Соглашения об ассоциации, предусматривающие создание «Глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли», с Грузией, Молдовой и Украиной.
- Безвизовый режим краткосрочных поездок был предоставлен гражданам Молдовы.
- По соглашению между Еврокомиссией и 180-ю ведущими компаниями ЕС запущена масштабная программа поддержки развития робототехники SPARC.
- В рамках стратегии Digital Agenda for Europe запущены программы поддержки развития инфраструктуры широкополосного доступа к компьютерным сетям.

- С 1 ноября 2014 г. изменились правила определения квалифицированного большинства в Совете ЕС – теперь его составляют 16 из 28 стран, если они представляют не менее 65% населения ЕС. Старая система, основанная на распределении 352 голосов между странами, может по особому требованию использоваться до конца марта 2017 г.
- Агентство пограничной охраны ЕС Фронтекс в рамках операции Тритон начало совместное патрулирование в Средиземноморье, направленное на минимизацию нелегальной миграции.
- Запущена Миссия содействия реформе гражданских органов безопасности на Украине.

По всем перечисленным пунктам можно предполагать дальнейшее продвижение в 2015 г., но на отдельных направлениях принципиально значимые результаты можно ожидать уже в краткосрочной перспективе. В некоторых случаях, приоритет отдельных направлений деятельности отражен в распределении компетенции между членами команды Юнкера – словак М.Шевчович отвечает за формирование энергетического союза, бывший премьер-министр Эстонии А.Ансип и бывший комиссар по энергетике Г. Эттингер – за условия развития цифрового сектора.

Спад противоречий

Наиболее острые разногласия внутри ЕС в последнее время вызывались мерами строгой экономии, введение которых было признано необходимым в условиях борьбы с последствиями финансово-экономического кризиса. Связанные с этими мерами страхи оказались преувеличены. С выходом экономик ЕС на небольшой, но устойчивый рост, расширятся возможности стран в создании рабочих мест, стабилизации и развитии социальных программ. Появляются ресурсы для дальнейшего стимулирования роста общими усилиями ЕС, в первую очередь, через слишком затратные для отдельных стран инфраструктурные проекты.

Признание значимости и потенциала совместных действий в рамках ЕС может укрепить позиции Комиссии Юнкера и остановить рост популярности крайне-правых и крайне-левых политических движений в странах-членах. Вряд ли следует ожидать формального расширения полномочий коммунитарных органов. Вероятнее политический консенсус стран-членов, неформально санкционирующий большую инициативность Комиссии. Само согласование кандидатуры Юнкера уже можно рассматривать как шаг в этом направлении. Усиление позиций канцлера Германии А. Меркель на фоне других лидеров ЕС было приемлемым решением в кризисные годы, но с улучшением положения у большинства стран возрастает интерес к политически сильным фигурам, которые будут ассоциироваться с ЕС в целом, а не с отдельными странами.

Хотя внешнеполитические сюжеты, в том числе политика в отношении России, зачастую порождают разные подходы в странах-членах, ЕС обычно удается прийти к общему знаменателю, хотя и существенно более скромному, чем предложения отдельных политических лидеров. Нет оснований предполагать, что этот порядок будет существенно нарушен в 2015 г. Равнодействующая внешней политики ЕС, по-прежнему, будет предполагать критическое отношение к внешней и внутренней политике России. В условиях продолжающегося регионального кризиса прорывы к более высокому качеству отношений на этом направлении практически исключены.

Не столь однозначным представляется развитие трансатлантических отношений. Интерес к формированию зоны свободной торговли с США регулярно оказывается под огнем критиков слева и справа, указывающих на опасности полного отказа от протекционистских элементов политики. Кроме того, на настроения политических элит влияют не имеющие прямого отношения к экономике политические и даже ценностные противоречия, выразившиеся в скандалах в связи с деятельностью Агентства национальной безопасности США в сфере электронной разведки и применением пыток ЦРУ. Тем не менее, перспективы трансатлантического консенсуса в целом благоприятны. Зона свободной торговли с растущей американской экономикой будет рассматриваться как важное подспорье в укреплении позитивных экономических тенденций в ЕС. Достижение всеобъемлющей договоренности потребует времени, но уже в течение года можно ожидать появления секторальных результатов, укрепляющих уверенность в общем успехе переговоров и стимулирующих взаимную инвестиционную привлекательность ЕС и США.

С выводом международного контингента из Афганистана, страны ЕС, вероятно, постараются воздержаться от новых операций военного характера в отдаленных регионах. В условиях возросшей региональной нестабильности доступные для поддержания безопасности ресурсы будут направляться на Балканы (Босния и Герцеговина, Косово) и на восточные рубежи ЕС (Прибалтика, Польша, страны «Восточного партнерства»).

Безвизовое партнерство

Решение визовых вопросов не включается в Соглашения об ассоциации, переговоры по этому поводу идут параллельно. Нельзя исключать распространения в течение года безвизового режима краткосрочных поездок на Грузию. Прогресс может быть достигнут и в переговорах по этому вопросу с Украиной. Уже сложился порядок перехода на безвизовые отношения, который предусматривает решение ряда промежуточных задач – переход на биометрические паспорта, организацию взаимодействия пограничных служб и т.д. Украина к концу 2015 г. может ожидать позитивных отзывов со стороны ЕС относительно проделанной в этом направлении работы, но не конечного результата. В условиях, когда визовый диалог с Россией приостановлен по политическим причинам, а благодаря расширению использования биометрии при миграционном контроле ЕС постепенно меняет подходы к традиционным визовым процедурам в сторону их либерализации, в число претендующих на безвизовые отношения стран может войти Белоруссия.

Во всех случаях речь идет о безвизовом режиме, не предполагающем права на работу и с сохранением стандартных ограничений на время пребывания в ЕС – не более 90 дней в течение полугода. Как показывает пример Молдовы, этот результат позитивно воспринимается гражданами, но не предопределяет решающим образом политический выбор в пользу ЕС. Более того, с достижением этой довольно реалистичной цели перспектива дальнейшего сближения с ЕС становится менее определенной. Евросоюз не намерен открывать для стран «Восточного партнерства» свой рынок труда и, скорее всего, в ближайшие несколько лет воздержится от формального запуска новых переговоров о вступлении в ЕС (на что, в первую очередь, претендует Молдова). Результаты действия учреждаемых Соглашениями об ассоциации зон свободной торговли станут заметны лишь в среднесрочной перспективе и даже тогда не будут определяющими для динамики экономического развития партнеров ЕС. Отсутствие прогресса, который воспринимался бы гражданами как существенный, может вызвать разочарование в «европейском векторе», создать условия для поиска иных решений.

Для ЕС проблемы миграционной политики имеют большое значение. При всей политической значимости «Восточного партнерства», в случае, если переход к безвизовым отношениям будет приводить к массовым злоупотреблениям – нелегальному трудоустройству,

нарушению сроков и порядка въезда и выезда, может быть поставлен вопрос о возвращении визовой системы. Вероятность такого отката или торможения процесса распространения безвизового въезда на новые страны возрастет в случае, если соседи ЕС не продемонстрируют экономических успехов, оставляя существенной части граждан выбор между безработицей и рисками, связанными с нарушением правил ЕС.

Экономические трудности ограничивают и общий позитивный эффект от безвизового режима. В условиях, когда существенная часть граждан не обладает свободными финансовыми средствами, отдых и деловые поездки в ЕС актуальны лишь для меньшинства. Этот эффект усугубляется нестабильностью ряда постсоветских валют по отношению к евро. Экономическая стабилизация может стать одним из важных предварительных условий, делающих безвизовый режим осмысленным. Если ввиду экономических трудностей, договоренность о безвизовом въезде придется отодвинуть на несколько лет, это может трактоваться как стагнация и, в конечном счете, неуспех «роевропейской» политики.

При этом даже политикам-популистам в странах «Восточного партнерства» оказывается непросто сформулировать альтернативное направление развития. Отношения с Россией в ряде случаев увязываются с замороженными конфликтами, что осложняет их развитие. В визовом вопросе парадоксальная ситуация может сложиться с Грузией – в отсутствие дипломатических отношений Россия в одностороннем порядке сохраняет для граждан этой страны визовый режим с ограниченным перечнем оснований получения визы, в то время как безвизовый въезд в ЕС может стать для них реальностью уже в 2015 г.

Британский вопрос

На фоне снижения общего уровня противоречий внутри ЕС исключением выглядит Великобритания. Провал шотландского референдума сентября 2014 г. безусловно благоприятен для Лондона – удар по сепаратистским настроениям будет ощущаться на протяжении нескольких лет, экономические субъекты имели возможность проверить устойчивость британского государства, однако эти факторы могут способствовать и усилению евроскептических настроений. Сторонники выхода из ЕС настаивают, что Великобритания, не будучи скованной европейской регламентацией, в одиночку обладает достаточными ресурсами для проведения успешной внутренней и международной политики. По мере приближения обещанного в 2017 г. референдума по вопросу членства в ЕС дискуссия будет обостряться.

Правящая в коалиции с теряющими влияние либералами Консервативная партия находится под постоянным давлением со стороны набирающей популярность евроскептической Партии независимости. Консерваторам необходимы знаковые решения, доказывающие евроскептикам, что их голос услышан. Одним из таких шагов уже в ближайшем будущем может стать прекращение участия в Европейском суде по правам человека. Он не связан с ЕС непосредственно, но преподносится в популярных СМИ как часть евробюрократии, ограничивающей суверенитет Великобритании. Уверенность властей в надежности британской судебной системы, не нуждающейся во внешних помощниках, может подтолкнуть их к принятию решения, которое может вызвать «эффект домино» в целом ряде стран Европы, нанеся серьезный удар по общеевропейскому взаимодействию в правовой сфере.

Консерваторам важно показать себя решительными борцами за британские интересы уже в самом начале 2015 г. – до парламентских выборов, которые состоятся в мае. У лейбористов с трудом получается сформировать сильную команду, которая конкурировала бы с консерваторами, и предложить убедительную альтернативную политическую линию, но они сохраняют поддержку порядка трети избирателей – показатель, сопоставимый с числом

сторонников консерваторов, но недостаточный для убедительной победы. Перспективы коалиционного правительства с участием лейбористов туманны. Для консерваторов, по-видимому, оптимальным итогом выборов было бы сохранение коалиции со слабыми и не представляющими для них политической опасности либералами. Однако существенно более вероятна другая ситуация, в которой придется выбирать между сотрудничеством с главным политическим противником – лейбористами или же с растущей Партией независимости. По внутриполитическим причинам второй подход может показаться тактически более правильным – он позволит разделить с Партией независимости политическую ответственность за проводимую политику, подчеркнуть популистский настрой и ограниченный кадровый потенциал этой партии. Для участия Великобритании в ЕС такое развитие событий имело бы негативные последствия – именно по связанным с ЕС вопросам Партия независимости может потребовать от консерваторов радикализации.

Перспектива выхода Великобритании из европейских структур рассматривается в ЕС как все более реалистичная. При этом еще до момента принятия решения Великобритания может настоять на особом порядке применения к ней действующих в ЕС правил передвижения рабочей силы. Многих евроскептиков беспокоит именно миграционная проблема, но лишь некоторая часть порождаемого миграцией напряжения связана с регламентами ЕС. Возможно, полная свобода британского правительства в этом вопросе только подчеркнула бы тщетность надежд на то, что выход из ЕС мог бы стать решением, позитивно влияющим на жизнь граждан Соединенного Королевства.

Германия: усталость от лидерства

В Германии в преддверие выборов 2013 г. также оформился лагерь евроскептических сил – партия «Альтернатива для Германии», показавшая относительно высокий, но недостаточный для прохождения в парламент результат. На протяжении 2014 г. ее популярность продолжала расти, достигая уровня, сопоставимого с «Партией зеленых». Это происходило в условиях, когда ЕС не смог предложить действенных и заметных избирателю рецептов решения экономических проблем. С укреплением тенденции экономического роста ситуация должна измениться. Уровень евроскептических настроений в Германии традиционно существенно ниже, чем во многих других странах ЕС. Вполне вероятно, что к выборам 2017 г. «Альтернатива для Германии» успеет растерять набранную популярность.

Более перспективна «Левая партия», в отличие от «Альтернативы» не замыкающаяся на одной теме, представленная харизматичными лидерами в Бундестаге и на земельном уровне. В конце 2014 г. представитель партии впервые занял позицию премьер-министра одной из федеральных земель (Тюрингии). «Левая партия» заметна своей внешнеполитической повесткой, критичной по отношению к европейскому мейнстриму. Ее дальнейшее усиление может инициировать в Германии дискуссию, тормозящую атлантистские тенденции в политике.

Рост малых партий пока существенно не угрожает позициям право- и левоцентристов. Сформированная ими «большая коалиция» устойчива и, вероятно, просуществует до очередных выборов. Можно предположить, что в 2015 г. стремление закрепить экономический рост заставит отодвинуть на второй план противоречащие решению этой задачи внешнеполитические приоритеты. В частности, жесткая критика России по политическим вопросам может сопровождаться отказом от ограничений, влияющих на бизнес, за исключением военной промышленности. По наиболее важным внешнеполитическим вопросам, включая отношения с Россией и США, наблюдаемые различия в подходах между партиями коалиции скорее всего не перерастут в серьезные противоречия. Сотрудничество двух партий маргинализирует сторонников резких

политических решений в каждой из них. Сохранение межпартийного компромисса становится самостоятельной ценностью.

Высокий публичный профиль А. Меркель, фактически ставшей на международной арене олицетворением политического веса ЕС, подчеркивает значение Германии, но одновременно расширяет возможности для критики со стороны тех, кто полагает, что канцлер тратит слишком много времени на решение проблем, не имеющих к Германии непосредственного отношения. Экономический рост может демпфировать этот эффект, но в более стабильной макроэкономической ситуации большая концентрация на внутренних германских делах может стать для Меркель политически выгодной и, опять же, будет способствовать усилению позиций Комиссии Юнкера.

Активный избирательный цикл в Германии приходится на 2016-17 гг. В 2015 г. партиям правящей коалиции важно успеть продемонстрировать свою способность справляться с беспокоящими граждан проблемами, большая часть которых связана с экономикой и социальной политикой. Увеличение числа рабочих мест и оптимизация системы социального обеспечения были бы в этом отношении важнейшим достижением.

Обсуждение миграционных проблем в Германии носит существенно более спокойный характер, чем в Великобритании. Здесь есть сторонники радикальных мер, но они не смогут оказать определяющее влияние на политический курс. В то же время, правящая коалиция может использовать британскую настойчивость с тем, чтобы подчеркивать взвешенный характер собственных подходов и содействовать формированию более согласованной политики на уровне ЕС. Изменения возможны в части ужесточения порядка предоставления статуса беженца.

С миграцией и внешней политикой связана вызывающая растущее беспокойство в Германии проблема радикального ислама. В краткосрочной перспективе власти, скорее всего, ограничатся усилением полицейского надзора как над популяризирующими исламский экстремизм организациями, так и над их экстремистски настроенными противниками из праворадикального лагеря. Однако крупные террористические атаки и иные насильственные действия могут стать поводом для резкого повышения приоритетности этой темы и подтолкнуть правительство к более решительным запретительным мерам внутри страны и более жесткому курсу в отношении исламистских групп за рубежом, прежде всего на территории Сирии и Ирака.

Франция: преодоление слабости

Находящийся у власти более двух с половиной лет президент Ф. Олланд остается крайне непопулярным. Сформированный в августе 2014 г. новый состав правительства М.Вальса призван переломить эту тенденцию и продемонстрировать значимые для граждан результаты, в первую очередь, в экономике. Попытки Олланда компенсировать внутреннюю слабость за счет внешнеполитической активности раз за разом оказываются безрезультатными или становятся поводом для новой критики со стороны оппонентов. Находящиеся в оппозиции правоцентристы уже начинают заблаговременную подготовку к президентским выборам мая 2017 г., консолидируясь вокруг вернувшегося в политику Н.Саркози. Высокой остается угроза как право-, так и левоцентристам со стороны Национального фронта Марин Ле Пен. Центристским силам традиционно удавалось изолировать радикалов, но разочарование избирателей в результатах правления представителей обеих ведущих партий может изменить расклад.

Оставшееся до выборов 2017 г. время позволяет социалистам продемонстрировать ожидаемые от них результаты и сохранить шансы на новую победу. Олланд понимает, что

сохранение нынешнего положения фактически лишает его шансов на продолжение политической карьеры, что развязывает ему руки для более смелых шагов во внутренних делах.

В случае, если предпринимаемые правительством в сфере экономики меры окажутся успешными, Франция сможет восстановить репутацию одного из главных двигателей европейского интеграционного процесса, наряду с Германией. Однако достижение такого результата потребует времени и вряд ли будет ощутимо в ближайший год. Экономическая неопределенность, активность профсоюзов и евроскептического Национального фронта пока, напротив, заставляет французское правительство воздерживаться от громкой поддержки углубления интеграционных процессов и с особой осторожностью относиться к переговорам с США о зоне свободной торговли. Здесь на озабоченности представителей отдельных секторов экономики наслаивается традиционное недоверие к Соединенным Штатам. Перспектива выхода Великобритании из ЕС воодушевляет сторонников менее атлантистски настроенной Европы. Эти настроения скорее всего не перерастут в решительное блокирование трансатлантических переговоров, но могут замедлить их, потенциально отодвигая достижение результата на период после выборов 2017 г.

Потребность в ресурсах для преодоления внутренних проблем делает Францию более гибкой в поиске новых международных партнеров, которые могут помочь решить ее задачи. Несмотря на конфликтную ситуацию вокруг поставок вертолетоносцев «Мистраль», эта мотивация может позитивно сказаться и на атмосфере отношений с Россией в не связанных с военной промышленностью областях.

Италия и Испания: противостояние популизму

В Италии левоцентристское правительство М.Ренци вынуждено идти по пути строгой экономии и упрощения прав приема на работу для оживления рынка труда. Обусловленные объективным экономическим положением меры вызывают резкую критику со стороны традиционно заметных в стране левых популистов и профсоюзных движений. Само по себе экономическое восстановление может оказаться недостаточным, чтобы успокоить критиков, поскольку последние отстаивают нишевые корпоративные привилегии.

Популистское движение «Пять звезд» Б. Грилло использует общественное недовольство и разворачивает его, в том числе в нетипичном для Италии анти-европейском направлении. Озвученный Грилло призыв к проведению референдума об отказе от евро вряд ли будет иметь прямые последствия, но может способствовать укреплению евроскептических настроений, влияющих и на исполнительную власть. В то же время, появление представителя Италии на позиции Высокого представителя ЕС по иностранным делам поможет итальянцам в большей степени воспринимать Евросоюз как защитника их интересов и обращать внимание на значение общего внешнеполитического курса.

Внешняя политика ЕС, при этом, может оказаться одним из объектов критики со стороны евроскептиков, в частности, в том, что касается отношений с Россией. Италия является одним из значимых российских торговых партнеров и не склонна жертвовать этим потенциалом, особенно в сложной экономической ситуации. Ужесточение риторики итальянского МИДа в 2014 г. было необходимо для консенсусного одобрения на уровне ЕС кандидатуры Ф.Могерини на ключевую внешнеполитическую позицию. Теперь, когда эта задача решена и Могерини не может отвечать за итальянский внешнеполитический курс, правительство Италии может продемонстрировать большую гибкость.

Популистские настроения также становятся все более заметными в Испании, где набирает популярность левая партия «Подemos». В конце 2015 г. в стране пройдут парламентские

выборы. В ходе предвыборной кампании будут доминировать внутривнутриполитические сюжеты. Правоцентристское правительство М.Рахоя обвиняют в неуспехе проводимой политики строгой экономии. К дискуссиям об экономической политике в Испании добавляется вопрос о будущем Каталонии и возможного роста сепаратистских настроений в других регионах страны. Действующее правительство категорически пресекло попытки проведения референдума и продолжит придерживаться жесткой линии. Неудача шотландского референдума также способствовала некоторому снижению динамики противоборства Мадрида и Барселоны. Однако ослабление позиций правоцентристов по результатам выборов может изменить положение. Оппозиционные силы не будут поддерживать идею независимости Каталонии как таковую, но в стремлении заручиться поддержкой в Каталонии могут выступить за проведение референдума, предоставив каталонцам право решать свою судьбу.

Подспорьем для действующих правительств Италии и Испании может стать улучшение общей экономической конъюнктуры в ЕС. Но экономическое восстановление не может быстро решить многочисленные проблемы, образовавшиеся за годы борьбы с последствиями кризиса. В краткосрочной перспективе центристским силам важно удержаться у власти, но при этом не зайти слишком далеко по пути популизма.

Польша: время выбора

Под знаком предвыборной борьбы в Польше пройдет большая часть 2015 г. Весной-летом должны состояться президентские, а осенью – парламентские выборы. Правящая правоцентристская «Гражданская платформа» испытывает давление со стороны оппозиционной консервативной партии «Право и справедливость» Я.Качиньского. Большинство наблюдателей констатируют высокую вероятность победы оппозиции. Сложившееся на внутривнутриполитической сцене положение могло быть одним из аргументов в пользу перехода премьер-министра Д.Туска на позицию председателя Европейского совета. Тем не менее, новая глава правительства, Эва Копач, еще может обеспечить «Гражданской платформе» лучший результат.

Основная борьба, по-видимому, развернется на парламентских выборах. Позиции нынешнего президента Б.Коморовского прочны, и он имеет высокие шансы на переизбрание. Хотя голосование за президента в высокой степени связано с личными качествами, уверенная победа Коморовского, выходца из «Гражданской платформы», может укрепить позиции последней.

Наряду с вопросами экономического развития и социального обеспечения в польской предвыборной кампании может занять заметное место внешнеполитическая тема. При всей остроте украинского кризиса, в большинстве европейских стран он остается предметом озабоченности лишь ограниченного круга элиты и политических активистов. В Польше и странах Балтии этот вопрос, напротив, приобретает масштабы, превосходящие объективно существующие озабоченности в сфере безопасности. Э.Копач занимает умеренную позицию в вопросах внешней политики, воздерживаясь от резких шагов, что вызывает критику со стороны консерваторов, традиционно с подчеркнутым недоверием относящихся к России. Возможная победа «Прав и справедливости», в случае если к концу 2015 г. открытый конфликт на Украине будет продолжаться, чревата внешнеполитическим авантюризмом. Для консерваторов многовековая история российско-польского соперничества за сопредельные территории может стать драйвером политики. В сложившейся политической обстановке как действующее правительство, так и оппозиция, будут поддерживать расширение присутствия в Польше сил НАТО и, в первую очередь, США.

Центральная и Восточная Европа: прагматичный настрой

Помимо Польши в географической близости от Украины находится целый ряд стран Центральной и Восточной Европы. Однако в этих странах над внешнеполитическими озабоченностями явно доминируют экономические, интерпретируемые с учетом сильных евроскептических настроений. Венгрия с 2010 г., с момента прихода к власти премьер-министра В.Орбана находится на положении «плохого ученика» в ЕС и подвергается критике со стороны органов Евросоюза за несоблюдение основных европейских принципов в сфере демократии и прав человека. Тем не менее, Орбан сохраняет высокую популярность в стране. При всем популизме, венгерский премьер-министр, тем не менее, осторожен и вряд ли пойдет на открытый конфликт с ЕС.

Венгрию, Чехию и Словакию объединяет невысокий уровень надежд на решение проблем, с которыми сталкиваются граждане, при помощи ЕС. Соответственно, они чувствуют себя более свободно в поиске зарубежных партнеров. Нельзя исключать, что именно эти страны станут ключевыми лоббистами в пост-кризисном улучшении отношений между ЕС и Россией.

К центральноевропейским государствам в стремлении к прагматичному взаимодействию с Россией могли бы подключиться Болгария и Румыния, однако тяжелое экономическое положение этих стран и их заинтересованность в помощи со стороны институтов ЕС делают их существенно более зависимыми. В случае Румынии к экономическим обстоятельствам добавляются не менее существенные политические – вопрос о политике России в отношении Молдавии, который рассматривается через призму украинского конфликта. Противоречивая фигура румынского президента Т. Бээску во многом сдерживала сближение Бухареста и Кишинева. Вступающий в должность в конце 2014 г. новый президент К. Йоханнис, существенно ближе к мейнстриму ЕС и может снять это напряжение и сформировать условия для большей интеграции двух стран, что в свою очередь вызовет напряжение в Приднестровье и Гагаузии.

До конца 2015 г. может быть решен вопрос о присоединении Болгарии и Румынии к Шенгенским соглашениям. В ЕС сохраняются противники такого шага, но достижение консенсуса, тем не менее, возможно. Этот шаг существенно расширит пространство, на котором упразднен внутренний пограничный контроль, но потребует более активных совместных усилий стран ЕС по противодействию нелегальной миграции в районе Черного моря.

Северная Европа: внешнеполитическая дилемма

События на Украине вызвали заметное беспокойство на севере Европы, ввиду их непосредственного соседства с Россией. Обсуждение внешнеполитического будущего стран региона подхлестывают парламентские выборы, которые должны последовательно пройти в Эстонии, Швеции и Финляндии весной 2015 г.

В Эстонии, как и в других странах Балтии, при всем беспокойстве, которое вызвала российская политика в отношении Украины, есть стратегическая определенность в отношении путей обеспечения безопасности. Значимость участия в НАТО не ставится под сомнение. Озабоченности стран Балтии обусловили решение Альянса интенсифицировать совместные учения и повысить уровень присутствия в этом регионе. Это положение будет сохраняться в обозримом будущем. Повышенное внимание к вопросам безопасности может стать деструктивным фактором в политике стран. Государственные служащие с растущей осторожностью относятся к контактам с Россией. Возможно расширение практики запрета на въезд в страны Балтии и, соответственно, другие страны Шенгенского соглашения

отдельных российских граждан, пресечение проявлений российской «мягкой силы» - мероприятий, популяризирующих официальную политику России.

В то же время, страны Балтии заинтересованы в сохранении торговых отношений с Россией. Для того, чтобы оградить прагматическое экономическое сотрудничество от ухудшающейся атмосферы в высокой политике, потребуются значительные усилия с обеих сторон. Нельзя исключать, что и в странах Балтии, и в России для достижения результата у правящих групп не окажется необходимой политической воли. Даже настроенные на сотрудничество политические силы могут воздержаться от конкретных предложений в этом направлении, опасаясь критики со стороны оппонентов.

В Эстонии существующий расклад политических сил благоприятствует сохранению действующего либерального правительства во главе с тридцатипятилетним премьер-министром Р.Таави.

Швеция и Финляндия пока не сделали выбора в пользу НАТО, и этот вопрос может активно обсуждаться в ходе предвыборной кампании. Население этих стран обычно скептически относилось к этой идее, сдерживая энтузиазм отдельных атлантистски настроенных политиков. Даже с учетом событий на Украине высока вероятность, что в случае если удастся избежать дальнейшей эскалации региональной напряженности, сторонники нейтралитета по-прежнему будут определять политический курс этих стран. Дискуссию смягчает определенная условность нейтрального статуса – несмотря на неучастие в НАТО, Швеция и Финляндия активно взаимодействуют со странами Альянса в военной сфере, в том числе в контексте оборонной политики ЕС. Тем не менее, у части военной и политической элиты стран пользуется популярностью идея членства в НАТО. Большинство политиков отдают себе отчет в возможных негативных последствиях в отношениях с Россией, что, ввиду значимости экономических связей, особенно актуально для Финляндии.

В Швеции вероятно сохранение по результатам выборов социал-демократического правительства недавно приступившего к исполнению обязанностей премьер-министра С. Лёвена. В Финляндии положение действующего премьер-министра, правоцентриста А.Стубба выглядит существенно менее определенным. Лидирующие позиции может занять партия Центра, делающая акцент на значимости сельского хозяйства и выступающая за децентрализацию. Вполне вероятно, что такой результат будет трактоваться как нежелание избирателей играть заметную роль в политике ЕС и выступать с яркими внешнеполитическими инициативами (именно А.Стубб оптимально подходил бы на такую роль). Сторонником подчеркнутого прагматизма во внешней политике остается и президент Финляндии С. Нийнисте.

В ЕС складывается противоречие между общей тенденцией на преодоление кризисных явлений и переход к экономическому росту, с одной стороны, и усталостью граждан от мер строгой экономии, с другой. В ряде стран существует риск, что экономическое восстановление будет сорвано в случае победы сторонников популистской политики. Неустойчивость позитивных трендов хорошо известна как правительствам стран ЕС, так и руководству коммунитарных институтов. В ближайший год Евросоюз постарается придерживаться умеренности как во внутренних делах, так и во внешней политике. Для более смелой политики в будущем необходимо сначала сформировать ресурсную «подушку безопасности».

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Термин «постсоветское пространство» геоэкономически и геополитически включает республики бывшего СССР, кроме вошедших в ЕС и НАТО стран Балтии. Несмотря на некую исторически-идеологизированную окраску, в быстро меняющихся условиях он представляется более соответствующим реалиям, чем термин «пространство СНГ». Это особенно заметно на фоне усиливающейся в регионе конкуренции «проевропейского», фактически прозападного, и «евразийского» трендов. В рамках первого происходит выход из СНГ Грузии, неизбежное изменение режима участия в нем Молдавии и Украины в процессе ассоциации с ЕС. В евразийском формате наблюдается развитие и усиление взаимосвязи экономических и политических интеграционных процессов России и Белоруссии со странами Центральной Азии и Арменией в рамках ЕАЭС и ОДКБ, а также с Китаем в рамках ШОС.

В рамках усиления «проевропейского» тренда Грузия, Молдавия и Украина приступили к политической и экономической ассоциации с ЕС, декларировали сближение (потенциально - членство) с НАТО, а в случае Молдавии – и «воссоединение» с Румынией.

Косвенно этот процесс затронул и партнеров России по «евразийскому» процессу через спровоцированное событиями на Украине «санкционное противостояние» России и Запада, в т.ч. ЕС. Белоруссии оно позволило заметно повысить политическое (как посредника в переговорах по Украине) и экономическое (как «продовольственного оффшора», занимающегося реэкспортом и даже контрабандой европейского продовольствия в Россию) позиционирование в отношениях России и ЕС. Казахстан, обеспокоенный «ирредентистскими» настроениями части российского общества в отношении его «русскоговорящих» восточных регионов, расширяет связи с ЕС, а также зарабатывает на полулегальном «транзите» европейских товаров в Россию. Несмотря на переориентацию на ЕАЭС, не сворачивает связей с ЕС Армения. Активизирует такие связи Азербайджан и Грузия, значение которых, как поставщика и транзитера газа в ЕС, резко возросло после отказа России от проекта газопровода «Южный поток». Менее заметен этот тренд в отношении центрально-азиатских государств, хотя Узбекистан открыл у себя региональное представительство НАТО, Киргизия и Таджикистан получают продовольственную и финансовую помощь ЕС.

На фоне тупика в отношениях РФ-ЕС «проевропейский» тренд объективно ослабляет позиции России и возглавляемый ею евразийский интеграционный процесс. В 2015 г. такое ослабление, скорее всего, усугубится. Вместе с тем, возможно и «мирное сосуществование» европейского и евразийского трендов. Руководство Германии выдвинуло созвучную ранее высказанным предложениям России идею по налаживанию диалога между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом и проведения консультаций между Москвой и Брюсселем для поиска совместимости обязательств фокусных государств "Восточного партнерства" перед Евросоюзом и в рамках СНГ.

Но несмотря на резкое усложнение внутренних и внешних факторов, евразийский тренд остается доминирующим трендом на постсоветском пространстве. Усиливается консолидация и взаимосвязь процессов сотрудничества в форматах ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, а также СНГ. Во многом это связано с совпадением стран-участниц этих организаций. В ЕАЭС входят Россия, Белоруссия, Казахстан и Армения. На подходе – Киргизия. Все эти страны входят и в ОДКБ. Россия, Казахстан и Киргизия входят и в ШОС, Белоруссия имеет в ней статус «партнера по диалогу», а Армения подала заявку на статус наблюдателя. Это позволяет координировать деятельность данных организаций в различных форматах,

включая план совместных мероприятий секретариатов Интеграционного комитета ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и Исполкома СНГ на 2014-2015 годы.

В рамках евразийского тренда особое значение имеет трансформация Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в Евразийский экономический союз с участием Армении с января 2015 г. Киргизия может формально присоединиться ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета 23 декабря 2014 г., хотя фактическое участие страны в деятельности этой организации, вероятно, начнется не ранее середины 2015 г. Этот стартовый год особенно важен. Он во многом определит динамику продвижения к фундаментальным элементам ЕАЭС – единым рынкам товаров и услуг (включая единый энергорынок), капитала и рабочей силы, общей финансово-банковской и налоговой системе, а в перспективе – перевода взаимной торговли преимущественно на национальные валюты стран-членов. В декабре 2014 г. согласованы все существенные положения будущего договора о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Принято решение о консультациях по созданию такой зоны ЕАЭС с Узбекистаном.

Однако старт ЕАЭС осложнен стагнацией взаимных торгово-инвестиционных связей стран-участниц Таможенного союза. За последние 2 года их взаимный товарооборот постепенно снижался (в 2014 г. – почти на 11%), а приток иностранных инвестиций обеспечивал в основном Китай (удвоение за последние 4 года) и США. Негативный фактор – экономическая слабость Армении и Киргизии. Хронический дефицит их внешней торговли. В 2014 г. их импорт превышал экспорт в 3 и 3,5 раза, соответственно. Сильна зависимость от денежных переводов трудовых мигрантов – в Армении они достигают 21% ВВП и почти равны годовому бюджету. Бедность примерно трети населения при высокой безработице и др.

Россия, по существу, уже приняла на себя расходы по адаптации экономик Армении и Киргизии к требованиям ЕАЭС (таможенные льготы, финансовая помощь и др.), дополнительно обременяющие стагнирующую российскую экономику. Кроме того, замедление темпов роста экономики России и резкое ослабление ее валюты в конце 2014 г. уже привели к фактической девальвации валют стран ЕАЭС (кроме Казахстана) и торможению интеграционных процессов в целом (вплоть до введения Белоруссией таможенных постов на российской границе и требования перевода взаимных расчетов на доллары и евро). Эти процессы будут негативно влиять на развитие ЕАЭС и в 2015 г.

В рамках ОДКБ в условиях фактического распада антитеррористической коалиции со странами НАТО повышается потребность в союзническом взаимодействии. В этой связи в декабре 2014 г. Россия ратифицировала Соглашение об основных принципах создания системы скрытого управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ. Активизировано выполнение решения об оказании помощи Таджикистану по укреплению границы с Афганистаном, подготовлены предложения по развитию системы кризисного реагирования ОДКБ в свете глобальных и региональных вызовов безопасности. Только на укрепление и переоснащение киргизской армии Россия выделяет около \$ 1 млрд.

В 2015 г. эти консолидационно-координационные тренды усилятся, в т.ч. в связи с вероятной активизацией подготовки к «транзиту власти» от бессменных постсоветских лидеров Казахстана и Узбекистана к новому поколению. Несмотря на выход Узбекистана из ОДКБ, он продолжает массовые закупки российских вооружений, а его армия, по некоторым оценкам, по военной мощи занимает третье место в СНГ.

Схожие процессы наблюдаются и в рамках ШОС. В декабре 2014 г. был подписан документ «О дальнейшей работе по созданию Банка развития ШОС и Фонда развития (Специальный счет) ШОС», нацеленный на создание собственных ШОС-овских механизмов финансирования крупных инфраструктурных проектов. Кроме того, было подписано

двустороннее соглашение о переносе Китаем ряда несырьевых производств на территорию Казахстана с финансовой базой в \$ 14 млрд. Это – еще одно проявление экономической экспансии Китая, затрагивающей экономические интересы России в регионе или даже противоречащей им.

В то же время Китай заинтересован в укреплении экономического и политического сотрудничества с Россией в рамках ШОС, учитывая грядущее обострение террористической угрозы в регионе АфПак и ожидаемую к 2020 г. передислокацию в АТР примерно 60% ВВС и ВМФ США.

В этой связи Россия последовательно выступает за дальнейшую интенсификацию и взаимоувязку процессов экономического и политического сотрудничества в рамках евразийских организаций, вплоть до одновременного проведения их саммитов на высшем уровне. Таких, как проведение 23 декабря 2014 г. сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и заседания Высшего Евразийского экономического совета (ЕАЭС).

Однако в 2015 году важнейшим фактором, определяющим настроения на постсоветском пространстве, останется Украина.

Украина¹¹

К концу 2014 г. ситуация в Украине оставалась остро-кризисной по финансовому и социально-экономическому направлениям. Острота военно-политического кризиса заметно спала. Развитие страны в 2015 году будут определять как расклад сил по результатам признанных Россией выборов в Верховную Раду (ВР), так и позиция основных внешних игроков. Ключевым фактором остается ситуация на Юго-Востоке. Базовым вопросом остается преодоление финансово-экономического кризиса, что нереально без масштабных внешних вливаний.

Несмотря на продолжающиеся инциденты и провокации, есть шансы на сохранение перемирия на Юго-востоке страны. Это объясняется, с одной стороны, тем, что Киев совершив все возможные ошибки, главная из которых – решение о проведении «антитеррористической операции» на Юго-Востоке, потерпел очевидное военное поражение. Крайне маловероятные поставки боевого оружия НАТО/его членами не помогут, так как Киев исчерпал людские ресурсы для ведения боевых действий. С другой стороны, Россия, не признав официально выборы в Луганской и Донецкой областях, и продолжая переговоры как с западными лидерами, так и с Киевом, подтвердила свое намерение продолжать мирный процесс согласно Минскому соглашению.

Важным сигналом «отрезвления» позиции Киева был перенос выполнения экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС на 15 месяцев. В пользу мирного варианта развития, отчасти, говорят и результаты выборов в ВР.

Сценарий, при котором в 2015 году будет решена проблема статуса ДНР и ЛНР, пока маловероятен. В то же время, осознавая необходимость переговоров с Западом и видя определенные подвижки с его стороны, Россия, если не произойдет нового обострения в

¹¹ В главе «Украина» использованы материалы ситуационного анализа ЦСА РАН «ситуация на Украине: текущее состояние и краткосрочная перспектива. Последствия для России». В нем участвовали: Афонцев С.А., Гольц А.М., Загашвили В.С., Квашнин Ю.Д., Кобринская И.Я., Малышева Д.Б., Тоганова Н.В., Уткин С.В., Фрумкин Б.Е., Кузнецов А.В., Шишкина О.В..

отношениях, будет вести поиск решений, которые бы позволили Западу, не теряя лица, постепенно ослабить или снять санкционный режим.

Серьезной преградой стабилизации остаются «частные» военизированные формирования, не подчиняющиеся Киеву, финансируемые отдельными олигархами (прежде всего И.Коломойским) и действующие в их интересах, или что еще опаснее – в интересах самих полевых командиров.

В целом на Украине, в условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации, идущей вне контроля Киева де факто регионализации, и даже возникновения анархических «гуляй-полей» нельзя исключать в ближайший год новых массовых выступлений и парламентского и президентского кризисов. Предотвратить такой сценарий, при условии предоставления Украине масштабной внешней финансовой помощи, отчасти может нормальное взаимодействие Рады с президентом.

Расклад политических сил. Вопреки некоторым прогнозам, радикальные националистические силы (хотя по мажоритарным округам в Раду вошли два лидера «Правого сектора» - Дмитрий Ярош в Днепропетровске и Борислав Береза в Киеве, а ведущие партии провели по своим спискам ряд полевых командиров) не будут править бал в новой ВР.

Об изменении настроений в обществе свидетельствует и мало кем ожидавшийся высокий – третий после «Блока П.Порошенко» и «Народного фронта» А.Яценюка результат партии «Самопомощь» мэра Львова А.Садового, за которую голосовали и в центре страны. Ее успех объясняют стремлением граждан навести порядок собственными силами, т.е. к расширению полномочий региональных властей, децентрализации де факто. Для принятия решений в новой Раде потребуются договоренности. В ВР не прошли коммунисты. Несмотря на то, что большинство из победивших самовыдвиженцев - это бывшие члены Партии регионов, они, вероятно, займут нейтральную позицию. Пророссийских партий или сил в новой Раде нет, и объединяющим началом для большинства политических сил является проевропейский курс.

Главной проблемой новой Рады в 2015 году будет расхождение, вплоть до острых разногласий двух ведущих сил – партий президента и премьера, вокруг которых будут формироваться ситуативные коалиции. Если П.Порошенко и его блок ориентированы на мир, более реалистически подходят к отношениям с Россией, то А.Яценюк, на которого делают главную ставку в Вашингтоне, занимает демонстративно антироссийскую позицию. Может обостриться и конституционная дилемма – Украина парламентско-президентская республика и премьер может занять обструкционистскую позицию. Однако градус конфликтности будет находиться в прямой зависимости, прежде всего, от остроты финансово-экономических проблем.

Но и при дееспособном парламенте сохраняются базовые предпосылки для серьезной политической нестабильности, так как главными игроками в стране, где на фоне жесточайшего кризиса идет передел собственности, остаются финансово-промышленные группы. При этом «олигархи» поддерживают сразу несколько политических партий и делают ставку не на идеологию, а на конкретных людей, готовых продвигать их интересы. За редким исключением – прежде всего самого П.Порошенко – ФПГ базируются в определенных регионах, что усугубляет региональные аспекты политической борьбы.

В итоге, как признают сами украинские аналитики-активисты Майдана, «революция достоинства» не привела к смене сложившихся в Украине политической традиции и режима.

Экономические последствия украинского кризиса для России

Серьезные, но преодолимые проблемы возникнут, в связи со сворачиванием военно-технического сотрудничества. Их решение потребует значительных затрат и времени. В то же время реалистическая оценка ситуации в топливно-энергетическом комплексе свидетельствует о том, что отказ от сложившихся связей в обозримой перспективе практически невозможен.

Россия не может отказаться от украинского рынка при длительной тенденции падения цен на нефть и формирования европейского газового рынка, опускающего цены. За последние годы в экспортных доходах Газпрома Украина дает 18%. За первое полугодие 2014 г. Украина, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, купила гораздо больше газа, нефти и нефтепродуктов, а также топлива для АЭС - по стоимости поставки были выше прошлогодних на 77%. Что обеспечило России 15% доходов от экспорта российского газа, по нефти – 3,5%, по каменному углю – больше 7%, по аммиаку и азотным удобрениям – 6-7%. Прекращение летом 2014 г. поставок газа на Украину сократило суточную добычу газа Газпромом до минимального уровня за последние десять лет.

Равно и у Киева в краткосрочной перспективе нет возможности избавиться от энергетической зависимости от РФ. Внутреннее производство газа на Украине удовлетворяет спрос на 25%, остальное поступает из России и Туркменистана (через РФ). Серьезных альтернативных источников нет - только через три года будет ясно, можно ли добывать сланцевый газ (после пробного бурения Chevron и других компаний). Для поставок сжиженного газа из Катара требуется построить газопорт (что потребует не менее трех-четырех лет), к тому же Турция из соображений экологической безопасности негативно относится к перспективе прохода газозовозов через проливы. Заменить донецкий уголь (ситуация с которым неясна) нечем. Польский уголь на 20% дороже российского, а вариант импорта из ЮАР экзотичен (дорого и долго). Украина пытается отказаться от дальнейшего сотрудничества с РФ по атомной энергетике, однако технологически и финансово это для нее крайне обременительно.

В АПК ситуация не вызывает беспокойства, поскольку импорт из Украины (2 млрд.долл. в год) составляет меньше 5% общего российского импорта. На первых порах ощутимые проблемы возможны только в приграничных областях, которые были «наводнены» украинскими товарами. Украинская доля в продуктовой инфляции небольшая. Россия также была крупнейшим поставщиком сельхозпродуктов на украинский рынок (примерно на 700 млн. долл. в год), так что возможен краткосрочный ущерб и для ряда наших компаний.

Негативное воздействие системного кризиса в Украине испытали и инвестиционные связи, активно развивавшиеся в предыдущее десятилетие. По официальным данным, на конец 2013 г. на долю России приходилось лишь 4,2 млрд. долл. или 7,4% накопленных инвестиций в Украину (третье место). Но по альтернативным подсчетам, проведенным в ИМЭМО РАН с учетом сделок через оффшоры, эта цифра была значительно выше – более 16 млрд. долл. Российский капитал имела каждая десятая из 200 крупнейших компаний Украины. Активнее всего российские компании представлены в металлургии, нефтепереработке, телекоммуникационном секторе, финансовом секторе, электроэнергетике, в меньшей степени – в машиностроении и цементной промышленности, оптовой и розничной торговле.

Однако уже в последние годы правления В.Януковича проявились негативные тенденции, свидетельствующие о том, что Украина перестает восприниматься как надежный и перспективный рынок капитала. Уменьшилось количество новых инвестиционных сделок. Крупных было только две: покупка «Трансмашхолдингом» Луганского тепловозостроительного завода и покупка структурами «Росатома» контрольного пакета

«Энергомашспецстали». Некоторые российские компании уходят из Украины (РЕСО, НРК, «Эльдорадо»); ряд предприятий консервируется (Запорожский алюминиевый комбинат «Русала», Донецкий электрометаллургический завод «Мечела»). В 2014 г. негативные тенденции усилились.

По итогам 2014 г. ожидается значительный отток российских инвестиций из Украины. По данным Укрстата, уже за первое полугодие их объем упал на 1,2 млрд. долл., то есть на 28%. Параллельно произошло сокращение доли России в накопленных ПИИ – с 7,4 до 6,1%. Украинские инвестиции в России за шесть месяцев 2014 г., по данным Укрстата, сократились на 18%. Крупнейшей сделкой стала продажа «Москомприватбанка» (дочка украинского «Приватбанка») российскому «Бинбанку», на очереди продажа российского бизнеса П. Порошенко.

Соглашение об ассоциации Украины с ЕС и российские интересы

Принятые в официальных российских кругах оценки экономических последствий ассоциации Украины с ЕС основываются на расчетах по методике межотраслевого баланса, не учитывающей всего комплекса экономических последствий для населения участия страны в современных интеграционных объединениях. Оценки рисков для России базируются во многом на следующих не бесспорных гипотезах: 1) в результате обнуления пошлин в торговле Украины и ЕС часть товаров будет ввозиться на территорию Украины, чтобы затем реэкспортироваться беспошлинно в РФ; 2) если Украина перейдет на европейские технические стандарты, что, по соглашению, она должна будет сделать в ряде отраслей в ближайшие 2-4 года, то образуется излишек «некондиционных» товаров, который «хлынет» в РФ.

Однако расчеты на базе принятой в мировой практике модели общего равновесия свидетельствуют, что экономические последствия украинского кризиса для России вполне преодолимы, хотя по ряду направлений потребуют больше времени и средств.

Проведенные экспертами ИМЭМО расчеты показывают, что масштабы прироста реэкспорта европейских товаров из Украины, по самым высоким оценкам, составят не более 500 млн. долл., к тому же по ограниченному набору товаров. Не выдерживает критики и вторая гипотеза: ее опровергает реальная практика перехода восточно-европейских стран на технические стандарты Евросоюза за последние 20 лет. Противоречит она и опыту перехода Украины в 2000-е гг. на европейские стандарты в фармацевтике – украинские товары «хлынули» отнюдь не в РФ, а в ЕС. Скорее можно предположить, что украинские предприятия, которые не смогут соответствовать новым стандартам, просто будут закрываться. Более эффективными мерами защиты национального рынка будет не огульное применение пошлин в рамках режима наибольшего благоприятствования, но применение таргетированных специальных защитных мер, предназначенных в рамках правил ВТО для борьбы с непредвиденными резкими увеличениями объемов импорта.

Ряд авторитетных исследований показывают, что участие Украины в Соглашении об ассоциации (СА) с ЕС не повлечет за собой существенных потерь в торговле для третьих стран.

В самом же ближайшем времени, то есть в 2015 году необходимо использовать отсрочку реализации экономической части СА для решения технических проблем, которые именно и создают основные риски: техническое регулирование, фитосанитарные стандарты и т.п. Для этих целей необходимы трехсторонние экспертные форматы. Создание группы экспертов по этим вопросам было бы шагом к восстановлению взаимного доверия.

Другое дело, что способность Украины реализовать реформу технического регулирования, которую больше чем по половине отраслей нужно будет завершить за 3-4 года, что потребует от ВР ежедневной подготовки необходимой правовой базы, уже вызывает у европейцев сомнения.

Важно также учитывать, что ассоциация не предусматривает финансовой помощи, а Украине срочно нужны живые деньги. Состояние финансового пред-коллапса уже в 2014 году вынуждало даже Россию на самом высоком официальном уровне призывать Европу предоставить Киеву кредиты. В 2015 году проблема может лишь обостриться.

Киеву предстоит решать нарастающие социально-экономические проблемы, что может вызвать разочарование общества в сотрудничестве с ЕС. В то же время надо иметь в виду, что потенциальный доступ к дешевым европейским товарам позволит украинским элитам снизить недовольство со стороны украинских избирателей. И в этих условиях попытки затянуть Украину в Таможенный союз безнадежны.

Евросоюз не готов финансировать украинские реформы и выход из острого кризиса. В 2015 году, исходя из механистического подхода Запада к интеграционным процессам в целом, нельзя исключать, что ЕС при сохранении суверенитета Украины может идти на договоренности с Россией ради урегулирования кризиса в стране (что и показывает перенос сроков применения экономических положений СА).

Белоруссия

Социально-экономическое развитие Белоруссии в 2015 г. будет во многом определяться наложением на уже существовавшие внутренние негативные тренды новых проблем в отношениях с Россией и в работе ЕАЭС.

Система организации и управления с доминированием госсектора (более 50% занятых), большой (около 55%) долей низко- или нерентабельных предприятий, высокая зависимость от внешней торговли при ее слабой диверсификации (40-50% товарного экспорта и импорта приходилось на Россию, более 40% денежных доходов от экспорта поступали в российских рублях) сдерживали в последние годы развитие белорусской экономики. В 2012 – 2013 гг. фактический прирост белорусского ВВП был в разы ниже прогнозирувшегося властями.

В 2014 г., по оценкам ВБ, прирост ВВП Белоруссии может составить 1,5% против официально прогнозируемых 3,3%. Прирост белорусского ВВП в 2015 г. ВБ также оценивает в 1,5%. Белорусские власти менее оптимистичны и в декабре 2014 г. снизили прогнозируемый на 2015 г. прирост ВВП до 0,2-0,7% против ранее намечавшихся 2 %. На это повлияли трудности в российской экономике, от которой наполовину (прямо или косвенно) зависит белорусский ВВП, а также общее замедление динамики белорусской торговли в рамках Таможенного союза. В 2014 г. экспорт Белоруссии в Россию снизился почти на 5,5%, импорт – примерно на 5%. Примерно на 5,5% сократился и весь товарооборот Белоруссии с партнерами по ТС.

Это снижение произошло, несмотря на фактическое превращение Белоруссии в «продовольственный офшор», перерабатывающий и реэкспортирующий в Россию сельскохозяйственные товары из ЕС, США и других стран Запада, попавшие под российские «контрсанкции». Кроме того, чрезмерное использование полученных преимуществ вызвало ограничительные меры со стороны России. Резкое обесценение российского рубля (как ранее, валюты Украины – второго после России торгового партнера Белоруссии), создало реальную угрозу коллапса белорусской экономики. Существенно подешевела белорусская

валюта, а инфляция подбирается к 20%. Практически неизбежен секвестр бюджета на 2015 г., рассчитанного на курс 43 российских рубля за доллар и цену нефти 83 доллара за баррель. Под вопросом запланированные на 2015 г. выплаты по внешнему долгу и снижение инфляции до 12%.

В декабре 2014 г. Белоруссия предприняла чрезвычайные меры по защите своей экономики. Она фактически восстановила таможенный досмотр на границе с Россией, усилила валютный контроль (в т.ч. введя 30% сбор с покупки валюты внутри страны), добилась от России перезаключения контрактов на поставку продовольствия с рублей в доллары и евро.

Эти меры в сочетании с очередным снижением (правда лишь на 9%) цен на российский газ и возможным предоставлением Белоруссии нового бюджетного кредита могут смягчить негативные последствия для белорусской экономики. Однако, продолжение в отношении России политики по принципу «максимальная выгода в обмен на ограниченные уступки» в изменившихся условиях вряд ли будет эффективной.

В этой связи президент А. Лукашенко призвал белорусские компании снижать чрезмерную зависимость от российского рынка. Белорусские организации активизировали поиск партнеров на Западе, например, проведя успешный Инвестиционный форум в США. По некоторым товарам (например, калийным удобрениям) усилилась конкуренция с российскими производителями на основных рынках (в Китае, США, Бразилии). В то же время участие России в приватизации ведущих белорусских предприятий в автомобилестроении, химии и др. по-прежнему тормозится.

Ужесточается и риторика А. Лукашенко. Он обвинил сделав ряд демонстративных заявлений о «рисках» для ЕАЭС и об экономической и политической поддержке Украины. В ответ П. Порошенко обещал поддержать Белоруссию в рамках «Восточного партнерства».

Проблемы в экономическом сотрудничестве пока не затронули военно-политические связи. В 2015 году ожидается передача Белоруссии 4 ЗРК С-300, а также запланировано увеличение на ее территории числа российских боевых и учебных самолетов и вертолетов.

Молдавия

На социально-экономическое развитие Молдавии в 2015 г. будут влиять противоречивые политические и экономические факторы внутреннего и внешнего характера.

Формирующееся по итогам парламентских выборов 30 ноября 2014 г. «проездовское» коалиционное правительство сохранит традиционную неустойчивость. Его, как и ранее, формируют получившие 55 из 101 мандата Либерально-демократическая, Демократическая и Либеральная партии. Разделение парламента на две почти равные части отражает практически разделение по геополитическим ориентирам населения правобережной Молдавии. Одна часть поддерживает «проевропейский» курс, другая – не желает превратиться во второсортных румынских граждан и выступает за сохранение прочных экономических связей с Россией и внеблоковую внешнюю политику. Причем 2 из 3 «проевропейских» партий получили меньше голосов, чем на выборах 2010 г. Их не поддержали основные этнические меньшинства – гагаузы и даже украинцы (несмотря на призывы П.Порошенко). Политически и экономически автономное Приднестровье, где русские и украинцы составляют около 60%, ориентировано однозначно пророссийски.

В этих условиях безоговорочная реализация соглашения об ассоциации с ЕС, дальнейшее сближение с Румынией и дрейф в сторону НАТО неизбежно встретят сильное

противодействие, в т.ч. на будущих выборах местных органов власти и президента Молдавии. Чтобы преодолеть разногласия между тяготеющими к России северными регионами, прорумынским центром и, по возможности, Приднестровьем, проевропейские партии пытаются подключить к коалиции или, по крайней мере, превратить в «конструктивную оппозицию» Компартию Молдавии, изолировав пророссийски ориентированных социалистов и «протестную» партию «Родина». Однако любая властная конфигурация без социалистов будет хрупкой и неустойчивой, в т.ч. и из-за несовпадения личных политических и имущественных интересов ее лидеров. Неслучайно Госдепартамент США призвал коалициантов создать профессиональное и некоррупционное правительство, а Представительство ЕС в Молдавии декларировало невмешательство в процесс формирования власти, во избежание обвинений в содействии появлению некомпетентного и коррумпированного правительства.

Важную роль в политическом развитии Молдавии будет играть и стратегия властей Приднестровья в новых условиях фактически экономической блокады со стороны «постмайданной» Украины и усиления антироссийского давления со стороны ЕС.

Политическая неустойчивость осложняет решение экономических проблем Молдавии и Приднестровья, а также их адаптации к экономической составляющей процесса ассоциации Молдавии с ЕС, включая создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. В 2015 г., сохраняются, а возможно и усугубятся, нынешние проблемы социально-экономического развития Кишинева и Тирасполя.

Для Молдавии – это, прежде всего, хроническая несбалансированность внешней торговли и бюджета, бедность и безработица, сильная зависимость от внешних источников финансирования, включая денежные трансферты трудовых мигрантов. В 2014 г. молдавский импорт в 2,2 раза превышал экспорт, внешний долг составлял 77% ВВП, поступления от трудовых мигрантов - 23% ВВП. Бюджет Молдавии недополучает почти 25% доходов из-за почти 30-типроцентной доли теневого сектора в экономике.

Содействие преобразованию такой экономики – тяжелая задача для ЕС. Тем более, что во внешней торговле Молдавия уже переориентировалась на ЕС (52% экспорта и 49% импорта в 2014 г.). Асимметричное снижение таможенных пошлин вряд ли даст заметный дополнительный эффект в силу неконкурентоспособности основных отраслей молдавской экономики. Трудовую миграцию из Молдовы ЕС не только не поощряет, но стремится сократить.

Позиции стран ЕАЭС в торговле Молдавии постепенно ослабевают. Однако их доля в молдавском экспорте пока составляет 27%, а импорте - 16%. Что гораздо важнее, ЕАЭС (точнее Россия), обеспечивает 2/3 поступлений Молдавии от трудовых мигрантов. Поэтому ослабление экономики России, а также введенные ею ограничения на импорт молдавской сельхозпродукции, уже оказали заметное негативное влияние на экономику Молдавии. Во многом из-за этого темп роста молдавского ВВП во втором полугодии 2014 г. упал почти в 5 раз по сравнению с первым. По итогам 2014 г. это темп, по оценке ВБ, будет гораздо ниже намеченного – 2%, а в 2015 г. ожидается минимум на треть ниже ранее прогнозирувавшегося - 3 %. Да и этот результат во многом будет зависеть от снижающейся пока динамики торговли с Россией и трансфертов от работающих в России молдаван. Правда, положительное влияние может оказать обещанное Россией 12-процентное снижение цен на газ для Молдавии в первом квартале 2015 г.

В 2015 г. может заметно ухудшиться и экономическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике, существующей в значительной степени благодаря финансовой и иной поддержке России. Видимо, в расчете на продолжение такой поддержки

запланированные на 2015 г. расходы бюджета Приднестровья в 4 раза превышают доходы. Однако обесценение рубля и украинской гривны уже ухудшило внешнеторговые показатели Приднестровья. Еще более серьезный урон приднестровской экономике может нанести отмена в 2015 г. автономных преференций в торговле с ЕС в рамках создания зоны свободной торговли Молдавии и ЕС.

Учитывая, что на ЕС в 2014 г. приходилось 60% экспорта Приднестровья, по оценкам местных властей, ПМР может потерять 39% производства, 65% экспорта, 57% внешнеторгового оборота, 36% налоговых поступлений в бюджет и 23% ВВП. Для нейтрализации потенциального негативного эффекта, вероятно, понадобится дополнительное содействие России.

Южный Кавказ и Центральная Азия

В отличие от 2014 г., 2015 год не обещает быть спокойным для государств Кавказа (ЮК) и Центральной Азии (ЦА). Им придётся столкнуться с серьёзными трудностями, как экономического, так и политического характера.

Основной негативный фактор — это медленное восстановление после глобального финансово-экономического кризиса, и проблемы в экономике России. По прогнозу МВФ, кризис, в первую очередь, скажется на торгово-экономических партнёрах и союзниках России в ЦА — Казахстане, Киргизии и Таджикистане, а на Южном Кавказе — Армении.

Для стран-экспортёров энергоносителей (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) проблемы создаст падение цен на нефть.

Не будет способствовать укреплению внутривосточной устойчивости в регионах ЦА и ЮК и «послекрымская» стратегия США/ЕС. Она по-прежнему будет нацелена на снижение влияния России на страны постсоветского пространства. В рамках этой стратегической линии можно ожидать от США/ЕС действий по блокированию российских интеграционных инициатив, связываемых в сфере безопасности с ОДКБ, а в сфере экономики с ЕАЭС. При этом не стоит ждать активного противодействия запущенному в 2013 г. китайскому проекту «Экономический пояс Великого Шёлкового Пути». Ибо по ряду параметров этот проект сочетается с западноевропейской программой ЦАРЕС (Центральноазиатское экономическое сотрудничество – CAREC, Central Asia Regional Economic Cooperation), нацеленной на создание минующих РФ сухопутных торговых путей между Юго-Восточной Азией и Европой. Не противоречит китайский проект и американской стратегии «Нового Шёлкового Пути» с её упором на развитие энерго-транспортных магистралей, которые, по замыслу американцев, облегчат сближение Афганистана с государствами Южной и Центральной Азии — в том числе, возможно, и в рамках нового регионального сообщества.

Вместе взятые — экономический кризис, падение цен на нефть, антироссийские санкции — грозят странам **Центральной Азии** дополнительными рисками, поскольку в случае свёртывания социальных программ там может усилиться политическая напряжённость.

Особенно она угрожает тем центральноазиатским странам (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), откуда в Россию направляется наибольшее число трудовых мигрантов. Зарплату они получают в рублях, а отправляемые на родину средства перечисляют в доллары, так что рост инфляции, обесценивание рубля в России ударят по карману центральноазиатских трудовых мигрантов. Это, в свою очередь, приведёт к уменьшению притока долларовых поступлений в эти страны.

Кроме того, из-за возникших в России экономических проблем, изменений с 1 января 2015 г. правил трудовой миграции, а также увеличения в РФ численности приезжих из Украины, которым российские работодатели будут отдавать предпочтение в конкуренции с выходцами из ЦА, может произойти выдавливание с российского рынка труда части рабочей силы из ЦА. Начнется их массовое возвращение на родину. По неофициальным данным, это 2,3 млн. узбеков, 1,1 млн. таджиков и 540 тыс. киргизов¹². Учитывая проблемы занятости в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане проблемы занятости, можно предположить, что часть их пополнит ряды криминалитета, наркомафии или религиозно-экстремистских объединений. Как в самой ЦА, так и в России, где часть трудовых мигрантов будет пытаться остаться – легально либо нелегально. То есть, бывшие трудовые мигранты окажутся потенциальным катализатором социального и политического напряжения.

В странах с неустойчивой политической системой (Киргизии) нельзя исключить вспышек насилия в форме межэтнических, межклановых или религиозных столкновений. Однако до «цветных революций», смены режимов где-либо в ЦА дело едва ли дойдет.

Нельзя сбрасывать в ЦА со счёта и вызов со стороны исламистского радикализма, оказывающего дестабилизирующее воздействие на общественно-политические процессы в регионе. Ситуацию будет усугублять нестабильность в регионе Афганистана – Пакистана и Ближнего Востока. Радикальный исламизм может активизироваться и в случае политических неурядиц особенно в Узбекистане или Таджикистане, где роль «политического ислама» традиционно высока. Однако смена парадигмы государств ЦА со светской на религиозную представляется маловероятной.

Обострение проблем безопасности ЦА связано, в первую очередь с множественными рисками, возникающими на фоне вывода из Афганистана к концу 2014 г. основных воинских контингентов США и НАТО. Соседи Афганистана боятся «обвала» ситуации и перелива нестабильности в Центральную Азию. В этом случае Таджикистану, Туркменистану и даже Узбекистану придётся рассчитывать на военную помощь только от России/ОДКБ, возможно, от Китая. Других партнёров по сохранению стабильности в регионе не просматривается.

Казахстану, лучше других стран региона удастся относительно безболезненно пережить испытания, вызванные падением цен на нефть. Новая государственная программа, представленная президентом страны в ноябре 2014 г., предусматривает, в числе прочего, выделение государством из Национального фонда субсидий до \$ 3 млрд. ежегодно на поддержание социальной сферы и льготное кредитование малого и среднего бизнеса.

Казахстан не изменит свой внешнеполитический курс, нацеленный на проведение сбалансированной политики, сохранение ровных отношений с ЕС, США и Китаем, с которыми республику связывают выгодные экономические и торговые контакты. Скорее, укрепится его ключевая роль в поддержании равновесия в регионе ЦА.

В 2014 г. в Казахстане возникла некоторая настороженность в отношении России. Это связано с присоединением Крыма, не получившим одобрения в Казахстане; неосторожными высказываниями российских политиков касательно истории Казахстана или придания структурам Таможенного союза и ЕАЭС неких надгосударственных функций. Несмотря на это тесное взаимодействие Астаны с Москвой сохранится. Как и раньше, Казахстан будет рассматриваться Россией как главный союзник и партнёр в регионе Центральной Азии.

¹² Азиатское эхо Крыма. Почему схватка России и Запада может привести к взрыву в Средней Азии. Опубликовано 19.11. 2014 на сайте Лента.ру (<http://lenta.ru/articles/2014/11/19/ca/>).

В **Узбекистане**, где весной 2015 г. пройдут президентские выборы, действующий президент Ислам Каримов пока не объявил о выдвижении своей кандидатуры, но безусловно обеспечит сохранение за собой властных позиций. С учётом возможной внутривластной дестабилизации в связи с выборами или негативного воздействия внешнего (афганского) фактора на стабильность республики, её власти постараются наладить более тесное взаимодействие на двустороннем уровне с соседями — преимущественно Казахстаном и Туркменистаном.

Что касается отношений Узбекистана с Киргизией и Таджикистаном, они не перейдут в стадию вооружённых столкновений, как предсказывают некоторые эксперты, но не станут ближе, поскольку между ними и Узбекистаном сохраняются противоречия (пограничные, территориальные, водно-энергетические), не имеющие пока перспектив к разрешению.

Отношения с Россией, которые Узбекистан в рамках своей политики «избирательного нейтралитета» ограничивает в основном торгово-экономической сферой, не претерпят после президентских выборов принципиальных изменений. Но серьёзное отношение Ташкента к необходимости противодействия угрозам из Афганистана может обусловить расширение военно-политических контактов с Россией, другими региональными игроками. Это не приведёт к возвращению Узбекистана в ОДКБ. Равно и в целом положительное отношение руководства республики к евразийской интеграции не подтолкнёт Узбекистан к членству в Таможенном союзе или ЕАЭС (хотя в отдалённой перспективе этого нельзя исключать).

Южный Кавказ

Азербайджану осенью 2015 г. предстоят парламентские выборы, которые могут оказаться более проблематичными, чем президентские выборы 2013 года - меняется экономическая и политическая ситуации в мире и регионе, но главное – падают цены на нефть, главный источник доходов и поддержания относительного социального баланса в Азербайджане. Но пытающаяся играть на этих трудностях оппозиция слаба и раздроблена. В 2014 г. были арестованы некоторые видные оппозиционные политики.

На международной арене Азербайджану всё труднее будет сохранять традиционное внешнеполитическое балансирование. С одной стороны, возрастает интерес к углублению сотрудничества с ним со стороны России. С другой – со стороны Запада, который пытается препятствовать вовлечению Азербайджана в евразийскую интеграцию и его сближению с Россией. Кроме того, заинтересованные в пуске газовых потоков в Европу в обход России, США и ЕС продолжают убеждать Азербайджан активнее продвигать совместно с Туркменистаном проект строительства Транскаспийского газопровода.

Однако действующее азербайджанское руководство едва ли сменит внешнеполитический курс. Опасаясь ужесточения критики со стороны ЕС и США по проблеме прав человека, власти Азербайджана не станут интенсифицировать военно-политическое сотрудничество с Западом, постараются также избежать вовлечения своей страны в антироссийские кампании. Можно также ожидать осторожного смещения приоритетов этой республики к формируемому Россией новому геополитическому центру в Евразии. К нему проявляет интерес и союзник Азербайджана, Турция. Несмотря на расхождение с Москвой по ряду международных проблем (сирийской, в частности), Анкара сохранит тесные экономические связи с Россией и будет всё активнее выдвигаться в число приоритетных партнёров РФ в текущих региональных процессах.

Двустороннее сотрудничество с РФ Азербайджан будет развивать преимущественно в экономической, а не военной сфере. Однако не исключено выведение на новый уровень

отношений между ВМФ РФ и ВМС Азербайджана на Каспии, где предполагается продолжить совместные командно-штабные и тактические учения.

В **Армении** очередные парламентские выборы должны пройти в 2017 г. Этому будет предшествовать проведение конституционной реформы, имеющей целью превратить Армению из президентской в парламентскую республику. Против этого возражает Объединенная оппозиция (партия «Прорывающая Армения» Гагика Царукяна, Армянский национальный конгресс Левона Тер-Петросяна и партия «Наследие» Раффи Оганесяна), полагающая, что с помощью этой реформы президент Серж Саргсян и его окружение намерены продлить свое пребывание во власти.

Объектом критических выступлений будет оставаться и участие Армении в ЕАЭС: договор о вступлении республики в эту организацию армянский президент подписал 10 октября 2014 г., вызвав недовольство тех, кто выступал за выбор в пользу ЕС. В наступающем году всё будет зависеть от того, удастся ли армянскому руководству справиться с лавиной экономических и социальных проблем. Они усугубляются, как и в случае с центральноазиатскими государствами, экономическими проблемами России: приводят к возвращению трудовых мигрантов, существенным сокращениям трансфертов из РФ. Нельзя исключать повторения в республике событий «армянской осени» — массового антиправительственного митинга, который неправящей «тройке» удалось собрать в Ереване 24 октября 2014 г.

Есть также угроза обострения ситуации на карабахском фронте. Только летом 2014 г. карабахскую ситуацию удалось немного стабилизировать, благодаря организованной В.Путиным встрече в Сочи Алиева и Саргсяна. Однако выраженная в дальнейшем президентами Армении и Азербайджана в ходе их контактов в Ньюпорте и Париже приверженность решать конфликт мирным путём, декларировавший ими отказ от нагнетания ситуации на передовой не исключают вероятности возобновления боевых действий. Рассчитывать на то, что страны-сопредседатели Минской Группы ОБСЕ (Россия, Франция и США) смогут объединить свои усилия и добиться успеха в переговорном процессе по карабахской проблеме, сложно, из-за их глубоких разногласий по украинскому кризису и другим международным вопросам.

Альтернативной площадкой если не урегулирования, но снижения напряженности вокруг Карабаха, могла бы стать ОДКБ. Однако Азербайджан не является членом организации. Пока единственным сдерживающим моментом остаётся позиция российской стороны, которая в случае обострения конфликта может вмешаться.

В **Грузии** смены внешнеполитического вектора не произойдёт. Достаточно аморфная политика правящей партии «Грузинская мечта» не мешает республике оставаться в рамках курса на евроинтеграцию и углублённое сотрудничество с НАТО. Однако размещение в республике баз НАТО и систем ПРО остаётся под вопросом. Планы же строительства лоббируемой Турцией железной дороги Карс-Ахалкалаки-Баку с выходом на Иран и Каспий скорее всего будут реализованы.

Одновременно продолжатся поиски путей для возобновления полноценного и взаимовыгодного сотрудничества с Россией и неформальный диалог о путях оздоровления российско-грузинских отношений на тех направлениях (торгово-экономическом, гуманитарном, культурном), где в условиях отсутствия дипломатических отношений возможен прогресс. Что благоприятно скажется на политическом климате в регионе.

Камнем преткновения в грузино-российских отношениях останутся Южная Осетия и Абхазия. Принятый грузинским парламентом 15 мая 2014 г. пакет законодательных

изменений ужесточает действующий «Закон об оккупированных территориях» и устанавливает уголовную ответственность за посещение гражданами иностранных государств «сепаратистских» республик Южной Осетии и Абхазии. В свою очередь подписанный 24 ноября 2014 г. российским и абхазским президентами «Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» возводит российско-абхазские межгосударственные отношения на более высокую ступень интеграции — с единым контуром безопасности, с ростом инвестиционной активности, увеличением финансовой помощи Абхазии. Этим договором Россия, с одной стороны, юридически закрепляет статус Абхазии как независимого государства, с другой — расширяет свои возможности на Кавказе в сфере безопасности, что ослабляет позиции действующей грузинской власти, которую их оппоненты и без того остро критикуют за непротивление «агрессивной» России.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Региональный контекст

Несмотря на периодическое обострение ситуации, ближневосточный конфликт все же не стал предметом постоянного международного внимания в 2014 году. События в Ираке и Сирии, переговоры с Ираном, события вокруг Украины так или иначе отодвигали этот вопрос на второй план. Работа "квартета" международных посредников была заморожена, президент США сталкивавшийся с более важными для себя вызовами, не собирался связывать урегулирование конфликта со своим именем. Достаточно безнадежную попытку посредничества предпринял Джон Керри - в Израиле ее встретили настороженно, тем более, что напряженные отношения премьер-министра с Б. Обамой не могли не отразиться и на восприятии Б. Нетаньяху миссии госсекретаря. К тому же в октябре 2014 г. госсекретарь США подчеркнул причинно-следственную связь между неурегулированностью конфликта и ростом радикализма в арабском мире, заявив что палестино-израильский конфликт способствует росту количества наемников, участвующих в боевых действиях на стороне боевиков ИГ в Ираке и Сирии. Это заявление было в штыки встречено в израильских правящих кругах.

Действительно, развитие ситуации на Ближнем Востоке находилось под мощным влиянием подъема джихадизма. "Исламское государство" сформировалось как террористическая организация, располагающая огромными ресурсами, идеологической притягательностью, управляющая обширными территориями, и объединяющая сторонников из различных регионов мира. Деятельность ИГ в еще большей степени изменила баланс сил, причем не только в Ираке и Сирии, где она ведет боевые действия против режимов, но и в целом в регионе, обозначив наряду с сохранением шиитско-суннитского соперничества глубокий раскол в суннитском лагере. ИГ, как известно, позиционирует себя как борца за глобальный проект - халифат, и для нее лидеры арабских государств - препятствия на этом пути. в силу культурных и политических особенностей Ближнего Востока, ослабленного процессами трансформаций в арабском мире, гражданскими войнами, неурегулированными конфликтами ИГ стало наиболее очевидным проявлением общего тренда на все большую размытость и фрагментированность международных отношений. Кризис национальных государств, рост сепаратистских настроений, разрушение старого мирового порядка и сложности в рождении нового породили феномен отката в архаику, в частности, формирование организаций, являющихся по своей структуре, способам мобилизации и функционированию частью постмодернистского мира и одновременно продвигающих мракобесные теории и практики.

Действия ИГ привели к возвращению военной мощи США в регион и формированию так называемой коалиции "желающих", куда помимо западных также вошли арабские государства, заинтересованные в ослаблении ИГ, готовые предоставить свои ВВС, но не готовые к проведению наземной операции, без которой разгром джихадистов невозможен. Основные военные действия на земле ведет иракская армия и курдские военизированные формирования (пешмерга), а в Сирии обескровленная, но продолжающая сражаться регулярная армия, а также силы "умеренной" оппозиции. И в том и в другом случае присутствует также и внешняя помощь. Борьба с ИГ сформировала неожиданные неформальные альянсы, что не может не отразиться и на соотношении сил в будущем. Фактически по одну сторону баррикад в этой борьбе оказались США, арабские государства коалиции, среди которых Саудовская Аравия, Иордания, Катар, Бахрейн, ОАЭ, а также Иран, Хизбалла и сирийский режим, несмотря на сохранение глубоких и порой непреодолимых внутренних противоречий между ними. Россия, не участвующая в военных действиях и не входящая в коалицию, в то же время является важнейшим поставщиком

вооружений сирийской и иракской армии, и ясно осознает исходящую для нее от ИГ угрозу. К сожалению, идеология ИГ способна найти отклик у части российских мусульман.

В Израиле также заговорили о все более совпадающих интересах с консервативными арабскими режимами. Произошло полное переформатирование когда-то существовавшего периферийного альянса - Турцию, все еще остающуюся, несмотря на противоречия, важным союзником Израиля, теснят государства арабского мира - Египет, Саудовская Аравия, Иордания. При такой интерпретации ближневосточный конфликт при всей его значимости все же не выглядит как главный вызов арабским государствам и всему мусульманскому миру.

Новая конфигурация сил не означает забвения существующих между ними противоречий. Кризис вокруг Украины по-прежнему довлеет над отношениями РФ с США и Европой; вовлеченность Ирана в события в Ираке и Сирии вызывают настороженность со стороны арабских государств; объективное усиление роли режима Асада в борьбе с ИГ не побудило США, ЕС, Саудовскую Аравию и другие государства региона снять требования о его уходе. Турция, озабоченная курдским вопросом, закрыла границы для беженцев из Сирии и не заинтересована в укреплении курдских сил. И это, несмотря на существующую опасность распространения ИГ в Ливан, Иорданию и другие арабские страны. В целом джихадистский вирус демонстрирует большую устойчивость, и ИГ вовсе не единственный его распространитель. Активность в регионе проявляют Аль-Каида, Джабхат ан-Нусра и другие аналогичные организации, но ИГ, создавшая своего рода квазигосударство, имеющая профессионалов во всех основных областях - управления, военного дела, банковского дела, нефтедобычи, социального обеспечения, средств массовой информации и т.д., оказалась наиболее жизнеспособной и адаптированной к современной реальности. Джихадисты имеют серьезные перспективы. Их идеология может выглядеть привлекательной, военная и экономическая мощь несомненны. Они готовы сломать границы, образовав на месте ослабленных внутренними междоусобицами государств исламское суннитское образование.

С активизацией ИГ новое измерение приобретает и конфликт в Сирии. С одной стороны, этот конфликт еще не прошел свой пик, не выдохся, хотя некоторые приметы усталости и перенапряжения сил налицо. Сирийская армия, воюющая против джихадистов, обескровлена. Наряду с фрагментацией оппозиции все более фрагментированными становятся силы, группирующиеся вокруг режима. Участие в боевых действиях порождает у молодого поколения алавитов завышенные представления о собственной роли и значимости, а, соответственно, и все большие сомнения в адекватности правящего режима. Не только оппозиционные полевые командиры, но и провластные силы, получившие возможности самореализации и контроля над "своими людьми" способны расшатать и без того хрупкие политические балансы, разрушая привычную иерархию, способствуя хаосу и краху государственности. В таких условиях у оппозиции, у режима, у региональных и глобальных игроков могут появиться побудительные мотивы для того, чтобы действовать более решительно на пути урегулирования. Об этом свидетельствуют и выдвигавшиеся инициативы - локальные прекращения огня, замораживание конфликта в Алеппо, предлагаемый РФ созыв конференции по сирийскому вопросу в Москве. По имеющимся данным, эта инициатива подразумевает проведение в Москве консультативной встречи представителей сирийской оппозиции в интересах содействия запуску межсирийского переговорного процесса на базе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года.

В Ираке после смены режима Хусейна не произошла, и, наверное, не могла произойти кардинальная смена вектора общественного развития, базирующегося на конфессиональной и этнической основе. Там, как и в Сирии, так и не ставшей национальным государством,

светский диктаторский режим закреплял преимущества одной конфессиональной группы в политической и экономической системе государства, руководствуясь при этом не религиозными догмами, а принципами общинной и племенной лояльности. В результате в Ираке вместо "суннитского" (как при Хусейне) возник шиитско-курдский режим, столь же эксклюзивный, как и его предшественник. "Кто был никем" существенно ущемил тех, "кто был всем", т.е. привыкших быть наверху суннитов. Продолжились военные столкновения, участились теракты, число погибших превысило сотни тысяч, а конца иракской драмы не видно, несмотря на смену премьер-министра. Ситуация осложняется тем, что сунниты в Ираке обрели через ИГ возможность масштабного военного сопротивления нынешнему режиму, получили огромную финансовую и территориальную базу, создали квазигосударство, живущее в том числе и на нефтедобыче и на ее контрабанде. Покупают практически все - на дешевую нефть, несмотря на падение цен, большой спрос.

Можно полагать, что усталость от гражданских войн в Ираке и Сирии, несмотря на огромные потери, все еще не настолько велика, чтобы в ближайшее время местные силы проявили готовность к компромиссу. Для них столкновения и противоречия носят экзистенциальный характер, т.е. связаны непосредственно с выживанием, и никто не в силах предоставить им реальные гарантии безопасности. Более того, военные действия ИГ воспринимаются частью оппозиции в Ираке и в Сирии как реальная возможность выигрыша, что осложняет ситуацию.

Палестино-израильские отношения

Операция "Несокрушимая скала", которую Израиль осуществил в Газе в июле-августе 2014 года и которая сопровождалась массовыми потерями среди мирного палестинского населения, не только не открыла новых возможностей (как иногда бывает после кризиса), но скорее закрыла те скромные перспективы, которые просматривались ранее. Очередной удар по ХАМАС резко увеличил число ее сторонников и симпатизантов. Несмотря на разрушение тоннелей, ударов по инфраструктуре боеспособность организации осталась достаточно высокой, а поток вооружений может снова начать поступать по разным каналам. Определенной гарантией могла бы стать, как считают в Израиле, будущая демилитаризация Газы (но Махмуд Аббас уже отверг такую возможность), а также установление там контроля палестинской администрации. В экономическом и финансовом плане хамасовцы в Газе находятся в сильной зависимости от палестинской администрации в Рамалле. При таком раскладе считалось, что радикализм ХАМАС может быть частично нейтрализован. Однако с учетом роста поддержки организации со стороны палестинских избирателей эффект может оказаться неожиданным. Ослабленными могут оказаться позиции ПА, тем более что в отсутствие переговорного процесса и при все более слабых шансах для реализации формулы «два народа — два государства» Аббасу гораздо труднее набрать очки, чем его политическим оппонентам, призывающим к военному сопротивлению и реализующим этот призыв. В его адрес раздается все больше критики, особенно со стороны молодого нетерпеливого поколения палестинцев, не желающего жить в условиях оккупации.

Наиболее доступным и наиболее реальным для Аббаса путем остается мобилизация международной поддержки в борьбе за прекращение израильской оккупации и признание палестинского государства. При активном участии лидера ПА Лигой арабских государств был подготовлен проект соответствующей резолюции СБ ООН. Министры одобрили «межарабский план действий» по прекращению оккупации Израилем палестинских территорий к ноябрю 2016 г. Палестина планирует обратиться за членством в ряд международных организаций и институтов. Не случайно так высоко было оценено признание палестинского государства Швецией - первым членом ЕС, сделавшим этот шаг, аналогичный

шаг был поддержан парламентом Франции. Не исключено, что в дальнейшем к признанию палестинского государства присоединятся новые европейские страны.

Серьезным препятствием к возобновлению процесса переговоров остается позиция израильского правительства и лично премьер-министра Б. Нетаньяху. Он вряд ли примет такой раздел Палестины, который обеспечил бы территориальное единство и жизнеспособность палестинского государства. Для Нетаньяху проблема эвакуации израильских поселений и раздела Иерусалима остается не столько политической, сколько идейно неприемлемой. Но при этом и двунациональное государство, вырисовывающееся в качестве единственной альтернативы принципу "два народа - два государства", его, естественно не устраивает. Не случайно им была предпринята попытка законодательно оформить принцип еврейского характера государства. 23 ноября 2014 кабинет министров одобрил 14 голосами против 6 смягченную версию (а были и более радикальные варианты) закона, в котором говорится о праве евреев на реализацию национальных прав в то время как остальные этнические группы, проживающие в Израиле, и, прежде всего, арабы будут иметь лишь равные индивидуальные права. Новый закон блокирует всякую возможность для возвращения палестинских беженцев, исключает перспективу автономизации населенных арабами районов, и серьезно подрывает демократические принципы, присущие израильской политической системе.

У представленного документа нашлось достаточно много противников в Израиле, но вопрос о соотношении этнорелигиозного характера государства и демократических принципов в данном случае выходит за рамки израильских внутриполитических дебатов. В случае принятия соответствующего закона Кнессетом под удар был бы поставлен базовый документ, определяющий палестино-израильские отношения - Декларация принципов 1993 г., подписанная И. Рабином и Я. Арафатом. Тогда от Арафата, согласившегося с признанием Израиля, не требовалось признать его в качестве национального очага для еврейского народа с вытекающими отсюда особыми национальными правами для евреев. Ничего подобного нет и в Декларации независимости Государства Израиль.

В Израиле проект нового закона привел к правительственному кризису. Против архаичного по своей сути документа выступили Генеральный прокурор Иегуда Вайнштейн, министр юстиции Ципи Ливни, министр финансов Яир Лапид. В результате резких разногласий министры покинули кабинет, и Израиль встал перед необходимостью проведения внеочередных выборов в марте 2015 г. Ряд наблюдателей полагает, что кризис был в интересах Нетаньяху, который сам его спровоцировал, чтобы после новых выборов создать более правую коалицию (с расширенным участием религиозных партий), с которой у него не будет серьезных разногласий и которая обеспечит правительству большую поддержку в Кнессете. Сам Нетаньяху, судя по всему, уверен в том, что вновь займет пост премьер-министра, поскольку другого столь же сильного политического игрока в стране сейчас нет.

Положение осложняют беспорядки в Восточном Иерусалиме, некоторых городах на Западном берегу и в самом Израиле, участвовавшие террористические вылазки и нападения, которые могут свидетельствовать о начале новой "интифады" с более ярко выраженным религиозным измерением. Как в далеком прошлом, предлогом для беспорядков стала ситуация вокруг Храмовой горы. Израильским ортодоксальным евреям было разрешено ее посещение, что сразу же породило слухи о намерениях евреев захватить святыне места и создать угрозу для Аль-Аксы. Усиление религиозной нетерпимости делает конфликт еще более эмоциональным, и соответственно, еще более сложным для разрешения.

С учетом основных международных и региональных тенденций, можно наметить основные возможные варианты развития палестино-израильского конфликта в 2015 году, расположенные по степени вероятности:

1. Сохранение статус-кво. Такой вариант не исключает периодического обострения ситуации, увеличения числа террористических актов (например, в Иерусалиме или на Западном берегу) или обменов ударами с ХАМАС или Хизбаллой. Возобновления переговоров не будет, что вынудит ПА к активизации работы в ООН с целью привлечения внимания к проблеме и получения возможности в качестве признанного государства подачи исков в международный суд против Израиля. Осложнение внутривосточной ситуации в Израиле и начало предвыборной борьбы не создает возможностей для практических шагов в сторону урегулирования, что также делает этот вариант наиболее вероятным.

2. Промежуточное урегулирование. В случае возобновления переговоров, к которому гипотетически могло бы привести согласованное желание «квартета» активизировать ближневосточное направление (РФ предлагает расширить его состав за счет включения ЛАГ), можно предположить, что единственно возможным стало бы заключение промежуточного соглашения. Таким соглашением могла бы быть формула «Газа плюс», которая означала бы установление контроля ПА в Газе вместе с теми территориями Западного берега, которые она и так контролирует. Чтобы сделать такой вариант хотя бы минимально привлекательным для палестинцев, Израиль мог бы пойти на передачу под палестинское управление части территорий зоны В, где в соответствии с ранее заключенными договоренностями осуществляется совместный палестино-израильский контроль. При этом возможна символическая эвакуация нескольких не представляющих для Израиля большой значимости поселений. Их можно стянуть поближе к «зеленой линии» с тем, чтобы не раздражать противников эвакуации. Препятствием на пути такого варианта является прежде всего отсутствие мотивации у Нетаньяху, которому надо готовиться к выборам. Кроме того, трудно представить передачу Газы под контроль Абу Мазена в условиях, когда соглашение о создании технического правительства с ХАМАС перестало работать, а уровень поддержки исламистов населением не сопоставим с поддержкой Фатха. И наконец, передача территорий зоны В палестинцам может резко усилить позиции правых радикалов в Израиле, выступающих за полную аннексию зоны С, где осуществляется единоличным израильским контролем и которая оставляет около 50% Западного берега, в качестве платы за расширение территории "палестинской автономии".

В данном контексте стоит обратить внимание на план израильского министра иностранных дел А. Либермана. В его основе лежит идея обмена территориями с будущим палестинским государством, причем израильские территории будут отданы вместе с проживающим там арабским населением. Предлагается, что Израиль будет экономически содействовать тому, чтобы его граждане-арабы переезжали в палестинское государство. Реализация такого плана представляется более, чем сомнительной, и в силу его недемократичности и в силу того, что немногие арабы захотят добровольно отказаться от израильского гражданства. Однако идея "мягкого трансфера", судя по всему, среди израильских правых жива, и может возникнуть как альтернатива промежуточному соглашению. В целом большинство вариантов, которые обсуждаются в Израиле на общественном уровне, сводятся к односторонним действиям, не предполагающим ведение переговоров с ПА.

3. Возобновление военных действий. При таком сценарии имеется в виду либо начало «третьей интифады», либо столкновения израильской армии с ХАМАС или с Хизбаллой. Более реальной представляется «третья интифада». Это означало бы интенсификацию террористических действий на Западном берегу и на территорию собственно Израиля. С учетом радикализации части палестинских граждан Израиля, нельзя исключить и участия представителей арабской общины в террористических актах и нападениях. Масштабные столкновения с ХАМАС и Хизбаллой менее вероятны. В Газе в 2015 году еще не возникнет необходимость очередного разрушения инфраструктуры сопротивления с учетом

результатов операции «Несокрушимая скала». Хизбалла сейчас отвлечена на Сирию и Ирак и ей не до инициирования военных действий с Израилем.

В целом в наступающем году не просматривается возможность прорыва в ближневосточном урегулировании, так же как не просматривается возможность снижения напряженности в Сирии и Ираке. По мере развития этих разных в своей основе конфликтов все более отчетливо проявляется тенденция к их постепенной архаизации, к усилению конфессиональной и этнической идентичности, выдвижению далеких от модерна идей, росту жестокости. Если в Сирии и Ираке межконфессиональное измерение конфликта имелось всегда, то на современном этапе палестино-израильского конфликта, вовсе не свободного от воздействия основных региональных трендов, межрелигиозное противостояние может стать весьма важным элементом современного этапа его развития, определяющим мотивацию наиболее радикальных сил и уровень непримиримости.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

Характер международных отношений в Тихоокеанской Азии в 2015 г. будет определяться инерцией и последствиями политических и экономических процессов, разворачивавшихся в этом регионе в последние несколько лет. Причины, вызвавшие политическую напряженность в регионе в этот период, сохраняют свое действие либо приобретают новые формы, не теряя своего дестабилизирующего эффекта.

Соединенные Штаты продолжают совершенствовать инфраструктуру своего военного присутствия в Тихоокеанской Азии, чтобы не допустить изменения баланса сил на каком-либо из направлений в пользу КНР, которая превращается в главного соперника США в этом регионе. Китай, в свою очередь, не отказывается от требования признать его суверенитет в отношении спорных островов, контролируемых сегодня японским правительством, и твердо намерен утвердить свой контроль над рядом территорий и акваторий, на которые претендуют страны-члены АСЕАН. Кроме того, не снята напряженность, вызванная территориальным спором между Японией и Республикой Корея. По-прежнему весьма опасной и труднопредсказуемой остается ситуация на Корейском полуострове, где наблюдается эскалация угроз и факторов неопределенности при уменьшении возможностей воздействия на ситуацию извне.

В то же время ситуация в Тихоокеанской Азии приобретает и некоторые новые черты. Так, изменение в минувшем году общей тональности обсуждения пограничных и иных спорных вопросов в лучшую сторону, а также возвращение в повестку дня практического обсуждения региональных интеграционных проектов создали задел для того, чтобы в 2015 г. «подморозить» конфликты, чреватые неконтролируемой эскалацией, и ввести международные дискуссии в русло спокойного и относительно продуктивного диалога.

Преобладающей тенденцией в 2015 году станет сочетание «дозированного» соперничества региональных держав при одновременном поиске точек совпадения интересов по ключевым политическим и экономическим вопросам. Региональные державы постепенно осознают, что они не способны решить спорные вопросы исключительно на своих условиях. Одновременно им приходится учитывать, что ухудшение международной ситуации мешает решению ряда ключевых вопросов развития, в которых взаимно заинтересованы все основные «игроки». При этом страны региона включены в международные кооперационные отношения и сохраняют высокую взаимозависимость. Все это побуждает региональные державы, в том числе Китай и США, избегать излишнего нагнетания напряженности и обращаться к поиску возможных компромиссных решений.

Национализм как политический инструмент по-прежнему будет присутствовать в качестве важного фактора внутренней и внешней политики тихоокеанских государств, но его сознательное использование становится более осторожным. Во всяком случае, в ближайшем будущем власти едва ли допустят случаев повторения массовых антияпонских выступлений в Китае или китайских погромов во Вьетнаме, имевших место в прошлые годы.

На двустороннем уровне продолжится поиск Китаем и Соединенными Штатами возможности решить существующие между ними экономические разногласия в русле кооперации, хотя в сфере обеспечения региональной безопасности едва ли можно ожидать каких-либо прорывных решений.

Американо-китайское взаимодействие будет дополнено внешнеполитической активностью других стран региона. Вместе с тем возможности влияния на ситуацию «уравновешивающих сил», например укрепляющегося партнерства Японии и Вьетнама, а также расширения экономического и политического присутствия в этом регионе Индии ограничены, а

декларирование ими своих интересов будет не столько противопоставлением себя США и КНР, сколько напоминанием о том, что американо-китайский диалог по вопросам экономики и безопасности должен принимать во внимание интересы других стран региона.

В области международных экономических отношений продолжится усиление роли Китая в качестве нового архитектора формирующейся системы интеграционных институтов. Представленные на саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. китайские предложения по созданию Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли окажутся в 2015 г. в центре обсуждения перспектив региональной интеграции. Хотя потенциал для прорывных решений на данном направлении пока не накоплен, на повестке дня оказывается перевод политики международного хозяйственного регулирования на новый уровень – стадию определения правовых и прочих «правил игры» в международных экономических отношениях в этом регионе.

На фоне продолжающихся дискуссий о концепции будущей интеграции в АТР Китай в 2015 г. активизирует шаги по решению практических проблем региональной экономики. Одним из важнейших шагов станет наполнение конкретным содержанием деятельности созданного при активном практическом участии КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с капиталом до 100 млрд. долл. и штаб-квартирой в Пекине. Несмотря на то, что новый банк только создается, а потенциальные масштабы его будущей деятельности обозначены лишь контурно, становится очевидным, что конкуренция Китая с США и Японией выходит на новый уровень. Теперь степень влиятельности держав в экономических отношениях в регионе будет определяться не только их удельным весом в товарообороте тех или иных стран и качественной ролью соответствующих хозяйственных связей, но и масштабами участия в международных институтах, влияющих на формирование модернизационного потенциала национальных экономик, в том числе в сфере инфраструктуры.

Другим практическим вопросом, который будет оставаться в центре внимания стран региона, станет продолжение процесса заключения новых соглашений о свободной торговле с участием ведущих экономик региона. Продолжатся усилия по созданию условий для заключения такого соглашения между КНР и Южной Кореей, хотя полномасштабные переговоры и процедурное оформление договора могут потребовать значительного времени.

Одновременно два государства будут искать пути продолжения диалога с Японией о возможном заключении трехстороннего соглашения об экономическом партнерстве, несмотря на возможные рецидивы их острой полемики с Токио по политическим моментам. Хотя в 2015 г. трехстороннее соглашение о свободной торговле вряд ли будет согласовано даже в предварительном формате, возможные подвижки в обсуждении этого вопроса существенно улучшат политический климат в отношениях между Китаем, Республикой Корея и Японией и активизируют поиск путей развития интеграции в регионе.

Наконец, продолжится сотрудничество в решении острых экологических проблем региона, в ликвидации последствий стихийных бедствий и предотвращении распространения пандемий. По настоянию Пекина к этой уже апробированной повестке многосторонних консультаций по «нетрадиционным» угрозам безопасности будет добавлена тема согласованных действий в борьбе с коррупцией, которой нынешнее китайское руководство придает исключительно большое значение в своей внутренней политике.

Япония

Внутриполитическая ситуация в Японии в 2015 г., вероятно, будет менее стабильной, чем в 2013-2014 гг., что связано с ожидаемыми последствиями технической рецессии в экономике страны после повышения в апреле 2014 г. ставки общенационального налога с продаж и

решением о проведении в декабре того же года досрочных всеобщих выборов в нижнюю палату парламента.

Правящая коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии «Комэйто» в результате декабрьских выборов, видимо, сохранит в палате представителей убедительное большинство. В течение всего 2014 г. поддержка избирателями ЛДП и кабинетов министров, возглавляемых Синдзо Абэ, находилась на стабильно высоком уровне, не опускаясь ниже 40%, в то время как популярность их политических соперников не превышала 10%. Кроме того, не увенчались успехом попытки некоторых оппозиционных партий создать в 2014 г. объединенную антиправительственную коалицию. В целом низкий уровень поддержки и разрозненность оппозиционных сил не пока не позволяет им составить значимую конкуренцию правительственной коалиции на всеобщих выборах.

Проведение голосования в середине срока полномочий нижней палаты парламента расценивается как политический маневр, необходимый для того, чтобы обеспечить нынешнему премьер-министру прочную парламентскую поддержку и сохранить доминирующие позиции ЛДП на японской политической сцене в течение ближайших четырех лет.

Выборы, несомненно, окажут существенное влияние на некоторые важные политические события, запланированные на 2015 г. На 12 апреля назначен единый день проведения выборов в местные органы самоуправления, на которых будут избраны около четверти губернаторов и большая часть законодательных собраний японских префектур. Ожидалось, что правящая коалиция может столкнуться с трудностями на локальных выборах, особенно с учетом того, что в 2014 г. кандидаты от ЛДП проиграли губернаторские гонки в двух префектурах (Сига и Окинава). Однако проведение досрочных выборов в национальный парламента, вероятно, снизит значение местных выборов и обеспечит более благоприятный их исход для правящей партии.

Кроме того, в сентябре истекает срок полномочий С. Абэ в качестве президента ЛДП, и победа на внеочередных парламентских выборах 2014 г. может повысить его шансы на переизбрание на пост партийного лидера.

Одной из наиболее резонансных политических инициатив 2015 г. станет изменение японского законодательства в связи с имплементацией решения правительства о расширительном толковании права на коллективную самооборону. Ожидается также законодательное оформление новых обязательств, принимаемых на себя Японией в рамках военно-политического альянса с США.

Внесение соответствующих поправок в законы о японских «силах самообороны» считается необходимым шагом и условием для принятия в новой редакции так называемых «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в сфере обороны» – главного документа, определяющего границы и формы взаимодействия двух государств в военной сфере. Новая версия этого документа должна закрепить более широкие обязательства Японии в рамках двустороннего военного союза. Результатом, скорее всего, станет увеличение числа и масштабов совместных учений, расширение обмена информацией и военно-технологического сотрудничества между двумя странами, в том числе в области противоракетной обороны. Кроме того, расширительная трактовка права на коллективную самооборону, вероятно, позволит Японии в будущем более активно участвовать в международных миротворческих операциях.

Несмотря на то, что изменение «оборонных» законов, вероятно, вызовет негативную реакцию определенной части японского общества, повышение роли страны в рамках

союзнических отношений с США большей частью японского политического класса будет воспринято позитивно.

Еще одним знаменательным политическим событием будущего года станет перезапуск ядерных электроэнергетических установок, прошедших проверку безопасности, что произойдет впервые после полной остановки в Японии всех атомных электростанций после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в 2013 г. До сих пор отношение японской общественности к этому решению остается неоднозначным. Судя по опросам, более половины населения выступает за полный отказ от использования атомной энергии. Тем не менее ожидается, что правительство ЛДП сохранит курс на возобновление работы АЭС, что необходимо для снижения дефицита внешнеторгового баланса Японии в результате роста объемов импорта энергоносителей.

Во внешней политике ожидается сохранение обозначившегося в предыдущие годы курса премьер-министра С. Абэ на т.н. «активное содействие миру и безопасности». Последний включает такие основные направления, как укрепление военного потенциала Японии; наращивание ее взаимодействия с США и их союзниками; активное участие в многосторонних организациях и институтах, деятельность которых связана с проблемами международной безопасности. Япония продолжит усилия по повышению своей роли и влияния на международной арене, используя в этих целях свое членство в «большой семерке», а также в различных глобальных и региональных многосторонних институтах и организациях.

В то же время следует ожидать, что действующий глава кабинета сохранит консервативную повестку своей внешней политики, из чего, в частности, вытекает маловероятность изменения позиции и, тем более, существенных уступок в спорах Японии с ее восточноазиатскими соседями по проблемам суверенитета в отношении тех или иных территорий или по вопросам истории. Дипломатическая активность японских официальных лиц будет направлена, помимо прочего, на доведение до международного сообщества и активную внешнюю пропаганду своей позиции в спорах с азиатскими соседями Японии, прежде всего с КНР.

Тем не менее, японское правительство, вероятно, предпримет попытки улучшить отношения с Китаем и Южной Кореей, уровень официальных контактов с которыми был существенно снижен в первые два года после прихода к власти в Японии в 2012 г. нынешней правящей партии и ее лидера. В последнее время обозначилось стремление Японии зафиксировать текущее состояние разногласий со своими азиатскими партнерами и сосредоточиться на согласовании позитивной повестки диалога в интересах развития торгово-экономических связей, а также инновационного и экологического сотрудничества. Намечается перспектива возобновления переговоров в трехстороннем формате, первоначально на уровне министров иностранных дел.

Состояние российско-японских политических связей в 2015 г. будет определяться общими тенденциями развития взаимоотношений России и Запада. Япония выразила солидарность с позицией «большой семерки» по украинским событиям и санкциям в отношении России, хотя японские меры и носили более мягкий характер по сравнению с санкциями, принятыми США и Евросоюзом. Российская сторона также неоднократно выражала стремление продолжать взаимодействие по широкому спектру проблем, хотя и подвергала японское правительство жесткой критике за недостаточную самостоятельность внешней политики и её зависимость от линии США. В 2015 г. стороны, скорее всего, постараются «переждать» неблагоприятный период для развития двусторонних связей, приостановив, но не прекратив сотрудничество по проектам, требующим серьезной государственной поддержки. Визит президента РФ в Японию, намеченный на 2015 г., как ожидается, зафиксирует публично

выражаемое руководством обеих стран признание необходимости продолжать диалог, невзирая на неблагоприятные внешние условия для его ведения.

Китай

В КНР в 2015 г. будет сохраняться в целом стабильная политическая ситуация. Усиление организованной нынешним руководством страны антикоррупционной кампании может вызвать определенное недовольство в высших эшелонах власти, однако открытых его проявлений наблюдаться не будет. Вместе с тем высока вероятность массовых протестов по поводу обострившихся в условиях ускоренного экономического роста социально-политических диспропорций (экологические проблемы, большая разница в уровне жизни отдельных групп населения, региональные дисбалансы и т.д.).

Эти и другие явные и скрытые противоречия, однако, в ближайшей перспективе не станут фактором политической дестабилизации, а будут использованы властями как ресурс для определенного улучшения имиджа правящей партии, а также для продолжения идущей модернизации как экономических механизмов, так и политической системы КНР. Массовые акции протеста наподобие произошедших в 2014 г. выступлений в Гонконге, в материковом Китае маловероятны.

Антикоррупционная кампания, связанная с именем нынешнего председателя КНР Си Цзиньпином, будет продолжена, несмотря на некоторые негативные эффекты с точки зрения гарантий лояльности административного и силового аппаратов. Кроме высших чиновников, которые являются её главной целью, объектом кампании станут их родственники, партнеры, а также некоторые чиновники среднего уровня. Более того, активизируется международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, прежде всего сотрудничество Китая со странами, в которых чаще всего находят себе убежище обвиненные в коррупции китайские чиновники – США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией.

Провозглашаемая борьба с коррупцией имеет явно выраженные политические цели, в частности улучшение имиджа КПК как руководящей силы, а также повышение эффективности работы государственного аппарата управления. Одновременно это повышает доверие населения к руководству страны и положительно влияет на ход заявленных им экономических и политических преобразований. Вместе с тем активный саботаж антикоррупционных мер недовольной частью административного партийного аппарата, особенно в регионах, может свести это положительное воздействие на нет и даже, наоборот, затормозить темпы реализации объявленных реформ.

Более жесткий контроль за расходованием государственных средств под флагом борьбы с коррупцией может также иметь своим следствием усиление давления на партийное руководство со стороны китайских военных с целью повышения официальных расходов на оборону, в том числе с помощью акцентирования внешних угроз и вызовов, а также более активных действий в случае конфликтных ситуаций с соседними странами.

Обострение экологических проблем станет одной из главных тем общественного обсуждения и гражданской активности в Китае. В последнее время резко увеличивается количество протестов против строительства экологически грязных производств или инфраструктурных объектов, которые наносят ущерб окружающей среде. Кроме того, большой общественный резонанс продолжает вызывать практика изъятия сельскохозяйственных земель под строительство. Несмотря на предпринятые правительством шаги по сокращению «белых пятен» в национальном законодательстве, делающих эту практику возможной, проблема сохраняет свою остроту.

В условиях сокращения темпов прироста ВВП и доходов населения в общественном сознании все большее место занимает проблема неравномерности распределения благ экономического роста между отдельными группами и территориями в составе КНР. Последнее обстоятельство является также фактором, обуславливающим сохранение напряженности в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где периодически возникают конфликты на почве национальной неприязни и сепаратистских настроений. Политика центрального правительства по вовлечению национальных меньшинств в экономическое развитие страны, а также крупные инвестиции в региональные инфраструктурные проекты пока не избавили эти регионы от случаев массового нарушения общественного порядка.

На фоне вышеописанных проблем продолжится процесс консолидации центрального руководства и концентрации реальной власти в руках нынешнего главы КНР. Последняя представляется руководству страны ключом к повышению эффективности китайской бюрократии и управляемости аппарата в интересах углубления экономических реформ. Этой же цели служит создание на партийном уровне управленческих структур, параллельных государственной вертикали, что по мнению нынешних китайских лидеров, улучшит межведомственное взаимодействие.

Очевидно, будет также продолжена работа по усилению контроля центральной власти над регионами. В условиях сокращения темпов прироста ВВП региональные власти пытаются найти внутренние ресурсы для сохранения уровня доходности бюджетов, и предпринимаемые ими меры периодически входят в противоречие с политикой центра. Ярким примером является поощрение региональными властями «разогрева» сектора недвижимости, за счет поступлений от которого формируется внушительная часть доходов региональных властей. Последние шли даже на саботирование решений центрального правительства, направленных на «охлаждение» рынка недвижимости и ограничивающих рост его объемов и цен.

В 2015 г. будет продолжена реформа правовой системы в направлении большей открытости и независимости судебных решений, отмены практики административных наказаний без решения суда. Реформа должна обеспечить более благоприятный институциональный климат для частного, преимущественно малого и среднего бизнеса, который китайское руководство сегодня объявляет основой будущего экономического развития.

Одновременно провозглашается необходимость сохранения контроля за общественной информацией, в том числе в социальных сетях и программах обмена сообщениями между интернет-пользователями. Китайские власти указывают на угрозу неконтролируемого распространения информации, способной спровоцировать массовые беспорядки.

Внешняя политика Китая в 2015 г. будет формироваться с учетом экономических интересов страны. Практическое сотрудничество будет развиваться по всем направлениям, включая США, ЕС, Японию, Россию и развивающиеся страны. В фокусе внимания китайской дипломатии будут находиться переговоры с США и ЕС о заключении соглашений об инвестиционном сотрудничестве. Продолжится развитие отношений со странами БРИКС, прежде всего китайские инвестиции в инфраструктурные проекты, в частности продвигающие экспорт китайских технологий строительства скоростных железных дорог. Войдет в активную фазу реализация провозглашенной китайскими властями мегастратегии «экономического пояса Шелкового пути».

В отношениях с Россией будет сделан акцент на удовлетворении потребностей Китая в энергетической сфере, а также на упрочение позиций страны как поставщика высокотехнологичных товаров и услуг на российский рынок.

Китай также будет искать возможности налаживания политического диалога с США и их азиатскими партнерами, в том числе с Японией, однако факторы, вызывающие напряженность в отношениях КНР с этими странами, существенно не уменьшатся. Возможно и некоторое усиление напряженности, которое, однако, вряд ли приведет к военному конфликту, даже в ограниченной и контролируемой форме.

КНР продолжит выстраивание «стратегического партнерства» с Россией, хотя в глазах китайских руководителей оно не предполагает создания военно-политического союза или совершения каких-либо действий, наносящих ущерб интересам Китая.

Корейский полуостров

Ситуация на Корейском полуострове может стать вызовом и одним из главных источников угроз стабильности и многостороннего сотрудничества в Тихоокеанской Азии. Главная причина нестабильности – сохраняющаяся неопределенность социально-экономической ситуации в Северной Корее и непредсказуемость действий руководства КНДР. Если социально-политическая ситуация в Республике Корея в целом остается стабильной, а ее экономическое развитие характеризуется умеренными темпами роста при активизации инновационной политики, то в КНДР по-прежнему не видно признаков стремления руководства государства к переменам в направлении рыночных реформ и открытости внешнему миру.

В этих условиях возможны рецидивы использования Пхеньяном ядерных и ракетных испытаний в качестве инструмента принуждения Сеула к уступкам в межкорейских отношениях, а также в качестве средства давления на региональные державы с целью получения от них финансовой, продовольственной, технической и иной помощи в ответ на проявление сдержанности в реализации ядерной и ракетной программ.

Соответственно, в 2015 г. следует ожидать продолжения стагнации межкорейских отношений, особенно с учетом того обстоятельства, что администрация президента Пак Кын Хе в значительной степени исчерпала свой запас предложений о возможных путях сближения двух стран, а КНДР не видит сотрудничество с Южной Кореей ключевым звеном своей внешнеполитической стратегии. Соответственно, отношения между двумя корейскими государствами будут находиться, как это и было до сих пор, в диапазоне от «миролюбивых инициатив» до локальных инцидентов.

В свою очередь, администрация Пак Кын Хе в своей внешней политике будет продолжать следовать «евразийской» стратегии, предусматривающей установление более сбалансированных взаимоотношений с США как с ключевым союзником и с «северными соседями» в лице Китая и России. Сеул будет и дальше уклоняться от участия в размещении на своей территории элементов американской системы ПРО, настаивая на способности самостоятельно укреплять противоракетный оборонный потенциал. Вместе с тем союзнические отношения с США, в том числе присутствие на Юге Кореи американского воинского контингента, в настоящее время не ставятся под сомнение основной частью политического класса Южной Кореи.

В свою очередь, Соединенные Штаты, внимание которых поглощено военно-политическими конфликтами в других частях света, не рассматривают «корейскую проблему» как первоочередной вопрос своей глобальной и тихоокеанской стратегии. Соответственно, если КНДР воздержится от активных действий с использованием ядерных зарядов и баллистических ракет, Вашингтон не станет предпринимать действия, грозящие нарушить сложившееся на полуострове статус-кво.

В политике Китая в отношении Корейского полуострова, напротив, наметились некоторые новые тенденции. В частности, заметно разочарование и даже некоторое раздражение Пекина в отношении политики Пхеньяна в отношении КНР, в частности, его попыток ограничить китайское влияние на ситуацию на полуострове. В 2015 г. вряд ли стоит ожидать существенного потепления в китайско-северокорейских отношениях: сценарий, при котором руководство КНДР во главе с Ким Чен Ыном сделает шаги навстречу пекинскому руководству, выглядит маловероятным.

В то же время продолжится китайско-южнокорейское сближение по основным направлениям, импульс которому дал визит председателя КНР Си Цзиньпина в Сеул летом 2014 г.

На фоне стагнации китайско-северокорейских отношений Пхеньян будет предпринимать активные усилия для налаживания связей с Россией как с партнером, компенсирующим сокращение помощи со стороны Китая и способным уравновесить китайское влияние на Корейском полуострове.

Напротив, Япония проявляет готовность смягчить условия экономических отношений с Северной Кореей, чтобы добиться от последней прояснения судьбы японских граждан, похищенных и вывезенных в КНДР при прежних северокорейских руководителях.

При существующих сегодня серьезных различиях в подходах региональных держав к оценке ситуации на Корейском полуострове и сохраняющемся низком уровне доверия между ними проведение в 2015 г. нового раунда «шестисторонних переговоров» по корейской проблематике представляется маловероятным.

Юго-Восточная Азия

Экономические и политические процессы в Юго-Восточной Азии в 2015 году будут протекать главным образом в русле, определяемом логикой внутренних процессов в этом субрегионе, хотя и будут испытывать воздействие ряда внешних факторов и условий.

Внутриполитическая и экономическая обстановка в странах ЮВА будет в целом предсказуемой и стабильной. В Индонезии, Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах ожидается укрепление институтов представительского правления и, одновременно, поиск местными элитами возможностей диверсифицировать источники экономического роста. Руководство Вьетнама, Лаоса и Камбоджи будет в большей степени озабочено консолидацией собственных позиций в условиях меняющейся обстановки. В Таиланде и Мьянме состоятся всеобщие выборы. Прогнозировать их исход и конкретных победителей, особенно в Таиланде, объективно невозможно – в условиях «демократического транзита» непрерывный политический торг, создание всевозможных, чаще всего недолговечных коалиций между партиями и их отдельными представителями делают выборный процесс непредсказуемым. Однако при любом сценарии нет серьезных оснований полагать, что сами выборы и их результаты будут иметь серьезные дестабилизирующие последствия.

С точки зрения развития международных процессов определенные ожидания связаны с формированием Сообщества АСЕАН и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), а также началом практической деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Символическое значение для региона будет также иметь празднование в 2015 году 50-летия со дня провозглашения независимости Сингапуром. Совпадение этого события с планами провозглашения Сообщества АСЕАН позволит максимально использовать пример Сингапура как доказательство эффективности Ассоциации в создании условий для

ускоренного экономического роста и решении социальных проблем, а также для пропаганды ключевой роли АСЕАН в процессе перехода Сингапура «из третьего мира в первый».

Вместе с тем задачи, связанные с формированием Сообщества АСЕАН, очевидно, не будут реализованы в 2015 г. в том виде, в котором они были изначально поставлены. Это связано с дисбалансом между интересами объединения и возможностями отдельных стран. Создание в масштабах субрегиона Юго-Восточной Азии конкурентоспособной экономики, интегрированной в мировую и опирающейся на принципы «качественного управления» и «верховенства закона», невозможно без проведения глубоких экономических и политических реформ во многих государствах «десятки». Ожидать драматических прорывов в реализации таких реформ до конца следующего года, когда Ассоциация планирует объявить о формировании Сообщества АСЕАН, оснований нет.

Влияние внешних факторов будет связано прежде всего с более сдержанной оценкой перспектив дальнейшего продвижения проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП), в результате чего можно ожидать ослабления негативного эффекта, который ТТП оказывает на АСЕАН как интеграционное объединение. Последнее связано с большой политизированностью проекта, а также с тем, что участие в переговорах о ТТП четырех из десяти членов АСЕАН препятствует унификации параметров сотрудничества между государствами «десятки».

Параллельно можно ожидать укрепления сотрудничества между участниками РВЭП как проекта, во многом альтернативного ТТП. Начало работы Азиатского банка инвестиций в инфраструктуру придаст импульс трансграничным инфраструктурным проектам в рамках будущего Сообщества АСЕАН и РВЭП, в повестке которого наращивание взаимосвязей занимает все более заметное место. Логично ожидать от Ассоциации форсирования переговоров о стимулировании взаимных связей в формате РВЭП, хотя в 2015 году этот проект с высокой долей вероятности в задуманном виде реализован не будет.

АСЕАН

АСЕАН также будет активнее координировать собственные перспективные планы с приоритетами АТЭС, особенно с учетом годовичного председательства Филиппин в этой организации. Основными направлениями координации станет наращивание региональной взаимосвязанности.

В работе диалоговых площадок и инициатив, в которых АСЕАН играет центральную роль, Ассоциация будет стремиться удерживать позицию лидера и «движущей силы» переговоров. Так, можно ожидать, что АСЕАН будет активнее продвигать свою повестку борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности на заседаниях Регионального форума АСЕАН (АРФ) и Совещания министров обороны (СМО) формата АСЕАН+8.

В формате АСЕАН+3 будет продолжена дискуссия о формировании к 2020 году Восточноазиатского сообщества. Для его формирования АСЕАН и ее партнеры планируют использовать разработанные в 2012 году рекомендации «группы перспективного планирования Восточной Азии-II» (East Asia Vision Group-II). Есть основания ожидать модификации этих предложений с учетом эволюции других форматов и проектов экономического регионализма, в частности АТЗСТ, РВЭП, ТТП и Сообщества АСЕАН.

Переговоры по замене Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 года на Кодекс поведения в этой акватории не дадут ожидаемых результатов. Китай и страны АСЕАН, как и раньше, не смогут согласовать позиции по ключевым вопросам Кодекса (распространение его положений на Парасельские острова, возможность

интернационализация проблемы, целесообразность формирования механизма урегулирования конфликтов и др.). В таких условиях можно ожидать, что положения нового Кодекса, даже если он и будет принят, будут мало чем отличаться от содержания Декларации 2002 года, а конкретные противоречия между участниками споров по-прежнему будут разрешаться на двусторонней основе.

Актуальными для АСЕАН будут оставаться нетрадиционные угрозы безопасности, прежде всего продовольственные и энергетические проблемы. С высокой степенью вероятности произойдет обострение проблем, связанных с освоением водных ресурсов реки Меконг. Причиной будет служить нарастание противоречий между перспективными планами Вьетнама и Камбоджи, нацеленных на укрепление собственной продовольственной безопасности, с одной стороны, и Лаосом, стремящимся развивать свою электроэнергетику – с другой. Просматривается опасность эскалации пиратства в территориальных водах Индонезии, хотя в других морских районах ЮВА, например в Малаккском проливе, она маловероятна.

Несмотря на наличие проблем Ассоциация будет стремиться к повышению своего глобального статуса. Для этого она будет не только развивать отношения с нынешними партнерами по диалогу, но и искать контактов с новыми, на роль которых выдвигаются Бразилия и ШОС. Вместе с тем практически-ориентированные проекты будут осуществляться в рамках диалоговых партнерств АСЕАН с Китаем, Японией, Республикой Корея и Индией, а основным направлением сотрудничества станут мероприятия по наращиванию региональной взаимосвязанности.

Предстоящий год станет знаковым в отношениях между АСЕАН и Российской Федерацией, что связано с необходимостью подвести итоги реализации «Всеобъемлющей программы сотрудничества между АСЕАН и Россией на 2005-2015 годы». Ожидается, что стороны не только дадут оценку накопленному опыту сотрудничества, но и разработают рекомендации по его дальнейшему развитию. Этому будет способствовать и ожидаемое проведение в 2015 г. нового, третьего по счету саммита Россия-АСЕАН на уровне глав государств и правительств.